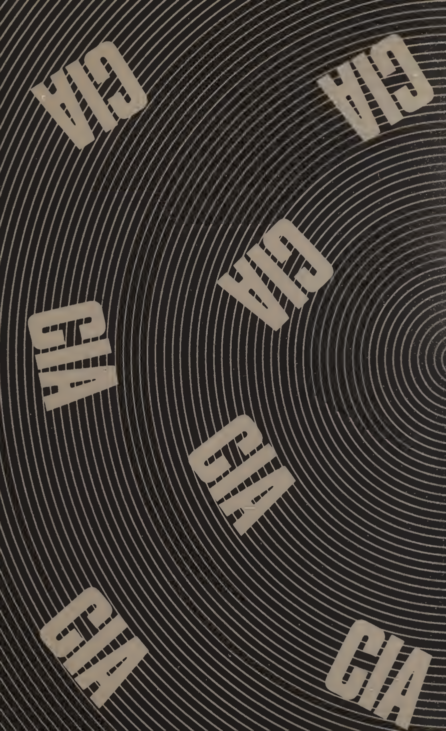
Александр Асеевский

ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловещие планы

CIA

CIA
CIA
CIA
CIA
CIA
CIA
CIA

CIA
CIA
CIA
CIA
CIA
CIA
CIA

Александр Асеевский

ЦРУ:
ШПИОНАЖ, ТЕРРОРИЗМ, ЗЛОВЕЩИЕ ПЛАНЫ

Москва
Издательство
политической
литературы
1984

66.4(7США)
А90

Асеевский А.

А90 ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловещие планы.— М.: Политиздат, 1984.— 271 с.

В книге журналиста А. Асеевского прослежена деятельность шпионского ведомства США — ЦРУ — на протяжении многих лет. Помимо других вопросов на новом фактическом материале впервые столь подробно рассматриваются проблемы подготовки администрацией и спецслужбами США химической, бактериологической и психохимической войны. Большой интерес представляют главы о подрывных действиях ЦРУ в Западной Европе, Канаде и Латинской Америке.
Издание адресовано массовому читателю.

$А\frac{0804000000-354}{079(02)-84}257-84$

66.4(7США)
32И

© ПОЛИТИЗДАТ, 1984 г.

Всем, кто сражался с оружием в руках в годы Великой Отечественной войны против фашизма, всем, кто в наши дни борется за мир, против империалистической реакции, посвящает свой скромный труд автор.

О Центральном разведывательном управлении США написано множество книг. И все же большая часть его деятельности — в прошлом и настоящем — не стала пока известна. Несомненно, что об этом шпионском ведомстве, школе террора, насилия и диверсий, как и в целом об американском разведывательном сообществе, будут писать еще и политики, и ученые, и журналисты. Будут писать для того, чтобы еще раз напомнить миру: люди, будьте бдительны!

На страницах этой книги рассказывается о поддержке международного терроризма, реакционных переворотах, широкомасштабных разработках химического и бактериологического оружия и экспериментах его на людях, об убийствах политических и государственных деятелей, о бандитских операциях, проводимых ЦРУ, РУМО, ФБР и другими спецслужбами американского империализма. Читатель как бы воочию разглядит исполнителей тайных, сверхтайных акций, их дирижеров: шефов ЦРУ и тех, по чьему приказу эти последние действуют.

Думается, интерес у читателя вызовут высказывания некоторых высших чинов ЦРУ, например Ричарда Хелмса, Уильяма Колби, по отдельным политическим и другим вопросам, их оценки в отношении подрывных акций США против стран социалистического содружества, подготовки Вашингтона к термоядерной войне против СССР.

Разумеется, разработка враждебных актов против нашей страны и других государств социализма, планов достижения военно-стратегического превосходства США прикрывается клеветническими рассуждениями о «советской военной угрозе», заботой о «жизненных интересах» Америки, которые, оказывается, охватывают чуть ли не весь земной шар.

С присущими им цинизмом и наглостью планировщики новой войны из Пентагона и ЦРУ, мастера «грязных дел»,

подсчитывают, сколько надо сбросить атомных бомб на Москву, Ленинград, а сколько на другие города СССР. Они заранее прикидывают, сколько миллионов советских людей будет убито, сколько городов будет стерто с лица земли...

Очевидно, те, кто строит свою политику на оголтелом милитаризме, не отдают себе отчета в том, во что обойдется самим США и их союзникам по НАТО развязывание термоядерной войны против социалистических стран.

Мировая общественность серьезно обеспокоена милитаристским психозом, охватившим правящие круги США, безудержным расширением производства и наращиванием средств массового уничтожения людей.

Главный участок работы ЦРУ в общей системе агрессивных действий правящих кругов Соединенных Штатов — это, несомненно, глобальный шпионаж и организация международного терроризма, и мы постараемся рассказать об этом читателю. Необходимо также осветить и вопрос о том, как ЦРУ, ФБР и РУМО организовали и ведут в широчайших масштабах «контроль за мыслями» своих соотечественников. Судите сами: при населении США около 233 млн. человек более 202 млн., то есть фактически все взрослое население страны, числится в картотеках ФБР и других спецслужб. Мы не говорим уже о преследовании «инакомыслящих», подслушивании телефонных разговоров, перлюстрации писем, об арестах и увольнениях с работы на основе доносов. Все это стало характернейшими чертами «американского образа жизни». И тем не менее пропагандистская машина Белого дома до небес возносит «американскую демократию» и твердит о том, что США являются примером для всех стран. На деле же США — цитадель реакции, международного империалистического разбоя, рассадник терроризма, политического бандитизма, страна, где невиданных масштабов достигли культ насилия и прославление войны.

Весь многотысячный аппарат секретных служб США нацелен на то, чтобы охватить политическим сыском всех американцев, а тотальным шпионажем — весь мир. И все это — во имя всевластия военно-промышленного комплекса и кучки высших политиков, защищающих позиции монополистического капитала.

В 1975—1976 гг., после ряда скандальных провалов ЦРУ, под давлением широких кругов общественности, кон-

грессом были предприняты робкие попытки расследовать деятельность шпионского диверсионного ведомства, как-то ограничить его функции. Однако пыль, поднятая вокруг ЦРУ, вскоре улеглась. Взяв курс на то, чтобы любыми способами и средствами добиться мирового господства США, администрация Картера и в особенности Рейгана покончила с этими попытками. Более того, Центральному разведывательному управлению разрешено расширить свою тайную подрывную деятельность, ему даны еще большие, чем прежде, права и полномочия.

Хотелось бы привести свидетельство весьма далекого от симпатий к социализму американского журналиста Дж. Андерсона: «ЦРУ возвращается к старым методам работы — подрывным операциям за границей. Стратеги ЦРУ ведут планирование тайных операций в сотрудничестве с такими разведками, как разведки Израиля, Пакистана, Гватемалы, ЮАР, Южной Кореи (и других стран.— *А. А.*). Некоторые уже действуют». Например, пишет далее Андерсон, через Пакистан ЦРУ оказывает поддержку афганским басмачам и готовит тайные операции против Ливии. ЦРУ поддерживает остатки банд Пол Пота, поощряет террористические расправы над патриотами, восставшими против прогнивших реакционных режимов. ЦРУ натаскивает убийц для действий против Кубы, Никарагуа и ряда других стран.

Центральное разведывательное управление США, широко используя дезинформацию, фальсификацию фактов и самую циничную ложь, обеспечивает пропагандистское прикрытие проводимой Вашингтоном безудержной гонки вооружений.

Это не только атомные, водородные и нейтронные бомбы, баллистические и крылатые ракеты, атомные подводные лодки с ядерными ракетами на борту, радиологические и лазерные установки, но и химическое, бактериологическое, а также психохимическое оружие, которым оснащаются армия и спецслужбы США.

Наращивание арсеналов химического оружия в США идет полным ходом. Пятилетняя программа так называемого «химического перевооружения», объявленная администрацией Рейгана еще в феврале 1982 г., обойдется для американских налогоплательщиков в кругленькую сумму — 10 млрд. долл. Но это только для начала.

Сотни миллионов долларов ассигнуются на разработ-

ки бактериологического и психохимического оружия, начатые Белым домом с конца 40-х годов, а по другим данным, еще с довоенного времени. Срочно ведутся разработки и эксперименты по созданию таких препаратов, которые будут влиять на поведение людей, на их психику.

О том, чем это грозит народам, о подрывных действиях американских спецслужб и рассказывается в предлагаемой читателю книге.

Часть первая

Глава первая

ОТ СЫСКА ДО ТЕРРОРА

Начало созданию в США сыскных служб было положено в Филадельфии в 1833 г., затем в Нью-Йорке и Чикаго.

Около 1851 г. в Америке появляется под скромной вывеской «Национальное сыскное агентство Пинкертона». Это агентство организовал Аллан Пинкертон, шотландец, эмигрировавший из Глазго в США. Его, предприимчивого шотландца, привлек Новый, неведомый, свет. По прибытии в США Пинкертон долгое время не мог найти по душе работу, обещавшую богатство, пришлось много лет работать обыкновенным бондарем. Парень, однако, не унывал. Как-то, находясь на одном из пустынных островов озера Мичиган, он случайно наткнулся на погасший костер. Это его натолкнуло на мысль: раз есть костер, значит, были и люди. Об этом он незамедлительно доложил шерифу полиции, сдобрив свой рассказ хорошей порцией собственного вымысла о «подозрительных» Тем временем в ходе предпринятых поисков была задержана шайка жуликов. Этот благоприятный случай в жизни Пинкертона не был упущен. Он пришел к мысли об организации сыскного агентства. Для начала подобрал себе девять детективов. Чтобы не перечислять вновь все его давно разрекламированные заслуги, действительные и мнимые, скажем, что Пинкертон считается основателем первой криминально-полицейской организации в США и даже отцом американской секретной службы. Кроме того, Пинкертон летом 1861 г. некоторое время был даже личным телохранителем Авраама Линкольна.

В 1861 г. началась гражданская война между Севером и Югом Америки. Аллан Пинкертон ушел в действующую армию. В армии он получил чин майора и... продолжал заниматься слежкой и шпионажем. Эта работа для него была ближе, роднее и все же безопаснее, чем ходить в атаку. Вскоре он создал первую секретную службу в США, которая называлась «Сикрет сервис». Кстати сказать, она существует и поныне, только в более узких рамках. В ее сегодняшние обязанности входят охрана президента и борьба с фальшивомонетчиками.

Спустя много лет, а именно 26 июля 1908 г., президент США Теодор Рузвельт (пришедший к власти 6 сентября 1901 г., после убийства президента Уильяма Маккинли) поручил министру юстиции Чарльзу Д. Бонапарту организовать специальный следственный отдел министерства юстиции. Вот с этого момента и начинается «биография» совершенно новой организации — Федерального бюро расследований (ФБР). Правда, в то время оно еще так не называлось. Тогда, в 1908 г., как, впрочем, и сейчас, ФБР считалось отделом министерства юстиции США. Но это всего лишь название — отдел. На самом деле оно переросло любое управление, в том числе и само министерство юстиции в несколько раз.

4 марта 1909 г. преемником Теодора Рузвельта стал Уильям Тафт. Новому следственному органу президент Тафт присвоил наименование «Бюро расследований», и только в 1935 г. к этому названию прибавили — федеральное. Таким образом, с 1935 г. ведомство политического сыска США стало называться Федеральным бюро расследований.

Первые годы ФБР занималось главным образом расследованием банкротств, слежкой, а также различного рода подстрекательствами и провокациями. Во время первой мировой войны ФБР взялось за организацию контрразведки и «наведение порядка» — на первых порах в отношении лиц, уклоняющихся от воинской службы. Для этой цели министерство юстиции создало специальный военный отдел. Заместителем начальника этого отдела стал 22-летний Дж. Эдгар Гувер.

В начале 1919 г. ушел в отставку шеф ФБР Биласки, а вместо него на этот пост был назначен бывший начальник «Сикрет сервис» Уильям Флинн. Спустя какое-то время для организации слежки и контроля за всеми демократическими и революционными организациями в США при ФБР был утвержден отдел «Дженерал интеллидженс дивижн» («Общий сыскной отдел»), начальником которого стал Эдгар Гувер.

Шел второй год Великого Октября...

Великая Октябрьская социалистическая революция в России встревожила тогдашнюю вашингтонскую верхушку во главе с президентом Вудро Вильсоном. Республика Советов твердо выступила против империалистов, зачинщиков бойни народов, за установление демократического справедливого мира. И правители Запада решили: Страну Советов надо ликвидировать, и,

чем скорее, тем лучше. Но под каким, таким предлогом?

Сразу же после победы Великого Октября правящие круги Антанты и США стали раздувать клеветническое утверждение о том, что большевики якобы хотят «экспортировать коммунистическую революцию» в страны Западной Европы и Америку. Чудовищной ложью заполнялись страницы газет, империалисты США распускали самые дикие слухи и сплетни, дабы, с одной стороны, очернить Советскую власть, а с другой — оградить «демократическую» Америку от проникновения из-за океана идей Ленина, идей Октября.

Уже тогда вершители судеб Америки повели борьбу с выдуманной ими же самими «красной опасностью». Идеи революции, симпатии простого люда Америки к Стране Советов вызывали гнев администрации Вудро Вильсона. ФБР жестоко расправлялось со своими жертвами. В первую очередь руководители ФБР Биласки, Флинн (не стоял в стороне и Гувер) подвергали расправе рабочих лидеров, прогрессивных профсоюзных активистов. Еще на заре своей деятельности Гувер провел массовую операцию под кодовым названием «Рейд Пальмера» по аресту подозрительных лиц одновременно в 30 городах США. Общее число арестованных только за одну ночь превысило 10 тыс. человек. На совести Гувера и организованная им расправа над ни в чем не повинными рабочими лидерами Николо Сакко и Бартоломео Ванцетти, казненными 23 августа 1927 г. по сфабрикованному обвинению. Впрочем, до 1927 г. было еще далеко. Гувер еще не был шефом ФБР. Функции ФБР разрастались. 29-й президент США Уоррен Дж. Гардинг 18 августа 1921 г. под нажимом влиятельных кругов Америки назначил директором ФБР человека из своего окружения — Уильяма Дж. Бернса.

Ровно через четыре дня у Бернса появился новый заместитель — Эдгар Гувер.

В 1923 г. хозяином Белого дома стал Кальвин Кулидж. После определенной чистки аппарата новый генеральный прокурор Харлан Ф. Стоун предложил 29-летнему Эдгару Гуверу пост директора ФБР. Гувер не заставил себя уговаривать. Предложение было им принято. За какие-нибудь пять-шесть месяцев работы в новом качестве Гувер успел завести картотеку на многие тысячи лиц, от рядового служащего до... президента. В то же время он провел значительную реорганизацию ведомства тайного политического сыска.

В немалой степени благодаря усилиям Гувера преступная деятельность ФБР приобретала все более широкий размах. Постепенно, шаг за шагом совершенствовалась тайная система слежки за демократическими организациями Америки, отдельными прогрессивными лицами, в том числе и в первую очередь за членами Коммунистической партии США. А в то же время некоторые преступные группы и организации получали поддержку ФБР и его шефа.

Известно, что еще в конце 20-х годов преступный гангстерский синдикат США «Коза ностра» (в переводе означает «Наше дело»), явно имея высоких покровителей, преспокойно творил свои черные дела. Мы упомянули именно эту крупнейшую преступную организацию[1] потому, что она активнейшим образом действует в США и сейчас, обладая незримой властью и экономической силой. Этот всемогущий синдикат преступного мира имеет огромное влияние во многих штатах Америки.

Сегодняшняя мафия — это не только подделка и сбыт фальшивых банкнот, проституция, торговля наркотиками, контрабанда и азартные игры. Отнюдь нет. Мафия — это и участие в управлении мощными промышленными компаниями, работа на военно-промышленный комплекс. По данным министерства юстиции США, мафия имеет ежегодный доход до 45 млрд. долларов. Она имеет разветвленные связи с местными властями, полицией и ЦРУ.

Как уже упоминалось, «Коза ностра» кроме террористической и иной деятельности занимался контрабандой наркотиков и запрещенными азартными играми. В штате Невада эта организация ограничений законом не имела — все игорные дома Лас-Вегаса практически были во власти этого синдиката, а за его спиной стоял сам Эдгар Гувер. Впрочем, связь эта тщательно скрывалась.

К. Хеерман, публицист из Германской Демократической Республики, отмечает такой факт. «Спустя несколько лет после второй мировой войны,— говорит он,— один журналист задал директору ФБР вопрос о роли синдиката. «Это плод вашей фантазии,— невозмутимо ответил Э. Гувер,— никакой «Коза ностра» не существует». Разумеется, откровенничать покровитель мафии не собирался.

В 1935 г. ФБР вело расследование (всего лишь для проформы) против организации «Германо-американский

[1] В целом организованную преступность в США нередко называют мафией.

союз». Почему для проформы? Да хотя бы потому, что все пронацистские организации в США, так же как и некоторые сейчас, а тогда их насчитывалось более ста, беспрепятственно занимались своим делом, то бишь в основном шпионажем в пользу фашистской Германии. Крупнейшие промышленники США Дюпон, Форд и другие призывали американские власти к «сдержанности», способствовали тому, чтобы фашистская Германия укреплялась, готовили ее для удара по Советскому Союзу. Гувер разделял эту позицию.

После начала второй мировой войны обстановка изменилась.

... 6 сентября 1939 г. президент США Франклин Рузвельт специальной директивой поручает ФБР «взять на себя расследование дел о шпионаже, саботаже и нарушении нейтралитета». Гуверу пришлось заняться этим. В 1940 г. шеф ФБР командировал своих агентов в Лондон, в «Скотланд Ярд», для обмена опытом и сотрудничества на будущие времена. В том же году ФБР перебросило своих людей в Канаду и Мексику, и с этого момента вся Северная Америка стала полем деятельности джименов (агентов ФБР). В том же 1940 г. в ФБР создается специальный разведывательный отдел Эс-ай-эс, предназначенный для зарубежных акций, для начала — в Южной Америке. Его цель заключалась в следующем: действовать конспиративно, уничтожать «враждебную США» шпионскую и диверсионную сеть, вести самостоятельную разведывательную работу, снабжать информацией все виды вооруженных сил США и государственный департамент. А заодно неусыпно следить за «красными».

24 июля 1940 г. президент Ф. Рузвельт, одобрив действия Э. Гувера, утвердил его руководителем Эс-ай-эс.

Гувер всю жизнь проработал в сыске. Был шефом ФБР при восьми президентах: четырех демократах и четырех республиканцах — Кальвине Кулидже, Герберте Гувере, Франклине Рузвельте, Гарри Трумэне, Дуайте Эйзенхауэре, Джоне Кеннеди, Линдоне Джонсоне, Ричарде Никсоне.

Агенты Эс-ай-эс в различных странах были зачислены в штаты американских посольств, другие разъезжали по стране, пребывая в качестве маклеров или представителей как существующих, так и не существующих фирм, а третьи занимались шпионажем под безобидным видом туристов.

Перед Эс-ай-эс была поставлена ФБР еще одна задача — проникнуть внутрь полицейских органов страны

пребывания, завести и закрепить прочные контакты и с контрразведывательными службами.

Еще шла на полях Европы вторая мировая война, а указанные службы уже полным ходом готовились к «холодной войне». Почву для нее создавали Управление стратегических служб УСС (мы еще вернемся к этой службе) и ФБР, пока 30 июня 1946 г. отдел Эс-ай-эс не был расформирован, а УСС несколькими месяцами спустя, в 1947 г., передало свои функции вновь созданному Центральному разведывательному управлению США (ЦРУ). Надо сразу же отметить, что ЦРУ переняло основные формы и методы работы ФБР по ведению международного шпионажа, террора и диверсий против социалистических стран, коммунистического и национально-освободительного движения и полностью их использует в своей работе.

Но роль ФБР в международных делах не заканчивалась. Напротив, роль всех секретных служб США за рубежом приобретала с каждым днем все более целенаправленный характер.

Так, уже тогда, когда ЦРУ вступило в свои права, активность агентуры ФБР за рубежом не спáла, скорее наоборот. Возникла срочная необходимость легального размещения джименов в столицах иностранных государств под «крышей» дипломатического иммунитета. Параллельно усердствовало и Центральное разведывательное управление, выколачивая себе «право на приоритет».

К началу 70-х годов агентура ФБР обосновалась уже в двадцати пяти зарубежных странах, в том числе в Западной Европе и Латинской Америке. То, что ФБР действовало активнейшим образом, можно для наглядности показать на следующем примере. Формально ФБР вроде бы не имеет полномочий заниматься разведывательной деятельностью за пределами США. Но вот Эдгар Гувер по личному приказу Линдона Джонсона поручил своим людям сфабриковать «свидетельства о коммунистическом заговоре» в Доминиканской Республике. Для чего это потребовалось? Эта акция в отношении Доминиканской Республики нужна была тогдашнему президенту США для того, чтобы сначала спровоцировать конфликт в этой республике, а затем оправдать перед широкими кругами мировой общественности интервенцию вооруженных сил США.

Итак, дипломатический иммунитет был отвоеван,

агенты охранки ФБР получили статус атташе. Параллельно агентам ФБР была поручена еще одна секретная миссия — шпионить против стран пребывания. Для этих целей возможностей у них было предостаточно, притом они действовали, не беспокоясь о последствиях. Люди ФБР внедрялись в полицейские органы под видом «советников». Эта лазейка открывала для них широкую возможность осуществления практически любых задач, по шпионажу в особенности, и не только в стране пребывания, но и против третьих стран. Конечно, все эти акции ФБР осуществлялись в контакте с ЦРУ, несмотря на конфликтные ситуации, возникавшие между ними в борьбе за приоритет в этой грязной работе.

21 января 1972 г. газета «Интернэшнл геральд трибюн» писала: «Эдгар Гувер потихоньку добился согласия Ричарда Никсона на расширение международных разведывательных операций ФБР». Бесспорно, ФБР было в фаворе у Белого дома. Известно и то, что ФБР с 1 января 1947 г. было поручено охранять секреты атомной бомбы. Обратите внимание — не какой-нибудь из военных разведок, не Управлению стратегических служб, а именно ФБР была поручена охрана атомных сверхсекретов США. Эта «маленькая» деталь говорит о том, что ФБР неизменно пользовалось у президента и у военно-промышленного комплекса самым благоприятным расположением и доверием.

ФБР и ЦРУ имеют теснейшие контакты не только с военщиной и мафией, но и со многими организациями ультраправого толка, видя в них своих естественных союзников в борьбе против коммунистов США и других прогрессивных сил.

Печально известна во всем мире махрово-реакционная, расистская организация Ку-клукс-клан (ККК). Она была создана в декабре 1865 г. в Пьюласки (штат Теннесси). Ее создателями были рабовладельцы и бывшие южные офицеры-сепаратисты, их называли тогда «охотниками за людьми». Ку-клукс-клан очень быстро превратилась в мощную террористическую организацию, вершившую кровавые расправы над неграми и прогрессивно настроенными белыми. Вспомним тысячи невинных жертв, суды Линча, факельные шествия и другие сборища этой организации... Куклуксклановцы действуют и сегодня, именно действуют, а не прозябают. Очередной шабаш они провели в городе Сан-Хосе (штат Калифорния). Власти не только разрешили сборище (население про-

тестовало), но и предоставили в распоряжение расистов городской парк и охрану. Свободу их действий постоянно защищает полиция. Как известно из многих публикаций, взгляды шефа ФБР были патологически расистскими. Например, ненависть к Мартину Лютеру Кингу у Гувера, как говорили сами американцы, была врожденной. Так что «родство душ» «великого дракона ККК» и шефа охранки было полным.

«Нэшнл кокес оф лейбор коммитис» (НКЛК) — это название террористической организации, которая объединила троцкистов, маоистов, правых радикалов и куклуксклановцев. НКЛК заявила в свое время: «Мы покончим с Коммунистической партией США». Если вспомнить, что на заре своей карьеры Гувер лишь в одной из своих операций арестовал более 10 тыс. «инакомыслящих», и сопоставить цели и образ действий НКЛК и спецслужб, то станет ясно: их дорожки были не только близки, но они шли единым маршрутом провокаций, травли, террора. Как впоследствии выяснилось, НКЛК финансировали ФБР и ЦРУ.

Кроме ЦРУ и ФБР в США имеется немало и других секретных служб. Одна из военных разведок — Разведывательное управление штаба американской армии (Джи-2) — самая старая. Джи-2 очень разрослась во время второй мировой войны. Она занималась тактической и стратегической разведкой, а также контрразведкой. Главной задачей этой разведки был и остается сбор сведений о военном потенциале, дислокации и вооружении прежде всего Советской Армии, а также о производстве атомного и ракетного оружия; решает она и другие вопросы. Джи-2 имеет свою специальную службу контрразведки — Си-ай-си, своего рода двойник ФБР.

Военно-морская разведка подчиняется министру ВМС. Ее задачи: сбор, обработка и оценка сведений об иностранных военных флотах, системах оружия, береговых укреплениях, морской авиации, портах, гаванях и т. п. Главное внимание этой разведки нацелено на сбор сведений о Военно-Морском Флоте СССР.

И самая «молодая» разведка — Разведывательное управление штаба военно-воздушных сил США (А-2). Ее цели — сбор сведений о советских военно-воздушных силах, авиационной и космической технике, производстве самолетов и ракет, а также выбор объектов для нанесения ядерного удара, применения межконтинентальных баллистических ракет и стратегической бомбардировоч-

ной авиации. А-2, разумеется, ведает и другими вопросами шпионажа.

Вышеуказанные разведывательные службы армии, флота и авиации подчинены Разведывательному управлению министерства обороны (РУМО), учрежденному в октябре 1961 г. Однако это не значит, что разведки армии, авиации и флота, как таковые, перестали существовать. Отнюдь нет. Они действуют, как и прежде, только вся их разведывательная информация обобщается и анализируется в РУМО и докладывается министру обороны США.

Первым начальником РУМО стал генерал-лейтенант авиации Джозеф Кэролл. Этот пост он занимал с 1961 по 1969 г. Примечательно, что Кэролл в прошлом был коммивояжером известной компании «Свифт», а затем первым помощником заместителя директора ФБР.

Начальник РУМО получает задания от министра обороны и Комитета начальников штабов и подчиняется только министру обороны и Совету по разведке США. Начальнику РУМО подчиняются и перед ним отчитываются все военные атташе, работающие за рубежом, даже если они и выполняют задания, скажем, Разведывательного управления штаба ВВС.

Рождению этой организации (РУМО) противилось ЦРУ, в особенности Аллен Даллес. Этот шпион № 1, как и суперагент ФБР № 1 Эдгар Гувер, предпочитал всегда видеть только свою персону престижной, первой. Когда первым директором ЦРУ в 1947 г. стал контр-адмирал Роскоу Хилленкоттер, его заместителем был назначен бригадный генерал Эрвин Райт, прослуживший на этом посту с 1947 по 1949 г., а с 1951 по 1953 г. — Аллен Даллес. *В том же 1953 г. Даллес получил пост директора ЦРУ*. Шпионаж был его стихией. Он не позволял вмешиваться в свои дела (иными словами, в дела ЦРУ) кому бы то ни было. Даллес давал специальную дезинформацию для Белого дома с целью наращивания гонки вооружений. Он лично руководил подрывными акциями против ГДР. Он не мог терпеть ни малейшего «застоя» в своем шпионском синдикате. В узком кругу закадычных друзей А. Даллес говаривал: «Я требую только действий. Пусть рискованных, пусть опрометчивых, пусть фарисейских, однако же действий». Провалы, разоблачения его не смущали. Акции его учреждения становились все более рискованными. Даллес разрабатывал план подземного тоннеля из Западного Берлина в Восточный для подслу-

шивания телефонных переговоров, лично занимался вопросом свержения правительства Мосаддыка в Иране в 1953 г. ...По происхождению Аллен Даллес был потомственным дипломатом. Его дед Джон Фостер-старший занимал пост государственного секретаря при президенте Бенджамине Гаррисоне; его дядя Роберт Лансинг — государственный секретарь при президенте Вудро Вильсоне; его родной брат Джон Фостер — тоже госсекретарь при Дуайте Эйзенхауэре; еще один дядя, Джон Уэлш-старший, был послом в Англии. *Сам Аллен Даллес в послевоенный период был сотрудником посольств США в Берлине и Константинополе, а затем он становится шефом ближневосточного отдела государственного департамента США.* Как-то президент Джон Кеннеди в разговоре со своими приближенными заметил: «Да, Даллес — легендарная фигура, а с легендарными нелегко сотрудничать...» После этих, как бы случайно оброненных президентом, слов многие посчитали, что дни Даллеса на посту директора ЦРУ сочтены. Так оно и оказалось на самом деле. *23 ноября 1961 г. Аллен Даллес получил «почетную» отставку. Так закончилась карьера шпиона № 1.* А. Даллес умер 30 января 1969 г. от осложнения в легких, вызванного азиатским гриппом.

А теперь снова вернемся к зарождению РУМО.

Даллес, как никто другой, считал, что необходимо постараться всеми силами сузить рамки деятельности новой разведывательной организации РУМО, в противном случае она постоянно будет вторгаться в сферу деятельности ЦРУ.

В свою очередь тогдашний министр обороны США Роберт Макнамара ретиво защищал право на «адекватное существование» РУМО. Надо отметить, РУМО в этой борьбе повезло. Пентагон свой престиж отстоял. Препоны со стороны ЦРУ были преодолены. Больше того, РУМО получило даже разрешение создавать за границей свою агентурную сеть, неподконтрольную ЦРУ.

Здесь следует сказать и о том, что военная разведка США во взаимодействии с ФБР и ЦРУ занимается подавлением демократических прав и выступлений американского народа, а также организацией подрывных акций за рубежом. Можно привести много фактов; остановимся только на некоторых из них.

Вспомним середину 60-х годов, когда безжалостно были подавлены «негритянские бунты». Тысячи людей попали за решетку, сотни убитых, раненых... В этих ка-

рательных операциях активное участие принимали агенты ФБР и сотни тысяч солдат, национальных гвардейцев и полицейских. А весной 1971 г. в Вашингтоне вооруженные до зубов джимены ФБР и солдатня зверски расправились с демонстрантами, протестовавшими против войны во Вьетнаме.

Как-то бывший американский сенатор Джеймс Фулбрайт сказал: «Мы создали общество, главным занятием которого является насилие». Добавим: и насилие «на экспорт»...

Совместные акции ЦРУ, Пентагона и ФБР были проведены в Южной Корее, Гватемале, Греции, Ливане, Доминиканской Республике, Конго, Кампучии, Лаосе, во Вьетнаме и многих других странах. И еще: армейская контрразведка получает постоянную информацию от ФБР, и наоборот. В 1968 г. РУМО совместно с ЦРУ проводило секретнейшую операцию под кодовым названием «Феникс». Эту операцию сенатор Фулбрайт назвал «программой массового физического уничтожения» представителей политической оппозиции в Южном Вьетнаме.

На этих примерах мы видим, сколь тесно переплетаются интересы американского «разведывательного сообщества» как внутри страны, так и за ее пределами.

В США имеется широкая сеть так называемых отраслевых разведорганов. Их задача — обслуживать отдельные ведомства, министерства. Тем не менее все они используются и для ведения подрывной работы среди прогрессивных сил. Специалистами, занимающимися вопросами внешней политики США, обладают десятки различных министерств, ведомств, правительственных учреждений, научно-исследовательских институтов, университетов, которые причастны к решению разведывательных задач.

Особую роль выполняет Агентство национальной безопасности (АНБ). Это агентство формально подчинено министерству обороны США, на самом же деле оно выполняет разведывательные функции самостоятельно. Сфера деятельности АНБ — глобальный электронный шпионаж с помощью ультрасовременной техники. Наряду со многими разведывательными службами США АНБ имеет собственную службу безопасности (проще сказать, агентство имеет свою контрразведку), не подчиненную ФБР. Все сотрудники АНБ США проверяются на предмет лояльности к власти. Они систематически контролируются службой «своего» контрразведывательного аппарата.

Это значит, что все основные моменты служебной деятельности, семейные отношения, интимная жизнь, общение между семьями сотрудников (своего круга), общение с лицами «со стороны» контролируются, как мы уже сказали, исключительно собственными силами, то есть специально подобранными для этой цели людьми. Результаты проверок докладываются руководству АНБ, а в отдельных случаях о них информируют президента страны.

АНБ систематически ведет досье на всех прогрессивных деятелей, в частности журналистов. Например, бывший редактор ведущей буржуазной газеты «Нью-Йорк таймс» Харрисон Солсбери обвинил Агентство национальной безопасности в незаконном подслушивании телефонных разговоров и сборе сведений о его личных связях. Он потребовал через суд выплатить ему 10 тыс. долларов за нанесенный моральный ущерб. Солсбери также потребовал, чтобы суд публично признал противоконституционными действия АНБ и предоставил имеющиеся у АНБ на него материалы. Первоначально с этим вопросом он обратился в ЦРУ, однако его просьба была отклонена и переадресована в Агентство национальной безопасности. Безуспешными были попытки добиться какого-либо положительного результата и здесь. В этом, скажем прямо, щекотливом деле активное участие принял Центр по изучению вопросов национальной безопасности, входящий в Американский союз гражданских свобод. Адвокат этого союза Марк Линг заявил в 1980 г., что имя Харрисона Солсбери, возможно, занесено в списки АНБ для наблюдения. Конгресс же США выразился определеннее и точнее: в списки АНБ входят граждане Америки, принимавшие участие в антивоенном движении. Агентство национальной безопасности проинформировало суд о том, что, дескать, Х. Солсбери находился как журналист в Китае, Северном Вьетнаме и Северной Корее... По всему было видно, что эта приписка намекала... а не «красный» ли Солсбери? Информация о Х. Солсбери, говорилось далее, накапливалась в АНБ в связи со сбором материалов по указанным странам, что не противоречит американскому закону... Нам кажется, что на этом примере мы воочию видим цену американской демократии, свободы слова и человеческих прав.

Можно было бы об этом больше и не говорить, и так все ясно. Но нам представляется, будут интересными высказывания одного высокопоставленного лица из ЦРУ по вопросу, связанному с использованием американских

журналистов в шпионаже, и бывшего директора ЦРУ Дж. Буша, нынешнего вице-президента США.

Итак, высокопоставленный представитель ЦРУ съязвил: «Мы редко просим журналистов, ученых, священнослужителей добывать информацию. Главная их ценность для нас заключается в том, что они могут устанавливать за рубежом тесные контакты с теми лицами, которых ЦРУ желало бы завербовать, но к которым оперативные сотрудники не имеют прямого доступа. Журналист, например, способен совершенно открыто подойти к любому интересующему нас человеку и завязать дружескую беседу...»

Известно, что ряд крупных издателей газет, например Е. Паттерсон, А. Розенталь и другие, выступили в печати с категорическими требованиями исключить использование журналистов в шпионской деятельности. Но не тут-то было. Силы оказались неравными.

А вот что сказал Дж. Буш: «Мы издали предписание, запрещающее использование корреспондентов американских газет, радио и телевидения в секретных операциях». Однако адмирал Стэнсфилд Тэрнер, занявший пост директора ЦРУ в 1977 г., изменил предписание Дж. Буша, и ЦРУ опять получило «законные» (оно их и не теряло, имея «предписание») санкции на привлечение журналистов к шпионской деятельности. Правда, Тэрнер сделал маленькую оговорку: «Можно привлекать журналистов к секретной деятельности за рубежом с разрешения директора ЦРУ». Отметим, что, как правило, отказа со стороны директора ЦРУ в вербовочных санкциях на журналистов не отмечалось.

Бюро разведки и исследований государственного департамента США возглавляется помощником государственного секретаря по разведке. Свою шпионскую деятельность это ведомство проводит в основном в зарубежных странах. Комиссия по атомной энергии США также имеет свой отдел разведки. Разведывательной деятельностью занимается секретная служба Национального агентства по аэронавтике и исследованию космического пространства. Министерство финансов содержит свою разведку. Множество шпионских отделов имеется и в других организациях, например в центре международных исследований Массачусетского технологического института и ряде других учебных и научных заведений.

Все эти разведки, или все это «разведывательное сообщество», подотчетны Совету национальной безопасно-

сти, а СНБ действует под председательством президента. СНБ, так же как и ЦРУ, был создан в 1947 г. в соответствии с принятием «закона о национальной безопасности» США. А уже в 1948 г. СНБ издал секретное указание, разрешающее ЦРУ проводить тайные политические операции в различных странах мира. В процессе работы шпионско-разведывательная система Америки совершенствовалась, приспосабливаясь к запросам государства и военно-промышленного комплекса. Так, при президенте Кеннеди, в 1961 г., после очередной реорганизации высшего руководства разведки США при СНБ был создан комитет по разведке во главе со специальным помощником президента по вопросам национальной безопасности.

Совет национальной безопасности играет главенствующую роль в определении внешней политики США и на сегодняшний день является самым засекреченным разведывательным органом США, координатором всей шпионско-подрывной деятельности, всех специальных ведомств и секретных служб США.

В состав СНБ входят: президент (председатель), вице-президент, государственный секретарь, министр обороны. В состав комитета СНБ по разведке входят: директор ЦРУ, заместитель министра обороны, заместитель государственного секретаря, министр юстиции и председатель комитета начальников штабов.

Как уже говорилось, ЦРУ США было создано в соответствии с так называемым «законом о национальной безопасности» в 1947 г., когда маховик «холодной войны» уже начал набирать скорость. Несмотря на то что главным направлением деятельности нового ведомства считалась разведка, тайные операции с самого начала заняли в его практике заметное место. Один из авторов «закона о национальной безопасности» — бывший министр обороны США Кларк Клиффорд так прокомментировал это: «Было решено, что закон, учреждающий ЦРУ, должен содержать «всеобъемлющий» пункт во избежание непредвиденных случайностей в будущем... В соответствии с этим пунктом вскоре после принятия закона были санкционированы подрывные акции. Я припоминаю, что первые из них были проведены в 1948 г., и даже возможно, что их планирование началось в конце 1947 г. С самого начала предполагалось, что предпринимаемые в соответствии с этим законом акции будут строго ограничиваться и тщательно контролироваться. Формулировка «всеобъемлющего» пункта закона предусматривает

проведение таких акций лишь в случаях, затрагивающих национальную безопасность».

«Всеобъемлющий» пункт «закона о национальной безопасности» оказался, таким образом, своеобразным тайным каналом для тех, кто с самого начала видел в ЦРУ тайное орудие внешней политики США.

Уже в декабре 1947 г. госдепартамент США порекомендовал Совету национальной безопасности продумать меры по дополнению традиционных методов внешней политики тайными операциями. С июня 1948 г. по март 1955 г. Совет национальной безопасности издал целую серию директив, касающихся тайных акций ЦРУ. Что же имелось в виду под термином «тайные операции»? Какое содержание вкладывали в него руководители СНБ?

Вот что по этому поводу написано в директиве Совета национальной безопасности 10/2: «Под термином «тайные операции», употребляющимся в этой директиве, следует понимать все виды деятельности, которые проводятся или одобряются правительством США против враждебных иностранных государств или групп. Однако эта деятельность планируется и проводится так, что внешне никак не проявляется ее источник — правительство США, а в случае ее разоблачения правительство США может правдоподобно отрицать до конца всю ответственность за нее.

Эти тайные операции включают: пропаганду, экономическую войну, превентивные прямые действия, в том числе саботаж, разрушения и диверсии; подрывную работу против иностранных государств, включая помощь подпольному движению сопротивления, повстанцам и эмигрантским группам освобождения, поддержку антикоммунистических групп в странах свободного мира, находящихся под угрозой».

Кроме того, в Соединенных Штатах Америки имеются различные антикоммунистические международные центры, всевозможные так называемые благотворительные фонды, как, например, фонд Форда или Рокфеллера, а также различные террористические группы и многие, многие другие (они не относятся к государственным организациям, но тем не менее активно участвуют в шпионско-подрывной деятельности и систематически используются разведывательными органами США в проведении тайных акций).

Эти организации свою связь с ЦРУ, ФБР, РУМО, как правило, не афишируют, скрывают. Да это и понятно.

Действуют они как бы автономно, самостоятельно, что, разумеется, выгодно для империалистических разведок. Но по сущности своей все эти организации находятся у ЦРУ, ФБР, РУМО на службе и работают по их указаниям. Среди всех прочих разведорганов США особая роль принадлежит Центральному разведывательному управлению.

Об этом и пойдет речь дальше.

Глава вторая

ТЕРРОР ЦРУ ПРОТИВ КУБЫ

Международный терроризм — это прежде всего убийства или иные посягательства на глав государств, политических деятелей, дипломатических представителей и других должностных лиц, организуемые империалистическими кругами в целях оказания влияния на внутреннюю или внешнюю политику других государств, провоцирование международных осложнений, заговоров, переворотов и войн.

Еще при президенте Эйзенхауэре, в 1960 г., последнем году его деятельности в качестве президента США, ЦРУ разработало подробный план свержения и физического устранения руководителя революционной Кубы Фиделя Кастро Рус. Доктор Ричард Биссел, руководитель сверхтайных дел ЦРУ, «альтер эго» Аллена Даллеса по технической части, говорил: «...если бы Кастро умер, тогда можно было бы поднять мятеж...»

Но вот уже 25 лет живет, мужает и крепнет день ото дня первая социалистическая страна в Латинской Америке — Куба. И 25 лет влиятельные круги Вашингтона совместно с Центральным разведывательным управлением и прочими разведками США, а также, разумеется, Пентагоном и по сей день не расстаются со своими темными замыслами об уничтожении революционных завоеваний острова Свободы.

Любому американцу, так же как и бывшей администрации Дж. Картера и нынешней Р. Рейгана, досконально известно, что Куба не собиралась и не собирается нападать на США. Подтверждением тому может, в частности, служить речь Фиделя Кастро Рус, произнесенная им 2 января 1964 г. после военного парада в Гаване, где он сказал: «Пусть не придется сражаться ни одному из этих танков, ни одной из этих ракет, ни одному из этих самолетов. Пусть не падет убитым ни один из наших бойцов. Это наше самое заветное желание».

Бывший президент США Картер вынужден был признать, отмечает редакционная статья кубинской газеты «Гранма», тот факт, что в военном сотрудничестве Кубы и Советского Союза с 1962 г. не произошло никаких из-

мешений и что нет никакой угрозы безопасности Соединенных Штатов Америки.

Однако империалистические силы США, как прежде, так и сейчас, прикрываясь ложью и клеветой, продолжают организовывать провокации, проводить всевозможные диверсионные и террористические акции против социалистической Республики Куба, продолжают мутить воду у ее берегов.

Более 25 лет США проводят экономическую блокаду Кубы. И по сей день вооруженные силы США находятся на кубинской земле, на военно-морской базе Гуантанамо. Правительство Кубы, вся мировая прогрессивная общественность требуют ликвидации этой американской базы, расположенной на территории суверенной страны.

Многие десятки раз террористы всех мастей организовывали провокации и террористические акты против сотрудников посольств и торговых представительств Кубы в различных странах, в том числе у здания Постоянного представительства Кубы при ООН в Нью-Йорке. Кровавый след этих злодеяний неизменно тянется к ЦРУ. И что удивляет (а точнее, это никого уже не удивляет): официальный Вашингтон смотрит на бандитские выходки своей агентуры сквозь пальцы. Не удивляет еще и потому, что после победы революции на Кубе ЦРУ — с согласия и одобрения Белого дома и Пентагона — создало в Майами специальную оперативную группу, которая действует и поныне для организации и поддержки операций против острова Свободы. В специальных лагерях кубинские контрреволюционеры под наблюдением ЦРУ готовятся к реваншу. ЦРУ не только кормит и вооружает, но и вдохновляет этих молодчиков на новые тайные операции, на диверсии и террористические акты.

Здесь свили свои гнезда кубинские террористические организации — не только «Альфа-66» и «Омега-7», но и многие другие. Надо сказать, что живется им вольготно. Во главе диверсионных групп стоят Хорхе Гонсалес, Роландо Отеро, они с отцами города на дружеской ноге. Мэр Майами Ферре не только консультировал, но и всесторонне опекал этих отщепенцев. Он добился для бандитов всяческих привилегий от федеральных властей штата Флорида. Террористические организации находятся вне всяких законов США; они фактически неподвластны юрисдикции этой страны потому, что полностью находятся под крылом Центрального разведывательного управления.

Террористические акты по указке ЦРУ — вот их плата своим хозяевам.

Эулалио Негрин, американский гражданин кубинского происхождения, был убит только за то, что передал американской полиции список профессиональных убийц из «Омеги-7». В любой демократической стране действия Негрина только приветствовались бы властями; там же, в США, в стране, кичащейся своей демократией, этот благородный поступок ему стоил жизни. Негрин был активным сторонником нормализации отношений США с Кубой, он был прогрессивным адвокатом, и этого было достаточно, чтобы в центре пригорода Юнион-сити (близ Нью-Йорка) среди толпы убить человека и остаться безнаказанными. А убийство — с подачи ЦРУ — среди белого дня в столице США — Вашингтоне министра иностранных дел Чили в правительстве Альенде Орландо Летельера (убийца Микаэл Таупли совершил теракт 21 сентября 1976 г.; в машине Летельера была убита и американка Ронни Моффит) и чилийского генерала Карлоса Пратса и многих других или наглая провокация в Нью-Йорке в отношении постоянного представителя Кубы при ООН Р. Роа Коури?! В его автомобиль была подложена мина, которая лишь случайно была обнаружена и обезврежена. Или взрыв машины кубинского посла — дело рук Армандо Сантана, одного из главарей «Омеги-7»? В первых числах сентября 1980 г. новое преступление — в Нью-Йорке убит дипломат Кубы Феликс Гарсия Родригес, и опять исполнителем преступления является террористическая организация «Омега-7». Молодчики из «Омеги-7» неоднократно организовывали взрывы у зданий представительств СССР, Кубы, Анголы при ООН, а также представительств Аэрофлота в Нью-Йорке и ряд убийств, о которых мы уже упоминали и список которых продолжим. Имена бандитов, их главарей и тех, кто стоит за их спинами (ЦРУ, ФБР), американским властям давно известны. Тем не менее ни один из террористов не понес наказания за свои бандитские акты. Это лишний раз говорит о том, что американские власти не только не обеспечивают необходимой безопасности граждан, аккредитованных в Нью-Йорке, но, наоборот, способствуют этим террористическим актам, укрывают их исполнителей.

Против революционной Кубы, и не только против нее, разворачиваются тотальный шпионаж, диверсии и террор. Агентура ЦРУ в различных странах Латинской

Америки получает секретные указания из Вашингтона, кого должны убить, отравить, что взорвать, поджечь. ЦРУ в ход пущена новейшая шпионская техника электронного подслушивания, способов тайнописи, биологического и химического оружия. Стрельба из специальных устройств, заряженных отравляющими веществами, ампулы с вирусами чумы, холеры и т. п. — бандитам даются квалифицированные указания, где и когда их надо применять. Под особым прицелом — руководящее ядро революционной Кубы.

С 1960 г. в США идет усиленная подготовка, отрабатываются новые и новые планы вторжения на Кубу террористических банд наемников. Сотни миллионов долларов ЦРУ, Пентагон и Белый дом ассигнуют на это.

В середине апреля 1961 г. потерпело фиаско вторжение наемников ЦРУ в заливе Кочинос. 21 января 1964 г., выступая в Москве по Центральному телевидению, Фидель Кастро сказал: «Это вторжение завершилось сокрушительным разгромом меньше чем за 72 часа».

Интервенция полностью провалилась. Но представители ЦРУ пытались сохранить честь мундира. Они обвинили Дж. Кеннеди в том, что президент в последнюю минуту потерял самообладание (а может быть, напротив, обрел здравый смысл) и отказал ЦРУ и силам вторжения в дальнейшей воздушной поддержке. Кстати сказать, ЦРУ совсем недавно владело крупным «коммерческим» воздушным флотом. ЦРУ фактически принадлежат такие частные авиакомпании, как «Эйр Америка», «Сивил эйр транспорт», «Интермаунтейн авиэйшн», «Сазерн эйр транспорт» и некоторые другие. Авиакомпания «Файруэйз корпорейшн» также находится на содержании ЦРУ. Эта авиакомпания создана ЦРУ в секретном порядке более 20 лет назад и занимается перевозкой сотрудников ЦРУ, секретных материалов, а руководил этими компаниями до 1971 г. Джордж Дул-младший. В ЦРУ он занимал высокие посты.

Весь ход подготовки к тому, как задушить революцию на Кубе, тайные и явные происки ЦРУ позже стали известны из опубликованных в печати разоблачений, собранных бывшим специальным помощником в канцелярии заместителя директора ЦРУ Виктором Маркетти, бывшими сотрудниками ЦРУ Патриком Макгарвеем и Филипом Эйджи. Многие сверхсекретные замыслы Белого дома и Центрального разведывательного управления стали достоянием широкой гласности.

Следует сказать, что ЦРУ удается все же осуществить ряд враждебных акций против Кубы. В частности, в столице Перу — Лиме ЦРУ смогло сфабриковать и подбросить несколько фальшивок, направленных против Кубы. В результате консервативное правительство Перу использовало эти документы как предлог для разрыва дипломатических отношений с Кубой.

Во второй половине апреля 1961 г. в Эквадоре под непосредственным руководством и материальным обеспечением ЦРУ шло формирование «эквадорской бригады для борьбы с коммунистической Кубой». Такие же «бригады», группы обучены и сформированы и в некоторых других странах Латинской Америки.

Предпринимались усилия и для создания вокруг Республики Куба политической блокады. Единственной из латиноамериканских стран, не разорвавшей тогда дипломатические отношения с Кубой, осталась Мексика.

На торжествах в Гаване по случаю празднования пятой годовщины победы кубинской революции Фидель Кастро сказал, что нет другой американской страны, в отношении которой Соединенные Штаты проводили бы такие экономические и политические диверсии, какие они проводят на Кубе,— нет другой американской страны, ни одной страны, где империалисты тратили бы столько миллионов долларов на организацию диверсий, поджогов сахарного тростника, взрывы фабрик, совершение преступлений, пиратских нападений, вторжений, на организацию подрывной деятельности, шпионажа.

Бывший директор ЦРУ Уильям Колби в интервью итальянской журналистке Ориане Фаллачи весной 1976 г. признался в том, что ЦРУ использует мафию. «В 1960 году, после того, как Кастро захватил власть на Кубе,— говорил бывший директор ЦРУ,— мы сочли целесообразным установить сотрудничество с некоторыми людьми, друзья которых оставались на Кубе... Друзья мафии, я имею в виду... Люди, состоявшие в мафии, одним словом... Мы вступили с ними в контакт, и по нашему проекту они должны были попытаться убить Кастро... Но было очень трудно... В общем, операция не получилась».

Это происходило в то время, когда революционная Куба во главе с Фиделем Кастро, весь ее героический народ объявили 1960 год Годом освобождения, а 1961 — Годом просвещения. Много было работы. Прогнивший диктаторский режим Батисты оставил кубинцам тяжелое

наследие. Почти вся земля находилась в руках американских компаний и местных латифундистов. В стране обстановка была крайне тяжелой. Народ приступил к выполнению закона об аграрной реформе. Революционная Куба вела бой на двух фронтах — трудовом и военном. Готовилась к отражению нового бандитского вторжения. «Всякая революция,— говорил В. И. Ленин,— лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...». И Куба самоотверженно защищалась.

Для осуществления черных замыслов убийства вождя кубинской революции ЦРУ посылает в Гавану своего высокопоставленного сотрудника Эверетта Говарда Ханта. Мы упоминаем этого мастера грязных дел для того, чтобы показать — он стоял рядом с президентом США. Его имя часто упоминается и в докладе комиссии сенатора Фрэнка Черча по расследованию тайных операций ЦРУ США, а также по «уотергейтскому делу», к которому Хант тоже приложил свою руку. Он непосредственно был в контакте с помощником президента Никсона, отвечавшим за внутриполитические вопросы,— Джоном Эрлихманом.

Вернувшись с Кубы в ЦРУ, Хант «обосновал» «идею» покушения на Фиделя Кастро.

Что же собой представляет Хант? Родился в 1918 г. В 1940 г. получил диплом Браунского университета. Служил в ВМС США, работал киносценаристом в Голливуде, военным корреспондентом, сотрудничал в журнале «Лайф». С 1943 г. Хант накрепко связал свою жизнь с УСС, а затем с ЦРУ. Занимался шпионажем в пользу США в Париже, Вене, странах Латинской Америки. К сказанному добавим — Хант написал за Даллеса книгу «Искусство разведки».

В ходе операции в заливе Кочинос Хант выступал под именами Эдуардо, Эдварда Гамильтона, Д. Бакстера и др. Впоследствии Хант говорил по поводу провала в заливе Кочинос: «Мое участие продиктовано убежденностью в том, что предложенные мне операции ЦРУ осуществляются с согласия высших властей нашей страны».

Однако обратимся к предыстории событий.

10 марта 1952 г. реакционная военщина под руководством ЦРУ совершила на Кубе переворот. ЦРУ отнеслось к этому как к событию давно спланированному. Во главе переворота стоял Фульхенсио Батиста, в прошлом сержант. В стране начался разгул реакции. Убий-

ства, аресты, преследования по малейшему поводу. Между тем ЦРУ прочно укреплялось в армии, полиции, государственном аппарате Кубы. Следует отметить, что до Батисты президентом Кубы был доктор Карлос Прио Соккаррас, но ЦРУ он не устраивал. 5 апреля 1977 г. в собственном доме в Майами-Бич Прио был обнаружен убитым.

26 июля 1953 г. под руководством Фиделя Кастро небольшой группой патриотов было совершено нападение на казарму Монкада. К сожалению, оно не увенчалось успехом. Но это была проба сил патриотов на стойкость и верность революции. Несколько лет Фидель Кастро, высланный в Мексику, готовился к решающим боям с ненавистным режимом Батисты. 25 ноября 1956 г. в два часа ночи группа повстанцев во главе с Фиделем Кастро Рус, его соратниками Раулем Кастро, К. Сьенфуэгосом, Эрнесто Че Геварой и другими (всего 82 человека) направилась к берегам Кубы. Позади остался мексиканский порт Туспан, а впереди было бушующее море и далекая земля родины. Яхта «Гранма» еле выдерживала удары волн, тяжесть груза, людей. Семь суток длился изнурительный поход через Мексиканский залив и Карибское море. Что ждало горстку храбрецов, отважных патриотов? Ждала их долгая, многолетняя борьба с врагами Родины. Не было опыта, не хватало оружия. Опыт приходил в боях с врагами. Добывали у врага и оружие. Силу черпали в поддержке народной, революционную закалку и бодрость духа — в революционных, марксистских идеях. Горы Сьерра-Маэстры стали оплотом борьбы за будущее Кубы.

Агентура ФБР, ЦРУ, две мексиканские сыскные организации, в то время подкупленные Батистой, и его собственные лазутчики выслеживали, охотились за Ф. Кастро и его бойцами. Повстанцы еще не успели по-настоящему закрепиться в горах, а подосланный к Ф. Кастро убийца уже был в их лагере. Эрнесто Че Гевара рассказывал, что тот агент был подкуплен за 10 тыс. песо и ему было обещано воинское звание. «В одну из последних ночей, перед тем, как мы узнали о предательстве, он попросил у Фиделя одолжить ему свое одеяло. В горах было тогда холодно,— продолжал Че.— И Фидель сказал ему, что под одним одеялом будет холодно, и предложил спать вместе».

Всю ночь Эутимио Герра (так звали убийцу) был рядом с вождем революции, выжидая удобного момента,

чтобы осуществить свое черное дело. Но не выдержал напряжения, выдал себя и в конечном итоге был обезврежен.

Спустя некоторое время в отряд проник другой предатель. Верные боевые друзья Кастро и на этот раз отвели предательскую руку от сердца вождя кубинской революции. Надо сказать, что предатель Эутимио до его полного разоблачения нанес отряду огромный ущерб, так как он не только сообщал батистовцам места пребывания повстанцев, но и выдал многих преданных делу революции людей. Да, то время для повстанцев было, бесспорно, чрезвычайно тяжелым и в моральном, и в материальном, и в физическом отношении. Им противостояли батистовские каратели, убийцы и провокаторы из ЦРУ.

ЦРУ не примирилось с победой революции на Кубе. В гаванскую резидентуру из ЦРУ (дипломатические отношения США с Кубой еще не были разорваны) полетели шифровки. В одной из них говорилось: «Возможность устранения трех высших лидеров серьезно рассматривается в штаб-квартире», то есть в Лэнгли. Резидентура ЦРУ задействовала все наличные силы террористов, но операция не была осуществлена. Тем не менее ЦРУ от планов убийства руководителей революционной Кубы не отказалось. Заместитель директора ЦРУ Биссел поручает полковнику Эдвардсу подыскать террориста, который смог бы устранить Ф. Кастро. Поиск убийцы продолжался среди агентуры ЦРУ и ФБР. Обсуждались в ФБР и ЦРУ будущие кандидаты для террористических актов весьма придирчиво, скрупулезно. Поднимались из архивов и картотек дела всех сколько-нибудь значительных гангстеров, главарей мафии, а также прогоревших бизнесменов — бывших содержателей игорных притонов на Кубе. Поиски шли успешно. Один из главарей мафии — Роберт Мэхью, бывший агент ФБР, идеально подходил по их задумке для этих целей. В свою очередь, этот бандит с большим стажем привлекает для заговора против Ф. Кастро «высококвалифицированных» гангстеров: Сантоса Траффиканте, Карлоса Марчелло, Джона Раселли и Сэма Джанкану. (Их имена появятся в печати позже — в связи с убийством Дж. Кеннеди.)

Через подручного Траффиканте в Гавану был доставлен из ЦРУ яд. Этот яд был передан одному из кубинцев, поддерживавшему преступные связи с гангстерами и работавшему в ресторане, в котором иногда обедал Ф. Кастро. ЦРУ уже предвкушало успех своей операции,

но акция провалилась: кубинец-гангстер был отстранен от работы в ресторане. За всеми разрабатываемыми операциями неусыпно следил лично Аллен Даллес, директор ЦРУ.

Лично им были одобрены планы убийства Ф. Кастро и доложены Дж. Кеннеди. «Разумеется,— говорил А. Даллес,— я подчиняюсь президенту, он мой хозяин...» Более чем убедительно. Оказывается, дирижером этого преступного плана был сам американский президент. Сначала Дуайт Эйзенхауэр, потом Джон Кеннеди.

3 ноября 1960 г. на заседании специальной группы, которой Эйзенхауэр вменил в обязанность обсуждение всех тайных операций против иностранных государств, произошел такой разговор. У заместителя государственного секретаря Л. Мерчанта президент спросил, разрабатываются ли какие-либо реальные планы конкретных прямых действий, направленных лично против Фиделя, Рауля Кастро и Че Гевары. Продолжая свою мысль, он также сказал, что, лишившись их, кубинское правительство останется без руководителей, и, следовательно, предложил Мерчанту действовать одновременно против всех троих...

В связи с поднятым позже вопросом причастности двух президентов США к планам убийства Фиделя Кастро сенатор Бейкер спросил у Биссела (как известно, тот отвечал за все проводимые ЦРУ операции против Кубы), учитывая знание Бисселом обычного порядка деятельности ЦРУ, существующих правил и инструкций, были или не были, по его мнению, проинформированы президенты. (Имеются в виду Эйзенхауэр и вступивший на пост президента Кеннеди.) Биссел ответил: оба президента были проинформированы о планах и ходе их осуществления.

После провала операции ЦРУ в заливе Кочинос в Вашингтоне забили тревогу. Этот провал был невиданным и неслыханным для американских стратегов. А ведь этой операцией руководили сам Ричард Биссел, его заместитель Трейси Барнес и Эдвард Лапсдейл, ветеран разведки, «мастер» тайных террористических акций, впоследствии создавший в этих целях в ЦРУ новое подразделение — «Спецотдел по делам Кубы».

Белый дом вновь дал команду ЦРУ: во что бы то ни стало найти пути устранить тех политических и государственных деятелей Кубы, которые ему неугодны.

Биссел поручил своему научному советнику, началь-

нику отдела технического обеспечения Джозефу Шейдеру изучить общую способность секретных служб США по нанесению ущерба здоровью людей или их устранению. По словам Шейдера, в число «способностей», изучить которые ему поручил Биссел, входило и убийство. Шейдер уточнил, что Биссел обратился к нему с просьбой, так как он знал, что ему известны «вещества, которыми располагает лаборатория ЦРУ», а также потому, что «должен был считать такую работу входящей в круг обязанностей своего технического советника». А он, этот технический советник Шейдер, с высоты своих интеллектуальных способностей обрадованно прикидывал, что же еще придумать такое, что было бы более совершенным, более «научным», более конспиративным способом успешно убивать тех людей, на кого выданы соответствующие санкции Белого дома.

Менее чем через год Уильям Харви, возглавлявший в то время службу иностранной разведки ЦРУ, получил от того же Биссела задание приступить к выполнению «исполнительной акции». (Между прочим, эта служба и поныне «процветает».) В задании указывалось: «...быть готовым к убийствам руководителей иностранных государств». Ричард Биссел тогда еще сказал своему советнику Харви, что Белый дом приказал ЦРУ строжайше засекретить акции убийств и этих слов (имеется в виду «убийство») нигде и никогда, даже в служебном обращении друг к другу, не упоминать. Сам Биссел предложил акции убийств закоиспирировать словами «волшебная кнопка». Хоть и примитивно, но загадочно, а главное, никто не сможет сразу догадаться, о чем идет речь. В том, что Белый дом одобрил эти акции, не было ни малейших сомнений. Биссел снова передавал Харви, что Белый дом дважды требовал создания потенциала для совершения убийств. Далее Харви говорит, что он встретился с двумя сотрудниками ЦРУ — Шейдером и специалистом по вербовкам,— чтобы обсудить возможности создания внутри ЦРУ этого потенциала «исполнительной акции». «Используя нашу терминологию,— заявил Харви,— я обсудил с несколькими нашими сотрудниками, которым я полностью доверял, вопросы, относящиеся к убийству, подбору потенциальных агентов, к нашей позиции, затронув даже, если хотите, фундаментальные проблемы, например: является ли убийство особым орудием американских секретных служб? И если вы допускаете, что да, то разве не в нашей власти при сущест-

вующем правительстве сделать это эффективно и грамотно и с соблюдением полнейшей тайны?»

Р. Биссел, давая свои показания перед комиссией сената в июне 1975 г., сказал, что он обсуждал вопрос об убийствах некоторых деятелей с советником президента по вопросам национальной безопасности Макджорджем Банди. Хитря, Биссел сказал: «Точно не помню, но я вполне мог упомянуть Кастро, Лумумбу или Трухильо при обсуждении этой «исполнительной акции», потому что это был как раз тот тип деятелей, против которых на этом этапе данный потенциал мог быть применен». Для глубокой конспирации «исполнительная акция» носила кодовое название «ZR/RIFLE». Под этим скрывались два понятия. Первое обозначало потенциал для совершения убийств, второе обозначало легальную программу, служащую в то время прикрытием для всех операций, входящих в «исполнительную акцию». Биссел вынужден был все же признать тот факт, что «контакт с преступным террористическим синдикатом с целью убийства Кастро... был объединен с проектом «ZR/RIFLE» и с этого момента стал единым целым». Когда же его все-таки конкретно спросили, был ли потенциал «исполнительной акции» по убийству использован против Ф. Кастро, Биссел ответил, что это произошло в «последней фазе».

Таково же мнение Джона Маркса, журналиста, и его соавтора — бывшего ответственного сотрудника ЦРУ Виктора Марчетти, которые сказали в своей книге, что бывший член комиссии Уоррена Джеральд Форд, впоследствии ставший президентом США, «не желал эти вещи видеть обнародованными до конца, он не хотел, чтобы дела ЦРУ, тайные его акции, особенно связанные с крупными политическими убийствами внутри страны, будь то смерть Дж. Кеннеди или его брата Роберта, Малькольма Икс, Мартина Лютера Кинга, Фрэда Хэмптона — лидеров американских негров, вышли наружу».

Ф. Кастро был постоянно под прицелом террористов из ЦРУ. Был разработан специальный план опрыскивания особым химическим составом помещения радиостудии, где должен был выступать Ф. Кастро. А яд в пищу? Отравленные пули и таблетки, отравленные авторучки и сигары?.. Но и это не все из тайного арсенала ЦРУ. Решили разработать специальный биологический порошок и подсыпать его в ботинки Ф. Кастро, когда он будет спать. Чтобы подорвать престиж Ф. Кастро как

«бородача», хотели намазать его обувь слоем одного из соединений таллия (сильнодействующего средства для удаления волос) с целью лишить Кастро бороды. И это вовсе не анекдот! Вопрос решался на уровне высших авторитетов Вашингтона.

Известно, что все президенты США, начиная с Эйзенхауэра и кончая Рейганом, прикладывали много сил и средств, чтобы удушить революционную, социалистическую Кубу, дестабилизировать ее положение.

Непримиримая, открыто враждебная позиция, занятая администрацией Картера, и в частности помощником президента США по национальной безопасности Збигневом Бжезинским, в отношении Кубы, постоянно проявлялась во время его пребывания в Белом доме. Не ослабевает она и сейчас, при Роберте Макфарлейне: на Кубу усиливается всестороннее давление. Больше того, секретный правительственный меморандум Белого дома предписывает ужесточение политики в отношении коммунистических режимов и проведение «всемирной кампании политического нажима» на СССР, Кубу и другие социалистические страны.

Вашингтон ни на минуту не прекращает и своих самых нелепых измышлений. Так, недавно из Белого дома была запущена утка о «военной угрозе» США со стороны Кубы, после чего последовала серия враждебных акций — возобновление разведывательных полетов над территорией Кубы, имитация высадки десанта у американской базы Гуантанамо, проведение ряда широкомасштабных военных маневров в Карибском море. Тем самым подтверждается, что США намерены и впредь держать под военным контролем весь регион. На базе Ки-Уэст создан постоянный штаб «Карибского оперативного соединения» — разновидности «сил быстрого развертывания», призванных, как известно, осуществлять вооруженное вмешательство США там, где будет «угрожать опасность» (?!) их интересам.

Все эти пропагандистские трюки и опасные провокации понадобились еще и для того, чтобы прикрыть имперские претензии США, увести общественное мнение Латинской Америки в сторону от грубых милитаристских шагов Вашингтона. Вот тут-то и понадобился вновь миф о «руке Гаваны», заполнивший страницы западноевропейской и американской буржуазной печати. Позже, однако, выяснилось: выдуманное «кубинское вмешательство» потребовалось Вашингтону, чтобы увеличить поток

оружия и размеры финансовой поддержки антинародным диктаторским режимам, и прежде всего Гондураса и Сальвадора. В кабинетах ЦРУ и Пентагона разрабатывают планы по «дестабилизации» Кубы, Никарагуа и других неугодных американскому империализму латиноамериканских государств.

Изощренные умы в разведке США по-прежнему занимаются вопросами физической расправы над руководителями Кубы. Сенатор Дж. Макговерн на одной из пресс-конференций сообщил, что он получил от кубинских властей ряд документов, свидетельствующих о том, что ЦРУ принимало участие в организации покушения на жизнь двадцати четырех руководящих деятелей Кубы. Макговерн утверждал, что одной из попыток покушения на жизнь Кастро была попытка, предпринятая ЦРУ в 1971 г. во время его визита в Чили. Позже один из сотрудников ЦРУ передал кубинскому террористу специально обработанную отравляющим веществом авторучку. ЦРУ планировалось эту авторучку вручить Ф. Кастро при подписании им заранее подготовленных бумаг. Вместе с тем эмиссар президента Кеннеди, журналист по профессии, Ж. Даниэль намеревался встретиться с Ф. Кастро для выяснения возможности улучшения отношений между Кубой и США. И в это же самое время, по расчетам ЦРУ, Фидель Кастро должен был воспользоваться «их» авторучкой! Все просто. Никаких перестрелок. Одновременно одному поручается «миссия доброй воли», а другому — осуществление убийства.

Замысел и на этот раз провалился. Тогда ЦРУ с благословения Белого дома разыскало в Майами своего агента, члена чикагской мафии Сэма Джанкану, который согласился выполнить задание своих хозяев. В паре с ним стал работать другой главарь мафии — Джон Раселли. Люди, знающие свое ремесло в совершенстве, оба старые агенты ЦРУ. Цель задания? Все та же. Убийство. Только на этот раз с более широким размахом — Ф. Кастро, Р. Кастро и других. Но, как говорится, и этот номер не прошел.

Много лет спустя этот влиятельный 65-летний главарь чикагского преступного синдиката — Джанкана 24 июня 1975 г. был убит на кухне в собственном доме в пригороде Чикаго. 8 августа 1976 г. был найден труп Раселли — сразу же после его согласия выступить в комиссии о преступных делах ЦРУ. И конечно же, как и следовало ожидать, американская полиция убийц не нашла.

И еще логическая цепочка. 29 марта 1977 г. был убит Чарльз Николетти в Чикаго, подручный Джанканы, заменивший на посту Раселли.

При Рейгане ЦРУ стало проводить свои акции более гибко, более мобильно и более изощренно и вместе с тем более нагло и открыто; зловещие следы из Лэнгли тянутся во многие страны мира.

В 1976 г., 6 октября, у берегов Барбадоса в воздухе взорвался авиалайнер кубинской авиатранспортной компании, унесший 73 человеческие жизни, в том числе полностью погибла национальная сборная команда по фехтованию. По-прежнему гремят взрывы бомб в дипломатических миссиях и представительствах Кубы в Панаме, Колумбии, США, на Барбадосе... Была попытка похищения кубинского консула в Мериде (Мексика) и много других преступлений. Можно спросить: все ли эти кровавые преступления совершены руками ЦРУ? Может быть, можно сказать, что те или иные террористические и диверсионные акции являются делом рук «Омеги-7», или «Альфы-66», или, скажем, куклуксклановцев, или «лиги защиты евреев», или масонских лож? Все это было бы справедливо, если бы... если бы все эти тайные и темные дела не координировались и не организовывались под руководством Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки. Но дело как раз в том, что все упомянутые и неупомянутые бандитские организации находятся не только под охраной и защитой ЦРУ, ФБР и РУМО, но и на их материальном, техническом и, если хотите, котловом довольствии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что они «отрабатывают» хозяйские хлеба.

В 1971 г. ЦРУ удалось осуществить план по переброске на Кубу бацилл свиной чумы. Это вызвало на острове эпизоотию. Были уничтожены сотни тысяч свиней. «Операция» была осуществлена после того, как США вместе с другими государствами выступили в ООН за запрещение применения бактериологического оружия и Белый дом официально запретил его использовать. Шесть лет это вопиющее преступление хранилось в строжайшей тайне. Но вот в начале января 1977 г. газета «Ньюсдей» опубликовала статью, полученную от исполнителей этой «операции» из ЦРУ. Казалось бы, кем и как может быть нарушено распоряжение президента? Оказывается, самим хозяином Белого дома. Мы еще расскажем о том, что химическое и бактериологическое оружие бе-

рется на вооружение в США практически в невиданных ранее масштабах. А сейчас речь о том, что лозунгом нынешней администрации США становится: никаких ограничений для самых преступных диверсий, для подкупа иностранных правительственных служащих, проведения секретных и открытых вооруженных акций, принятия мер по дестабилизации экономики и проч.

Дело, кстати говоря, дошло до того (об этом напечатано в американской брошюре «Тайное оружие ЦРУ и права человека»), что США сами стали объектом тайных операций, поскольку многие иностранные агенты и тайные полицейские службы, обученные и вооруженные США, активно нарушают человеческие права в этой стране. Здесь имеют свои офисы разведки Чили, Тайваня, ЮАР, бывшая шахская САВАК, израильская Моссад и др.

Но вернемся к враждебным акциям американского империализма против социалистической Кубы.

6 марта 1976 г. газета «Гранма» в редакционной статье, анализируя поездку Г. Киссинджера по латинским странам, заявила, что им была предпринята попытка сколачивания антикубинского политического хора, но сделать этого визитеру не удалось.

Приведем некоторые данные из послужного списка Киссинджера.

Генри Киссинджер родился 27 мая 1923 г. в городе Фюрт (Германия). В США перебрался в 1938 г. С 1943 по 1946 г. занимался военной контрразведкой в армии США. В 1950 г. закончил Гарвардский университет. В 1954 г. стал доктором философии, профессором. С 1973 по 1977 г. Киссинджер находился у руля внешнеполитического ведомства США.

До вступления на государственную стезю Г. Киссинджер, как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», преподавал в Гарвардском университете и... поддерживал связи с ФБР. По словам газеты, Киссинджер «предложил свои услуги Федеральному бюро расследований еще в 1953 г. и предоставил ему информацию относительно семинара, который он вел в Гарварде». В меморандуме бостонского отделения ФБР на имя директора этого ведомства Э. Гувера, приводимом в «Нью-Йорк таймс», говорилось, что 10 июля 1953 г. Г. Киссинджер позвонил в отделение, назвал себя преподавателем в Гарварде, заявил, что располагает информацией, представляющей интерес для бюро, и попросил, чтобы агент установил с ним контакт.

В тот же день с ним беседовал агент ФБР. В упомянутом меморандуме также говорилось, что будут приняты меры для того, чтобы сделать Г. Киссинджера «конфиденциальным источником» информации. Чем еще «знаменит» г-н Киссинджер? Ну прежде всего тем, что стал ярым противником Договора ОСВ-2. Хотя прежде, в 1975 г., как известно, он принимал активное участие в его подготовке. При Рейгане он ратует за еще большее подстегивание гонки вооружений, требует увеличения военного бюджета, наращивания ядерного потенциала США.

В своих мемуарах «Годы в Белом доме» Киссинджер утверждает, что мог по аэрофотоснимкам распознавать предназначение любой строительной площадки, будь то футбольное поле или теннисный корт. А это футбольное поле на самом деле было... «ракетной стартовой площадкой Советского Союза».

В 70-х годах Киссинджер сконцентрировал в своих руках немалую власть. И не только в администрации США. Он позволял себе давать указания министрам иностранных дел стран НАТО, в открытую диктовал политический курс стране-партнеру.

Вот один из примеров этого.

Более шести лет, как известно, итальянские судебные власти ведут расследование по делу о похищении и убийстве весной 1978 г. видного политического и государственного деятеля Италии, председателя национального совета христианско-демократической партии, председателя Совета министров Италии Альдо Моро.

Да, но какая здесь связь с Г. Киссинджером? Связь, оказывается, есть, и ее, очевидно, будут продолжать искать и доказывать. Судебные власти Италии пытались (но безуспешно) получить показания у бывшего государственного секретаря США Г. Киссинджера, проще сказать, выяснить подробности их встречи — Г. Киссинджера и А. Моро — в 1974 г.; как заявляют некоторые приближенные А. Моро, госсекретарь США тогда угрожал председателю Совета министров Италии и требовал, чтобы он отказался от своей политической линии, предусматривающей привлечение коммунистической партии к управлению государством.

Киссинджер охарактеризовал линию Моро как «чрезвычайно негативную». Эта встреча, подробности которой рассказал один из ближайших помощников Моро, К. Гуэрцони, «представляет собой одну из самых темных и зло-

вещих страниц в деле о похищении и убийстве террористами из «красных бригад» А. Моро».

К. Гуэрцони рассказал членам специальной следственной комиссии, что А. Моро чувствовал со стороны США «резко враждебное отношение к себе и к своей политической линии». После визита в Вашингтон в 1974 г. А. Моро выглядел крайне подавленным.

О неприязни, которую испытывали за океаном к А. Моро, рассказал на заседании специальной парламентской комиссии по расследованию обстоятельств похищения и убийства бывшего лидера ХДП его сын Джованни. Он сообщил, что «один из высокопоставленных деятелей» США предупредил отца о нависшей над ним угрозе и «рекомендовал» тому отойти от политической деятельности.

...Весна 1977 г. Очередная антикубинская кампания закончилась провалом. Достаточного количества охотников для раздувания истерии вокруг так называемого «кубинского вопроса» и так называемого «советского военного присутствия» на Кубе не нашлось. Но продолжала свои подрывные действия агентура ЦРУ.

Выступая в передаче, организованной телевизионной компанией Си-би-эс весной 1977 г., главарь кубинских террористов в открытую угрожал расправой всем, кто пытался воспрепятствовать их деятельности.

Вскоре бандитами был организован взрыв в помещении авиакомпании «Мэки интернэшнл эйрлайнз», которая приняла решение восстановить коммерческую воздушную связь с Кубой.

В сентябре 1978 г. кубинские террористы из организации «Омега-7» организовали очередной взрыв у здания представительства Кубы при ООН. Пострадали три человека. Через 40 минут раздался звонок в агентство Ассошиэйтед Пресс, и неизвестный, назвавший себя членом этой организации, заявил, что «эта акция совершена в ответ на попытку восстановить отношения с Кастро». В марте 1979 г. были взорваны две бомбы в штате Нью-Джерси — в помещении фирмы, выступающей за нормализацию отношений между США и Кубой, и в здании фармацевтической фирмы «Эльсин фармасиа», которая поставляет медикаменты острову Свободы. Третья бомба, спрятанная в чемодане, взорвалась в нью-йоркском аэропорту за несколько минут до погрузки багажа в самолет компании «Транс уорлд эйрлайнз». «Ответственность» за террористический акт вновь взяла на себя бандитская

группа «Омега-7», которая взрывала бомбы во Флориде, организовывала провокации против кубинских артистов, выступавших в Соединенных Штатах. Нужно вновь отметить, что ни в одном случае, когда «Омега-7» устраивала свои диверсионные акции, полиции «не удавалось» обнаружить преступников.

В мае 1979 г. эмигрантское отребье еще больше ужесточает кампанию террора против сторонников нормализации отношений между США и Кубой. Террористы из «Омеги-7» убивают К. Муньеса — руководителя туристического агентства «Варадеро турс», организующего поездки американцев на Кубу.

В декабре 1979 г. эта же организация совершает новое преступление — у представительства Кубы в Нью-Йорке. Рвутся бомбы в здании концертно-театрального комплекса «Линкольн-сентр» в Нью-Йорке, где должно было состояться выступление кубинского оркестра. Средь белого дня, напомним еще раз, в ноябре 1979 г., был убит видный американский общественный деятель Э. Негрин, который незадолго до смерти выступал на пресс-конференции и открыто обвинил американские власти, ФБР и ЦРУ в том, что те «практически никак не реагировали» на сообщения об угрозах террористов уничтожить всех, кто выступает за нормализацию отношений между США и Кубой.

Более того, американские власти сами выступают зачинщиками опасных провокаций. Как мы уже упоминали, на территории Кубы находится военная база Гуантанамо. По данным кубинского Министерства иностранных дел, воздушное пространство и территориальные воды республики нарушались за 20 лет более 7 тыс. раз (это в среднем 50 раз в месяц), а морские пехотинцы спровоцировали более 5 тыс. инцидентов. В результате были убиты и ранены кубинские граждане. А в августе 1981 г. у берегов Кубы, на территории Гуантанамо, Пентагон провел крупные маневры с отработкой высадки десанта на кубинскую территорию. Нет нужды говорить, что подобные военные «игры» могут иметь самые серьезные последствия.

Как сообщает газета «Гранма», 8 мая 1980 г. вспыхнул сильный пожар в десятиэтажном доме в гаванском районе Мариано. В этом здании находится крупнейший в стране детский сад. Два лифта и лестница были охвачены огнем, в то время как на верхних этажах находилось приблизительно 570 детей и около 160 работников

детского сада. Только благодаря решительным действиям пожарников и полиции, при активном содействии жителей удалось избежать катастрофы. По мнению экспертов Министерства внутренних дел, речь идет о преднамеренном поджоге.

За многими провокациями, совершенными в последнее время против Кубы, указывает «Гранма», так же как и за многими другими преступлениями, несомненно, чувствуется рука американского империализма и ЦРУ. Однако никому еще не приходила в голову чудовищная мысль сжечь сотни детей живьем. Тем не менее доскональнo известно, что исполнителям подобных акций американские власти предоставляют убежище, опекают и защищают их от правосудия и даже называют террористов героями.

Вот как расценивал деятельность ЦРУ президент Картер, выступая в ЦРУ 18 августа 1978 г.:

— Адмирал Тэрнер, уважаемые руководители и сотрудники Центрального разведывательного управления! Я рад, что мне вновь представилась возможность встретиться здесь с вами и вновь выразить мои чувства... ЦРУ превосходно справляется со своей работой. Не так давно вашим чуть ли не единственным направлением работы была оценка фактических и возможных действий Советского Союза. Очевидно, что это по-прежнему остается одной из ваших важных задач. Но сейчас,— продолжал Картер,— в ваши функции входит также анализ обстановки (!) почти во всех районах земного шара, почти в каждой стране мира, включая наших близких союзников и друзей.

Комментарии к речи Картера, как говорится, излишни.

Провокационная деятельность американского империализма и его спецслужб против острова Свободы не оставляет равнодушной прогрессивную мировую общественность. Во многих странах все решительнее звучит голос протеста, требующий положить конец грязным проискам реакционных империалистических сил против этой страны. Однако, несмотря на широкое осуждение агрессивных действий американского империализма в отношении социалистической Кубы, администрация Рейгана, Пентагон и ЦРУ сегодня еще воинственнее, агрессивнее и изощреннее продолжают разрабатывать новые планы вторжения на Кубу, систематически ей угрожают, готовят новые террористические акты. Подтверждением тому может служить интервью генерала, бывшего государст-

венного секретаря США А. Хейга, которое он дал в мае 1981 г. для журнала «ЮС ньюс энд Уорлд рипорт». Генерал Хейг, в частности, сказал: «Если Кастро будет продолжать свои агрессивные действия (спрашивается: в чем же выражаются эти, с позволения сказать, агрессивные действия? Оказывается, в защите суверенитета собственной страны от происков американских империалистов), нам придется принять кое-какие очень суровые меры...»

Словом, вновь шантаж и попытки запугивания. Но социалистическая Куба уверенно идет вперед, и никакие угрозы вашингтонских «ястребов» не поколеблют решимости народа острова Свободы строить общество мира и счастья людей труда.

Глава третья

ХЕЛМС, МАККОУН И ДРУГИЕ

Теперь хотелось бы познакомить читателя с отдельными моментами из жизни ЦРУ, преданными гласности журналистом Томасом Пауэрсом в книге «Человек, который хранил секреты». На ее страницах он предоставил возможность высказаться бывшим директорам этого ведомства Ричарду Хелмсу, Уильяму Колби, генералам Джону Маккоуну, Ричарду Бисселу, а также Эдварду Лансдейлу, опекавшему клан братьев Кеннеди и служившему связующим звеном между ЦРУ и Белым домом.

Итак, отметим вначале, что *Р. Хелмс был директором ЦРУ с 30 июня 1966 г. по 2 февраля 1973 г.* Срок, как видим, немалый.

Любопытный эпизод. Когда у Хелмса спросили о трагических событиях в Чили в сентябре 1973 г., он тут же категорически стал отрицать причастность ЦРУ к убийству Альенде и военно-фашистскому перевороту. Хелмс, разумеется, сказал неправду и знал это, но дал понять, что, как директор ЦРУ, он наделен полномочиями охранять секреты разведки и что, с его точки зрения, подтверждение перед семью сенаторами специального Комитета сената участия ЦРУ в заговоре против правительства Альенде было бы разоблачением секрета исключительной важности, на которое он, Хелмс, пойти не мог. Немножко, как видим, «накручено», но мысль прослеживается четкая. Государственный переворот, совершенный Пиночетом в Чили, и, как его следствие, убийство Альенде — дело рук ЦРУ. Это доказано многими неопровержимыми фактами. Но Хелмс и все другие руководители этого тайного ведомства пытаются в таких случаях изворачиваться, уйти от неопровержимых улик — словом, пытаются выйти из воды сухими.

Американские журналисты Дж. Динджес и С. Ландау в своей книге «Убийство в квартале посольств» связывают воедино кровавые события в Чили 1973 г. и злодейское убийство в 1976 г. министра иностранных дел в правительстве Народного единства Орландо Летельера, изве-

стного политического деятеля Чили, и его секретаря Ронни Моффит в столице США — Вашингтоне. Динджес неопровержимо доказывает, что и это дело рук ЦРУ, он разоблачает тайные связи спецслужб США с фашистской хунтой Пиночета и сегодня. Разумеется, для широкой общественности это давно не новость и подавно не сенсация. Но в современной обстановке небесполезно еще раз подчеркнуть, что правящие круги США и военно-фашистская хунта генерала Пиночета не только покровительствуют международному терроризму, но и практически активно способствуют его развитию.

Показательно, что жюри федерального суда в Вашингтоне сняло все обвинения с кубинских контрреволюционеров-террористов А. Росса и Г. Ново, прямых участников злодейского убийства О. Летельера и Р. Моффит. Почему же суд был столь великодушен к убийцам? Почему заслуженную кару (пожизненное тюремное заключение), вынесенную предыдущим американским судом этим бандитам, сегодняшний суд, сегодняшнее жюри отменило? Оказывается, ларчик открывается просто. На этот раз профессиональных бандитов и убийц официальный Вашингтон не дал в обиду совершенно откровенно.

Не мудрствуя лукаво, было сказано, что «в прошлое судебное разбирательство вкрались юридические негативные формальности», дескать, они-то и «лишили возможности соблюсти объективность...». Поэтому федеральный суд и решил пересмотреть дело. Невероятно, но факт: главный убийца — американец М. Таупли, агент чилийской охранки, выступал на этом процессе «как свидетель». Но более всего поражает то, деланно удивляется газета «Вашингтон стар», что к организации убийства О. Летельера и Р. Моффит был причастен и генерал-лейтенант в отставке В. Уолтерс. Администрация Рейгана не забыла уголовных «заслуг» генерала, бывшего заместителя директора ЦРУ, назначив его на пост посла по особым поручениям.

Р. Хелмс, между прочим, считал то, что произошло в Чили, всего лишь «очередным мероприятием», отмечает в своей книге Пауэрс, поскольку он делал лишь то, что было приказано ему президентом Никсоном.

А теперь кратко о самом Ричарде Хелмсе. *Родился Хелмс в 1913 г. в Сейнт-Дэвидсе (штат Пенсильвания). Образование получил в Швейцарии. Затем продолжил образование в аристократическом Уильямс-колледже. Перед второй мировой войной он был корреспон-*

дентом в Лондоне и Берлине. А «прославился» он тем, что ему удалось в 1936 г. получить интервью у Гитлера. Затем перебрался в Штаты, где по-прежнему занимался журналистикой. Во время второй мировой войны Хелмс начал набивать руку в Управлении планирования операций военно-морского флота США. С августа 1943 г. был переведен в Управление стратегических служб (УСС) США. В этом ведомстве он прослужил вплоть до окончания войны. Некоторое время Хелмс находился в ставке Дуайта Эйзенхауэра. Однако еще задолго до окончания войны руководство УСС, подготавливая почву для «холодной войны» против Советского Союза, стало переключать центр тяжести своей работы «против русских». Известно, что в последние дни войны Хелмс был откомандирован в Берлин, где он полностью посвятил себя сбору секретной информации о подразделениях Советской Армии, иными словами, стал руководить шпионской деятельностью против Советского Союза.

В 1946 г. была образована Центральная разведывательная группа, в состав которой входила группа «специальных мероприятий» в Германии, Австрии и Швейцарии. После образования Центрального разведывательного управления в его рамках было создано в мае 1948 г. самостоятельное ведомство по координации политики с задачей организации тайных операций в масштабе всего мира, но прежде всего против Советского Союза. Среди активных организаторов этих операций был Хелмс.

Начиная с 1948 г. основными «заказчиками» ЦРУ были руководители вооруженных сил США и СНБ, ставившие перед Центральным разведывательным управлением в первую очередь задачу по созданию агентурной сети в странах Восточной Европы для действий опять-таки прежде всего против Советского Союза.

Томас Пауэрс пишет, что основное содержание работы ЦРУ в то время сводилось к следующему:

1) организация разведывательных полетов над территорией стран Восточной Европы (социалистических стран) и заброска туда американской агентуры;

2) активное использование имевшихся на этой территории различных националистических групп, враждебных Советскому Союзу, практически тех групп, которые постоянно и тесно были связаны с гитлеровской разведкой и во время Великой Отечественной войны проводили на временно оккупированной территории СССР карательные акции против мирного населения и партизан;

3) установление контакта с различными эмигрантскими группами, находившимися в первую очередь в США, Англии, во Франции и в других странах, а также использование их в своих, то есть в диверсионных, террористических, шпионских, целях против Советского Союза.

Этим бандитам, предателям и прочему отребью ЦРУ оказывало громадную материальную и техническую помощь. Цель ставилась перед ними одна. Опираясь на изменников, уголовников и остатки недобитой белогвардейщины, создать «пятую колонну» на случай новой, третьей мировой войны.

ЦРУ не ограничивалось только теми отщепенцами, которые сами изъявили готовность оказать им свои услуги, оно активно использовало в послевоенное время, а точнее, в 1951—1952 гг. остатки армии бывшей панской Польши, опять-таки против Советского Союза и других социалистических стран, в том числе и против Польской Народной Республики. Что же касается ПНР, то следует со всей определенностью сказать, что весь аппарат шпионского синдиката Соединенных Штатов Америки никогда не упускал из-под своего особо пристального внимания народную Польшу.

Томас Пауэрс разоблачает миф о либеральном политическом кредо ЦРУ, пытающегося представить себя в роли проводника и защитника демократических свобод. Он наглядно доказывает аморальность и авантюризм ЦРУ, его вмешательство во внутренние дела ряда государств, стремление уже тогдашнего директора ЦРУ Аллена Даллеса к проведению тайных операций на всем земном шаре. Даллес находился у руля ЦРУ с февраля 1953 г. по ноябрь 1961 г., то есть в тот период, когда международная обстановка была чревата опасными конфликтами, когда США проводили (проводят и сейчас) неприкрытый и ничем не оправданный курс «холодной войны» против СССР, а ЦРУ в самом широком масштабе разрабатывало и проводило (проводит и сейчас) в жизнь целые серии государственных переворотов и убийств государственных и политических деятелей. Это и устранение от власти Мосаддыка в Иране, и вмешательство во внутренние дела Гватемалы, приведшее к падению правительства Арбенса, и организация, правда окончившаяся неудачей, «восстания» против Сукарно в Индонезии, и десятки других акций. Тогда Даллес был на гребне своего авантюристического тщеславия. Человек жестокий, с необузданной

и безграничной фантазией, он прочно стоял у власти. Осенью 1958 г. Даллес рекомендует *руководителем Директората планирования разведки назначить Ричарда Биссела. Биссел, правда, не был профессиональным разведчиком, но, как его характеризуют, в нем привлекали «необычный ум» (?!) и «специфические особенности» характера. Этот человек разработал программу создания сверхвысотного самолета У-2, специально предназначенного и оборудованного для разведывательных полетов. В основном его использование предназначалось против Советского Союза, что и было доказано 1 мая 1960 г., когда этот самолет-шпион был сбит советской ракетой над нашей территорией, а шпион — пилот Ф. Пауэрс предстал перед советским судом. Летать этому самолету пришлось недолго. О Бисселе же заговорили. Он разрабатывал план свержения Ф. Кастро, готовил антикубинские группы в американской спецшколе, расположенной в зоне Панамского канала, где проводилось обучение наемных сил в условиях джунглей. Биссел готовил вторжение американских наемников в заливе Кочинос.* Ко всем его «мероприятиям» президент США относился одобрительно, в том числе и к предстоящей акции ЦРУ на Кубе, беспокоясь главным образом о том, чтобы скрыть от мирового и американского общественного мнения подлинную роль военных и разведывательных кругов США в этой операции. Решили ограничиться боевым прикрытием отрядов наемников. После провала авантюры в заливе Кочинос Дж. Кеннеди отдал срочные распоряжения о создании специальной комиссии по расследованию причин катастрофы. Тогда-то Кеннеди и решил заменить «легендарного» А. Даллеса кем-либо попроще, с кем у него мог быть «полный личный контакт». Через некоторое время последовала отставка человека «необычного ума», то есть Биссела, тоже как следствие краха вторжения наемных банд, подготовленных и обученных ЦРУ, на Кубу.

Имеющиеся разнообразные материалы, продолжает Т. Пауэрс в своей книге, в том числе данные специального комитета сената, неопровержимо изобличают причастность ЦРУ к убийствам государственных деятелей, осуществлявшимся по прямому указанию американских президентов, которые по известным причинам никогда не давали никаких письменных распоряжений и не обсуждали подобных планов с участием широкого круга лиц.

Это наглядно видно, в частности, из письма в ЦРУ от 13 августа 1962 г. Эдварда Лансдейла — генерала, личного представителя Д. Кеннеди по проведению в том же году операции «Мангуст» на Кубе.

Прежде всего, операция «Мангуст» была разработана узким кругом высокопоставленных лиц, а в конце ноября 1961 г. была утверждена президентом Кеннеди. Главными ее разработчиками были: Р. Кеннеди, министр юстиции, Р. Гудвин, помощник президента, и уже упомянутый генерал Э. Лансдейл. Была сформирована и специальная группа в составе помощника президента М. Банди, Д. Маккоуна, представителя государственного департамента А. Джонсона, председателя Комитета начальников штабов Л. Лемнитцера и генерала М. Тэйлора, назначенного председателем указанной группы. Участие в заседании этой группы принимали государственный секретарь Д. Раск и министр обороны Р. Макнамара. Задача операции «Мангуст» заключалась в проведении широких тайных действий против Кубы, опираясь на гангстеров и террористов, вплоть до убийств всего руководящего ядра революционной Кубы. В своем письме генерал Лансдейл просил ЦРУ подготовить разные варианты антикубинских акций.

Операция «Мангуст» была сверхтайной. Для ее осуществления в США были созданы две организации. «Противоповстанческая группа», которую возглавил генерал Максуэл Тэйлор. Вторая группа именовалась «Специальная группа присоединения», возглавлялась генералом Лансдейлом. На нее возлагались непосредственное руководство всеми операциями на Кубе и организация заброски специальных диверсионных подразделений для осуществления саботажа, террористических акций с помощью специально разработанных в ЦРУ оперативно-технических средств, пишет Пауэрс. В связи с особой секретностью, и прежде всего потому, что участие в этой авантюре принимал сам президент США, в ЦРУ был создан «Отдел по работе против Кубы», а ветеран американской разведки Уильям Харвей был назначен ответственным лицом за выполнение программы «Мангуст» по линии ЦРУ. Однако Кеннеди был недоволен некоторой медлительностью и недостаточной эффективностью работы «Противоповстанческой группы» и «Специальной группы присоединения», и он, как это следует из совершенно секретных документов, распустил «Специальную группу присоединения» и создал в конце 1962 — начале

1963 г. вместо нее «Координационный комитет по делам Кубы».

О причинах неудачи операции «Мангуст» у Р. Хелмса интересовался в марте 1967 г. президент США Линдон Джонсон. Джонсон потребовал подробного доклада об участии ЦРУ в тайных операциях за рубежом и в организации убийств (как совершенных, так и планируемых) государственных деятелей. Нет никакого секрета не только в том, что Хелмс обстоятельно доложил существо дела и получил от президента согласие на проведение в будущем подобных же операций, но и в том, что в период президентства Дж. Кеннеди Линдон Джонсон, как вице-президент США, был причастен и осведомлен о тайных операциях ЦРУ в той же степени, что и сам президент.

После провала операции «Мангуст» по указанию президента создается консультационный аппарат при президенте по вопросам внешней политики, а точнее, разведки. Одновременно Джон Маккоун, председатель комиссии по атомной энергии, был назначен директором ЦРУ. С первого же дня сложились неприязненные отношения Маккоуна с Разведывательным управлением министерства обороны. Кроме прочих недостатков, Маккоун имел чрезмерное самомнение относительно осведомленности в вопросах внешней и внутренней политики США. Он был отстранен от работы в ЦРУ Л. Джонсоном весной 1965 г., хотя в кулуарах Маккоун заявил, что ушел в отставку сам. Впрочем, одна из причин ухода Маккоуна с поста директора ЦРУ, по утверждению Пауэрса, заключалась в том, что он, Маккоун, считал сайгонского «президента» Нго Динь Дьема подлецом, но нужным человеком и был против его физического устранения. Администрация же придерживалась другого мнения, она поддержала и помогла организовать заговор южновьетнамских генералов против своего главаря, в результате которого в ноябре 1963 г. Дьем и его брат были убиты.

Л. Джонсон назначил директором ЦРУ адмирала Уильяма Ф. Рейборна-младшего, не только своего сторонника во время выборов 1964 г., но и своего друга. Рейборн на посту директора Центрального разведывательного управления прослужил только один год. Как выразился Т. Пауэрс, криминалом послужило то, что неосведомленность Рейборна в делах разведки доходила до анекдотов; сыграла роль и несговорчивость по основным политическим вопросам с другими влиятельными деятелями.

С июня 1966 г. пост директора ЦРУ занял Р. Хелмс. Он дал указание форсировать разработку всевозможных так называемых медицинских препаратов и средств психологического воздействия для использования при допросах жертв в целях получения необходимой информации. Пауэрс пишет, что под руководством Хелмса разрабатывались тайные операции по физическому устранению прогрессивных деятелей ряда стран. Был разработан и план уничтожения своих собственных агентов в случае, если они «проявят или могут проявить неблагонадежность». Примеры могут быть самые неожиданные. Возьмем хотя бы убийство Дж. Кеннеди. Десятки очевидцев упомянутой трагедии были убиты. Кем? Кто мог организованно убивать свидетелей? Разве свидетельские показания шли вразрез с национальной безопасностью? Конечно нет! Но одни свидетели «исчезали» до следствия, другие — до суда, третьи — после дачи свидетельских показаний в ФБР, четвертые — после суда, пятые — после показаний в различных государственных комиссиях. Надо иметь в виду, что уничтожали только тех, кто своим отношением и поведением не заслуживал доверия спецслужб США. Или же выявилась в процессе затяжного расследования по делу об убийстве президента США Кеннеди «неблагонадежность» свидетелей.

В ноябре 1968 г. президентом США был избран Ричард Никсон. Тогда он заверил Хелмса, что тот ему подходит и у него, как у президента, нет никаких оснований отстранять его, Хелмса, от должности директора ЦРУ. Никсон немного слукавил. Никсон Хелмса не любил, и зачастую его присутствие раздражало президента; поэтому он всегда старался публично как-то к нему «придраться». И все же в феврале 1973 г. Никсон отстранил Хелмса от поста директора ЦРУ. В том же месяце того же года был назначен новый директор ЦРУ. Им стал председатель комиссии по атомной энергии Джеймс Шлесинджер. Прибыв в Лэнгли и ознакомившись с работой разведки и ее тайными акциями, Шлесинджер назвал тогда ЦРУ «клубом джентльменов». Что скрывалось за этим высокопарным выражением, досконально известно одному директору ЦРУ. Но, как говорят журналисты, Шлесинджер этим самым немножко польстил рыцарям «плаща и кинжала», попытался облагородить покровителей убийц, диверсантов, шпионов.

Шлесинджер сделал своим главным консультантом и доверенным лицом Уильяма Колби. Это было его ошиб-

кой. *В сентябре 1973 г. шефом ЦРУ стал бывший главный консультант Шлесинджера Уильям Колби.* Скорее всего, уход Дж. Шлесинджера с поста директора ЦРУ был связан с переводом его на пост министра обороны США, как человека из научного мира, специалиста по экономике, к тому же ярого «ястреба».

Доведя повествование до 1975 г., Томас Пауэрс заканчивает свою книгу словами, что в течение всех лет своего существования ЦРУ действовало вне каких бы то ни было рамок конституции США, являясь по сути главным инструментом президента в осуществлении тайной внешней политики. Уточним, что она была и остается политикой террора, заговоров и убийств, международного бандитизма и шантажа, политикой вмешательства США во внутренние дела других государств, политикой диктата и глобальных притязаний.

Глава четвертая

АДВОКАТ ШПИОНАЖА

Мы уже знаем, что Р. Хелмс директорствовал в ЦРУ семь лет. Затем, с 1973 по 1976 г., был послом США в Иране.

Определенный интерес представляют высказывания бывшего директора ЦРУ и дипломата о шпионской деятельности спецслужб США, его недвусмысленные требования о предоставлении «неограниченных прав» Центральному разведывательному управлению. Вместе с тем в высказываниях Хелмса затрагиваются вопросы, вроде бы и не относящиеся непосредственно к разбираемой теме. Однако такое мнение неосновательно. Ведь вопросы: ЦРУ и терроризм, ЦРУ и развязывание локальных войн, ЦРУ и проведение тайных операций — тесно связаны между собой.

Принимая во внимание, что Р. Хелмс оставался длительное время одним из главных консультантов бывшего директора ЦРУ Стэнсфилда Тэрнера, надо понимать, что он высказывает не только свои личные соображения, но и мнение своих собратьев — рыцарей «плаща и кинжала», и в том числе взгляды их высшего патрона — бывшего президента Дж. Картера. Он говорит как о возможной реальности о третьей мировой войне и о расширении в связи с этим прав (еще больших прав!), а в конечном счете о полной бесконтрольности (дескать, для пользы американского народа) деятельности ЦРУ как в Штатах, так и за их пределами в особенности. Хелмс особенно печется, чтобы конгресс изъял поправку Хьюза-Райана (1974 г.) о запрещении ЦРУ (новый устав ЦРУ рассмотрен конгрессом США) использовать в шпионской и подрывной деятельности этого ведомства миссионеров, журналистов, ученых, общественных и политических деятелей. Поправка Хьюза-Райана к законопроекту об иностранной помощи обязывает ЦРУ ставить в известность ряд комиссий конгресса о планируемых тайных операциях, которые могут проводиться за рубежом. И вот не только Хелмс ополчился против поправки, но и Белый дом нажимает (и небезуспешно) на конгресс, чтобы пере-

смотреть некоторые меры контроля над деятельностью шпионского ведомства, которые были введены в 1974 г.

Широкие круги американской общественности помнят многие лозунги предвыборной кампании кандидата в президенты США Дж. Картера, который обещал американцам (он не скупился на обещания) раз и навсегда покончить с грязными, к тому же еще и тайными, операциями ЦРУ. Но вскоре произошло перевоплощение. Когда Картер обосновался в Овальном кабинете Белого дома, он тут же отрекся от своих предвыборных обещаний. Для американских президентов это стало и правилом и нормой. Правда, американцы сумели понять все ханжество и фарисейство своего президента, но... лишь спустя четыре года.

Итак, высказывания Р. Хелмса, сделанные им в беседе с журналистом Кеннетом Хэррисом. (Нами они даются с незначительными сокращениями и краткими комментариями.)

Кеннет Хэррис. Неискушенному человеку, вроде меня, нынешний кризис в Иране и шумиха, поднятая вокруг Кубы в начале 1980 г., показали, что у нас нет такой разведывательной службы, какую мы должны иметь.

Ричард Хелмс. Я знаю, что, руководствуясь общепринятыми понятиями, следует обвинять разведку в том, что она не предупредила нас о падении шаха и о последующих событиях, но, хоть убейте меня, не понимаю почему. Все имели возможность читать в газетах о событиях, происходящих в Иране. Вопрос в том, что сделали правительства в связи с этим. Что сделал шах? Выступили ли Соединенные Штаты в защиту шаха? Оказала ли Англия поддержку шаху? Где была поддержка Западной Европы?

Итак, какова была роль разведки? Американское посольство (читай: ЦРУ.— *А. А.*) сообщало о проходивших демонстрациях, о том, что число их возрастает, что Хомейни находится в Париже. Об этом всем известно. Тем не менее некоторые деятели США продолжают твердить: «Если бы наша разведка работала лучше, мы бы смогли что-то сделать». Но какие еще нужны разведывательные данные, когда известно, что в стране усиливаются волнения против шаха?

...Что же касается Кубы, то администрация Картера прекратила разведывательные полеты над островом в 1977 г. и, насколько мне известно, не возобновляла их в течение почти двух лет. Я склонен думать, что в под-

пятой вокруг Кубы шумихе было больше политики, чем присутствия или отсутствия разведки.

Бесспорно, для многочисленной вашингтонской элиты финал событий в Иране был ошеломляющим. Но нельзя согласиться с утверждением Р. Хелмса, будто бы ЦРУ ничего не знало и решительно ничего не предпринимало в защиту шаха Реза Пехлеви, а также созданного им репрессивного аппарата и пресловутой кровавой САВАК. И будто бы ЦРУ все пустило на самотек... В первой половине 1979 г. на закрытом заседании сенатской комиссии по разведке тогдашний директор ЦРУ Тэрнер, кстати сказать, у которого Хелмс был главным консультантом, говорил: в Иране они потеряли лучшие свои разведывательные базы шпионажа, с которых велось круглосуточное наблюдение за территорией СССР. Расположенные в горах Ирана станции слежения давали возможность американским секретным техническим службам следить за советскими полигонами, аэродромами, спутниками. А когда сенаторы спросили Тэрнера, чем же можно компенсировать «национальные потери» шпионской деятельности США против СССР из Ирана, адмирал ответил: «потери США» можно компенсировать космической разведкой, активной модернизацией разведывательных спутников США, ассигнованием дополнительных многомиллионных сумм для изыскания других возможностей шпионажа...

Что же касается острова Свободы, то и здесь Хелмс лукавит перед доверчивым читателем. Излагая якобы личную точку зрения по вопросу Кубы, он замолчал самое главное. Дело в том, что не только в 1980 г., но и в 1984 г. США своей внешней политики в отношении социалистической Кубы не изменили, скорее наоборот — при Рейгане еще более ужесточили ее. Таким образом, и сегодня США не отказались от терактов, диверсий, антикубинской пропаганды и дестабилизации экономики Кубы.

Кеннет Хэррис. Мне хотелось бы вернуться к этому вопросу (о Кубе) позже. А пока ответьте, пожалуйста: как создавалось ЦРУ?

Ричард Хелмс. Первоначально Центральное разведывательное управление было создано как несекретное (?!) — управление правительства США в 1947 г. Оно было подотчетно только Совету национальной безопасности, а фактически — президенту. В его задачу входил просмотр (точнее, сбор.— *А. А.*) информации из разных источ-

ников, поступающей из-за рубежа. Проанализировав эту информацию, дав ей оценку, соотнеся с другими данными, определив ее важность, ЦРУ составляло доклады для президента и других официальных лиц.

Для чего было нужно это новое управление? Необходимость в нем возникла после нападения японцев на Пирл-Харбор в 1941 г., которое можно было бы предвидеть заранее. Для этого и было создано ЦРУ.

Дело, конечно, не в Пирл-Харборе. Как известно, уже существовало Управление стратегических служб США (УСС) — внешнеполитическая разведка, но Белому дому надо было под определенным соусом создать на его базе новое шпионское управление, наделив его более широкими тайными и оперативными полномочиями шпионажа за Советским Союзом, социалистическими странами и прогрессивными деятелями Соединенных Штатов Америки, сторонниками разрядки, противниками войны.

Кеннет Хэррис. Было ли правильным создавать ЦРУ как незасекреченную организацию?

Ричард Хелмс. Да, это было сделано правильно. В настоящее время Совет национальной безопасности расширил его функции, издав ряд совершенно секретных директив, согласно которым Управление привлекается к такой секретной деятельности, как разведка, контрразведка, а позднее и к «тайным» и «полувоенным» операциям. Предполагалось, что масштабы этой деятельности будут относительно небольшими. Однако началась война в Корее, и с ней расширился и секретный аппарат ЦРУ. С этого времени секретная деятельность Управления стала тем самым «хвостом», который «виляет собакой». Оно было вовлечено в различного рода тайную деятельность, в разведывательную работу или грязные махинации, называйте это, как хотите.

Именно с такого рода деятельностью ассоциируется название ЦРУ, и мне кажется, что настало время изменить название Управления. Сокращение «ЦРУ» стало, по выражению американцев, навязшим в зубах словом. Вы произносите слово «ЦРУ», и воображение сразу начинает рисовать картины событий в заливе Кочинос и свержения Альенде в Чили.

Ежедневно со всех концов света: из русских источников, из западноевропейских, из Африки и Азии — поступают потоки пропаганды, обвиняющие ЦРУ в ужасных преступлениях. Постоянно твердят о том, что́ ЦРУ якобы делает в бедных странах «третьего мира», что́ оно пред-

принимает для свержения правительств в разных частях света...

Кеннет Хэррис. Если речь зашла об изменении названия, то считаете ли вы нужным разъяснить, что впредь ЦРУ не будет заниматься секретной деятельностью?

Ричард Хелмс. Это и есть одна из проблем, возникших сейчас в связи с обсуждением законодательных инициатив в конгрессе. Если кто-то предлагает законодательно закрепить запреты в отношении разведывательных агентств, то он должен обозначить четкие границы того, что можно делать, и того, что нельзя. Среди журналистов нет такого человека, который бы не знал, что можно играть словами, трактовать их значение узко или широко и т. д. Думаю, что в данном случае было бы неправильно идти законодательным путем. Правильнее было бы избрать путь доверия президенту и его помощникам, путь уверенности в его способности направить деятельность разведывательной организации в нужное русло, оказать ей помощь в случае необходимости и подвергнуть критике, если будет нужно. Дайте президенту возможность действовать в пределах его полномочий.

Законы обычно устанавливают ограничения в такое время и таким образом, что этого никогда нельзя предугадать. В мире обязательно случаются неожиданные вещи. Почему мы должны ограничивать работников ЦРУ? Потому, что мы не доверяем президенту или директору? Или потому, что власть коррумпируется? Все это хорошо произносить в старых академических залах.

Люди хотят гордиться своей благопристойной, добродетельной и справедливой страной. Но непреложным остается и тот факт, что должны же мы доверять кому-нибудь в своем правительстве. Если это не так, то что у нас за правительство? Управляемый ли мы народ? Если мы управляемый народ, то мы должны доверять тем, кого избираем. Если мы этого делать не умеем, тогда, как мне кажется, мы не сумеем сделать и многого другого, в том числе и вообще не сумеем управлять страной. Именно поэтому я считаю, что нет необходимости вводить всякого рода запреты. Эти так называемые злоупотребления, в которых обвинялось ЦРУ в прошлом, при внимательном рассмотрении не были такими уж ужасными или серьезными, поэтому создание целого законодательного аппарата, с тем чтобы предупредить какие-то незначительные злоупотребления в будущем, на мой взгляд, является неправильным путем решения этой проблемы.

Кеннет Хэррис. До начала 70-х годов члены конгресса были настроены не очень критически в отношении ЦРУ. Почему последние три или четыре года (имеются в виду 1973—1976 гг.) они настроены критически?

Ричард Хелмс. Здесь, в Вашингтоне, создается такое впечатление о сенаторах, что почти каждый из них уверен, что, будь он на месте нынешнего президента, неважно — республиканца или демократа, он бы справился с его работой гораздо лучше его самого, будь то Картер, Форд, Никсон, Джонсон или Кеннеди. В настоящее время многие конгрессмены, в отличие от некоторых своих предшественников, проявляют бо́льшую настойчивость, когда дело касается их привилегий и прав. Они также злоупотребляют одной поправкой, о существовании которой я очень сожалею,— так называемой поправкой Хьюза-Райана к законопроекту 1974 г. об иностранной помощи. Согласно этой поправке, директор ЦРУ должен отчитываться перед комиссией палаты представителей и комиссией сената.

Здесь надо сказать со всей определенностью: Хелмсы, Тэрнеры, Буши, Кейси — власть имущие, своего добились. Центральное разведывательное управление получило самые широкие права на проведение тайных операций как за пределами границ США, так и внутри страны, слежки как за иностранцами, так и за соотечественниками. И открыто протянул им руку президент Соединенных Штатов Рональд Рейган.

Кеннет Хэррис. Разве составители поправки не могли предвидеть этого (т. е. последствий подотчетности ЦРУ конгрессу)?

Ричард Хелмс. Это можно было бы предположить, но я обнаружил, к своему удивлению и великому разочарованию, что ни президент Форд, ни м-р Колби, директор ЦРУ, не протестовали против этого. А президент мог бы это сделать. Он мог бы без особого труда не допустить принятия этой поправки. Но администрация Форда не выразила никакого протеста. Надо что-то предпринять, чтобы изменить создавшееся положение.

Кеннет Хэррис. Считаете ли вы, что существует конфликт между беспокойством публики по поводу грязных махинаций и работой действующей разведсети?

Ричард Хелмс. У американцев существует странное отношение к этому. Они хотят иметь сильную разведывательную организацию, потому что понимают, что их правительство должно знать, что делается в мире. С дру-

гой стороны, они не очень любят слушать о бесчестных приемах и попустительстве, что неизменно сопутствует разведке. Я не знаю, придерживается ли такого мнения большинство, но многие американцы считают, что Соединенные Штаты настолько богаты, могущественны и мудры, что мы подаем хороший пример или нам кажется, что подаем.

Мне кажется, что за последние несколько лет мы стали настроены удивительно беззаботно и иллюзорно к миру, в котором мы живем, не давая себе труда понять, что это мир жестокости. В мире происходит масса важных событий, которые необходимо знать правительству в наш век быстрого распространения информации. Сто лет назад все было иначе. Раньше не так важно было знать, собирается ли какая-нибудь иностранная держава создать новый вид оружия или выдвинуться вперед в технологии и таким образом создать угрозу безопасности нашей страны.

Мы живем во взаимозависимом мире: то, что делаем мы, влияет на других; то, что делают другие, оказывает влияние на нас; и даже небольшие страны «третьего мира» с их монокультурной экономикой оказывают воздействие на рынок нашей страны. Короче говоря, существует масса вопросов, по которым правительства должны быть информированы. Я думаю, что в настоящее время, скажем, для Англии, с ее многими экономическими проблемами гораздо важнее иметь хорошую секретную службу, нежели во времена королевы Виктории, когда весь мир был как раковина устрицы и все проблемы решались с помощью канонерок.

Нам кажется, что Ричард Хелмс, отвечая на этот вопрос, поставленный Кенистом Хэррисом, рассматривает его в весьма своеобразной плоскости.

Прокомментируем хотя бы вот это место: «Они (американцы) хотят иметь сильную разведывательную организацию, потому что понимают, что их правительство должно знать, что делается в мире...» Выходит по-хелмсовски: чтобы знать, надо шпионить. Альтернативы нет. А если шпионить, значит, надо вербовать людей, убивать, терроризировать, держать в постоянном страхе за собственную жизнь, за жизнь детей, за жизнь близких. Не так ли?

Но люди нашей планеты, жаждущие, как воздуха, мира и спокойствия, противники войны, меньше всего думают о разведке или разведках, да еще в таком злове-

щем понимании. Это относится и к простому американскому народу.

Сейчас в сложной и тревожной обстановке, нагнетаемой милитаристской и гегемонистской политикой США (и такими политиканами, как Хелмс и иже с ним), народы всего света тревожатся о мире. И если уж говорить положа руку на сердце, то трудно поверить в то, что американский народ только и думает о том, как бы сделать посильнее ЦРУ. Ну а как же с безработицей, отсутствием крыши над головой, разгулом преступности?..

Кеннет Хэррис. Как отреагировали американцы на сообщения в газетах о применении ЦРУ наркотиков с целью воздействия на людей?

Ричард Хелмс. Я не думаю, что это представляет какую-нибудь проблему, но шумиха, которую подняли газеты вокруг наркотиков, действительно произвела неприятное впечатление на американцев. Управление допустило ошибку, превратно истолковав программу по наркотикам, так как сама программа представляется мне абсолютно правильной.

В 1947 г., когда было основано Управление, перед нами встала трудная задача — определить его место в американском обществе и американской бюрократической машине. ЦРУ было новым типом организации, круг обязанностей которой существенно отличался от задач других организаций.

Когда мы смотрели на мир, то о каких стоящих перед нами проблемах мы думали? Этот вопрос встал по-новому после того, как однажды некий швейцарский химик по фамилии Хофманн создал наркотик (об этом препарате — ЛСД — и его применении мы расскажем далее.— *А. А.*), который не имел ни запаха, ни вкуса, ни цвета. Другими словами, если растворить его в стакане с водой, то никто не узнает, что он там есть, а сила его воздействия такова, что он способен превратить нормального человека в шизофреника.

Мне известно широко распространенное мнение, что ЦРУ давало этот наркотик людям, не предупреждая их заранее... Но в этом мире, где наркотики могут быть использованы против людей, я считаю целесообразным проведение наших исследований...

То же самое можно сказать о «промывании мозгов». Мы (то есть ЦРУ.— *А. А.*) проделали огромную работу, чтобы уяснить, как осуществляется процесс «промывания мозгов», почему это делается, каково его воздействие на

людей и т. д. Я хочу подчеркнуть, что это те области, которые мы считаем нужным исследовать, чтобы защитить себя в случае, если такие средства будут применяться.

Ответ Хелмса по вопросу о секретном применении ЦРУ США различных препаратов наркотического свойства и об экспериментах над людьми мы здесь разбирать подробно не будем. (Вопросам подготовки химической, психологической и биологической войны Соединенными Штатами Америки посвящен специальный раздел этой книги.)

Кеннет Хэррис. Вы, кажется, упоминали о том, что в интересах национальной безопасности преданный разведчик не остановится ни перед чем, будь то наркотики, убийства — в общем, все, что угодно. Многие могут заявить, что это их приводит в ужас. Я не думаю, что это будет говориться искренне, но шум по этому поводу они поднимут.

Ричард Хелмс. Я согласен с этим, но я не могу ни на минуту предположить, что офицеры разведки смогут пренебречь моральными (?) принципами. Я не считаю, что Джон Ле Каре оказал нам услугу, показав в своих произведениях, что некоторые оперативные работники разведки стали психически измотанными людьми, которые не знают границ в человеческом поведении. Хотя кто знает, где проходят эти границы?

Как далеко может зайти человек в запутанной ситуации, возникающей иногда в работе разведчика или при проведении секретных операций? Могу лишь утверждать, что, допустим, англичане в разных ситуациях ведут себя по-разному. В зависимости от того, когда происходят события, в период войны или в мирное время, они могут вести себя так или иначе.

Для нас подход к этим проблемам несколько сложнее, так как мы пережили две необъявленные войны: войну в Корее и во Вьетнаме. Были ли они войнами в законном смысле слова или нет? Как бы то ни было, люди воевали друг с другом и убивали друг друга. В таких обстоятельствах трудно обрисовать моральный облик офицера разведки.

Американская общественность не будет относиться спокойно к торговле наркотиками, пыткам и физическому насилию. Большинство из нас знают, что есть такие вещи, которых американский народ не потерпит. Но он должен подойти беспристрастно к пониманию того, что война

все меняет. Например, во время второй мировой войны многое было поставлено на карту. Британских командос, проходивших подготовку под руководством полковника Фэрбэрна, не учили ведению честной войны, их учили умению выжить, тайно убивать, и если они не могли убить врага, то должны были его искалечить. При тех обстоятельствах это было оправданно.

Позволим себе небольшое отступление по поводу этих рассуждений Хэлмса: какая «тонкая» психологическая игра и какая беспардонная обработка американского общественного мнения в подготовке его к будущей войне! С одной стороны, «американская общественность не будет относиться спокойно к торговле наркотиками, пыткам и физическому насилию», а с другой, американский народ «должен подойти беспристрастно» к пониманию того, что «война все меняет».

Дело в том, что издевательствам и физическим пыткам ЦРУ подвергает людей и в наши дни. Так что разницы здесь нет, есть лишь игра слов на жаргоне шпионского синдиката.

«...Их учили умению выжить, тайно убивать, и если они не могли убить врага, то должны были его искалечить» — в этих словах, в этой явно одобрительной интонации раскрывается облик руководителя ЦРУ.

Кеннет Хэррис. Русские пользуются репутацией лучших разведчиков в мире. Чем это объяснить?

Ричард Хелмс. Русская разведывательная служба и ее сотрудники работают очень квалифицированно. Под этим подразумевается очень многое...

Кеннет Херрис. Когда смотришь со стороны, то может создаться впечатление, что ЦРУ больше не подвергается в США резким атакам.

Ричард Хелмс. Произошли две вещи. Во-первых, в США по этим вопросам мнение постепенно меняется. Многие американцы начинают понимать, что мы зашли слишком далеко после вьетнамской войны, критикуя себя (точнее, подвергаясь критике общественности, мировой прессы, в том числе и собственной.— *А. А.*) и роль, которую мы играем в мире.

Во-вторых, общественное мнение (точнее, правительственные круги и военно-промышленный комплекс.— *А. А.*) снова начало выступать за увеличение бюджета на оборону.

Демократические (читай: капиталистические.— *А. А.*) страны оказались перед лицом сложной проблемы при-

нятия решений в сложившейся обстановке. У Советов нет такой проблемы.

В период «кубинского кризиса» (1962 г.) мы привели в боевую готовность наши корабли и заявили русским: «Остановите ваши суда». Предположим, русские бы нам ответили: «Прекрасно, вы считаете, что мы должны поступить таким образом, но существует правило о свободе передвижения в открытом море, поэтому мы поплывем прямо на Кубу». Какое решение принял бы американский президент при такой ситуации? Принять решение в таких условиях трудно. Вот и все, что я хочу сказать. Я не буду углубляться в обсуждение этого вопроса.

Прокомментируем кратко и это утверждение. И здесь, как и по другим позициям, Р. Хелмс пытается обелить перед американской общественностью политику агрессивности, терроризма и бандитизма ЦРУ и Пентагона. Он неправильно трактует причины вывода с Кубы советских ракет. Советский Союз вывез ракеты с Кубы не из-за «боязни» перед США. Советское правительство твердо следовало и следует принципам мирной внешней политики, учитывая, разумеется, реально складывающуюся международную ситуацию.

В то время как в Вашингтоне бряцают оружием, нагнетают атмосферу милитаристского психоза, СССР, давая отпор агрессивным устремлениям империализма, выступал и выступает с новыми мирными инициативами.

Возьмем предложение советского руководства (март 1984 г.) о кодексе отношений между ядерными державами, обеспечивающих упрочение мира. А предложение о замораживании арсеналов ядерного оружия, о запрещении химического оружия и многое другое?

Разве это все делается из-за «боязни» перед США? Разумеется, нет! ЦК КПСС и Советское правительство перед всем миром подают пример миролюбивых устремлений, защиты дела разрядки, и такая позиция встречает горячее одобрение народов.

Кеннет Хэррис. Мне кажется, что многие американцы хотят, чтобы их правительство воздерживалось от какой бы то ни было «секретной» деятельности.

Ричард Хелмс. Страна, оказывающаяся в таком положении, когда она не может добиться своих целей дипломатическим путем или путем осуществления открытых экономических акций и вынуждена использовать свои

войска или морскую пехоту, порой забывает о том, что существуют такие ситуации, когда оборонительные действия могут быть осуществлены тайными методами.

Я считаю, что просто глупо не использовать такие возможности, такие средства, такого рода аппаратуру. Однако при этом сталкиваешься с определенной трудностью, когда люди говорят: «Как, вы собираетесь действовать тайно, устраивать взрывы, сбрасывать правительства? Все это ужасно».

Я не считаю, что такие положения или возможности должны заранее обсуждаться. Я полагаю, что такие вопросы должны решаться нашими руководителями. Вы хотите повлиять на ход выборов в той или иной стране? Хотите вторгнуться в какую-то страну? Каким образом вы будете помогать там нашим военизированным силам? На все эти вопросы следует ответить, и правительство должно принять необходимые решения. Мы не должны юридически, посредством законов, или каким-либо иным путем надевать на себя смирительную рубашку, связывать себе за спиной руки.

Если бы даже Ричард Хелмс из всех вопросов ответил *так* и *только на этот*, и то можно было бы безошибочно различить за его елейными речами подлинную сущность деятельности шпионских ведомств США и всех тех вашингтонских «ястребов», кто правит ими. Посудите сами.

Итак, если Соединенным Штатам Америки не удается решить вопрос в свою пользу дипломатическим путем и они не могут добиться своих корыстных целей путем дестабилизации положения в той или другой стране и если возможности не позволяют ввести туда свои войска, то есть про запас испытанный метод...— имя ему шпионаж. Кто такой Ричард Хелмс, мы уже знаем. По профессии он журналист, по призванию дипломат, а по выполняемой работе — шпион. Но Хелмс к тому же еще государственный деятель США. И это немаловажно. Коль уж Хелмс считает глупостью не использовать «на всю железку» многотысячный шпионский аппарат в тайных операциях США для свержения «неугодных» правительств, значит, он знает, что Вашингтон подобных случаев не упускает или, по крайней мере, старается их не упустить.

Кеннет Хэррис. Не считаете ли вы, что «секретная» деятельность подвергалась бы меньшей критике, если бы так много не говорилось о ее провалах?

Ричард Хелмс. Я согласен, что в газеты попадают одни провалы. Конечно, то, что является провалом для одних, будет успехом для других. Те, кто считает аморальным делать такие вещи, вам скажут, что, даже если мы будем действовать успешно, мы поступаем неправильно. Если смотреть на это с такой точки зрения, то почти все, что мы делаем в чужой стране, неправильно..

Кеннет Хэррис. Однако провалы все же были?

Ричард Хелмс. Давайте рассмотрим и этот вопрос. Если в прошлом результаты были не очень хорошими, что нам мешает их улучшить в будущем? Иными словами, что нам мешает осуществить эти операции теперь, когда у нас больше опыта, умения и подготовлены квалифицированные кадры, которые знают, как нужно действовать при подобных обстоятельствах?

Кеннет Хэррис. Г-н Хелмс, как вы расцениваете общее положение дел? Приближаемся ли мы к третьей мировой войне?

Ричард Хелмс. Вы задали мне необычайно сложный вопрос. Если Советы настолько могущественны в военном отношении, что мы не в состоянии эффективно соревноваться с ними в мировом масштабе, значит, мы вступили в довольно опасный период. Я говорю об этом потому, что Советы могут перестать (?!) нас бояться.

Произошло одно очень серьезное изменение, которое еще не до конца понято американским народом. Это то, что в течение последних лет Соединенные Штаты зависят от иностранных государств в области энергии. Исторически США не зависели от зарубежных источников сырья ни в чем, что было им необходимо для жизни,— личной жизни, экономики, промышленности и т. д. Мы вступили во вторую мировую войну и строили танки, самолеты, все необходимое, не пользуясь посторонней помощью. Теперь положение изменилось. Наша экономическая жизнь связана с районом Персидского залива. Нам оказались необходимыми непрекращающиеся поставки нефти.

Если Советы по какой-либо причине захотят вытеснить нас из этого района, я не думаю, что мы отступим. Если мы отступим, то прочно окажемся в их руках. (Обычный шантажистский стереотип, принятый в Вашингтоне.— *А. А.*)

Любая, даже «маленькая», война — это уже война, и одно это уже плохо. Тем не менее есть люди в импе-

риалистическом мире, которые, как ворон крови, хотят новой войны.

Хелмс говорит далее, цитируем: «Произошло одно очень серьезное изменение, которое еще не до конца понято американским народом...» Но что же все-таки произошло на самом деле? Ричард Хелмс и сам не знает, так как об этих изменениях ничего не говорит, а поскольку не знает о происшедшем и сам Р. Хелмс, то откуда же может знать народ? Однако Хелмс знает, и знает твердо, что им, то есть Соединенным Штатам Америки, вдруг оказалось необходимым «обезопасить» «непрекращающиеся поставки нефти». Вот, оказывается, в чем дело. Соединенным Штатам потребовалась еще одна зона их «жизненных интересов». Свою нефть, насколько это возможно, оставлять как неприкосновенный национальный запас, а сейчас постараться выкачать как можно больше нефти из региона Персидского залива! Такова политика вашингтонских правителей.

Кеннет Хэррис. Когда вы говорите «отступим»...

Ричард Хелмс. Под словом «отступление» подразумеваю такое отступление, когда Советы смогут взять под свой контроль страны, имеющие нефть. Такое положение, бесспорно, создаст острейший кризис. Приведет ли это к третьей мировой войне, будет зависеть от целого ряда факторов, которые пока еще не имеют места. Я не думаю, что русские захотят начать третью мировую войну. (Ценное признание.— *А. А.*)

Кеннет Хэррис. Вы рассказали о своих опасениях в связи с общим положением дел. Есть ли какая-нибудь «специальная» проблема, которой, как вы считаете, те, кто занимается ролью разведки в нашем обществе, должны уделить особое внимание?

Ричард Хелмс. Да. Это терроризм. Вопрос терроризма недостаточно изучен. Само слово неудачно — оно практически (!) ничего не означает. Но оно вносит страх в сердца людей, которые слышат его. Однако это область деятельности, где разведка может сыграть очень важную роль...

Хелмс, как видим, отнюдь не озабочен тем, что терроризм возведен в ранг государственной политики США, что пентагоновская военщина и ЦРУ осуществляют акции кровавого бандитизма против многих государств и народов. Он озабочен поистине академической проблемой: как жаль, что «терроризм недостаточно изучен»...

Глава пятая

ОПЕРАЦИЯ «ФЕНИКС»

Какие бы беззакония ни совершало ЦРУ, шефы этого ведомства непременно привязывают их к «интересам США», защите их «безопасности», которой якобы угрожает Советский Союз.

Один из бывших директоров ЦРУ, Уильям Колби, и его соавтор Питер Форбат в книге «Моя жизнь в ЦРУ» пытаются создать у читателя впечатление, благоприятное для ЦРУ и для себя. Однако за всей этой демагогией внимательный читатель обнаружит убийства, диверсии, государственные перевороты и прочие грязные дела.

Несколько слов о самом *У. Колби. Он выходец из семьи военнослужащего. Учился в Принстонском университете и юридической школе при Колумбийском университете. Служил в парашютно-десантных войсках. В 1943 г. поступил в Управление стратегических служб. Летом 1950 г. перешел на работу в Центральное разведывательное управление США. Оперативную подготовку прошел в «учебном центре» в Англии как начальник группы парашютистов. По окончании этого так называемого центра (где в основном готовят шпионов, диверсантов и их руководителей) Колби становится кадровым разведчиком, отдает всего себя тайной борьбе против коммунизма, против Советского Союза.*

Вспомним предыдущую главу. Как мы убедились, вражды ко всему прогрессивному и лицемерия Хелмсу не занимать. Не отстает от него в этом (если не превосходит) и Колби.

Например, Р. Хелмс утверждает, что создание национальной разведки США было вызвано нападением Японии в 1941 г. на Пирл-Харбор, а У. Колби доказывает другое. «Создание Директората национальной разведки,— говорит Колби,— было вызвано советским коммунизмом, который находил все больше и больше единомышленников во всем мире». Интересно, что и Хелмс, и Колби скромно умалчивают о том, что функции разведки и контрразведки США до создания ЦРУ выполняли ФБР и Управление стратегических служб, так что ЦРУ, естественно, выросло не на пустом месте.

Колби, как это видно из книги, пытается обосновать подрывную деятельность против СССР, осуществляемую в соответствии с законом от 15 сентября 1947 г. и директивой Совета национальной безопасности, принятой в июне 1948 г., согласно которым ЦРУ было предоставлено право проводить «ограниченные» тайные политические операции против «коммунистических режимов» стран Европы. Он указывает, что вопросами тайных политических операций непосредственно занималось вновь созданное ведомство по координации политики США.

Руководство ЦРУ направляет Колби в Швецию, в резидентуру отдела скандинавских стран. Там ему поручают возглавить работу по созданию глубоко законспирированной агентурной сети, предназначенной для проведения акций саботажа, террористических актов и диверсий в случае вторжения (!) советских войск. В посольстве США в Стокгольме Колби работает под личиной младшего атташе по политическим вопросам. Он сетует на трудности «двойной жизни» — разведчика и дипломата, но тем не менее довольно успешно подбирает и вербует агентуру из различных кругов скандинавских стран.

Позже Колби перебрасывают в Италию. В это время резидентуру американской разведки в Италии возглавлял Джеральд Миллер, а Колби стал руководителем политической разведки, основная задача которой сводилась к тому, чтобы помешать победе Итальянской коммунистической партии на выборах в 1948 г. Колби утверждает, что эта задача была одной из основных. Но с нею была связана и другая задача. Суть ее заключалась в следующем: сделать все возможное, будь то подкуп нужных людей в правительстве, армии, полиции, убийства, шантаж, провокации, чтобы подорвать все возраставший тогда авторитет Итальянской коммунистической партии в широких народных массах.

Независимо от того, какие методы при этом применяло ЦРУ, Колби считает их вполне законными. Он не гнушается подтасовкой фактов и событий, дабы обосновать, оправдать действия Белого дома, Пентагона и представить американскую разведку в виде некоего «спасителя» Италии, «борца» за ее «демократический строй». Он заявляет с присущим ему цинизмом, что христианско-демократическая партия при поддержке Ватикана, Центрального разведывательного управления, а также посла США Клэр Б. Люс «одержала победу» на выборах 1948 г.

(Ее муж, Люс,— один из крупнейших магнатов прессы, владелец корпорации «Тайм».)

В феврале 1959 г. У. Колби назначается заместителем резидента американской разведки во Вьетнаме, а уже в июне 1960 г. становится ее шефом. Давайте посмотрим, чем занимался будущий директор ЦРУ во Вьетнаме.

Вся его кипучая деятельность была сконцентрирована на разжигании ненависти населения Южного Вьетнама против ДРВ. Породить неприязнь, посеять между «южанами» и «северянами» раздоры и недоверие, систематически провоцировать братоубийственную войну — вот какие задачи ставил У. Колби. Кроме этого в его функции входило активное проведение подрывных акций против прогрессивных сил Южного Вьетнама, которые добивались воссоединения страны на демократической основе. ЦРУ придумало хитроумную, как казалось его боссам, комбинацию. Под крышей американского посольства в Сайгоне оно открыло некую гражданскую организацию — «ведомство особой помощи» вьетнамскому народу. Под указанной вывеской скрывалось не что иное, как резидентура ЦРУ. Народ, конечно, не получил никакой помощи. Помощь, правда, оказывалась. Но кому? Через это «ведомство» ЦРУ поставляло сайгонской клике оружие, боеприпасы и военное снаряжение. «Помощь» шла как по линии американских специальных сил, так и через особые подразделения сайгонских вооруженных сил. В «ведомстве особой помощи» работало более тысячи американских разведчиков, имевших на связи более трех тысяч агентов, не считая разведчиков по линии министерства обороны. Все они занимались вербовкой агентуры, а также политическими, экономическими и военными акциями в Южном Вьетнаме, Лаосе, Камбодже и других государствах Юго-Восточной Азии. Известно, что верховные эмиссары ЦРУ, наведывавшиеся в Сайгон, настаивали на решении «проблемы Вьетнама» только с позиции военной силы.

Генерал-лейтенант Самуэль Уильямс, руководивший группой военных советников США (350 человек), тоже считал необходимым продолжать и расширять применение военной силы против Северного Вьетнама. Не сидел сложа руки и Колби. В своей книге Колби рассказывает об устранении от власти и уничтожении ставшего «неугодным» Нго Дин Дьема. В итоге тайно разработанного ЦРУ плана к власти пришел генерал Зыонг Ван Минь — новая американская марионетка.

Работа ЦРУ в Сайгоне продолжалась. Было принято решение о создании еще одного «ведомства» — «по гражданским операциям», объединявшего специальные силы полиции в городах и сельской местности. Под руководством ЦРУ были созданы еще и «провинциальные» разведывательные группы. Они были сколочены в основном из агентуры ЦРУ и предназначались для руководства так называемой антипартизанской войной.

В конце 1967 г. У. Колби принял предложение Ричарда Хелмса — тогдашнего директора ЦРУ — о назначении его начальником Управления стран Дальнего Востока. Это означало, что Колби стал работать «впрямую» против Советского Союза и ряда других социалистических стран. Надо сказать, что на этом посту он пробыл недолго.

В апреле 1965 г. ушел в отставку директор ЦРУ Маккоун. Этот пост занял Уильям Рейборн, как мы уже говорили, вице-адмирал флота в отставке. *Летом 1966 г. шефом ЦРУ был назначен Ричард Хелмс.* Он провел ряд реорганизаций, которые в целом были направлены на еще большее расширение подрывных акций как за пределами США (особенно против СССР и стран социалистического содружества), так и внутри страны. В этих вопросах ему содействовал и руководитель службы внешней контрразведки США Джеймс Энгелтон.

Но вернемся к У. Колби. Руководитель программы «Гражданские операции и поддержка революционного развития» в Южном Вьетнаме Роберт Комер обратился к Линдону Джонсону — тогдашнему президенту США — с личной просьбой вновь направить Колби в Сайгон в качестве его заместителя. Просьба была удовлетворена, и 1 марта 1968 г. Колби вылетел в Южный Вьетнам. В ноябре 1968 г. Комера отзывают в США, а Колби получает ранг посла.

Согласно разработанной ЦРУ операции под кодовым названием «Феникс» (это составная часть упомянутой программы «Гражданские операции и поддержка революционного развития») предусматривалось выявление и уничтожение представителей коммунистического подполья в Южном Вьетнаме, фигурировавших в документах ЦРУ как «инфраструктура Вьетконга». По данным ЦРУ, их было более 70 тыс. человек. Из этого количества, по словам самого Уильяма Колби, под его непосредственным руководством было уничтожено более 20 тыс. патриотов Южного Вьетнама. Несмотря на то что участие Колби

в уничтожении мирных жителей стало достоянием широкой общественности, «господин посол» в своей книге пытается выставить себя в лучшем виде, хотя и не скрывает (а куда деваться!), что были допущены жестокость, несправедливость и насилие по отношению к вьетнамцам. Разумеется, от его сожалений тысячам убитых и их семьям легче не стало. Колби не отрицает тот факт, что ЦРУ было причастно и к политическим убийствам государственных деятелей других стран.

В 1971 г. У. Колби вернулся из Сайгона в США.

Р. Хелмс предоставил Колби должность исполнительного директора-распорядителя (формально — третье лицо в иерархии ЦРУ).

Колби не отрицает, в противовес Хелмсу, а скорее признает удавшуюся акцию ЦРУ по свержению правительства Альенде в Чили, хотя и сваливает вину (он это любит) на тогдашнего президента Никсона, который, как он выразился, стремился уничтожить «всякую возможность распространения коммунизма в Латинской Америке». Колби также утверждает, чему можно верить, что по роду своей деятельности он был связан практически со всеми подразделениями ЦРУ и имел довольно четкое представление о характере деятельности Центрального разведывательного управления в целом.

По прибытии в Лэнгли Колби повел яростную атаку против руководителя службы контрразведки США Д. Энгелтона. Ему удалось убедить шефа в том, что Энгелтона необходимо уволить. Основанием для его увольнения Колби с циничнейшим лицемерием считал ряд «нарушений законности» в его действиях. В частности, Энгелтону было предъявлено обвинение в перлюстрации корреспонденции американских граждан, подслушивании телефонных разговоров и т. д.

В сентябре 1973 г. Уильям Колби стал директором ЦРУ, а в декабре 1974 г. он уволил из ЦРУ Джеймса Энгелтона. Почему он это сделал? Конечно же не потому, что один только Энгелтон занимался слежкой за своими согражданами. В грубейших нарушениях конституции грешен и сам Колби. Увольнение Энгелтона — шаг вынужденный для ЦРУ. Оно должно было продемонстрировать перед американской общественностью стремление нового директора к «соблюдению законности», хотя незаконные акции, разумеется, продолжались (и продолжаются).

2 ноября 1975 г. президент США Дж. Форд пред-

ложил Колби уйти в отставку с поста директора ЦРУ; *его преемником стал Джордж Буш.*

Описывая свой «нелегкий труд» в ЦРУ, Колби с удовлетворением сообщает о появлении исполнительного приказа СНБ от 18 февраля 1976 г. за подписью президента, дающего разрешение американской разведке на расширение ее тайных акций во всех странах мира.

Что же, ничего удивительного, такова государственная политика Соединенных Штатов Америки — говорить одно, а делать другое.

Глава шестая

СОАВТОРЫ ЗЛОВЕЩИХ ПЛАНОВ

Под нажимом военно-промышленного комплекса, Пентагона и ЦРУ Вашингтон проводит открыто милитаристский внешнеполитический курс — курс, чреватый опасностью термоядерной катастрофы.

Игнорируя сложившиеся в мире реальности, правящие круги США добиваются военно-стратегического превосходства над СССР, мирового господства, ведут безудержную гонку вооружений, прикрывая ее дымовой завесой заботы о своих «жизненных интересах» (чуть ли не во всех регионах мира!) и, разумеется, борьбой против «советской угрозы». В этой неблаговидной деятельности официальному Вашингтону всеми силами и средствами содействует Центральное разведывательное управление.

На страницы прессы многих стран просачиваются материалы о тайных замыслах и практических акциях американского шпионского ведомства против нашей Родины, против социалистических и развивающихся стран, против разрядки и мира. Мы вчитываемся в строки западной прессы и горько, искренне удивляемся: как же они, американцы, думают жить дальше? Куда они идут? Понимают ли, куда их ведут правители? Мы говорим на всех уровнях о мире, а Вашингтон, старые и новые администрации США, тоже на всех уровнях,— о войне. И не только говорят. Развертывают новые военные базы в Кении, Сомали, Омане, Индийском океане, пытаются за счет Пакистана «заделать брешь», восполнить потерю Ирана. Нагло и открыто вмешиваются во внутренние дела Никарагуа, Анголы, Кампучии, оккупировали Гренаду, хозяйничают в Сальвадоре и Гондурасе. Да, курс внешней политики США на 80-е годы взят самый что ни есть авантюристический. И нацелен он на то, чтобы похоронить разрядку, посеять между народами страх, враждебность, породить недоверие друг к другу, добиться дестабилизации обстановки в отдельных странах и на целых континентах угрозами, подкупом, тайными акциями подчинить их вашингтонской гегемонии.

Этот курс США стали проводить не сегодня и не вчера.

Он берет свое начало с первых послевоенных лет. Участвуя в его осуществлении, ЦРУ было у кого учиться. Его предшественник — Управление стратегических служб (УСС) по всему белому свету занималось организацией провокаций, диверсий, государственных переворотов, шантажом, убийствами политических и общественных деятелей и, что не менее важно отметить, разрабатывало обоюдно с Пентагоном планы новой войны, разве только с меньшим размахом, но с таким же упорством и цинизмом, как это делает в настоящее время ЦРУ. И вот тому пример.

После сожжения американскими бомбами Хиросимы и Нагасаки (а это был типичный акт политического шантажа, поскольку Япония уже стояла на пороге капитуляции) Комитет начальников штабов США приступил к разработке планов новой войны по шпионским выкладкам своих секретных служб. Против кого? Против своего союзника в общей борьбе с фашизмом — Советского Союза! Против государства, которое вынесло на себе основную тяжесть второй мировой войны, потеряв 20 млн. человек. И речь шла не только об уже разработанной в Белом доме и штаб-квартире шпионского ведомства схеме «холодной войны», а о планах атомной атаки на СССР. В каждом из этих планов Пентагона, в каждой зловещей их строке незримо присутствовало ЦРУ.

ЦРУ, РУМО и другие американские спецслужбы, работающие в тесном контакте на военно-промышленный комплекс при политической и финансовой поддержке Белого дома, образуют единую цепь. Широкая программа тайных операций ЦРУ, а также РУМО и даже ФБР в различных странах взаимоувязывается и согласовывается с планами официального Вашингтона. В конечном итоге она нацелена на то, чтобы любым путем, будь то раздувание военного психоза или создание очагов локальных войн, будь то увеличение под разными предлогами гонки вооружений или прямые военные действия США, скажем, в Корее, во Вьетнаме, на Гренаде, создавать в мире такую обстановку, которая бы, с одной стороны, способствовала достижению глобальных целей американского империализма, а с другой — обеспечивала баснословные прибыли ведущим монополиям США.

Уже в сентябре — ноябре 1945 г. Соединенные Штаты приняли на вооружение доктрину «первого удара», внезапной атомной агрессии против СССР. Штабные планировщики настаивали на том, чтобы включить в

директиву 1496/2 в качестве главной цели нанесение «первого удара», аргументируя это таким образом: «На это следует обратить особое внимание, с тем чтобы было ясно — отныне это новая политическая концепция, отличная от американского отношения к войне в прошлом... Мы предпочитаем вести наши войны, если они необходимы, на чужой территории». К разработке агрессивных планов Белого дома приложили руку и специалисты из Управления стратегических служб.

Объединенный комитет начальников штабов 20 сентября 1945 г. в вышеуказанной директиве записал:

«1. Вооруженные силы США должны быть готовы предпринять быстрые и эффективные военные действия там, где это будет необходимо.

2. Соединенные Штаты Америки должны постоянно сохранять наиболее выгодное положение по отношению к военной мощи любого потенциального противника.

3. Соединенные Штаты Америки должны поддерживать подвижные ударные силы в количестве, составе и состоянии готовности, обеспечивающих быстрые и эффективные действия».

В Комитет начальников штабов США в то время входили: начальник штаба армии генерал Джордж Маршалл, начальник штаба при верховном главнокомандующем вооруженными силами, то есть при президенте США, адмирал Уильям Леги, главнокомандующий военно-морскими силами адмирал Эрнест Кинг и главнокомандующий военно-воздушными силами генерал Генри Арнольд. Возглавлял комитет адмирал У. Леги. У этих генералов и адмиралов, а также других высших чинов армии, авиации и флота уже загодя было определено: противником для США, врагом для США будет Советский Союз, воевать будем против СССР. Почему же Соединенные Штаты из многих десятков государств выбрали именно СССР? И во всеуслышание объявили его своим противником под номером один? Почему позже Р. Рейган, президент США, объявил «крестовый поход» против Страны Советов? Разве Советский Союз замышлял войну с США? Вынашивал или составлял какие-либо агрессивные планы против этой страны? Конечно же нет. И своим врагом их в то время не считал, как не хотел бы считать и сегодня. Спрашивается: по каким же все-таки причинам американские «ястребы» взяли под прицел нашу страну? Вряд ли это произошло по недомыслию Пентагона, Белого дома или конгресса. Не могут же правители огром-

ной страны так грубо ошибаться? Они же понимают, за ошибки сильно бьют. Нет! Выходит, что столь зловещая, по нашим советским моральным и нравственным понятиям, роль для СССР была уготована нынешними правителями США сознательно. Еще тогда, в 40-е годы, США объявили СССР своим «врагом № 1». Это главный тезис их внешней политики и сейчас, в 80-е.

Империалистам Соединенных Штатов для оправдания своей агрессивной политики нужен враг и враг именно такой, коммунистический, «красный», а не другой. Англия, Франция, ФРГ, Япония — свой круг, сродни (хотя и на них покрикивают. Дескать, надо так делать, а не так, как делаете). Но возникал все тот же вопрос. Как же все-таки Советский Союз сделать агрессором, если он отнюдь не собирается им быть? Что ему приплести? Что бы этакое поомерзительнее еще выдумать? Чтобы оно было чернее черного? А, впрочем, на что же ЦРУ? — сказали себе вершители судеб американского народа. Надо эту грязную работу поручить ЦРУ. Для него тут работы край непочатый. Деньги отвалили, людей подобрали, дали права широченные, вот и действуйте! Трубите, грозите, стращайте: «Русские хотят напасть», «Русские идут», «Красные на горизонте»!..

В 1954 г. в секретном докладе, представленном ЦРУ президенту Д. Эйзенхауэру, с неприкрытым цинизмом говорилось: «В интересах национальной политики важным требованием является создание агрессивных, тайных, политических и полувоенных организаций, более эффективных и безжалостных, чем те, которыми располагаем. Никому не разрешается препятствовать быстрому, энергичному и надежному осуществлению этой задачи. В такой игре нет правил. Мы должны создать эффективные службы шпионажа и контршпионажа и проводить подрывную деятельность, саботаж и побеждать наших врагов...»

СССР хочет жить в мире и дружбе не только с Америкой и другими странами по антигитлеровской коалиции, а со всеми народами, маленькими и большими, бедными и богатыми. Но что до этого Вашингтону!

Советский Союз — страна социализма, страна, успешно строящая коммунистическое общество. А сколько на его стороне искренних друзей в мире? Сотни миллионов. Вот это и не по душе американским милитаристам. Вот это источник патологической ненависти к нам, Советскому Союзу, со стороны империалистических хищников.

В то время, когда Советский Союз после тяжелейшей из войн в трудных условиях осуществлял восстановление народного хозяйства, только к концу 1948 г. достигнув довоенного уровня, в США обретали окончательные черты планы новой войны. В одной из совершенно секретных директив Совета национальной безопасности США говорилось: «Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум концепциям:

а) свести до минимума мощь и влияние Москвы...

б) провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России».

Видите, какая тональность этого документа: «провести коренные изменения...», словно речь шла не о суверенном государстве, а, скажем, о мелиорации в штате Айова!

Тогдашняя администрация США, как и нынешняя, на словах ратовала за мир, а на деле плела сеть зловещих замыслов, готовая задушить, хоть тайно, хоть явно, любое неугодное ей правительство или любой народ, добивающийся свободы.

Глубокие, очень глубокие корни имеет эта опасная политика, грозящая народам неисчислимыми бедствиями. Известно, что 24 сентября 1946 г. специальный помощник президента К. Клиффорд по указанию Трумэна провел совещание с высшими государственными руководителями США и представил им обширный доклад «Американская политика в отношении Советского Союза». Процитируем отдельные места этого доклада.

«Война против СССР будет тотальной в куда более страшном смысле, чем любая прежняя война... Любые переговоры об ограничении вооружений вести медленно и осторожно, постоянно памятуя, что предложения о запрещении применения атомного оружия и наступательных видов вооружения дальнего действия значительно ограничат мощь Соединенных Штатов... К генеральной цели — уничтожению или фатальному ослаблению Советского Союза — ведут два пути: война или... подрывная работа».

К. Клиффорд отмечал, что с Советским Союзом, по его мнению, надо разговаривать при помощи военной силы и последних достижений военной науки. При этом Клиффорд имел в виду атомное, химическое и бактериологическое оружие, которого в США в то время уже было немало накоплено.

В разработанных планах объединенного разведывательного комитета США (ноябрь 1945 г.) подчеркивалось: для успешного решения военно-стратегических задач против Советского Союза в будущем Соединенным Штатам необходимо иметь достаточное количество современных авиавоздушных и военно-морских баз, дислоцируемых вблизи советских границ.

Это главное условие, без которого США не будут в состоянии в какой-либо степени воздействовать на Советскую Россию в военном, экономическом и политическом отношениях.

Эти положения легли в основу совершенно секретной директивы 20/I, разработанной в высших эшелонах американской власти в 40-е годы. Стоит ли удивляться ныне тому, что правящая верхушка Вашингтона усердно старается если не похоронить на вечные времена, то уже наверняка заморозить на долгие годы Договор ОСВ-2, ибо он идет вразрез с авантюристическими планами военно-промышленного комплекса США? Ведь мотив-то остается прежним: постоянно иметь в виду, что «запрещение применения атомного оружия и наступательных видов вооружения... значительно ограничит мощь Соединенных Штатов».

Директивой СНБ 20/I Соединенные Штаты брали курс на развязывание агрессивной войны против Советского Союза в самом ближайшем будущем.

Так, кроме Москвы и Ленинграда уже в 1945 г. в американских планах стояли города, обреченные на уничтожение: Свердловск и Новосибирск, Челябинск и Горький, Омск и Ташкент, Баку и Куйбышев, Магнитогорск и Нижний Тагил, Саратов, Казань, Иркутск и Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный и Ярославль. Эти 20 советских городов, их население и промышленность планировались к полному уничтожению только в первом раунде атомной войны.

Для последующих атомных атак американской военщиной советских городов эта цифра возрастала в десятки раз.

К середине 1948 г. в недрах Комитета начальников штабов (разумеется, при консультации «специалистов» ЦРУ) зародился план «Чариотир». По этому плану в первый период войны — тридцать дней — намечалось сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов. Из них 8 атомных бомб — на Москву, с разрушением примерно 40 квадратных миль территории города, и 7 атом-

ных бомб — на Ленинград, с соответствующим разрушением 35 квадратных миль. В последующие за этим два года войны предполагалось сбросить еще 200 атомных бомб и 250 тыс. тонн обычных бомб. Командование стратегической авиации предполагало, что где-то в ходе этих бомбардировок или после них Советский Союз капитулирует.

Затем появился план «Флитвуд». Правда, по этому плану перспективы американских агрессоров — даже по их собственной оценке — выглядели мрачноватыми. В приложении к плану «Флитвуд» отмечалось: «1) прирожденные мужество, выдержка и патриотизм русского народа; 2) отлаженный и четкий механизм централизованного контроля Кремля в советской орбите... 3) идеологическая привлекательность теоретического коммунизма; 4) доказанная способность советского режима мобилизовать прирожденный русский патриотизм в поддержку советских военных усилий; 5) способность русского народа и правительства вести войну в условиях крайней дезорганизации, как случилось в первые годы второй мировой войны».

Апологеты новой войны в данном случае довольно-таки трезво оценили обстановку. Тем не менее оперативный план САК ЕВП № 1—49 содержал подробную разработку атомного нападения на нашу страну весной 1949 г. Все было подсчитано: сколько будет выведено из строя производственных мощностей, людских ресурсов, как скажется удар на состоянии Советских Вооруженных Сил. «Возможности Советских Вооруженных Сил,— говорилось в оперативном плане,— впоследствии будут прогрессивно убывать (нехватка горючего, транспортные затруднения и т. д.)».

К 1 февраля 1949 г. предлагалось раздать авиачастям навигационные карты в масштабе 1 : 1 000 000, необходимые для того, чтобы обеспечить полет к любой нужной точке на территории СССР.

На смену плану «Флитвуд» пришел план «Тройан». Учитывая все шансы, все «за» и «против», аналитики Белого дома, Пентагона и ЦРУ пришли к новому решению: началом будущей войны объявлялось 1 января 1950 г.

В течение трех месяцев предполагалось сбросить примерно 300 атомных бомб и 200 тыс. тонн обычных бомб на объекты в 100 советских городах, для чего необходимо было 6 тыс. самолето-вылетов.

Однако и этот план «не сработал». Прикинув все трудности предстоящей войны с Советским Союзом, начальник оперативного управления штаба ВВС США генерал-майор С. Андерсон доложил 11 апреля 1950 г. министру авиации США С. Саймингтону: «ВВС США не могут: а) выполнить все воздушное наступление по плану «Тройан»; б) обеспечить противовоздушную оборону территории США и Аляски».

Учитывая эти обстоятельства, сроки «превентивной» войны против СССР отложили. Отложили, но не отказались от них.

По указанию правительства Комитет начальников штабов в 1949 г. разработал план «Дропшот». Этот план отличается крайней скрупулезностью: подробные цифровые выкладки, перечисление деталей, названия, схемы, таблицы... План «Дропшот» предусматривал выступление на стороне США всех стран НАТО.

Речь вновь шла о нанесении по СССР атомных ударов (300 атомных бомб), об уничтожении советской промышленности, оккупации страны. 114 дивизий НАТО должны высадиться в районе Черного моря, 50 дивизий будут уничтожать советские Вооруженные Силы в Центральной Европе. А всего в войне против СССР предполагалось задействовать до 250 дивизий.

Далее планировщики войны из Пентагона и Лэнгли предполагали разбить нашу страну на четыре района или оккупационные зоны, а зоны подразделить на 22 подрайона. Налицо историческая аналогия: замыслы американских генералов очень напоминали чудовищные планы битых гитлеровских вояк.

Читая как бы набухающие кровью строки плана «Дропшот», невольно вспоминаешь гитлеровский «план Барбаросса», грозивший порабощением не только советскому народу, но и всему человечеству. Уроки минувшей войны, сокрушительный разгром маньяков агрессии, как видим, не пошли впрок заокеанским милитаристам.

Газета «Вашингтон стар» писала: «Р. Пайпс из Совета национальной безопасности, специалист по вопросам Советского Союза, заявил — война с Россией неизбежна, если русские не откажутся от коммунизма...» Подтверждением тому может служить президентская директива № 59, подписанная в середине 1980 г. Джимми Картером. В ней говорится о ядерной стратегии США, впервые официально провозглашена допустимость и даже возможность «ограниченной» ядерной войны, а также де-

лается ставка на победу в такой войне. В директиве № 59 модифицирован подход к выбору целей для стратегических ядерных сил США. Если это перевести на обычный язык, то получается, что ядерное оружие США отныне будет применяться по заранее намеченным целям. Нанесение атомных ударов не по городам Советского Союза, как это планировалось в послевоенные годы стратегами США, а выборочно. Это означало бы уничтожение политических и командных центров, а также нанесение «разоружающего» атомного удара по стратегическим силам СССР, чтобы тем самым якобы свести на нет возможность ответного удара. Откровенный авантюризм, стремление любыми средствами, включая «ограниченную» термоядерную войну, добиться господства над миром характерны для Вашингтона.

Именно с этой целью США первыми создали и применили атомную бомбу, первыми построили атомную подводную лодку и атомный авианосец, первыми стали оснащать свои межконтинентальные ракеты многозарядными боеголовками; именно США начали производство нейтронной бомбы, крылатых ракет и т. д. Поэтому нет ничего удивительного: что ни директива, что ни доктрина, то плановая разновидность порядка начала новой войны. Можно напомнить о трумэновской послевоенной доктрине «сдерживания», даллесовской — «массированного возмездия», 50-е годы — доктрина — «отбрасывания коммунизма» с помощью военной силы, 60-е годы — «гибкого реагирования», 80-е годы — рейгановская, наиболее милитаристская и наиболее враждебная делу мира доктрина, в соответствии с которой США могут одержать победу в «ограниченной» и «затяжной» ядерной войне, и т. д.

Между тем небезынтересно отметить, как на сей счет высказался бывший государственный секретарь США С. Вэнс: «Говорить о ведении «ограниченной» и «затяжной» ядерной войны — сумасшествие». Может быть, эти умозаключения и запоздалые, но трезвость их бесспорна. Совсем противоположной концепции придерживался тогдашний министр обороны США Г. Браун. Он говорил: «Американской целью является обеспечить Соединенным Штатам возможности «ограниченного» применения ядерного оружия без необходимости сразу вести всеобщую ядерную войну». Комментируя президентскую директиву № 59, «Лос-Анджелес таймс» утверждала, что «ядерную войну с Советским Союзом можно выиграть». Мысли не только бредовые, но и чрезвычайно опасные.

Советский Союз никогда не был инициатором очередного витка гонки вооружений. Но и бесспорно то, что Советский Союз никогда не позволит Соединенным Штатам нарушить стратегический паритет.

Дальше всех, как уже говорилось, зашла в своих милитаристских замыслах администрация Рейгана. Она объявила, что США могут вести и победить в любой — «ограниченной», «затяжной», «тотальной» — ядерной войне, могут «уничтожить социализм как систему». Вот до чего может довести политическая шизофрения!

Но, как говорил Георгий Димитров, «колесо истории вертится». Жизнь неотвратимо идет вперед. Силы социализма и мира крепнут, одерживают все новые и новые победы. И рано или поздно в Вашингтоне придется считаться с этим.

Глава седьмая

КРОВАВЫЕ СЛЕДЫ

К концу 40-х годов тайные и явные операции ЦРУ, военных разведок США и разведок НАТО стали неотъемлемым звеном конфликтных ситуаций во всех уголках земного шара.

В мире, пожалуй, нет страны, где бы американские и другие империалистические шпионские ведомства не содержали свои филиалы или резидентуры.

Для наглядности приведем примеры наиболее крупных специальных операций, проведенных ЦРУ во многих государствах мира.

Некоторые спецоперации ЦРУ США

В 1953 г. Заговор, приведший к свержению премьер-министра Ирана М. Мосаддыка.

В середине 50-х годов. Попытка свергнуть правительство президента Коста-Рики Фигереса Феррары.

В 1958 г. Планы (неудавшиеся) убийства президента Египта Гамаль Абдель Насера.

В 1959 г. Убийство премьер-министра Цейлона (Шри Ланка) С. Бандаранаике.

В 1960—1981 гг. Многократные попытки организовать убийство главы государства Кубы Ф. Кастро.

В 1961 г. Убийство премьер-министра Республики Конго (ныне Заир) П. Лумумбы.

В 1961 г. Операция по свержению президента Эквадора Веласко Ибарры (он отказался разорвать дипломатические отношения с Кубой).

В 1963 г. Смещение правительства президента К. Х. Аросемены Манроя (преемника Веласко Ибарры).

В 1964 г. В результате заговора и военного путча был свергнут президент Бразилии Ж. Гуларт, поддерживавший дружественные связи с Кубой.

В 1964 г. Свержение правительства Народной прогрессивной партии, возглавляемого Ч. Джаганом в Британской Гвинее (Гайане).

В 1965 г. Проведена операция по убийству или пленению (ЦРУ устраивало и то, и другое) полковника Ф. Каа-

маньо, который возглавил борьбу народа Доминиканской Республики против американской тирании.

В 1966 г. Заговор, приведший к свержению президента Ганы К. Нкрумы.

В 1967 г. Убийство выдающегося латиноамериканского революционера Че Гевары. Руководили сводным отрядом «зеленых беретов» и «рейнджеров» по захвату тяжело раненного Че Гевары майор ЦРУ США Р. У. Шелтон и резидент ЦРУ в Боливии У. Коулхэн. Убили Че Гевару 8 октября 1967 г. в Боливии.

В 1969 г. Убийство председателя Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), главы национально-революционной партии Э. Мондлане.

В 1973 г. Убийство генерального секретаря Африканской партии независимости Гвинеи-Бисау А. Кабрала.

В 1973 г. Военно-фашистский переворот в Чили, убийство президента страны С. Альенде.

В 1974 г. Убийство в Буэнос-Айресе бывшего главнокомандующего сухопутными силами, министра национальной обороны и министра внутренних дел Чили в правительстве Альенде генерала К. Пратса.

В 1975 г. Убийство прогрессивного деятеля Кении Дж. Кариуки.

В 1975—1980 гг. Заговоры с целью убийства президента Мозамбика С. Машела.

В 1975 г. Убийство брата президента Либерии, министра финансов С. Толберта.

В 1975 г. Убийство президента Народной Республики Бангладеш М. Рахмана.

В 1976 г. Убийство в Вашингтоне бывшего министра иностранных дел, министра обороны в правительстве С. Альенде О. Летельера, в котором принял непосредственное участие разведчик ЦРУ Дж. Гриффин.

В 1977 г. Убийство президента Народной Республики Конго М. Нгуаби.

В 1981 г. В штаб-квартире правящей Исламской республиканской партии Ирана была взорвана бомба, в результате чего погибли 74 деятеля ИРП, в том числе ее генеральный секретарь.

В 1981 г. В канцелярии премьер-министра Исламской Республики Иран произошел взрыв, в результате погибли президент Ирана М. Раджаи, премьер-министр М. Бахонар и другие руководители страны.

В 1981 г. Попытка убийства президента Замбии К. Каунды.

В 1981 г. Гибель главнокомандующего национальной гвардии, бывшего главы государства Панамы генерала О. Торрихоса в подстроенной авиационной катастрофе.

В 1981—1982 гг. Заговоры с целью убийства главы Ливийской Арабской Джамахирии полковника М. Каддафи.

В 1983 г. Снова попытка государственного переворота в Гане и смещение правительства. Незадолго до переворота, говорится в заявлении Временного Совета национальной обороны, советник ВСНО К. Циката разоблачил крупномасштабные подрывные акции ЦРУ США, направленные на свержение неугодного Вашингтону правительства республики.

Во всех этих событиях оставило свои кровавые следы американское ЦРУ.

Чтобы усыпить бдительность американской и мировой общественности, ЦРУ США нередко прибегает к хитрости, маневрирует. Так, в 1979 г. был опубликован доклад «о динамике террористических актов» на земном шаре.

В докладе отмечалось: если в 1977 г. было совершено 279 террористических актов, то в 1978 г.— 353. В том числе в Западной Европе — 166, в Латинской Америке — 67, на Ближнем Востоке и в Северной Африке — 61. Волна террора не спадает в Италии, ФРГ, во Франции и в других странах.

Этой публикацией американские «спецы», поднаторевшие на всяких грязных делах, ставили цель: во-первых, попытаться «правдоподобно» убедить общественность в том, что, дескать, убивают людей во всех странах по поводу и без повода, но в основном это, конечно, «дело рук красных».

При этом начисто забывается, что в Вашингтоне открыто возвели терроризм в ранг государственной политики. Примеры? Вот они.

Зловещий тандем ЦРУ и Пентагона

Дадим короткую справку о только крупных и только отдельных открытых военных и тайных операциях, проведенных вооруженными силами США совместно с ЦРУ с января 1946 г. по январь 1984 г.

1946—1949 гг. Китай. Американские вооруженные силы в составе нескольких дивизий общей численностью

более 110 тыс. солдат и офицеров (Управление стратегических служб, ЦРУ США действовали в контакте с чанкайшистской разведкой) захватили главные стратегические пункты страны. ВВС США оказывали постоянную боевую поддержку войскам правящей клики Чан Кайши. Какую же при этом американцы преследовали цель?

Во-первых, не допустить победоносного завершения народной революции в Китае под руководством коммунистической партии; во-вторых, во что бы то ни стало сохранить в стране гоминьдановский режим; и, в-третьих, подавить в корне освободительную борьбу китайского народа.

1946—1949 гг. Греция. После второй мировой войны греческий народ выступил за демократические преобразования в стране. Однако вооруженное вмешательство в его внутренние дела английского, а затем американского империализма помогло реакционному монархическому режиму Греции победить прогрессивные силы в гражданской войне.

За короткое время авиация США перебросила в Грецию две английские дивизии с целью предотвратить «захват власти» в Греции коммунистами.

В 1952 г. Греция вступила в НАТО, в 1953 г. предоставила свою территорию под американские и натовские военные базы.

1950—1953 гг. Корея. США вели агрессивную войну в Корее, оказывая всемерную поддержку марионеточному режиму Ли Сынмана, пытавшегося захватить Корейскую Народно-Демократическую Республику (КНДР).

Командующий американскими войсками в Корее Мэттью Риджуэй заявил: «Мы заинтересованы в том, чтобы уничтожить как можно больше китайцев и корейцев». И действительно, американские «миротворцы» свою угрозу выполнили. В необъявленной войне Соединенных Штатов Америки против КНДР американцы убили более одного миллиона трехсот тысяч корейцев.

1954 г. Гватемала. Реакционные круги страны, подкупленные ЦРУ, опираясь на вооруженное вторжение армии наемников в Гватемалу, организовали контрреволюционный переворот, в результате чего было свергнуто законное правительство Х. Арбенса. Правительство Х. Арбенса проводило независимую политику, а правящие круги США такая политика не устраивала. США при помощи ЦРУ была установлена диктатура полковника Карлоса Кастильо Армаса.

В стране по указке США развернута широкая сеть ультраправых террористических организаций. Например, «прославившиеся» на весь мир «эскадроны смерти», «Секретная антикоммунистическая армия» и многие другие.

1958 г. Ливан. Американские агрессоры по сговору с реакционными кругами внутри страны предприняли вооруженное вторжение на территорию Ливана. Под прикрытием кораблей 6-го флота США с десантных транспортов на ливанское побережье близ Бейрута были высажены части 2-й оперативной бригады морской пехоты. В Ливан были направлены части и сухопутных сил из состава 7-й полевой армии, развернутой в ФРГ, а также подразделения ВВС США.

1961 г. Куба. На южном побережье Кубы в заливе Кочинос высадилась бригада американских наемников. В операции принимали боевое участие американские самолеты Б-26, пилотируемые американскими летчиками. Операцией руководили Дж. Кеннеди — президент страны, Аллен Даллес — директор ЦРУ и другие высокопоставленные лица США. Вторжение преследовало цель: захват ключевых позиций на территории Кубы, свержение народного правительства Фиделя Кастро и восстановление в стране проамериканской диктатуры. Империализм янки понес крупное военное и политическое поражение, поскольку вторжение полностью провалилось.

1963—1966 гг. Доминиканская Республика. Все по тому же отработанному сценарию вооруженные силы США совместно с местной проамериканской агентурой свергли правительство Х. Боша и организовали «выборы», при помощи штыков американской солдатни, нужного для США и монополий президента.

1964—1973 гг. Вьетнам. Восемь долгих лет американская военщина вела необъявленную войну с Вьетнамом (практически — десять, до 1975 г.). Американский агрессор превратил вьетнамскую землю в испытательный полигон. В войне с Вьетнамом американцы применяли все виды оружия, начиная с напалма и кончая химическим и бактериологическим.

В военных действиях одновременно принимало участие около 600 тыс. американских солдат и офицеров, прошедших специальную подготовку к войне в джунглях. Американскими вояками было убито более полутора миллионов только южновьетнамцев. Таков еще один кровавый след «миролюбивой» политики США.

1970 г. Камбоджа (с января 1976 г. — Кампучия). В апреле 1970 г. Соединенные Штаты Америки ввели па территорию Кампучии свои войска, начавшие совместно с сайгонскими марионетками военные операции против патриотических сил страны. Под давлением мировой прогрессивной общественности США были вынуждены в июне 1970 г. убраться со своими наземными войсками восвояси. Но только в августе 1974 г. американская авиация прекратила массированные бомбардировки территории Кампучии. Вместе с Пекином США поддерживали кровавую клику Пол Пота, свергнутую в 1979 г. Однако США и сегодня продолжают вмешиваться во внутренние дела Кампучии, как явно, так и тайно.

1971 г. Лаос. Еще с мая 1964 г. американская авиация начала бомбардировки районов Лаоса, находившихся под контролем патриотических сил. А в 1971 г. США направили в Лаос своих солдат, которые вели активные боевые действия против патриотических сил страны. Там США создали свои военные базы, аэродромы, содержали и финансировали так называемые «специальные войска». При поддержке сил авиации и артиллерии США способствовали вводу в Лаос крупных контингентов сайгонских войск, только бы помешать укреплению его дружеских связей с ДРВ. Не вышло!

1975 г. Ангола. В июле 1975 г. США установили «воздушный мост» для снабжения оружием банд своего ставленника Х. Роберто и предприняли попытку захватить власть в Анголе при помощи оружия. Тогдашний государственный секретарь США Г. Киссинджер распорядился ежегодно выделять по 14 млн. долларов на военную, диверсионную и террористическую деятельность мятежникам из контрреволюционной группировки УНИТА. Вдобавок к этому на свой баланс ЦРУ и РУМО взяли американских инструкторов, которые обучали ангольских бандитов специальным приемам террора и диверсий. Ныне с помощью США ведут бандитские агрессивные действия против Анголы расисты ЮАР.

1980 г. Иран. Персидский залив. По приказу президента Дж. Картера США сосредоточили к январю 1980 г. в районе Персидского залива крупнейшую армаду из 6-го Индийского и 7-го Тихоокеанского флотов. В ее составе атомные авианосцы, ракетные крейсеры, атомные подводные лодки, десантные суда... США сосредоточили в Индийском океане самый крупный военный флот со времен второй мировой войны. Цель — шантажировать

военной силой афганский, индийский и другие пароды этого региона, обеспечить интересы нефтяных монополий США, расширить американское военное присутствие в бассейне Индийского океана. Таковы факты. Так действует американский империализм.

И еще.

1979—1984 гг. Афганистан. Организация «необъявленной войны» и диверсий с помощью США, Пакистана и Китая.

1980—1984 гг. Сальвадор. Организация массового террора и военная помощь оружием фашистской хунте, а также обучение диверсионной и террористической войне сальвадорских карателей против собственного народа.

1982—1984 гг. Ливан. Соучастие США в организации кровавой агрессии Израиля в Ливане, а затем и прямое военное участие в ней.

1981—1984 гг. Никарагуа. Организация и подготовка многократных операций вторжения гондурасских и сомосовских наемников под эгидой США. Расширение «необъявленной войны» против Никарагуа.

25 октября 1983 г. морские пехотинцы Соединенных Штатов по-бандитски напали на маленькую суверенную страну в Карибском море Гренаду и захватили ее. С американских самолетов был выброшен американский авиадесант неподалеку от столицы Сент-Джорджес. Американской солдатней был захвачен сначала строящийся международный аэропорт, а затем весь остров. Цель американской интервенции ясна: помешать революционному процессу на Гренаде и вновь подчинить эту страну неоколониалистскому господству. Территория Гренады — всего 344 *кв. км.* Население — 110 тыс. человек. На каждого седьмого (!) жителя Гренады приходился один вооруженный до зубов американский десантник. И этот кровавый разбой был объявлен Рейганом «великой победой» США.

За 38 послевоенных лет, говорится в подсчетах американского института Брукингса, США прибегали к демонстрации «военного кулака» 215 раз, при этом в 19 случаях они угрожали ядерным оружием. И всегда «за сценой» действовали при этом разработчики и аналитики из ЦРУ.

Журнал «ЮС ньюс энд Уорлд рипорт» на своих страницах дает уточненную справку. Журнал утверждает, что после окончания второй мировой войны Соединенные Штаты Америки использовали свои вооруженные силы

для достижения целей американской внешней политики 262 раза.

Американская армия, военно-воздушные и военно-морские силы, ЦРУ вмешивались в военные конфликты во всех уголках мира — в Латинской Америке и Европе, на Ближнем Востоке, в Африке, Азии.

Лицо империализма — душителя свободы

В этих коротких строчках перечислены агрессивные действия империализма против суверенных государств под эгидой или при непосредственном участии Соединенных Штатов Америки с применением войск и спецподразделений, действия, проводимые под неизменным девизом: «Подавляй и властвуй».

1945—1954 гг. Индокитай. Французская колониальная война.

1947 г. Мадагаскар. Французская колониальная война.

1947—1949 гг. Индонезия. Колониальная война Нидерландов.

1948—1953 гг. Филиппины. Колониальная война США.

1948—1957 гг. Малайзия. Интервенция Великобритании.

1950—1953 гг. Агрессия США в Корее.

1954 г. Гватемала. Вооруженная интервенция США.

1954—1962 гг. Алжир. Французская колониальная война.

1955—1959 гг. Кипр. Британский карательный поход.

1956—1957 гг. Англо-франко-израильская агрессия в Египте.

1958 г. Иордания. Интервенция США и Великобритании.

1960—1962 и 1964 гг. Конго (Киншаса), ныне Заир. Военная агрессия Бельгии, США и других стран НАТО.

1961 г. Куба. Вторжение наемников США в заливе Кочинос.

1961—1974 гг. Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау. Португальская колониальная война.

1964—1973 гг. Демократическая Республика Вьетнам. Агрессия США.

1963—1966 гг. Доминиканская Республика. Военная интервенция США.

1967 г. Египет, Сирия, Иордания. Агрессия Израиля при полной поддержке США и стран НАТО.

1969—1974 гг. Кампучия, Лаос. Расширение агрессии США в Индокитае.

1969—1984 гг. Северная Ирландия. Карательные операции английских войск.

1970 г. Гвинейская Республика. Вторжение банд португальских наемников.

1975—1984 гг. Ангола. Вторжение ЮАР при поддержке США и других стран НАТО.

1976—1978 гг. Мозамбик, Замбия, Ботсвана. Агрессия ставленников стран НАТО.

1978 г. Заир. США, Франция и Бельгия направили свои войска для подавления повстанческих выступлений в провинции Шаба (бывшая Катанга).

Таковы факты. Такова история. Но ведь еще не сказано о создании усилиями империалистов, прежде всего США, агрессивных блоков и военных баз, нацеленных против Советского Союза, других стран социализма и развивающихся государств. И в этих антинародных, подрывающих дело мира акциях активное участие принимали планировщики из Лэнгли.

Агрессивные блоки империализма — шаг к третьей мировой войне

Первое послевоенное десятилетие характеризовалось относительным «спокойствием». Точнее, спокойствие это заключалось не в том, что в мире действительно было мирно и спокойно. Нет, конечно. Спокойствия не было. Не прошло и года после окончания второй мировой войны, как началась «холодная война», объявленная капиталистическими государствами во главе с США Советскому Союзу и другим странам социализма. Шли то тут, то там войны. Мелкие, локальные, необъявленные, агрессивные, инициаторами которых были империалистические государства. Их цель заключалась в том, чтобы повсеместно разжигать конфликты, будоражить мир, не давать залечивать военные раны. Американские спецслужбы учиняли перевороты, смещали правительства, одних лидеров меняли на других или одних убивали и ставили других, более покладистых, более проамериканских.

В то время, когда люди всего мира, и в первую очередь народы Советского Союза и других европейских

государств, после военного лихолетья, голода и разрухи, после моря пролитой крови, после гибели миллионов родных, любимых, близких людей в той беспощадной, беспримерно жестокой и кровопролитной войне радовались наконец-то мирному небу, земле, ожившей от ран, воздуху без гари пороха и газов, летящим птицам... американцы уже готовили почву для нападения на СССР. Ждали случая, вызывали Страну Советов на провокации, создавали конфликты, выдумывали предлоги к атомному нападению на СССР, захватывали чужие земли под свои базы, сколачивали агрессивные блоки.

Во второй половине 40-х годов Соединенные Штаты Америки под руководством тогдашнего президента Гарри Трумэна и при помощи своих шпионских синдикатов уже приступили к созданию альянса группы «дружественных» США государств под миролюбивым названием «Межамериканский договор о взаимной помощи» (Пакт Рио-де-Жанейро, 1947 г.). В этом акте американцы рассчитывали на многое, хотя некоторые президенты будущего альянса и поговаривали между собой, зачем, дескать, этот договор. Ведь воевать-то не с кем, фашистская Германия разгромлена, милитаристская Япония разбита, очаги агрессии уничтожены. Воевать-то с кем?

Действительно, воевать было не с кем. Но США готовились к новой войне.

2 сентября 1947 г. сколоченная Вашингтоном группа государств Северной, Центральной и Южной Америки подписала упомянутый договор. Американцы подготовили все положения этого договора и дали по очереди подписать своим подвассальным.

В указанную группу «дружественных стран» помимо США вошли государства Латинской Америки: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор и др.

Почти все перечисленные государства американского региона в то время были полностью или частично зависимы в первую очередь от США, а также от некоторых других крупных капиталистических государств.

Подстегивая «холодную войну», Соединенные Штаты Америки создают военно-политический блок НАТО (организация Североатлантического договора). Этот военный альянс был подписан 4 апреля 1949 г. Большую роль в его подготовке сыграли планировщики из ЦРУ и Пен-

тагона. Этот блок оказался наиболее агрессивным, наиболее милитаристским и на редкость живучим.

В апреле 1949 г. договор о создании Североатлантического блока подписали США, Великобритания, Франция (в 1966 г. покинула военную организацию блока), Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Канада, Италия, Португалия, Норвегия, Дания и Исландия. В 1952 г. к НАТО присоединились Турция и Греция (с 1974 по 1980 г. не участвовала в военной организации), в 1955 г.— ФРГ.

Военный блок НАТО и другие, о которых мы скажем далее, преследовали цель объединить все агрессивные силы империализма, обеспечить организатору и вдохновителю военных авантюр — США — выгодные плацдармы для нападения на Советский Союз и другие страны социализма. При помощи подвластных ему военных блоков американский империализм стремится к военному превосходству над Советским Союзом. США и НАТО в своих гегемонистских и агрессивных устремлениях делают ставку прежде всего на ударную силу ФРГ, территория которой уже давно превращена в главную атомную и ракетную базу этого блока. В начале 60-х г. руководящие деятели Североатлантического блока приняли решение об оснащении атомным оружием вооруженных сил стран — участниц натовского блока. Уже тогда полным ходом шла усиленная подготовка к нанесению первого — атомного — удара по Советскому Союзу.

1 сентября 1951 г. правители Соединенных Штатов Америки создают третий блок (двух им показалось мало), который нарекли АНЗЮС. Это сокращенное название, составленное из начальных букв трех государств-членов: Австралии, Новой Зеландии и Соединенных Штатов Америки. Был заключен «договор безопасности» (от кого?), а яснее, начал функционировать военно-политический пакт трех названных государств.

8 сентября 1954 г. Соединенные Штаты Америки создают новый, четвертый военный блок — СЕАТО (организация договора Юго-Восточной Азии). В список этого блока вошли восемь стран: США, Англия, Франция, Пакистан, Таиланд, Филиппины, Австралия и Новая Зеландия.

Не прошло и полугода, как с помощью спецслужб США создается новый агрессивный блок — Багдадский пакт (организация договора Среднего Востока). В данную военно-политическую группировку вошли: Ирак, Тур-

ция, Англия — 4 апреля 1955 г., Пакистан — 23 сентября 1955 г. и Иран — 11 октября 1955 г. В этом случае США действовали отрепетированной методой — не показывать до поры до времени собственных ушей. Этот агрессивный блок должен был служить связующим звеном между НАТО и СЕАТО, охватывая Советский Союз с Ближнего и Среднего Востока. Таким образом США создали еще один очаг напряженности вблизи советских границ. А Советский Союз, кстати сказать, по-прежнему не создавал и не входил ни в какие союзы, ни в какие коалиции.

Как показала жизнь, Багдадский пакт оказался наиболее слабым и ненадежным звеном в общей цепи агрессивных блоков империалистической военщины.

В июле 1958 г. иракский народ революционным путем смел своих продажных правителей, раболепно прислуживавших империалистам. Новое правительство Ирака заявило о выходе из этого военно-политического блока. В результате это привело к тому, что Багдадский пакт оказался без Багдада.

В марте 1959 г. Ирак официально известил о том, что он выходит из состава блока, но блок все же не рассыпался. Американцы приложили немало усилий, чтобы его реанимировать, и на его основе создали другой — СЕНТО: организацию центрального договора.

Учитывая недавний кризис другого блока и пытаясь сохранить свои позиции на Ближнем Востоке, империалисты США вынуждены были пересмотреть военно-стратегические планы, выработать новую линию. При новой расстановке сил США захватили в СЕНТО лидирующее положение, потеснив Англию. Хотя формально США не являлись членом СЕНТО, однако на деле главенствующая роль в блоке принадлежала Соединенным Штатам, и они входили в его основные комитеты. Американцам удалось заключить двусторонние военные соглашения с Ираном, Турцией и Пакистаном, и этим самым, можно сказать, они спасли блок от краха. Пойдя на военный союз с США, эти страны попали в цепкие лапы американских монополий и разведок, которые ловко использовали и используют их в своих агрессивных целях. К сказанному следует, однако, добавить, что с падением проамериканского монархического режима в Иране и этот военно-политический блок — СЕНТО — распался. И Соединенные Штаты начали проработку создания нового военного блока в регионе Персидского залива с целью заштопать

в «жизненно важных интересах Америки» образовавшуюся брешь. Правда, для отвода глаз мировой общественности США предоставляют «инициативу» в сколачивании блока Исламабаду в компенсацию за поставку Пакистану американского оружия на 3 млрд. долларов. Исламабадскому режиму, по расчетам США, в этом регионе отводится роль их послушного исполнителя.

Что же касается СЕАТО, забегая несколько вперед, скажем, что своей плачевной участи эта организация не избежала и 30 июня 1977 г. была ликвидирована. Распад и ликвидация блока были обусловлены прежде всего провалом агрессии США против народов Индокитая. В связи с этим США попытались активизировать деятельность блока АНЗЮС.

7 мая 1955 г. под эгидой США создается еще один военно-политический блок — он получает название «Западноевропейский союз». В этот союз вошли следующие страны: Англия, Франция, Нидерланды, Люксембург, Италия, Бельгия. ФРГ вступила в «Западноевропейский союз» 9 мая 1955 г.

Соединенные Штаты Америки и другие империалистические государства, стоящие па позициях разжигания «холодной» и «горячей» войн, продолжали сколачивать все новые и новые блоки, пакты, союзы, организации, нагнетая все более тревожную обстановку в мире.

8 августа 1967 г. был подписан пакт АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. Его цель заключается в том, чтобы объединить эти страны в единую военно-политическую группировку и заставить их следовать курсу Вашингтона. Однако политиканы Белого дома свои гегемонистские и милитаристские устремления не афишировали. В некоторых деликатных ситуациях пентагоновские заправилы и шефы спецслужб США предпочитают действовать исподтишка. А собственную агрессивную политику, политику захвата господства над миром, приписывают Стране Советов.

В 1971 г. был создан, на этот раз под эгидой Великобритании, новый пакт — АНЗЮК. АНЗЮК получил свое название от начальных букв Австралии, Новой Зеландии и Соединенного Королевства. В его состав входят также Малайзия и Сингапур. Формально командование этим военным блоком поручено австралийскому адмиралу, однако на практике дело обстоит иначе. Будучи сильнейшим из партнеров в этом блоке, утверждает свои позиции

Великобритания. Идет упорная и жестокая борьба между капиталистическими государствами за рынки, за сферы влияния, за подчинение и захват слабых стран сильными, за размещение военных баз на чужих территориях, за гегемонию. Не исключение составляют в этой борьбе Англия и Соединенные Штаты. Хотя они и «в дружбе», хотя они в определенных ситуациях и помогают друг другу, но каждая из них норовит, где только возможно, свой кусок урвать, а где представится случай, показать и силу. Тому есть наглядные примеры.

Еще в бытность президента Дуайта Эйзенхауэра и премьера Антони Идена обсуждался вопрос о статусе американских баз с термоядерным оружием, размещенных на территории Англии. Вот что тогда Эйзенхауэр сказал Идену: «США не могут дать заверений, что всегда и при всех обстоятельствах будут консультироваться с Англией...» Надо понимать так, что в случае экстремальных ситуаций Вашингтон оставляет за собой право поступать так, как ему выгодно, то есть без всяких консультаций и согласований нажимать кнопки на стартовых пультах стратегических ракет, направленных против Советского Союза и других социалистических стран. И оправдывать это «советской угрозой».

В давние годы канадский публицист Дайсон Картер писал: «Миру стал угрожать фашизм, но они (имеются в виду США.— *А. А.*) и это попытались использовать в качестве предлога для очередной антисоветской кампании. На сей раз обвинили Москву в том, что она, прикрываясь растущей фашистской угрозой, вооружается с целью завоевать мир. Английская «Таймс» дошла до того, что торжественно объявила, что СССР намерен присоединиться... к Германии, Италии и Японии в тотальной войне против «демократии». А когда Советская Армия героически сражалась против гитлеровской Германии, кабинетные стратеги (Англии, США, Франции и некоторых других государств.— *А. А.*) пророчили ее поражение...»

Или вот еще, отмечал Дайсон Картер: «Прошло короткое время, и антисоветчики ринулись в очередной бой. Начался период «холодной войны». Преследовались все, кто выступал за укрепление связей с СССР. Родилась новая клевета: «Борьба за мир есть не что иное, как подрывной прием, имеющий целью скрыть слабость Советского Союза...»

Спрашивается, где же границы элементарной политической порядочности? А была ли она вообще во внешней

и внутренней политике США? Нет, ее не было. Ее нет сегодня и, пока система империализма, человеконенавистничества — человек человеку враг — существует, ее и не будет.

Можно было бы задать наивный вопрос. Если США и другие империалистические государства на самом деле хотят мира, зачем же плодить НАТО, СЕАТО, СЕНТО, АСЕАНы, АНЗЮСы и прочие и прочие?..

Ведь хорошо известно, что для решения международных проблем 24 октября 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций (ООН), которая наделена полномочиями решать их. Но, судя по позиции, занимаемой Соединенными Штатами, эту международную организацию они рассматривают только с точки зрения ее выгодности для проталкивания своих амбициозных планов. Любые другие вопросы, решаемые ООН, но неугодные США, отвергаются. Возьмем хотя бы 38-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН, проходившую в 1983 г. США перед всем миром вновь продемонстрировали свою милитаристскую внешнеполитическую линию. Они проголосовали против того, чтобы осудить ядерную войну, объявить ее преступлением против человечества. США отвергли и предложение СССР заморозить ядерные вооружения. США выступили против эффективных мер для предотвращения гонки вооружений в космосе. Отвергли и ряд других конструктивных предложений.

Дж. Клюгер, американец, в прошлом офицер вооруженных сил США, участник второй мировой войны, пожилой уже человек, лет шесть тому назад сказал автору этих строк: «Неужели за столько тысячелетий существования человека с понятием (имеется в виду развитие разума человека) на этой земле мы не научились ценить короткую в сущности жизнь человека? Я уже стар и скоро уйду в мир иной, но я всегда спрашиваю: почему и в наше время все еще нет-нет да и родятся Гитлеры, Муссолини, Аденауэры, Трумэны, Бжезинские?.. (добавим от себя — Бегины, Пиночеты, Хелмсы...— *А. А.*). Люди грамотные,— продолжал Клюгер,— даже ученые, а с пещерными нравами, со звериной хваткой...»

Ведь верно же подметил старый американский офицер.

Однако вернемся к тому, как было бы хорошо, если бы навсегда кануло в Лету само слово «война» и даже «холодная война».

Для американцев и их коллег по натовскому и другим

блокам такая перспектива не подходит, она неприемлема. На словах одно, можно и признать: «Мы тоже за мир», одной ложью больше, одной меньше, не велик грех даже для верующих. Да и кто их считать будет? А на практике совсем другое: «довооружение» американских и натовских вооруженных сил, «дополнение» ядерного, химического, бактериологического оружия, чтобы достичь превосходства над СССР.

Такова цель и логика потенциального агрессора.

А планировщики новой войны, включая ЦРУ, уже намечают создание «Организации тихоокеанско-азиатского договора» (ПАТО). Над этим пактом работают в тесном контакте американцы и японцы. Сюда, конечно, они включают Южную Корею, и не только ее. Государственные чиновники и правители правительств, подкупленные и перекупленные спецслужбами США, не в силах не потрафить своим благодетелям. И это не все, не последняя задумка пентагоновских стратегов, политиканов, генералов из штаб-квартиры НАТО. Нет, не последняя.

Еще в 1976 г. было задумано создать новый пакт САТО (Организация Южноатлантического договора) под эгидой НАТО, а на самом деле — США.

А в качестве потенциальных членов намечаются (они уже в основном подобраны) ЮАР, Аргентина, Бразилия, Чили, Уругвай и Парагвай. Основой этого военного блока должны стать мощные военно-морские и приданные им военно-воздушные силы.

Уже *после того*, как правители Вашингтона создали близ границ СССР и других стран социализма *шесть* военных блоков под эгидой США, правительство СССР и правительства Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии (Албания в 1968 г. денонсировала договор) были вынуждены в силу растущей военной угрозы со стороны крупных империалистических государств, и в первую очередь — со стороны США, 14 мая 1955 г. заключить Варшавский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (Организация Варшавского Договора).

Уместно еще раз вернуться к роли военной силы во внешней политике США.

За 200-летнюю историю существования Соединенных Штатов Америки они совершили более 190 вооруженных агрессий. Ну и как говорится, ни дать ни взять тут все американское. И двести прожитых лет, и сто девяносто нападений на другие народы.

Янки до мозга костей, генерал Смэдли Батлер писал: «Я провел 33 года и 4 месяца на действительной военной службе в самых мобильных войсках нашей страны — морской пехоте. Бо́льшую часть этого времени я служил призовым силачом большого бизнеса Уолл-стрита и его банкиров. Короче говоря, я занимался рэкетом в интересах капитализма... Я помогал сделать, к примеру, Кубу и Гаити тем привольным местом, где парни из наших национальных банков могли бы собирать подати... Оглядываясь на все сделанное, я чувствую, что мог бы преподать немало уроков самому Аль Капоне (известный главарь мафии.— *А. А.*)».

Суть запоздалого признания американского генерала заключается в том, что он осознал, что американская морская пехота, как и ныне «силы быстрого развертывания», призвана защищать интересы монополий США, притом не в собственной стране, а в других суверенных государствах, устраивая кровавые расправы над народами, поднявшимися на борьбу за свободу.

Американский исследователь Ф. Д. Зеликов отмечает, что только с 1975 по 1983 г. вооруженные силы США использовались в различных конфликтных ситуациях 44 раза. Возможно, американский исследователь и не все учел, и не во все детали вник объективно, возможно, и приуменьшил число так называемых «ситуаций». Возможно. Но разве уже это не говорит о том, что США рассматривают народы, страны, целые регионы как зону своих так называемых «жизненных интересов».

И еще. Об этом также говорят американские исследователи. В период с 1946 по 1966 г. произошло 368 инцидентов конфликтного характера. Военная сила США применялась следующим образом:

1) тайное военное вмешательство;

2) пассивная военная поддержка;

3) ограниченное использование военного персонала в боевых операциях;

4) боевые операции и крупномасштабное использование вооруженных сил.

Ну а если копнуть поглубже? И посмотреть: а чем же властители Соединенных Штатов Америки занимались,

скажем, в прошлом веке и первой трети нынешнего века? В США, как правило, болезненно реагируют на публикации, где речь идет не о триумфах и победах Штатов, президентов, а о делах неприглядных, весьма и весьма непрезентабельных. Но что поделать. От истории и фактов никуда не уйдешь, как говорят в народе, сам от себя не спрячешься.

Итак, век девятнадцатый

1801 г. Группа американских политических авантюристов под началом Филипа Нолана вторглась в северные районы Мексики (тогда вице-королевства Новая Испания).

1806 г. Новая попытка расширения сферы влияния американских правителей в Мексике. Войска Соединенных Штатов Америки под командованием капитана Пайка проникли в Мексику в районе истоков реки Рио-Гранде, но не смогли закрепиться на захваченной территории.

1812—1813 гг. Североамериканские переселенцы «добровольно» заняли огромную территорию Мексики. А затем США, использовав свое военное преимущество, силой захватили всю Западную Флориду (в то время Флорида принадлежала Мексике).

1817—1819 гг. Североамериканские войска, опять-таки пользуясь своим военным превосходством, вторглись в Восточную Флориду и оккупировали ее. Забегая несколько вперед, скажем, что в 1836 г. американские рабовладельцы захватили мексиканскую провинцию Техас и объявили ее «независимой» республикой. Если проанализировать и сопоставить исторические факты, то можно прийти к следующему выводу. А не по американской ли программе действуют ныне израильские конкистадоры на Ближнем Востоке, в частности на территории Палестины и Ливана?

1831 г. Американские ВМС осуществили блокаду берегов Аргентины, пытаясь захватить Мальвинские (Фолклендские) острова, на которые, как известно, претендовала уже тогда Великобритания.

1832 г. Был создан «союз» США и Ямайки. Рабовладельцы южных штатов США установили тесные контакты со своими «коллегами» на Ямайке с целью во что бы то ни стало сохранить рабство на острове. Пользуясь поддержкой ямайских латифундистов, американцы пыта-

лись аннексировать весь остров, но на том этапе операция американских политиков провалилась. Однако такие неудачи их не останавливали перед захватом новых и новых территорий.

1833 г. Под предлогом «защиты интересов США» американские войска высадились в столице Аргентины — Буэнос-Айресе.

1835 г. Под тем же излюбленным предлогом «защиты американских интересов» морские пехотинцы США в Перу заняли обширные районы в провинциях Лима и Кальяо.

1845 г. Соединенные Штаты, создав так называемую «независимую» республику Техас, объявили его одним из штатов США.

1847 г. Морские пехотинцы Соединенных Штатов Америки захватили в Никарагуа порт Сан-Хуан-дель-Норте, куда намечалось прорыть межокеанский канал.

1848 г. У Мексики Соединенными Штатами уже было захвачено более половины ее территории. Впоследствии из захваченных мексиканских земель образовались штаты Нью-Мексико, Калифорния, Юта и др.

Грабительская и поработительская политика США способствовала захвату новых земель, расширению за их счет территории США, увеличению людских ресурсов. Так, если США в 1800 г. имели численность населения 5,3 млн. человек, то уже через 50 лет, то есть в 1850 г.,— 23,1 млн. человек. Конечно, нельзя не учитывать естественный прирост населения, иммиграцию из Европы и ввоз негров-рабов из Западной Африки (несмотря на его запрещение законом 1808 г.).

1852 г. Морские пехотинцы США снова высадились в Буэнос-Айресе, чтобы, как и в 1833 г., «защитить интересы» США в Аргентине.

1855 г. Военно-морские силы США угрожали Парагваю, пытаясь заставить правительство страны открыть парагвайские реки для «свободного судоходства» для кораблей США. Однако правительство ультиматум США отвергло. В том же году американские войска высадились в Уругвае, опять-таки для «защиты американских интересов» в этой стране.

1856 г. При поддержке американского посла Джона Уилера авантюрист и проходимец Уильям Уокер объявил себя президентом Никарагуа; Вашингтон незамедлительно поспешил признать нового «президента» и предоставил ему, как в таких случаях водится в США, заем.

1859 г. Военные корабли США вновь блокировали Парагвай.

1865 г. Под предлогом «защиты собственности и жизни американских граждан, проживающих в Панаме» американское правительство приняло решение высадить там свои войска.

1866 г. Американские войска вновь вторглись на территорию Мексики и спровоцировали пограничные инциденты с мексиканскими вооруженными силами. Соединенные Штаты, имея огромное численное превосходство в вооружении и живой силе, захватили район Эль-Чамисаль.

1873 г. В Панаме снова высаживается морская пехота США, чтобы — уже в который раз — «отстоять американские интересы, оказавшиеся под угрозой». Кого?..

1885 г. Американские войска снова высаживаются в Панаме, чтобы и на этот раз «защитить интересы США» и еще восстановить беспошлинный провоз американских товаров по пролегающей в нужном районе для американской «жизненной позиции» железной дороге.

1891 г. Корабли ВМС США осуществляют блокаду берегов Гаити, вынуждая правительство этой страны «уступить» залив Моль-сен-Никола.

В том же году морские пехотинцы США высаживаются в Чили.

1894—1896 гг. Моряки США высаживаются в столице Бразилии — Рио-де-Жанейро, чтобы «защитить торговлю и суда американских граждан»; в Панаме — чтобы «отстаивать интересы США» на перешейке; в Никарагуа — чтобы «защитить жизнь американских граждан». И так в каждой стране, под одним и тем же фальшивым лозунгом — вплоть до сегодняшнего дня.

1898 г. Под предлогом содействия «кубинской нации» американские войска вмешиваются в испано-кубинскую войну, тем самым обрекая кубинский народ на порабощение перед колониализмом янки. В том же году американские военно-морские силы захватывают и оккупируют остров Пуэрто-Рико.

А что же в веке двадцатом?

1900 г. Американское правительство навязало народу Пуэрто-Рико «Акт Форакера», который официально превращал остров в американскую колонию, американскую военно-морскую базу.

1900 г. США, их морская пехота и сухопутные части зверски подавляют восстание крестьян и городской бедноты Китая, известное в истории как «боксерское восстание».

1900—1902 гг. США оккупируют Кубу.

1904 г. США захватывают Гватемалу.

1906 г. Соединенные Штаты Америки вторично захватывают Кубу и оккупируют страну в течение трех лет.

1907 г. Во время вооруженного конфликта между Никарагуа и Гондурасом морские пехотинцы США занимают порты Трухильо, Ла-Сейба, Пуэрто-Кортес и другие города с целью... «защиты интересов США».

1909 г. Американские морские пехотинцы высаживаются снова в Никарагуа, чтобы помешать закреплению победы либеральных сил.

1909 г. США осуществляют новое вторжение в Гондурас.

1911—1913 гг. США снова вторгаются вооруженным путем в Никарагуа.

1912 г. Американские войска захватывают Панаму, чтобы по своему усмотрению «провести президентские выборы». Тогда «выборы» нужных для США президентов проходили так же, как это было в 1982 г. в Сальвадоре, так же, как это было с «выборами» президента Чили Пиночета,— под дулами автоматов.

1914 г. США ввели свои войска в Гаити; оккупация этой страны продолжалась до 1934 г.

Первоначальная цель якобы была в том, чтобы воспрепятствовать вступлению в должность «неугодного» президента доктора Росальва Бобо, но, как обычно, это оказалось лишь ширмой, за которой можно творить безнаказанный разбой.

В том же году американские войска высадились в Доминиканской Республике, а также захватили Веракрус в Мексике.

1916—1924 гг. США снова высаживают своих морских пехотинцев в Доминиканской Республике все под тем же предлогом «восстановления порядка и защиты американских интересов». Народное сопротивление было жестоко подавлено.

1917 г. Большой контингент ВМС США высадился на Кубе (в который уже раз!), чтобы поддержать продажное правительство Марио Гарсии Менокаля, боровшееся против патриотов.

1918—1920 гг. Американские войска нарушили мекси-

канскую границу, вторглись в Панаму, высадились в Гондурасе и Гватемале под избитым предлогом «защиты...», грубо попирая суверенитет этих стран.

1918—1920 гг. США вместе с другими империалистическими хищниками посылают свои войска на территорию Советской России с целью уничтожить молодое Советское государство. В те годы особенно выявилось истинное лицо США как поработителя других народов, грабителя и душителя свободы, любых революционных преобразований, агрессора, прикрывающегося все той же старой «миротворческой» вывеской. Каковы же действительные позиции Соединенных Штатов были по отношению к Стране Советов?

Советский народ знает, что в 1921—1922 гг. от голода умирали миллионы. В связи с гражданской войной и империалистической интервенцией В. И. Ленин, обращаясь к международному пролетариату, говорил, что голод — «это тяжелое последствие отсталости России и семилетней войны, сначала империалистической, потом гражданской, которую навязали рабочим и крестьянам помещики и капиталисты всех стран.

Те, кто испытал на себе всю жизнь гнет капитала, поймут положение рабочих и крестьян России,— поймут или почувствуют инстинктом человека трудящегося и эксплуатируемого необходимость помочь Советской республике, которой пришлось первой взять на себя благодарную, но тяжелую задачу свержения капитализма. За это мстят Советской республике капиталисты всех стран. За это готовят они на нее новые планы похода, интервенции, контрреволюционных заговоров».

Да, империалисты готовы были уморить голодом миллионы человек, только бы раз и навсегда разделаться с советским общественным строем.

Это подтверждается тем, что в октябре 1921 г. представители 19 буржуазных государств высказались против предоставления кредитов Советской России для борьбы с голодом и разрухой. Больше того, они выдвинули требование о выплате им царских долгов.

Что же касается АРА — Американской организации помощи (составленной и укомплектованной американскими разведчиками), возглавляемой министром торговли США Г. Гувером (впоследствии стал президентом), то она выставила нам ряд ультимативных требований с целью создания в стране еще большего голода и разрухи. В. И. Ленин по этому поводу говорил: «Подлость Аме-

рики, Гувера и Брауна — уполномоченные АРА в Европе — наглецы и лгуны». На многих примерах видно, что суть американской внешней политики США не изменилась и по сей день. (Бесспорно, вопрос об агрессии США против Советской России требует специального рассмотрения и глубокого исследования.)

1922—1924 гг. США снова вводят свои войска в Никарагуа.

1924—1925 гг. Американские войска вмешались в гражданскую войну в Гондурасе, вспыхнувшую при содействии и помощи, а точнее, спровоцированную транснациональной компанией «Юнайтед фрут» (США.— *А. А.*) вкупе с местными латифундистами.

1926 г. Американские войска снова спешно высаживаются в Никарагуа с задачей: подавить восстание либералов против тогдашнего правительства Адольфа Диаса. Восстание возглавлял генерал Аугусто Сесар Сандино. С этого периода начинается патриотическое сопротивление агрессорам.

Американские империалисты оказывали полную поддержку кровавому режиму диктатора Сомосы (вплоть до его падения в 1979 г.). Это был один из рьяных и преданных прислужников военно-промышленного комплекса и Белого дома. Кстати сказать, Сомоса окончил военную академию в Уэст-Пойнте (США, штат Нью-Йорк). В сентябре 1980 г. Анастасио Сомоса был казнен патриотами в Парагвае.

1927 г. США вновь высадили свой морской десант в Китае.

1932 г. Американские корабли вошли в сальвадорский порт Акахутла якобы для того, чтобы воспрепятствовать «беспорядкам», которые могли бы, дескать, нанести «ущерб интересам» США. Тем временем диктатор Максимилиано Мартинес безнаказанно убивал тысячи горожан и крестьян Сальвадора.

1933 г. Военно-морские части США блокировали Кубу и пригрозили ей вооруженной интервенцией на остров.

Нет сомнения: история сурово спросит с тех, кто присвоил себе «право» самовольно распоряжаться судьбами народов, попирать их законные интересы и чаяния.

Глава восьмая

«ТРЕК-2»

Чили. *4 сентября 1970 г.* Кандидат сил Народного единства Сальвадор Альенде побеждает на президентских выборах, а уже спустя два дня, *7 сентября*, ЦРУ распространило по внутренним каналам строго секретный доклад с оценкой возможного влияния этого события на интересы Соединенных Штатов. В документе, в частности, говорилось:

«Относительно угрозы национальным интересам США мы приходим к следующим выводам:

1. У США нет жизненно важных национальных интересов в Чили... однако победа Альенде может привести к очень большим издержкам в политическом, психологическом и экономическом плане:

а) политическое единство континента оказалось бы под угрозой в силу того, что сам факт существования правительства Альенде был бы вызовом Организации американских государств. В этом случае цепная реакция в других странах не заставила бы себя ждать...

б) возможная победа Альенде явилась бы явным психологическим уроком для определенных сил в Соединенных Штатах и явным успехом марксистских идей».

15 сентября директор ЦРУ Ричард Хелмс получает инструкцию от президента Никсона, нацеленную в одну точку: американское участие в подготовке военного переворота в Чили. В эти же дни и по тому же вопросу собирается на совещание так называемый «Комитет 40», в функции которого входит утверждение планов ЦРУ по проведению тайных операций. Это один из самых засекреченных правительственных органов Вашингтона. В прошлом его называли «Группой 54—12», «Специальной группой», «Комитетом 303». Свое теперешнее название он получил именно в 1970 г. В то время комитет возглавлял помощник президента по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджер.

Накануне совещания «Комитета 40» посол Соединенных Штатов в Сантьяго Эдвард Корри передает в эту организацию специальный анализ, где суммируются возможные политические решения в сложившейся ситуации. В ответ Корри получает указание установить контакт

с предшественником Альенде — бывшим президентом Чили Эдуардо Фреем, а также заверения в том, что «Комитет 40» выделит для «секретной поддержки проектов, которые Фрей или его доверенные лица сочтут целесообразными, 250 тыс. долларов».

15 сентября в Белом доме проходит совещание, на котором присутствуют президент Никсон, Киссинджер, Хелмс и ряд других государственных деятелей США.

Заметки, сделанные директором ЦРУ Хелмсом в эти часы, красноречиво характеризуют содержание того разговора, который шел на совещании. Вот некоторые из них: «У нас может быть один шанс против десяти, но нужно спасти Чили... Стоимость операции не имеет значения... Связанный с этим риск во внимание не принимать... Посольство в стороне (внешне! — *А. А.*)... Ассигнуются 10 млн. долларов или больше в случае необходимости... Круглосуточная работа — выделить наших лучших агентов, сотрудников управления, составить план операции... истощить экономику... 48 часов на разработку стратегии».

Выйдя из Овального кабинета, где Ричард Хелмс получил карт-бланш от президента, он поручает начальнику директората разведывательных операций ЦРУ Томасу Карамессинесу ключевую роль в осуществлении инструкций Никсона. Цель Вашингтона — во что бы то ни стало помешать Альенде вступить в должность президента Чили — Карамессинесу предстоит осуществлять в двух направлениях.

Первое, условно обозначенное «Трек-1», состоит в попытках подкупа членов чилийского парламента (из средств вспомогательного фонда в 250 тыс. долларов). Здесь же — экономическое давление на Чили, массированная пропагандистская кампания и т. д.

Второе, «Трек-2», непосредственно вытекало из инструкций, данных президентом Никсоном ЦРУ, а именно — настроить чилийскую армию против Альенде, а затем оказывать ей самое активное содействие. Иными словами, это означало подготовку военного переворота.

О «Треке-1» и «Треке-2» знал лишь ограниченный круг лиц из ЦРУ и Белого дома. По словам Киссинджера, все сведения относительно операции «Трек-2», по соображениям безопасности, а точнее, конспирации, должны были непосредственно передаваться в Белый дом. Карамессинес становится главным связным Центрального разведывательного управления с Белым домом в архи-

засекреченной операции «Трек-2». Даже не все специалисты по чилийским делам в ЦРУ были посвящены в эту тайну.

Понятно, что подобная секретность была нужна для того, чтобы попытаться дезориентировать американскую и мировую общественность, сделать вид, что все события в Чили происходят (или могут произойти) «сами собой», без вмешательства США. «Это необходимо для истории, для потомства»,— говорилось в секретных документах... С виду — деликатность, гуманность, благородство. На самом же деле — чистейшей воды фарисейство!

21 сентября. Посол США Корри в тайном донесении помощнику президента по вопросам национальной безопасности Киссинджеру и помощнику государственного секретаря Чарльзу Мейеру сообщает, что в интересах успеха операции «Гамбит Фрея» необходима «нейтрализация» командующего чилийской армией генерала Шнейдера. («Гамбит Фрея» заключался в том, что бывший президент Чили предлагал реакционно настроенным военным взять власть, а затем объявлял о роспуске парламента и назначал новые выборы. Разумеется, выставляя при этом свою кандидатуру.)

В свою очередь Карамессинес заявляет, что главный шанс на успех дает прямой военный переворот. Чтобы провернуть эту операцию, требовалась помощь не только ЦРУ, но и РУМО. И вот 28 сентября генерал Кашмэн, заместитель директора ЦРУ, пригласил к себе генерала Дж. Фильпотта, заместителя начальника РУМО, и они быстро договорились о сотрудничестве по всем вопросам, касающимся Чили. В результате военному атташе в Сантьяго было передано тайное письмо следующего содержания:

«...В тесном сотрудничестве с директором ЦРУ или в его отсутствие с его заместителем попытайтесь установить контакты с руководящими лицами в армии, способными на активную роль в любой операции против Альенде на его пути к власти. Вы не должны, я подчеркиваю, не должны ни извещать посла об этом письме, ни даже намекать на его содержание... Свои действия координируйте с директором ЦРУ — этим письмом я даю вам такое разрешение». Однако посол Корри был в курсе дел через разведку госдепартамента.

Параллельно с подготовкой военного переворота в Чили ЦРУ делало и все необходимое, чтобы создать экономический хаос в Чили. Так, Уильям Броу, началь-

ник латиноамериканского управления ЦРУ, едет из Сантьяго в Нью-Йорк, где встречается с Нэдом Джерити, первым вице-президентом «Рэйдио корпорейшн оф Америка», и сообщает ему основные направления программы экономического удушения этой страны:

«1. Банки США не должны возобновлять чилийские кредиты.

2. Компании должны задерживать все дела с Чили в следующих областях: отправка денег, поставка готовой продукции, запасных частей и т. д.

3. Чилийские сберегательные и кредитные компании, если оказать на них давление, будут вынуждены закрыться, тем самым возрастет давление на экономику в целом.

4. Мы должны лишить их всякой технической помощи.

Список компаний прилагается».

В тот момент, когда руководителям заговора против Чили показалось, что пора переходить от слов к делу, американские агенты сообщают из Сантьяго в оперативный штаб ЦРУ, что отставной генерал Вио готов совершить переворот вечером 9 или утром 10 октября. И потому с генералом проводятся немедленные консультации, уточнение планов. Телеграмма из Вашингтона в Сантьяго от 10 октября: «Мы хотим побудить Вио расширить и усовершенствовать его проекты относительно государственного переворота. Постарайтесь повлиять на него в этом направлении». Для успешного выполнения этого предписания руководство ЦРУ разрешает вручить Вио 20 тыс. долларов наличными и полис на 250 тыс. долларов в качестве страховки жизни его самого и его сообщников.

19 октября. Из Вашингтона с дипломатической почтой было отправлено оружие. В тот же день телеграмма из Сантьяго информировала руководство ЦРУ о том, что гранаты со слезоточивым газом и оружие уже розданы. Государственный переворот должен был начаться с похищения генерала Шнейдера, главнокомандующего чилийской армией.

22 октября. Около двух часов дня в пустынном квартале Сантьяго военный атташе США передает автоматы и боеприпасы общевойсковому офицеру. После восьми вечера террористы останавливают машину генерала Шнейдера, ехавшего в министерство обороны, и тяжело ранят его тремя пулями.

23 октября. Ричард Хелмс, подводя итоги операции «Трек-2», сказал:

— Были приложены максимальные усилия. Теперь довести до конца государственный переворот могут только сами чилийцы (читай: чилийские путчисты. — *А. А.*). Их подвели к той черте, за которой открывается военное решение проблемы.

24 октября конгресс утверждает Сальвадора Альенде в должности президента Республики Чили. Он должен приступить к исполнению своих обязанностей 3 ноября. Однако ввиду тяжелого состояния генерала Шнейдера праздничные церемонии были отменены.

25 октября в 7 часов 52 минуты генерал Рене Шнейдер скончался. В Чили был объявлен трехдневный национальный траур.

После прихода правительства С. Альенде к власти различным секретным службам с разрешения «Комитета 40» было ассигновано 5 млн. долларов на новые попытки дестабилизировать ситуацию в Чили. Дополнительная сумма в 1500 тыс. долларов ушла на финансирование срыва выборов 1973 г. и на поддержку газеты, враждебно настроенной к Альенде. А в августе 1970 г. «Комитет 40» по просьбе ЦРУ выделил еще миллион долларов для финансирования новых операций по политической дестабилизации в Чили.

Только через три года и семь дней ЦРУ удалось добиться своей подлой цели.

11 сентября 1973 г. ...Народное правительство Чили во главе с президентом Сальвадором Альенде пало. Сам президент Чили, законно избранный народом, доктор Альенде свою жизнь закончил с автоматом в руках в пылающем дворце «Ла Монеда». К власти пришла фашистская хунта со ставленником ЦРУ и Белого дома генералом Пиночетом. Кровавый террор, море горя и страданий принесла хунта народу Чили. Тысячи убитых, замученных, изгнанных, пытки в застенках, бесправие и бесчеловечность, жертвы и жертвы, новые тысячи жертв, число которых растет с каждым днем. Величайшим бедствием была ликвидация социально-экономических завоеваний чилийского народа, добытых им в длительной и трудной борьбе. Пиночетовская банда, пресмыкающаяся перед Вашингтоном, постепенно передала американским монополиям многие предприятия, национализированные правительством Народного единства.

Прежде чем закончить эту главу, необходимо, думается, привести несколько существенных дополнений к тем трагическим событиям, которые ЦРУ, РУМО, «Коми-

тет 40» инспирировали в дни, когда кандидат в президенты Чили Сальвадор Альенде готовился к вступлению в должность.

15 сентября 1970 г., как уже упоминалось, в Белом доме состоялось совещание, на котором присутствовал президент Никсон. На следующий день директор ЦРУ Хелмс в Лэнгли провел совещание. Цель его заключалась в том, чтобы довести до специально подобранной для работы в Чили группы сотрудников ЦРУ инструкции президента. Им свойствен самый откровенный цинизм... «Президент США поручил ЦРУ помешать приходу Альенде к власти или, если это не удастся, свергнуть его. Он разрешил, — зачитывая свои наброски, продолжал Хелмс,— в случае необходимости истратить на это мероприятие 10 млн. долларов...»

Машина ЦРУ работала 24 часа в сутки без передышки. Другие службы американской государственной машины также трудились вовсю.

Посол США в Чили Эдвард Корри информирует помощника президента по национальной безопасности Киссинджера о своих планах: «Ни один болт, ни одна гайка не достигнут пределов Чили, если Альенде придет к власти. В этом случае мы сделаем все от нас зависящее, чтобы довести Чили и чилийцев до состояния нищеты и крайних лишений...»

Как видим, строго, категорично и без стеснений в выражениях. Очевидно, так по протоколу госдепа США и надлежит действовать американским дипломатам.

Теперь — необходимые пояснения к вопросу о том, почему все же ЦРУ и его чилийские подручные начали с расправы над генералом Шнейдером.

Командующий армией Чили генерал Рене Шнейдер был существенным препятствием для выполнения планов ЦРУ. Родился он в 1913 г. в Консепсьоне. В 1932 г. закончил военную академию и в течение 20 лет служил пехотным офицером. В 1953 г. стал командующим сухопутными войсками и начальником академии, а с 26 октября 1969 г. назначен главнокомандующим чилийской армией. В это драматическое для страны время Шнейдер, пользовавшийся большим авторитетом, призывал солдат и офицеров к соблюдению законности. Таким образом, по прогнозам ЦРУ, вызвать государственный переворот в тех условиях было чрезвычайно сложно. Что же в такой ситуации предприняло ЦРУ? Оно срочно и секретно разрабатывает программу из трех пунктов.

Цитируем: «А. Собрать сведения об офицерах, заинтересованных в перевороте.

Б. Создать соответствующую для переворота атмосферу путем систематической пропаганды и дезинформации. Поводом послужат террористические акты, провоцирующие левых.

В. Довести до сведения офицеров, стремящихся к перевороту, что правительство Соединенных Штатов готово оказать им всяческую поддержку, но что прямое военное вмешательство США исключается».

С каждым днем, даже с каждым часом для ЦРУ возникают новые вопросы, но задача по-прежнему одна. Во что бы то ни стало не допустить прихода к власти Альенде, похитить или убить Шнейдера, совершить переворот, устроить гражданскую войну и т. д. и т. п. И вот тут на авансцене появляется Александр Хейг. Да, да, в недалеком прошлом государственный секретарь США генерал Хейг. В то время он ходил в заместителях Киссинджера.

Как-то Александр Хейг позвонил по телефону Томасу Карамессинесу, начальнику одного из управлений ЦРУ (они хорошо знали друг друга лично), в подчинении которого находились более 6 тыс. кадровых разведчиков и многие тысячи агентов во всех странах мира, в том числе в Чили, и попросил доложить о положении дел в Чили. Карамессинес докладывал ему: «...резидентура в Сантьяго вступила в непосредственный контакт с несколькими высшими офицерами...»

В 1975 г. Хейг заявил комиссии Ф. Черча, что он, естественно, весь разговор с Карамессинесом передал Генри Киссинджеру.

...В октябре 1970 г. между Киссинджером, Хейгом и Карамессинесом шел обстоятельный разговор о плане переворота и его нюансах, разработанных генералом Вио. Обсуждалась кандидатура Вио во всех подробностях, и в частности его возможности. Вопрос ставился конкретно. Сможет ли он возглавить переворот? Как впоследствии оказалось, Белый дом и ЦРУ стопроцентную ставку на генерала Вио не делали, так как имели кандидатуры более перспективные, такие, например, как генерал Валенсуела, хотя в конечном счете остановили свой выбор на Пиночете. Обстановка складывалась для ЦРУ более чем подходящая.

Генерал Карлос Пратс (в 1974 г. убит в Аргентине) становится главнокомандующим вместо Шнейдера.

Валенсуела назначается командующим военным округом в Сантьяго. Пратс уже не в состоянии пресечь подготовку реакционного переворота, которую исподволь, прикрываясь словами о верности правительству и конституции, завершали приверженцы Вио и Пиночета.

В заключение несколько выдержек из письма Майкла Харрингтона, депутата от штата Массачусетс, адресованного тогдашнему председателю сенатской комиссии по иностранным делам Дж. Уильяму Фулбрайту.

Харрингтон пишет: «В период с 1962 по 1973 г. «Комитет 40» разрешил ЦРУ израсходовать около 11 млн. долларов на то, чтобы попытаться помешать избранию Альенде, и, по определению Колби, «дестабилизировать» правительство Альенде, с тем чтобы ускорить его падение. Деятельность ЦРУ в Чили рассматривалась как некий прототип или лабораторный эксперимент по отработке техники проведения операций, в результате которых, если они сопровождаются значительными денежными расходами, можно было бы дискредитировать и свергать неугодные правительства...»

Цель ЦРУ, констатирует конгрессмен Харрингтон,— «свергать неугодные правительства...» Но ведь это в чистом виде идея политического терроризма!

Заканчивает он свое письмо следующим образом: «Получив эту информацию, я снова попытался привлечь некоторых конгрессменов к изучению вопроса о нашем (США.— *А. А.*) вмешательстве во внутренние дела Чили, с тем чтобы определить истоки такой политики и возможное оправдание ее с точки зрения национальных интересов США. У меня была довольно длинная беседа с конгрессменом Фрейзером и более короткая — с конгрессменами Фэселом и Гамильтоном, в ходе которых я изложил то, что мне удалось установить при чтении показаний Колби. И хотя они были, конечно, потрясены обширными разоблачениями деятельности ЦРУ, эти беседы не привели к сколько-нибудь ощутимым результатам, которые дали бы мне возможность надеяться, что будут проведены новые расследования или новые слушания по политическим проблемам, какие ставит такого рода деятельность. Вы — моя последняя надежда, потому что я отчаялся добиться малейшего позитивного результата от всевозможных предпринятых мною шагов...»

Слова — добрые, искренние. Но деятельность, о которой говорит Майкл Харрингтон, продолжается. Уточним: деятельность, имя которой — международный разбой.

Глава девятая

КОЕ-ЧТО О «ВОДОПРОВОДЧИКАХ» БЕЛОГО ДОМА

Об «уотергейтском деле» — этом крупнейшем политическом скандале, разразившемся в США,— известно сегодня всему миру. О нем можно было бы и не упоминать здесь лишний раз, если бы за этой скандальной аферой не стояло опять-таки Центральное разведывательное управление США.

17 мая 1973 г. сенатор Сэм Эрвин объявил открытым первое заседание комиссии по расследованию «уотергейтского дела». Это был удивительный и беспрецедентный процесс государственной власти против... самой государственной власти.

Летом 1972 г. Ричард Никсон санкционировал установку секретной аппаратуры для подслушивания телефонных и других разговоров в отеле «Уотергейт», где в период подготовки президентских выборов размещался Национальный комитет демократической партии. Указанная незаконная операция финансировалась средствами из предвыборных фондов республиканцев и ресурсов ЦРУ.

Одним из главных пунктов обвинения, которое в связи с «уотергейтом» было предъявлено Никсону и вызвало его смещение с поста президента, стала акция ЦРУ с целью скомпрометировать Даниэла Элсберга. Последний был сотрудником «Рэнд корпорейшн», выполнявшей особые задания военно-промышленного комплекса и разведки, а также работал в качестве «гражданского» эксперта высокого ранга в Пентагоне. Как стало известно, Элсберг передал содержание некоторых материалов Пентагона в газету «Нью-Йорк таймс». В связи с этим обращает на себя внимание следующее. В 1967 г. тогдашний министр обороны США Роберт Макнамара поручил своим службам провести исследование об истоках войны во Вьетнаме. Большая группа различных специалистов изучила около 7 тыс. страниц сверхсекретных документов. И вот в июне 1971 г. тайное стало явным, когда «Нью-Йорк таймс» приступила к публикации доставленных Элсбергом сведений.

Возможно, с этим как-то связана миссия Говарда Ханта; на него была возложена задача подобрать и возглавить названную впоследствии «водопроводчиками» Белого дома секретную группу, которая 17 июня 1972 г. в 1 час 30 минут ночи осуществила взлом в здании гостиницы «Уотергейт».

Кто же такой Говард Хант? Чем он занимался до появления в Белом доме?

Г. Хант-младший — сын судьи Эверетта Говарда Ханта. Более 20 лет служил в ЦРУ. Устанавливал, где приказывали, подслушивающие устройства, участвовал в вооруженной интервенции в Гватемале против правительства Х. Арбенса. В начале 60-х годов пытался создать кубинское контрреволюционное «правительство» в эмиграции, имел самое прямое отношение к операции в заливе Кочинос.

Одно время Хант оказался не у дел. Но покровители из Лэнгли его не бросили, подобрали ему место, ввели в курс ряда новых секретных соглашений и планов. В 1960 г. Хант за счет ЦРУ тайно отправился в Гавану. Вернувшись, он заявил, как мы уже писали, что единственный путь «спасти Кубу» — это убийство Фиделя Кастро. Хант долго кичился тем, что он высказал эту идею одним из первых в ЦРУ. Уже работая в Белом доме, Хант с группой убийц пытался расправиться с главой правительства Панамы О. Торрихосом.

Таковы некоторые черточки облика Говарда Ханта, которому было доверено проводить операцию «водопроводчиков». Этот человек стоял рядом с президентом...

«На протяжении недели, последовавшей за публикацией досье Пентагона,— заявил Никсон,— я одобрил создание специальной группы по расследованию, которая позже станет известной под именем «команда водопроводчиков»... Примерно в то же время, когда возникла эта группа по расследованию, было установлено, что именно Даниэл Элсберг передал упомянутое досье «Нью-Йорк таймс». Тогда,— продолжал Никсон,— я попросил Крога, чтобы эта группа занялась прежде всего выяснением мотивов Элсберга...»

Эджил Крог, в то время помощник советника Никсона по внутриполитическим делам, вместе с Д. Янгом — помощником Киссинджера в Совете национальной безопасности — приняли на себя совместную ответственность за техническое обеспечение работы новой группы. За политический аспект операции отвечал советник презилен-

та Ч. Колсон. «Нам важно,— заявил он,— постоянно помнить о нашей истинной цели: дискредитировать демократов, сделать так, чтобы они нас контратаковали, а мы остались бы вне этой схватки, чтобы не создалось впечатления какой-то закулисной игры или манипуляции».

Привлеченный для «наступления» на Элсберга Говард Хант получил должность внештатного консультанта Белого дома.

Из разговора по телефону между Колсоном и Хантом.

Колсон: «...или Элсберг станет мучеником новых «левых»... Тогда эту падаль можно было бы подбросить в священный сосуд и дискредитировать тем самым новых «левых».

Хант: «Если бы это можно было осуществить, было бы великолепно. Но ведь нельзя забывать, что есть еще «Таймс», «Пост», «Монитор», да и много других изданий».

Выполняя специальную миссию, Хант встретился с заместителем директора ЦРУ и взял у него фальшивые документы для «прикрытия». Вскоре Хант получил из отдела технической службы ЦРУ соответствующий аксессуар: очки, парик, водительское удостоверение на чужое имя, магнитофон, скрытую камеру и т. п.

Хант еще попросил ЦРУ составить «психиатрическую характеристику» Элсберга, заполучив от врача-психиатра личную карту его пациента. Заместитель директора отдал распоряжение начальнику медицинских служб ЦРУ подготовить нужную справку. Вскоре она была сфабрикована. Однако в Белом доме остались недовольны этим предварительным психологическим заключением, посчитав его «слишком поверхностным».

Тогда Хант, Лидди (бывший сотрудник ФБР, перешедший на работу в Белый дом), Янг и Крог решили сами получить личную карту Элсберга у доктора Филдинга. Его кабинет был взломан «водопроводчиками», и второе заключение было передано директору ЦРУ Хелмсу. Хелмс написал Янгу: «Я ознакомился с обоими документами, подготовленными для вас психиатром. Мы, безусловно, рады оказать вам услугу. Я подчеркиваю, что наше участие в этом деле как официально, так и неофициально необходимо держать в секрете. Я уверен, что вы поймете нашу позицию». Как видим, Хелмс и словом не обмолвился о том, что все документы сфабрикованы ЦРУ. Таковы неписаные законы.

Операция продолжалась. Янг писал советнику президента Эрлихману: «За какой срок мы намерены попы-

таться изменить общественное лицо Элсберга? В связи с пунктом 9 важно отметить, что мы, опубликовав недавно статью о его адвокате (имеется в виду адвокат Элсберга), начали создавать в прессе отрицательные представления об Элсберге. Для того чтобы подмочить репутацию Элсберга и его сторонников, необходимо подключить органы печати».

Так Хант усилил свою игру. К этому делу он привлек бывших сотрудников ЦРУ.

Наконец, 3 сентября 1972 г. они вновь проникли в кабинет доктора Филдинга. В результате появилось на свет новое заключение на Элсберга как «человека разбитого». А вскоре в Лос-Анджелесе задержали некоего Элмера Дэвиса, который, пойдя на сделку с полицией, согласился взять на себя вину за ограбление со взломом кабинета доктора Филдинга. Ведь надо было отвести удар от ЦРУ.

Далее группе «водопроводчиков» поручается более серьезное задание. Теперь надо было скомпрометировать уже не одного человека, а всю «команду» соперников Никсона.

В ночь с 16 на 17 июня 1972 г. пятеро неизвестных были задержаны в помещении национального комитета демократической партии в здании отеля «Уотергейт». Все они были одеты в обычные рабочие костюмы, в хирургических перчатках. В их саквояжах обнаружены микрофоны, радиопередатчик, две камеры. Когда их спросили о роде занятий, один из взломщиков ответил, что они антикоммунисты. Остальные кивнули в знак согласия.

Глава группы Джеймс Маккорд не скрыл, что он советник по вопросам безопасности ЦРУ. Остальные четверо — Вирджилио Гонсалес, Фрэнк Стерджис, Эугенио Мартинес и Бернард Баркер еще раз подтвердили, что они антикоммунисты. В записных книжках последних двух были обнаружены телефоны Ханта.

Постепенно запахло скандалом.

Когда Хелмс и его заместитель были вызваны в Белый дом, там состоялась встреча с советником президента Эрлихманом и секретарем аппарата президента Бобом Холдеманом. Речь шла о том, чтобы по возможности меньше материала об участии ЦРУ попало в руки следователя. Хелмс заявил — необходимо всемерно отрицать участие ЦРУ. Холдеман сказал, что президент хочет, чтобы исполняющему обязанности директора ФБР Грею сказали о том, что достаточно пятерых задержанных. Хелмс предупредил Грея, что проводимые расследования

не должны раскрывать осуществляемые или уже подготовленные к выполнению секретные планы ЦРУ. Патрик Грей ответил, что он отдает себе отчет в том, что это означает: во что бы то ни стало необходимо было ограничить рамки расследований.

Всех беспокоило то, что обвиняемые могут признаться: они выполняли указания ЦРУ.

Спустя семь месяцев после уотергейтского взлома директор ЦРУ Хелмс получил от одного из сенаторов письмо, в котором содержалась просьба сохранить «все вещественные доказательства и документы, могущие иметь отношение к расследованию «уотергейтского дела», подрывной деятельности и политического шпионажа...». Но это как раз и не устраивало шефов Лэнгли. В то время Хелмс с секретаршей уже разбирал свои досье, ибо собирался уходить со службы в ЦРУ. Секретарша спросила у него, как ей быть с огромным количеством пленок и записей, находившихся в его архивах. Хелмс приказал все уничтожить. Была уничтожена и большая картотека.

Чем закончилось «уотергейтское дело», начатое «водопроводчиками», известно. Падением и без того низкого престижа высших органов власти в Америке, сенатским расследованием неблаговидной деятельности спецслужб. Но и сегодня ЦРУ заводит новые тысячи досье на американских граждан, по-прежнему устанавливает подслушивающую аппаратуру в домах и квартирах частных лиц, занимается перлюстрацией корреспонденции миллионов американцев.

К этому можно добавить следующее: «уотергейтское дело» с поразительной яркостью высветило характернейшую черту хваленого «американского образа жизни»: всеобщую и всеобъемлющую слежку. И главные организаторы этой слежки, «контроля над мыслями»,— ЦРУ и ФБР.

Тень новых «уотергейтов» витает над Америкой.

Глава десятая

ПАУТИНА ЦРУ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

В книге бывшего кадрового сотрудника ЦРУ Филипа Эйджи (известного у нас в стране по книге «За кулисами ЦРУ») и журналиста Луиса Вулфа «Грязная работа: ЦРУ в Западной Европе», вышедшей в американском издательстве «Лайл Стюарт» (в переводе выпущена в 1982 г. Военным издательством Министерства обороны СССР), отмечается, с одной стороны, тенденция к расширению шпионско-террористических филиалов ЦРУ в Западной Европе, а с другой, подчеркиваются усилия западноевропейской общественности по разоблачению деятельности американского шпионского ведомства и пресечению его тайных операций.

По словам Ф. Эйджи, основная цель его книги заключается в том, чтобы выявить новых агентов ЦРУ в Западной Европе, появившихся за последние пять-шесть лет. Надо сказать, что распространение американского шпионажа на европейском континенте не оставляет равнодушными не только независимых журналистов, таких, как Эйджи и Вулф, но и всю прогрессивную общественность, как в Европе, так и в Америке.

Авторы приводят неопровержимые факты активной шпионской деятельности ЦРУ в Европе, публикуют список более 700 фамилий (только выявленных.— *А. А.*) работавших и работающих поныне в странах Западной Европы кадровых сотрудников американского ведомства «плаща и кинжала». Для убедительности они дают официальные биографии шпионов с их послужным списком. Это еще раз самым серьезным образом предостерегает тех в Европе, кто в своих действиях или взглядах недооценивает засилье ЦРУ в западноевропейских странах, не препятствует проникновению американской разведки в государственный аппарат, профсоюзные, молодежные и студенческие организации, армию, кто так или иначе способствует «грязной работе» ЦРУ и напоминает им о нарастании опасности, которая исходит со стороны Вашингтона. Что же касается ЦРУ и его нового, одиннадцатого по счету, директора Уильяма Кейси, то они не собираются менять направленность, масштабы и методы своей

работы. К тому же, как видно из материалов американских средств массовой информации, и в частности из газеты «Крисчен сайенс монитор» и других, Кейси заручился поддержкой сенатской комиссии по делам разведки и руководителя этой комиссии — «ястреба» и оголтелого противника всего прогрессивного Барри Голдуотера, а также самого президента. Сообщения агентства ЮПИ говорят о том, что бюджет спецслужб США возрастает. Агентство отмечает, что те 13 млрд. долларов, которые, согласно проекту бюджета 1983/84 финансового года, предназначены на разведывательные цели, далеко не окончательная сумма. Реальные ассигнования шпионским ведомствам, по самым минимальным подсчетам, составят более 20 млрд. долларов, а некоторые наблюдатели прибавляют к этому еще несколько миллиардов. Значительная часть этих сумм направляется на укрепление «инфраструктуры» ЦРУ в Западной Европе.

Филип Эйджи и Луис Вулф разоблачают целую серию всевозможных мифов, прикрываясь которыми руководству ЦРУ и их радетелям удобнее оправдывать «грязную работу» американской разведки. Первым из них, по словам Ф. Эйджи, является утверждение, что якобы «ЦРУ в основном занимается сбором разведывательной информации только о Советском Союзе». В действительности же, образно говоря, даже слепые видят, что ЦРУ организует шпионаж далеко не только против Советского Союза и других стран социализма. Центральное разведывательное управление занимается шпионажем, диверсиями, подкупом и шантажом, проведением тайных операций, а также осуществляет акции террора во всех регионах мира: в Азии и Африке, в Австралии и Латинской Америке, на Ближнем Востоке и, разумеется, в Западной Европе, в том числе и в отношении своих партнеров по НАТО. Об этом мы еще скажем несколько подробнее. А пока уточним: ЦРУ проводит тайные операции в странах разных континентов по устранению «нежелательных» или попавших под подозрение государственных и политических деятелей, насаждает там правы политических репрессий, снабжает деньгами, или, иными словами, подкупает, «дружественно настроенных» политиков и через них в случае необходимости осуществляет государственные перевороты, поддерживает в финансовом и техническом отношении группы и целые банды шпионов, провокаторов, террористов.

Шпионские ведомства Соединенных Штатов Америки

с каждым годом расширяют свои террористические акции; они намерены по-прежнему применять самые гнусные средства для обострения международной обстановки, отравления политического климата. Все помыслы и усилия Уильяма Кейси и его «сборной», в которую входил, в частности, бывший министр ВМС США Миддендорф, руководитель специальной группы по разработке секретных проектов, сводятся к тому, чтобы продолжать активизацию тайных операций, расширить поле «деятельности» всех спецслужб США, и в первую очередь ЦРУ. Надо отметить, что при активной поддержке Рейгана ЦРУ удалось протащить через конгресс законопроекты, которые способствуют не только восстановлению позиций ЦРУ, несколько поколебленных в результате расследования деятельности этого шпионского ведомства комиссиями конгресса США в 1974—1975 гг., но и приобретению новых. Руководство ЦРУ добилось, в частности, права на проведение специальных (сюда входят и террористические) операций без получения предварительных санкций, на привлечение к выполнению заданий ЦРУ американских миссионеров, журналистов, ученых, на осуществление тайных операций на территории США в отношении любых американских граждан, а также стремится получить другие привилегии, которые давали бы ЦРУ карт-бланш в случае обнаружения любых его противозаконных действий. Сенаторы Голдуотер и Мойнихэн в своих выступлениях, как отмечает «Крисчен сайенс монитор», выдали Кейси солидные векселя под эти требования, «призывая к возрождению былого (!) Центрального разведывательного управления».

Собственно, даже без этих заверений ЦРУ преспокойно продолжает заниматься своим прежним «бизнесом» и продолжает вмешиваться во внутренние дела Португалии, Греции, Испании, Италии, Франции, ФРГ, Англии, Швеции и многих других стран.

Нынешний директор ЦРУ, как уже упоминалось, отнюдь не собирается «демобилизовывать» свои отряды в Европе, наоборот, наблюдается тенденция укрепления и расширения их функций.

Что же собой представляет нынешний директор ЦРУ?

Уильям Кейси родился в 1913 г. в Нью-Йорке. В 1934 г. закончил юридический факультет вечернего отделения Фардхемского и Сент-Джонского университетов. В 1941 г. поступил на службу в военно-морские силы США, но из-за плохого зрения был переведен в тыловые

подразделения. Вскоре Кейси нашел себе место в Управлении стратегических служб (УСС), где стал руководить одним из участков деятельности американской разведки на территории Западной Европы. После войны занимался юридической практикой, служил чиновником в госдепартаменте. Как отмечает американская пресса, Кейси не раз обвинялся в нарушении правил обращения с ценными бумагами, имел и другие грешки перед законом, но, как видим, вылез сухим из воды. Многие политические обозреватели США высказываются в том смысле, что директор хоть и груб и «недипломатичен», но является человеком решительных действий,— он был руководителем предвыборной кампании Рейгана. Это говорит о том, что, имея такую тесную связь с самим президентом США, можно и с подмоченной репутацией занять в государстве один из высших постов на его иерархической лестнице.

Итак, главные вехи в послужном списке У. Кейси: разведка — дипломатия — большая политика (вернее, политиканство) — и вновь разведка. Путь достаточно любопытный, чтобы упомянуть о нем.

А теперь снова вернемся к событиям в Западной Европе. Спрашивается, какие цели ставит перед собой ЦРУ в Западной Европе, а точнее, какие задачи поставлены Белым домом перед этой не раз оскандалившейся шпионской организацией? Бесспорно, главные задачи, первостепенные цели — это защита так называемых «американских интересов» в Европе: сюда входят и защита интересов американских монополий (прежде всего), и размещение на территориях западноевропейских государств американских ракетных баз, и создание надежных плацдармов в жизненно важных институтах этих стран (политические партии, парламенты, армия, спецслужбы).

Возьмем, например, Грецию. В Афинах, как указывается в книге «Грязная работа: ЦРУ в Западной Европе», действовала резидентура американской разведки численностью в 234 человека. С территории Греции ЦРУ осуществляло разведывательные операции и подрывные действия против стран Ближнего Востока, а также Восточной Европы. Логично спросить: а как же эти супершпионы ЦРУ относятся или относились к самой Греции, на территории которой они вольготно себя чувствовали? Очень просто. ЦРУ не только располагало электронной подслушивающей аппаратурой, оно еще имело свою агентуру в греческом телефонном ведомстве. Это значит, что

любой разговор, на любом уровне мог фиксироваться ЦРУ. Спрашивается, а чем же тогда занималась греческая разведка — Центральное информационное бюро (КИР)? Оно согласовывало с ЦРУ почти все свои действия, чего нельзя сказать о ЦРУ. При режиме черных полковников специально подготовленные американские разведчики особенно широко проводили вербовку греческих граждан. Для чего? Для того, чтобы из числа завербованных создавать специальные группы полувоенного характера, которые ЦРУ рассматривало (приберегало) как «ядро для будущей организации гражданской армии против угрозы левого переворота...». Только и всего! Все эти группы были не только отлично вооружены (имели даже легкие орудия), но и обучены, чтобы действовать в качестве «партизанских» подразделений, способных быстро передислоцироваться из одного района в другой и самостоятельно вести боевые действия. Греция была центром сбора разведывательных данных о таких странах, как Турция, Ливан, Ливия, Сирия и др.

Карен Уинн и Янис Рубатис в своей статье в афинской газете «Та неа» пишут о деятельности ЦРУ в Греции так: «После второй мировой войны Греция стала одним из ведущих оперативных центров ведомства «плаща и кинжала». В 60-х годах ЦРУ использовало Грецию как базу для активных операций против стран Средиземноморья. В тот же период американские разведывательные операции в Греции носили самый широкий характер по сравнению со всеми другими странами такого масштаба, и ЦРУ считало их одними из важнейших на европейском континенте». Как утверждают авторы, нет никаких признаков, что эти операции не прекратились и позже. Нами упоминалось, что, помимо, так сказать, «внешней» деятельности, агентура ЦРУ действовала и против самой Греции, пытаясь в 1966 г. скомпрометировать Андреаса Папандреу — лидера крупнейшей оппозиционной партии Всегреческого социалистического движения — ПАСОК, поскольку он открыто обвинял правительство «черных полковников» в том, что оно «отдало страну на откуп США». И для такого утверждения имелись самые веские причины. Вот один из примеров. Американская газета «Нью-Йорк таймс» писала о наличии ядерного оружия на американских базах, расположенных на территории Греции. Этот факт говорил о том, что ядерное оружие на греческой земле могло быть пущено в ход в любое время, когда заблагорассудится пентагоновским

или натовским генералам, не спрашивая на этот счет никакого позволения Афин. Ситуация для греческого народа была опаснейшая.

Кроме того, в течение многих лет ЦРУ устанавливало всевозможные потайные устройства для подслушивания в квартирах, организациях, контролировало телефонные разговоры, не гнушалось и кражами со взломом в офисах и частных домах. Высшие чины ЦРУ рассматривали созданные ими полувоенные формирования в Греции как силу, которую можно было бы использовать для свержения «недружественного» правительства Греции, если таковое придет к власти.

Большое неудовольствие в Вашингтоне вызвало заявление премьер-министра Греции А. Папандреу, сделанное им в декабре 1981 г., о намерении приостановить участие страны в военной организации НАТО.

В одной из статей, появившихся в 1975 г. в американском журнале «Каунтерспай», отмечалось, что тайные операции не происходят в вакууме. В статье приводились убедительные свидетельства того, что ЦРУ содержит охватывающий чуть ли не весь мир секретный аппарат своих сотрудников и агентов, работающих под различными прикрытиями. В другой статье, опубликованной журналистом США Джоном Марксом в июле 1976 г. в «Вашингтон пост», рассказывалось о различных подставных корпорациях, фирмах и прочих «вывесках», под прикрытием которых осуществляются операции ЦРУ за рубежом. Такова, скажем, маклерская и страховая контора «Сазерн капитал» в Вашингтоне, которая имеет свыше 30 млн. долларов из фондов ЦРУ. Более двух десятилетий ЦРУ использовало подставные фирмы типа «Сазерн капитал» для сокрытия своих операций под маской «частного предпринимательства». В частности, одной из наиболее популярных отраслей «бизнеса», в который вкладывало деньги ЦРУ, были авиалинии. Это и «Эйр Америка», и «Африк эйр», и многие другие, о которых уже говорилось.

Во всей этой инфраструктуре ЦРУ главенствующее положение занимают руководители резидентур, обычно располагающиеся в посольствах США. Они, эта категория людей «плаща и кинжала», дирижируют всей сетью шпионского оркестра. Д. Маркс подразделяет тайные операции на две группы: «полувоенные акции» и «психологическая война». «Полувоенные акции» — это проникновение в закрытые районы, саботаж, экономические ди-

версии, воздушная и морская поддержка, вооружение, обучение организаций или группировок (антикубинское, антиафганское, антиангольское, антикампучийское отребье) и предоставление им финансовой помощи.

«Психологическая война» включает пропагандистскую деятельность в молодежных и студенческих организациях, подрывную и разлагающую работу в профсоюзах, в культурных и творческих группах, а также в политических партиях. Как видим, диапазон широкий.

В одной из своих публичных лекций бывший резидент ЦРУ США в Афинах Джон Моури цинично подтвердил, что «Греция была удобной и дружественной базой для развертывания деятельности ЦРУ в прилегающих регионах...».

Правда, ЦРУ хотелось убедить своих коллег по НАТО, что его деятельность сосредоточена лишь на СССР и соцстранах. Да, главные силы ЦРУ задействованы против СССР и соцстран. Но было бы неверно думать, будто ЦРУ не ведет шпионской работы за своими коллегами по блоку НАТО. Оно хочет получать секретные данные из первых рук в этих странах, кроме официальной информации. А для этого американцы и содержат свою агентуру в спецслужбах натовского блока.

Технические службы ЦРУ повсеместно имеют в своем распоряжении полный набор шпионских приспособлений. Электронная подслушивающая аппаратура, оружие специального назначения, различные наркотические препараты, наборы фальшивых документов страны пребывания и другие материалы.

В 1966 г. заместитель резидента ЦРУ в Греции Харрис Грин разработал план дискредитации Андреаса Папандреу: на одном из приемов планировалось подсыпать наркотик в бокал Папандреу. Однако на каком-то этапе специалисты-медики ЦРУ этот вариант отклонили.

Небезынтересно отметить и тот факт, что начальник управления технических служб ЦРУ Сидней Готтлиб (к этой персоне мы в последующем еще вернемся) проявлял чрезвычайный интерес к А. Папандреу, а также к другим греческим лидерам и неоднократно делал служебные визиты в Афины.

Резидентура ЦРУ США в Афинах располагала всем необходимым для ведения тайной войны и в других странах Западной Европы. И она действовала...

25 апреля 1974 г. в Лиссабоне произошла революция. Восстание «движения вооруженных сил» (ДВС)

увенчалось неслыханным успехом. Фашистская диктатура в Португалии низвергнута! Победа молодых португальских офицеров из «движения капитанов» была воспринята широкими народными массами восторженно. После стольких лет салазаровской тирании в одночасье режим фашизма рухнул. Свершилось! Народ ликовал. Но встревожились фашистские недобитки, те, что в течение долгого времени творили свое черное дело. Это была прежде всего салазаровская ПИДЕ — секретная политическая полиция, выкормыш ЦРУ.

Под скромной вывеской «Ажинтер-пресс» — «Ажанс интернасьональ де пресс» («Международное агентство печати») располагался шпионский центр. «Ажинтер-пресс» свой материал поставлял не только в ПИДЕ и ЦРУ, но и в другие империалистические спецслужбы. Возглавлял эту «контору» Ральф Герэн-Серак. В прошлом капитан вооруженных сил Франции, Герэн-Серак воевал в составе французского воинского контингента против Корейской Народно-Демократической Республики. Был отмечен американской наградой. Во время воинских баталий установил тесный контакт с ЦРУ, а через некоторое время отправился воевать против Алжира. Вступил в ОАС («Секретная вооруженная организация»), налаживал одновременно связи с ПИДЕ. Так Герэн-Серак вышел, как говорится, на прямую линию ЦРУ — ПИДЕ. Возглавляемое им «Международное агентство печати» субсидировалось организациями профашистского толка многих стран: Португалии, Франции, Бельгии и др. Его связи выходили на управление безопасности франкистской Испании, на разведывательную службу «черных полковников» в Греции и другие разведки.

Небезынтересно отметить и такую деталь. Она проливает свет на давние связи «Ажинтер-пресс» с ЦРУ США через посредство редактора журнала «Нэшнл ревью» Уильяма Бакли, брат которого, Дж. Л. Бакли, в свое время работал сотрудником ЦРУ под началом американского резидента в Мехико Говарда Ханта. Но это, как говорится, только прелюдия.

Центральное разведывательное управление и Белый дом пристально наблюдали за процессом разворачивающихся событий в Португалии. Наметившиеся в стране сдвиги, демократические преобразования никак не устраивали шпионское ведомство США и политиканов Белого дома, в частности тогдашнего государственного секретаря Генри Киссинджера. Для организованного и целенаправ-

ленного проведения подрывных и дестабилизирующих акций в Португалию срочно направляется заместитель директора ЦРУ генерал Вернон Уолтерс. Специалист по террористическим, подрывным и прочим тайным акциям Уолтерс особо себя проявил еще будучи полковником, военным атташе в посольстве США в Бразилии. Как известно, в 1964 г. В. Уолтерс организовал заговор бразильских генералов с целью свержения законного правительства президента Гуларта.

Так что за спиной этого генерала был опыт. В Лиссабон он прибыл тайно. Да это и понятно. Не в его правилах раскрывать себя. Прилетел Уолтерс не для пышных банкетов. Не теряя даром времени, заместитель директора ЦРУ США на первых порах встретился с Мануэлем Бульоза, Антонио Шампалимо и другими нужными для ЦРУ деятелями Португалии. Цель визитера заключалась в следующем.

Во-первых, увеличить в посольстве США в Лиссабоне количество штатных дипломатических единиц (разумеется, эти должности уже были забронированы для сотрудников ЦРУ).

Во-вторых, разработать план дестабилизации экономического положения страны.

В-третьих, активизировать работу американских резидентур по сбору шпионской информации и вербовке новой агентурной сети.

В-четвертых, оценить работу американского посла Нэша Скотта с позиции Центрального разведывательного управления.

Результаты не заставили себя долго ждать. Уже 17 ноября 1974 г. послом США в Лиссабон был назначен Фрэнк Чарлз Карлуччи, человек ЦРУ.

Несколько слов о Ф. Карлуччи.

Фрэнк Чарлз Карлуччи родился в 1930 г. В 1952 г. закончил Принстонский университет. Два года служил в ВМС США. После окончания военной службы его приняли в госдепартамент и направили на работу в ЮАР, а спустя некоторое время в Конго (ныне Заир). В то время ЦРУ вело активную террористическую акцию по уничтожению П. Лумумбы. В Конго Карлуччи выполнял задания разведки госдепа и ЦРУ. В 1964 г. он повышается по должности и в ранге генерального консула США направляется в Занзибар. Не проходит, однако, и года, как власти Занзибара за «недозволенную деятельность», то есть за шпионаж, выдворяют его из страны. Однако

унывал он недолго. В середине 1965 г. Карлуччи снова на дипломатической работе в посольстве США в Рио-де-Жанейро. Таков вкратце послужной список американского дипломата-разведчика Ф. Карлуччи.

Прибыв в Лиссабон, Карлуччи перво-наперво усилил резидентуру ЦРУ. Во главе ее был поставлен Джон Морган, небезызвестный организатор террористической и диверсионной деятельности в Венесуэле и Бразилии. Нисколько не уступал Моргану и советник посла Герберт Окун. В прошлом офицер связи ЦРУ с БНД (разведка ФРГ), в то время возглавляемой генералом Геленом, Окун тоже принимал активное участие в 1964 г. в свержении правительства Гуларта в Бразилии. Одним словом, и советник посла и резидент ЦРУ в посольстве США были подобраны послом по своим понятиям и по своим меркам. Их шпионские, террористические, политические взгляды совпадали.

Так что же так встревожило Белый дом, что привело в движение все звенья государственной, политической и шпионской цепочки?

А вот что.

Наметившиеся в Португалии сдвиги демократических преобразований никак не устраивали политиканов Вашингтона. Белый дом требовал сдвигов в Португалии в проамериканском духе, демократических преобразований по-американски.

В книге Филиппа Эйджи помещено «письмо к португальскому народу», написанное им еще в 1975 г. В нем говорится, что революционный процесс в Португалии находится в опасности, ему угрожают многочисленные враги, среди которых ЦРУ является самым могущественным и злобным. «Как на Азорских островах, так и в самой Португалии, внутри католической церкви, политических партий и даже в вооруженных силах, ЦРУ и его сообщники пытаются создать хаос...» «Первой по важности задачей является проникновение в Движение вооруженных сил для выяснения их планов, слабостей и внутренней борьбы, для поисков так называемых «умеренных» и тех, кто благосклонно относится к стратегическим интересам Запада. Одним словом, перед ЦРУ стояла задача расколоть и ослабить ДВС, а затем и вовсе парализовать это движение. Другие программы включают подделку документов и распространение всевозможных слухов с целью создания напряженности, подстрекательство к конфликту, раздувание ненависти. «Умеренным» по-

могают в их усилиях замедлить движение вперед. Все это делается ради того, чтобы «умеренные» могли захватить контроль над Движением вооруженных сил и над правительством».

Значительную помощь ЦРУ в активизации подрывной деятельности в Португалии оказал Киссинджер, бывший государственный секретарь США. Вот что пишет об этом Ф. Эйджи: «...возможно, что поддержка Генри Киссинджером вмешательства в европейские дела была как раз и предназначена для того, чтобы открыть путь для активизации деятельности ЦРУ». И далее: «...пример тому — директива, направленная в марте 1973 г. (как предусмотрительно!) госсекретарем Киссинджером посольствам и консульствам США за рубежом, а также другим дипломатическим и торговым представительствам, в которой сформулированы «главные разведывательные вопросы», интересовавшие в то время (как, впрочем, и сейчас.— *А. А.*) госдепартамент: положение в экономике западноевропейских стран, их экономические планы и намерения, а также позиции и внешнеторговая политика стран — производителей нефти».

Итак, Португалия. Март 1975 г.

К этому времени ЦРУ удалось внедрить, расширить и активизировать деятельность американской агентуры в различных слоях португальского общества: среди военных и политиков, в профсоюзах и общественных организациях, среди мелкой буржуазии и крестьянства. Карлуччи и Морган сделали ставку и на правые круги церкви. Шпионажем были охвачены все сферы правительственной, государственной, партийной и военной деятельности страны. Была развернута бешеная антикоммунистическая пропаганда. Португальские фашисты, подстрекаемые и субсидируемые американским шпионским ведомством, неистовствовали. К берегам Португалии к этому времени были подтянуты военные эскадры НАТО. Обстановка накалялась с каждым днем, с каждым часом. Что-то должно было произойти, что-то совершиться... И вот 11 марта 1975 г. реакционные круги военных во главе с экс-президентом Спинолой предприняли попытку государственного переворота. Путч, однако, не удался. Верные правительству Васку Гонсалвиша войска разгромили путчистов.

Расследование, проводившееся Движением вооруженных сил, установило, что переворот в Португалии готовился в основном спецслужбами США через различные

фашистские и террористические организации, и в частности через ЭЛП — «португальскую армию освобождения» (эсерситу де либертасао португеш). Финансировало эту террористическую организацию Центральное разведывательное управление США.

Так, в сентябре 1975 г. в Швейцарии была организована конспиративная встреча бывшего директора ЦРУ Джона Маккоуна с бывшим президентом Португалии Спинолой (Спиноле с группой офицеров удалось бежать в Швейцарию), которому Маккоун вручил несколько сот тысяч долларов для борьбы с «марксистским режимом». Вашингтон на этой подачке не остановился. Он и далее продолжал и продолжает снабжать фашистские и террористические организации, которые под новыми вывесками плодятся в Португалии.

Однако на этом скандальном провале карьера посла США в Португалии Фрэнка Карлуччи не закончилась. 23 декабря 1977 г. Карлуччи, правда, пришлось покинуть Лиссабон, но его уже ждало тепленькое место в штаб-квартире в Лэнгли,— первого заместителя директора ЦРУ. С приходом Р. Рейгана к власти Ф. Карлуччи занял пост заместителя министра обороны США. Правда, продержался он в Пентагоне недолго. Известно, однако, что и поныне Карлуччи не порывает своих связей с ЦРУ и Пентагоном.

Следует добавить: Вашингтон держит Португалию под прицелом и сейчас. Недавняя поездка заместителя премьер-министра и министра обороны Португалии Мота Пинту в США подтвердила это со всей очевидностью. Белый дом все крепче и крепче привязывает Лиссабон к своей милитаристской колеснице. Пентагон договорился с Пинту о строительстве в южной части страны военной базы США, где будут установлены радары для слежения за спутниками. Достигнута договоренность и о заходе кораблей военно-морских сил США в порты Португалии для ремонта.

Теперь о подрывной деятельности ЦРУ в послефранкистской Испании; о ней рассказывается в статье в мадридском журнале «Камбио-16», опубликованной в январе 1976 г.

«Испания — это не Тибет и даже не Лаос,— говорится в статье,— где ЦРУ пришлось отступить; и когда в данном случае речь идет о защите своих баз, бизнеса, идеологии и влияния, американцы не намерены отходить в сторону и рисковать потерей (!) этой страны». Сотруд-

ники и агенты ЦРУ в Испании «поддерживают систематические контакты с широким кругом испанских политиков — от приверженцев Франко до лидеров социалистической и христианско-демократической оппозиции, ставя главной своей целью поддержку опять-таки «умеренных» политических деятелей». «Самая важная задача для американских интересов в Испании... не допустить нейтралитета Испании в ее внешней политике. Именно в этом заключается главная опасность для США», поскольку в этом случае американские базы будут ликвидированы и соответственно эвакуирован весь военный персонал США. Вот чего пуще всего боятся в Вашингтоне — боятся потерять «жизненные интересы» США, а точнее, потерять военный плацдарм в Испании!

Вот почему вступление Испании в агрессивный блок НАТО (май 1982 г.) было с таким удовлетворением встречено в Пентагоне и ЦРУ.

Не следует понимать так, будто бы американская разведка цепляется только за те страны, которые имеют или занимают по своим географическим особенностям стратегическое положение. Конечно же нет. Это шпионское ведомство готово вцепиться зубами и руками в любое государство, даже такое, которое и через сто лет не будет иметь какого-либо важного военного или экономического значения. Здесь действуют свои законы. Сама философия империалистического государства — подавление любого инакомыслия и борьба с коммунизмом, стремление к мировому господству. Этой концепции подчинена и вся структура власти, весь комплекс военного и административного аппарата, все звенья огромной государственной машины. Они действуют под лозунгом «Господство над миром».

Испания в длинном списке ЦРУ занимает не последнее место. Для правящих кругов США, Пентагона и шпионского сообщества эта страна имеет первостепенное значение, и прежде всего как плацдарм для их гегемонистских устремлений.

Нет ни малейшего сомнения в том, что ЦРУ и РУМО США в Испании имеют «своих людей» в правительстве, высшем составе армии, спецслужбах, различных партиях. Располагая такими возможностями, им удается довольно успешно действовать в военном, партийном и государственном аппарате страны, ловко подставляя к наковальне головы людей, ставших ненужными или сделавшихся «опасными» для ЦРУ.

После кончины каудильо Франсиско Франко, последовавшей 20 ноября 1975 г., в Испании наступил период становления буржуазной демократии. Однако многие испанцы считают, что некое «обновление» в стране началось несколько раньше. А именно 20 декабря 1973 г., когда в Мадриде был убит премьер-министр Испании адмирал Луис Карреро Бланко, второе лицо, преемник диктатора.

Казалось бы, кто мог поднять руку на всесильного адмирала? Правая пресса неистовствовала, обвиняя в террористическом акте все левые силы, хотя и правительству, и общественности уже было доподлинно известно, что терракт совершен экстремистской организацией ЭТА («Эускади та Аскатасуна» — «Страна басков и свобода»).

Небылицу подхватила реакционная пресса империалистических государств и понесла ее по белому свету.

Для чего же и для кого потребовался такой шум, такая оголтелая клеветническая кампания в адрес левых? Не скоординирована ли вся эта пропаганда, а заодно и убийство Бланко одной рукой? И кто стоит за этим?

Завесу секретности приподнял бывший сотрудник Главного управления безопасности Испании Луис Гонсалес Мата. Вот как все происходило.

Испанской контрразведке было известно, что ЭТА готовит покушение на адмирала Бланко. Контрразведке были также известны и имена исполнителей планируемого террористического акта, их конспиративные квартиры, многие связи, проводившиеся ими подготовительные мероприятия. Но... Но никто из руководства контрразведки не пошевелил и пальцем, чтобы сорвать замысел террористов, арестовать их. Об этом не могло быть даже и речи. Задача контрразведки заключалась в том, чтобы обезопасить их деятельность от случайных (по возможных) разоблачений другими службами (скажем, полицией). Создать террористам условия для «спокойной работы». Что это — парадокс, чушь, нелепица? Ничуть. Почти 40 лет фашистского режима Франко, казалось бы, уничтожили в корне все прогрессивное, убили на сто лет вперед все живое. И уж кто-кто, а контрразведка Франко созданную им систему защищала, как говорится, не щадя живота своего. И надо было создать повод для осложнения обстановки в стране. О подготовке к покушению на адмирала Карреро Бланко знало и Центральное разведывательное управление США. Больше того, ЦРУ первым установило (без какого бы то ни было согласования с

Главным управлением безопасности Испании) электронную подслушивающую аппаратуру на конспиративных квартирах ЭТА и в квартирах по месту проживания организаторов и исполнителей готовящейся террористической акции. ЦРУ также было осведомлено и о зашифровке предстоящей акции. Она называлась «Операция Огро». Правда, сотрудники резидентуры ЦРУ в посольстве США сочли возможным предложить испанской контрразведке фотографии террористов, а также выяснить и уточнить некоторые детали относительно предстоящих действий. Скажем прямо, испанскую контрразведку ни наличие фотографий, ни вопросы нисколько не удивили. Таким образом, за подготовкой теракта неусыпно следили и сотрудники местной резидентуры ЦРУ, и контрразведчики Испании. И не только следили, но, как мы уже сказали, и оберегали их. Для успешного осуществления плана террористов ЦРУ по этому случаю приняло дополнительные меры. Чтобы досконально быть в курсе всех дел, штаб-квартира ЦРУ в Лэнгли распорядилась: «В Мадрид срочно направить группу своих агентов-американцев баскского происхождения с целью внедрения в сепаратистскую организацию ЭТА». Агрессивные круги США отдавали себе отчет в том, что поздно или рано в Испании может произойти «взрыв» народных масс. Для США это было крайне нежелательно. Правители Белого дома выход видели в том (Франко был немощен и в расчет не брался), чтобы устранить Бланко, инспирировать массовые репрессии против левых сил. Это отвечало планам и целям Вашингтона. США было необходимо:

Во-первых, укрепить свои позиции в Испании.

Во-вторых, подобрать внешне либерализованное, угодное для США правительство.

В-третьих, свалить вину по убийству Бланко на прогрессивные силы и т. д.

На этот счет резидентура ЦРУ США в Лиссабоне получила однозначное указание — «устранение» К. Бланко облегчило бы проведение политики их страны в отношении Испании и Португалии. Таким образом, ЦРУ был подписан приговор адмиралу Бланко.

Террористическую акцию на завершающем этапе, то есть 20 декабря 1973 г., провели террористы организации ЭТА и агенты ЦРУ США совместно. Агенты ЦРУ США для подстраховки заложили дополнительно к имевшейся взрывчатке еще несколько мин с электронными детонаторами...

К власти пришло правительство Адольфо Суареса, пытавшееся реформировать свою политику, покончить с терроризмом, стабилизировать экономическое положение в стране, решить некоторые вопросы автономии нацменьшинств. Правые же партии и различные фашистские, террористические и другие экстремистские организации такой курс не устраивал. 29 января 1981 г. А. Суарес ушел в отставку. 23 февраля 1981 г. началось заседание конгресса депутатов — нижней палаты парламента, которая должна была утвердить главой правительства Кальвио Сотена. Но этого не произошло. Ворвавшиеся в парламент вооруженные жандармы во главе с профранкистским подполковником Техеро Молино объявили гражданскую власть низложенной. Адольфо Суареса, руководителей социалистической и коммунистической партий «изолируют» от других депутатов. Все было подготовлено к путчу. Танковая дивизия «Брунете» введет танки в столицу и захватит жизненно важные объекты города: радио, телеграф, правительственные учреждения. Другая дивизия захватит Валенсию. Гражданские власти отстраняются от своих обязанностей. Остро встал вопрос: поддержат ли войска заговорщиков? Король Хуан Карлос обратился с призывом к войскам. Войска встали на сторону конституции. К утру следующего дня войска окружили парламент. Техеро ничего не осталось, как сдаться властям. Его арестовали. На следствии Техеро заявил: «Ему сказали, что перемены в Испании будут благожелательно восприняты в Соединенных Штатах Америки»... После неудавшегося путча Фелипе Гонсалес, генеральный секретарь ИСРП, заявил: «Организаторы путча хотели воспользоваться создавшейся международной напряженностью, вызванной жесткой политикой «с позиции силы», которую проводит новое американское правительство» (Р. Рейгана.— *А. А.*).

Тогдашний государственный секретарь США А. Хейг при встрече с журналистами не осудил путчистов. Это дало возможность утверждать, отмечала испанская печать, что США поддерживали заговорщиков...

Весьма любопытны сведения о деятельности ЦРУ в ФРГ. Агенты и сотрудники ЦРУ работают здесь не только под прикрытием посольства, но и на многочисленных американских военных базах и в группах войск США в этой стране. По сообщению журнала «Штерн» (оказывается, большинство западных немцев об этом и не догадывались), Западная Германия уже давно является

ракетно-ядерным полигоном США. Посудите сами. На ее территории только одна 56-я американская артиллерийская бригада имеет 108 ракет «Першинг-IA». А теперь министр обороны США Каспар Уайнбергер добился от властей Западной Европы размещения американских нейтронных бомб, это в придачу к новым усовершенствованным ракетам средней дальности. Здесь тоже приложило свою руку ЦРУ. Все нацелено на то, чтобы создать соответствующую интересам правящих кругов США политическую атмосферу — атмосферу милитаристского психоза, выгодную для военно-промышленного комплекса. Сотрудники ЦРУ обычно работают в тесном контакте с местными органами безопасности. Они стремятся установить больше связей с организациями, людьми, собрать и выведать побольше информации, проникнуть, внедриться в политическую структуру государства. В Бонне ЦРУ активно работает против кубинского и восточноевропейских посольств. «Проверяет» их почту, посетителей, пытается завербовать их сотрудников.

В крупных городах ФРГ, таких, например, как Бонн, Франкфурт, Ганновер, Мюнхен и другие, активно и напористо действуют сотрудники Центрального разведывательного управления и военной разведки США. Прежде всего, в их так называемой работе просматривается полная уверенность в себе и абсолютная безнаказанность своих действий. Может быть, эти люди работают не на Соединенные Штаты, а на ФРГ? Может быть, добывая ту или иную секретную информацию, ЦРУ выкладывает ее «по-братски» перед БНД — разведкой ФРГ? Отнюдь нет.

Цель ЦРУ — всемерно укрепить роль ФРГ как главного военно-стратегического плацдарма США в Европе. Все было заранее обдумано, все до мелочей. Американская разведка на земле ФРГ ведет слежку за немцами, подслушивает их телефонные разговоры, вскрывает почту, в особенности ту, которая поступает из ГДР, устанавливает «деловые» контакты с отдельными немцами, фирмами, лидерами партий. Американский шпионский спрут не ломает себе особенно голову тем, что «почерк» его работы быстро расшифровывается. Он действует хотя и по отработанной схеме, но с безусловной подстраховкой провалов через спецслужбы ФРГ. После второй мировой войны Управление стратегических служб, а позже Центральное разведывательное управление, выполняя курс внешнеполитической стратегии Белого дома, опре-

делили: добиваться единства западного мира под эгидой США. Не жалеть денег для поддержки правых партий и их лидеров (в ФРГ: ХДС — Христианско-демократический союз и ХСС — Христианско-социальный союз). ЦРУ не ослабляет своей подрывной деятельности и сегодня, добиваясь укрепления проамериканской структуры в ФРГ.

Возникающие и имеющиеся разногласия по тем или иным аспектам внутренней и международной политики между ФРГ и США ЦРУ по своим каналам старается быстро локализовывать, создавая тем самым видимость стабильности и надежности.

Сотрудники Центрального разведывательного управления США, работающие в ФРГ, с ФРГ и против ФРГ, не доверяют, впрочем, местным и федеральным секретным службам. ЦРУ, не доверяя «своим» коллегам из БНД, небезуспешно «работает» и за самими сотрудниками западногерманских секретных служб. И дело свое они знают. Для них не было неожиданностью согласие властей ФРГ на размещение новых американских ракет первого удара на ее территории. Известно им было и то, что это подорвет всякую основу для договоренности с Советским Союзом по ограничению ядерных вооружений в Европе.

Следует сказать, что недавно в ФРГ создано новое разведывательное управление и оно именуется — Управление информационной службы бундесвера. Задача этого разведуправления заключается в следующем: сбор секретной информации через имеющуюся западногерманскую агентуру, «разбросанную» по всей Европе, и ежедневное составление сводок для главного штаба, командующих армиями и командиров дивизий с подробнейшей оценкой обстановки на Европейском театре военных действий (ЕТВД). Спецслужбы ФРГ в свою очередь занимаются шпионской деятельностью против Советского Союза, ГДР и других социалистических стран. Имеют в своем распоряжении 18 американских самолетов, оснащенных бортовой системой раннего оповещения и обнаружения (АВАКС), их цель — проникать в расположение войск стран Варшавского Договора.

На прицеле ЦРУ находится и Франция. В статье Франсуа-Оливье Жисбера, Ренэ Бакмана и Оливье Тодда, опубликованной в январе 1976 г. в еженедельнике «Нувель обсерватер», говорилось, что ЦРУ в тесном сотрудничестве с французскими спецслужбами «пытается

предотвратить приход к власти левых, в особенности участие в правительстве коммунистов». Как известно, эти попытки потерпели крах.

ЦРУ добывает у Франции секретную информацию о развитии экономики, промышленности, о военном потенциале и высших командных кадрах, о внешней политике и внутренних проблемах. Может быть, Франция охотно делится с американскими разведчиками своими национальными секретами? Нет. Делится без особой радости и не всем. А почему же американцы так много знают?

Во-первых, потому, очевидно, что ЦРУ имеет свою агентуру в руководящих сферах политических партий и держит их на «контроле», в особенности оппозиционные. Сотрудники ЦРУ вхожи во влиятельные круги, иногда их вводит туда собственная разведка. Они в курсе многих дел о внешней торговле Франции как с Западом, так и с Востоком, знают немало и о многом другом.

ЦРУ располагает достаточным количеством досье на возможных политических и государственных претендентов на замещение высших постов в государстве, армии, партиях. Информировано о закулисных делах. И при стечении соответствующих обстоятельств может (через третьих лиц) выдвинуть и «стоящего» или «подходящего» кандидата на любой пост. Имеет возможности его не только «протолкнуть», но и поддержать как морально, так и материально, а также создать и оплатить нужную для нужного человека рекламу. Некоторых американских разведчиков (правда, они именуются там дипломатами) соответствующие французские службы охраняют и опекают.

К этому можно добавить, что в середине 1974 г. некоторые специалисты французской контрразведки — службы внешней документации и контрразведки (SDECE) — прибыли на переподготовку в штаб-квартиру ЦРУ в Лэнгли. В том же году генерал Лаказ и полковник Лионне той же секретной службы в сопровождении помощника директора Управления по наблюдению за территорией Франции (DST) Ксуаля прибыли в Брюссель, где приняли участие в семинаре по Восточной Европе. Данную встречу подготовил и организовал датский полковник Эрик Фурне — руководитель натовской разведки. Там же присутствовал известный контрразведчик ЦРУ Джеймс Энглтон. Через некоторое время полковник граф Александр де Маранш — начальник службы внешней доку-

ментации и контрразведки — самолично побывал в Лэнгли. Американцы не только сумели расположить его к себе, но и подсказали, как вести «дело» в дальнейшем. Эти две разведки, американскую и французскую, в последние годы объединяет тесная связь. Они поочередно, а то и вместе, стараясь не отстать одна от другой, забрасывают своих инструкторов и оружие (даже легкие танки) для бандитских формирований — ФНЛА и УНИТА — в Анголе, разжигают военный конфликт в Чаде.

Филип Эйджи рассказывает:

«ЦРУ имеет связи со всеми секретными службами западного мира. Оно вербует для них агентов, и нередко сотрудники западных разведок ставят интересы ЦРУ выше интересов своих национальных служб».

В последнее время ЦРУ значительно усилило свое влияние на Лондон и установило еще более, чем ранее, «дружеские» контакты с «Сикрет интеллидженс сервис».

В лондонской газете «Санди таймс» 15 июня 1975 г. Годфри Ходсон пишет о резиденте ЦРУ в Англии Корде Мейере следующее: «Этот человек имел обширный опыт в организации тайных операций ЦРУ за рубежом». Еще в 60-х годах он возглавлял «тайное субсидирование иностранных операций национальной студенческой ассоциации США, других молодежных организаций, профсоюзов и профессионально-творческих групп», предназначенных для «противодействия коммунистическому влиянию в важных секторах общественного мнения». ЦРУ расходует многомиллионные суммы на создание новых журналов, таких, как «Энкаунтер», «Соушелист комментари», организовало «Конгресс культурных свобод», а точнее, создало много групп, цель которых заключалась в том, чтобы вести борьбу с коммунизмом.

Или вот еще пример. Стив Вайсман в статье, опубликованной в 1976 г. в журнале «Эмбасси мэгэзин», берет для наглядности английское информационное агентство «Форум уорлд фичерс» (ФУФ), которым тайно владело ЦРУ. Это агентство содействовало пропагандистским и другим акциям ЦРУ, в особенности когда речь шла о войне во Вьетнаме, а также о подрывных действиях против правительства Альенде в Чили. При ФУФ был создан так называемый «Институт по исследованиям конфликтов», который фабриковал различного рода «исследования» в интересах американской внешнеполитической про-

паганды. Пропагандистская машина, находящаяся на содержании ЦРУ, способствовала возрождению духа «холодной войны», резкому обострению международной обстановки на рубеже 70—80-х годов, раздуванию антисоветской истерии. Она содействовала ужесточению политических и полувоенных мер против «подрывной деятельности» прогрессивных сил, против трудящихся.

Не забыли американские «ястребы» английской поддержки в войне против Вьетнама и «дружеской» помощи в свержении правительства Альенде в Чили. Тем же отплатили американские политики, Пентагон и ЦРУ английским коллегам в 10-дневной войне против Аргентины за Фолклендские (Мальвинские) острова.

Не так давно были преданы гласности документы секретных служб США и Англии. В этих секретнейших меморандумах содержатся сведения о совместных согласованных разработках двумя капиталистическими государствами планов проведения крупномасштабных тайных операций против Советского Союза. Эти планы заранее заготовлены на случай возникновения третьей мировой войны. Речь идет не только о совместных действиях армий, авиации и флота против СССР, но и о сотрудничестве секретных служб в области радиоэлектронной разведки, согласованном атомном ударе и многом другом.

Филип Эйджи и Луис Вулф рассказывают о «грязной работе» ЦРУ в Швейцарии, где агенты этого шпионского ведомства «работают против специализированных учреждений ООН, пытаются проникнуть в швейцарское правительство, стремясь найти там влиятельных друзей для деятельности против советского посольства, посольств и представительств социалистических стран»

Итак, несмотря на общественное возмущение «грязной работой» ЦРУ, шпионское ведомство по-прежнему ведет тайные операции, осуществляет вмешательство во внутренние дела других стран. Ничто не изменило его реакционной, преступной сущности. Право, и удивляться нечего. Американская печать определенно подчеркивает, что президент США Р. Рейган и шеф ЦРУ У. Кейси одинаково смотрят на характер деятельности специальных служб США. Они сообща добились у конгресса их укрепления, расширения полномочий и ослабления контроля над ними со стороны любых комиссий.

Идут годы, все больше и больше отдаляя нас от ужасов второй мировой войны, а международная напряжен-

ность на планете Земля по вине американских «ястребов» в международной реакции с каждым годом больше и больше обостряется.

Цель ЦРУ остается прежней. Она заключается прежде всего в глобальном шпионаже, организации и финансировании международного терроризма, а поднятая пыль вокруг ЦРУ оставила нетронутой его грязь.

Глава одиннадцатая

КАНАДСКИЙ ФИЛИАЛ

Между спецслужбами США и Канады — ЦРУ, ФБР и КККП (канадская королевская конная полиция; звучит несколько романтично, а на деле это секретная служба контрразведки) — существует многолетняя тесная связь. Они входят в так называемое Объединенное разведывательное бюро. Каждая разведка в этом Объединенном бюро имеет своих представителей, однако первая скрипка принадлежит ЦРУ. Кроме того, имеются прямые, двухсторонние контакты ЦРУ с КККП. Эти два шпионских ведомства объединяют не только методы и формы их работы, у них общие реакционные цели. Этому удивляться не приходится. Рука об руку ЦРУ и КККП действуют уже более 30 лет. Во всех звеньях канадской разведки постоянно находятся сотрудники ЦРУ. Почти все планируемые секретные акции, как внутри Канады, так и за рубежом, проводятся под диктовку ЦРУ. Обращает на себя внимание и тот факт, что ЦРУ бесцеремонно вмешивается во внутренние дела Канады. Больше того, ЦРУ проводит свои акции в Канаде, не всегда даже информируя канадскую службу безопасности; в лучшем случае если и поступают к ней какие-либо сведения, то только по окончании определенной тайной операции. Фактически Центральное разведывательное управление США хозяйничает в Канаде, как у себя дома, даже с меньшей оглядкой. А КККП нередко выступает в роли подручного ЦРУ.

Обострившиеся противоречия внутри канадского общества сфокусировались во второй половине 1977 г. на вопросе о противозаконных действиях канадской королевской полиции, выразившихся в налетах на помещения политических организаций, несанкционированных обысках, постоянной слежке за политическими деятелями, систематическом подслушивании телефонных разговоров при помощи электронных устройств и перлюстрации корреспонденции. Положение особенно обострилось в провинции Квебек.

В силу сложившихся крайне сложных обстоятельств и в связи с систематическим нарушением закона со сто-

роны КККП 15 июня 1977 г. министр юстиции провинции Квебек Марк Андре Бедард назначил комиссию для расследования обстоятельств налета службы безопасности (КККП) на Монреальское отделение прогрессивной организации «Агентство свободной печати», совершенного в ночь с 6 на 7 ноября 1972 г. Аналогичные комиссии с такой же целью — для расследования противозаконной деятельности КККП — были созданы в провинциях Онтарио, Новая Шотландия и Альберта. Однако федеральные полицейские власти и генеральный прокурор Канады Фрэнсис Фокс делали все, чтобы затруднить работу комиссии «рабочего адвоката» юриста Жана Киэбла. Казалось бы, требования министра юстиции провинции Квебек абсолютно законны и федеральные власти не имеют никаких оснований чинить препятствия в расследовании поставленных вопросов. Но в жизни все получилось наоборот.

Генеральный прокурор и канадские власти конечно же были на стороне спецслужб, мотивируя беззаконие интересами «государственной безопасности». Фрэнсис Фокс запретил властям провинции Квебек представление наиболее важных документов; многие компрометирующие полицию материалы были просто-напросто уничтожены. Он также настаивал, чтобы комиссия работала при «закрытых дверях». И, наконец, чтобы полностью взять контроль в свои руки, лишить «рабочего адвоката» Киэбла и его комиссию всяких перспектив, генеральный прокурор назначил собственную комиссию — «королевскую», которую возглавил член Верховного суда провинции Альберта Дэвид Макдональд. Забегая несколько вперед, скажем, что так называемая «королевская» комиссия в течение четырех лет, весьма неторопливо, занималась расследованием преступлений федеральных секретных служб против вопиющих нарушений гражданских прав и свобод канадцев.

Отчет, представленный этой комиссией, составляет более 3500 страниц, комиссии пришлось признать противозаконность действий канадской охранки. Однако в своем стремлении любой ценой обелить неблаговидные дела «стражей порядка» специальная комиссия, по существу, рекомендовала... узаконить беззаконие секретных служб Канады в противовес комиссии Киэбла. Судя по высказываниям местной печати, комиссия во главе с Макдональдом встала на путь не только торможения действий «рабочего адвоката», но и его преследования. Сам

Фокс делал все от него зависящее и все возможное, чтобы сорвать расследования, проводимые комиссией Киэбла.

В то же время противниками расследования была развита бурная деятельность по обработке общественного мнения. В местной печати помещались так называемые «письма читателей» в защиту (?!) федеральных секретных служб, полосы газет запестрели антисоветскими статьями, заметками, письмами. Злобные фальсификации относительно какого-то «вмешательства» Советского Союза в канадские дела сочинялись отнюдь не читателями или рядовыми журналистами; как увидим дальше, они инспирировались руководителями канадской королевской конной полиции, ее опекунами из Лэнгли и его филиала, обосновавшегося в американском посольстве в Оттаве, чтобы сбить с толку общественность, отвлечь ее внимание от противозаконной деятельности ККҚП. Но шила в мешке не утаить.

17 ноября 1977 г. было опубликовано сенсационное заявление члена парламента Тома Коссита о том, что в течение многих лет канадская королевская конная полиция ведет работу по выявлению «шпионов-коммунистов» в правительственных кругах. Эта операция носила кодовое название «Фезербед» («Перина»). В процессе этой операции было составлено досье с компрометирующими материалами на многих высших политических деятелей. Печать заговорила о «канадском уотергейте».

Что же произошло?

Как уже упоминалось, канадская королевская полиция — без ордера на обыск и вообще без каких бы то ни было юридических оснований — тайно проникла в служебное помещение «Агентства свободной печати Квебека» в Монреале. Негласно было досмотрено и другое помещение, где находилась организация «Движение в защиту политических заключенных Квебека». Налетчики захватили тысячи документов, принадлежащих этим организациям, и увезли на частную квартиру одного из чинов ККҚП. Там они несколько недель сортировали документы, одни сжигали, другие микрофильмировали.

Совершенно естественно, такое беззаконие вызвало возмущение широкой канадской общественности. Естественно и то, что руководители агентства обратились к министру юстиции Жерому Шокетту, от которого получили следующий ответ. «Мне сообщили,— ответил министр,— что исчезновение документов не имеет отно-

шения ни к провинциальной или монреальской полиции, ни к службе безопасности...» Но правда о секретных операциях КККП все же выплыла наружу. А получилось это при довольно-таки типичных и прозаических обстоятельствах.

Один из чинов королевской полиции попался на уголовном деле. Во время допроса констебль КККП Роберт Самсон проговорился о налетах спецслужб на помещения политических организаций, и делу был дан ход... Чтобы как-то выпутаться из создавшегося щекотливого положения, руководители КККП пустили дымовую завесу: дескать, они подозревали, только подозревали, «Агентство свободной печати» и «Движение в защиту политических заключенных Квебека» в связях с членами нелегальной группы «Фронт освобождения Квебека», занимавшейся террористической деятельностью. Другой обвиняемый — сержант КККП Клод Бродер сообщил комиссии Киэбла, что поводом для налета на «Агентство» якобы послужили сведения, полученные секретными службами о подготовке «Фронтом освобождения Квебека» захвата самолета с целью потребовать у властей освобождения политических заключенных и выкупа в сумме 500 тыс. долларов.

Постепенно дымовая завеса начала рассеиваться. Как оказалось на самом деле, сценарий захвата пассажирского реактивного самолета был разработан самой королевской полицией при помощи агента КККП — провокатора, внедренного в Монреале в ячейку «Фронта освобождения». Однако главное было не в этом. Сценарий, разработанный службой безопасности при участии ЦРУ, сводился к тому, чтобы преднамеренно и заблаговременно создать негативное общественное мнение вокруг Квебекской партии. Кроме того, как свидетельствовал перед комиссией Киэбла капрал Ричард Прессо, королевская полиция замышляла с помощью сфальсифицированных документов нанести удар по прогрессивным силам Канады, вызвать среди них раздоры, взаимное недоверие и парализовать их деятельность. Именно для этого и потребовался погром в «Агентстве свободной печати». Это подтвердил в своих показаниях на комиссии и констебль Роберт Самсон.

Таким образом, делала вывод пресса, репрессивная деятельность КККП направлена прежде всего против политических организаций, партий и профсоюзов страны, а также против национальных меньшинств.

Газета «Торонто стар» 2 ноября 1977 г. писала: «Похоже, что использование нелегальных средств может быть

оправдано властями при определенных обстоятельствах». Спецслужбы Канады, действуя по рекомендации ЦРУ, пытались обвинить канадских трудящихся в «подрывных акциях» и организации «беспорядков», хотя они боролись за удовлетворение своих социальных и экономических требований.

1 декабря 1977 г. комиссия Кизбла получила сведения об обстоятельствах налета на помещение Квебекской партии в г. Шавиниган, совершенного 29 июня 1969 г. Как рассказал бывший капрал полиции, основатель ее «технической службы» Клод Лавалли, указанная операция по проникновению в помещение этой партии в г. Шавиниган носила кодовое название «Операция «Хэм». Вторжение осуществили «родные братья» «водопроводчиков» Белого дома — агенты КККП в обстановке строжайшей секретности с целью шпионажа. Он, капрал Лавалли, лично заложил подслушивающие устройства в один из диванов, находившихся в помещении партии. Как выяснилось впоследствии, налетчики из спецслужб, принимавшие участие в «Операции «Хэм», пытались свои действия оправдать все той же «борьбой против террористов». А один из старших чинов КККП — Дональд Кооб, один из организаторов вышеуказанного налета на помещение «Агентства свободной печати» (позже занимал должность начальника службы безопасности канадской королевской конной полиции в Квебеке), утверждал, в частности, что министр финансов провинции Жак Поризо возглавлял «шпионскую сеть» Квебекской партии. Отвечая на инсинуации королевской полиции и вопросы, заданные ему депутатами Квебека, министр финансов сказал: «Квебекская партия легальна. И нельзя мириться с таким беззаконием, когда в 1970 г. более двухсот ее членов без какого-либо обвинения, без суда и следствия были подвергнуты преследованию властей, и в первую очередь службой безопасности. Полицией были выдвинуты неаргументированные, чисто провокационные мотивы, будто Квебекская партия передавала государственные сведения и другую информацию «иностранной державе».

Тайные, провокационные акции, в широчайших масштабах проводимые КККП по образу и подобию ЦРУ, стали известны канадской общественности. Радио Си-би-си в своих передачах тоже сообщило о противозаконных акциях королевской полиции, которые она проводила по всей Канаде в течение длительного времени. Все они носили подрывной, провокационный характер,

были тщательно законспирированы и имели кодовые названия. Например, много лет проводилась «Операция 300» с применением силы и насилия против политических организаций. Под общественным воздействием генеральный прокурор Канады Ф. Фокс вынужден был признать, что противозаконные вторжения в политические организации Канады в ходе осуществления «Операции 300» действительно имели место сотни и сотни раз начиная с 1950 г. Спрашивается, кто же подвергался и подвергается беззаконию, преследованиям и полицейскому произволу, кто подвергается несанкционированным арестам и обыскам? Это прежде всего левые группировки, люди, работающие в прогрессивных политических организациях или поддерживающие их, те, кто имел даже совершенно случайные контакты с лицами из социалистических стран.

Характерен в этом отношении рапорт детектив-лейтенанта Жульена Жигера из монреальской полиции. В своем рапорте Жигер предлагал подвергнуть расследованию гражданскую и политическую деятельность члена парламента Жеральда Годэна. Что же послужило основанием для рапорта? Оказывается, член парламента Годэн в то время был редактором еженедельной газеты «Квебек пресс», издававшейся на французском языке, которую поддерживали профсоюзы. Уже одно то, что газету поддерживают рабочие, считается на Западе криминальным. Но в данном случае была и еще одна «причина». Как выяснилось впоследствии, основанием для требований о «расследовании» в отношении члена парламента Жеральда Годэна послужила публикация в газете «Квебек пресс» информации кубинского агентства печати Пренса Латина. Это и дало повод службе безопасности заподозрить наличие «тайных связей» Ж. Годэна с Кубой.

Комиссия Киэбла продолжала свою работу, несмотря на различные препоны, которые создавали для нее шефы спецслужб и генеральный прокурор Канады.

В заявлении премьер-министра Квебека Рене Левека на пресс-конференции 15 декабря 1977 г. было сказано следующее: «Генеральный прокурор Фокс будет продолжать свои усилия по сокрытию информации и фактов о незаконной деятельности ККІП от... расследования «рабочей комиссии Киэбла». Фокс боится, что в результате будут вскрыты новые факты и весьма и весьма неприятные вещи». Левек напомнил высказывание бывшего федерального министра юстиции Джона Тэрнера. При-

дет день, говорил министр, и люди узнают все, что происходило и происходит: убийства, похищения людей и многие другие противозаконные акты. Что касается КККП, продолжал Левек, то здесь многое покрыто строгой тайной. Известно лишь одно — что ККҚП занимается противозаконной деятельностью и нелегальными акциями против всех неугодных ей организаций. Более 450 человек, проживавших в Квебеке, были арестованы, включая Ж. Годэна. Кроме того, па частные дома и квартиры королевской полицией было сделано около трех тысяч нелегальных, противоконституционных налетов.

Видно, слишком уж далеко зашла в своей противозаконной деятельности ККҚП, если даже буржуазный деятель вынужден признать, что в стране ведется настоящая война против «инакомыслящих».

Расследования, проведенные «рабочей комиссией Киэбла», изобличили — хотя и в далеко не полной мере — противозаконную деятельность канадской королевской конной полиции.

Комиссия Киэбла обнаружила глубоко законспирированную тайную систему электронного подслушивания в Канаде, существование которой вначале категорически отрицалось как генеральным прокурором, так и представителями канадской королевской полиции. Примечательно, что ни один факт не свидетельствовал об использовании этой новейшей, заимствованной у ЦРУ, техники подслушивания против уголовных элементов. Широкая система слежки, система подслушивания разработана и применяется спецслужбой против прогрессивно настроенных партий, организаций и деятелей Канады. Техника подслушивания устанавливается на многие месяцы и даже годы. Впрочем, не избегают слежки и электронного подслушивания даже сами полицейские, не говоря уже о политических деятелях и иностранных дипломатах.

В те годы достоянием общественности стали многие факты «работы» канадской королевской конной полиции по незаконному вскрытию почтовых отправлений.

Как явствует из показания помощника службы безопасности ККҚП Мерея Сексмита, ККҚП и канадское правительство опасались разоблачений в этой области, ибо предание их широкой гласности могло иметь небезобидные и далеко идущие политические последствия. Но перед лицом неопровержимых фактов генеральный прокурор и руководство секретных служб вынуждены были частично признать, что почтовые отправления

граждан Канады и иностранцев действительно вскрывались.

Как выяснилось, существовала на постоянной основе «операция «Кафедрал» — перлюстрация корреспонденции.

Сексмит далее показал на комиссии: «Операция «Кафедрал» подразделялась на три части, в том числе:

«Кафедрал В» — фотографирование или фотостатирование внешней стороны письма с целью обнаружения кодированных сообщений.

«Кафедрал С» — вскрытие почтовых отправлений».

М. Сексмит утверждал, что это делалось систематически и регулярно на протяжении многих лет. Главный почтмейстер Канады Жан-Жак Блэз признал, что корреспонденция граждан Канады систематически и тайно перехватывается... с 1930 г. Таким образом, КККП перлюстрацией корреспонденции занимается уже более 50 лет!

Обнаружилось и то, что королевская полиция ведет целеустремленную и повсеместную слежку не только за всеми «инакомыслящими», но и за действиями высокопоставленных служащих.

Особенно изощренной слежке, с помощью электронных средств подслушивания, в Канаде подвергаются те, кто в той или иной форме высказывает свои симпатии к коммунистам и вообще к прогрессивным организациям или лицам. Сеть агентуры и информаторов КККП (многие из них проходят выучку в ЦРУ) с каждым годом растет. В их числе давно находится и лидер нацистской партии Канады Битти.

Члены «контрподрывного» подразделения КККП ведут наблюдение за профсоюзами, коммунистической партией, университетами, учительскими федерациями, средствами массовой информации.

Свои операции КККП тесно координирует и с работой служб военной разведки.

В Канаде имеется Комитет по безопасности и разведке кабинета министров. Этот комитет возглавляет лично премьер-министр. Имеется также «группа планирования и исследования по безопасности», так называемый «мозговой аппарат». Эта группа организационно входит в департамент генерального прокурора Канады. Первый заместитель шефа «группы безопасности» является директором разведки вооруженных сил Канады.

Начальник службы безопасности КККП генерал-лейтенант Майкл Деэр был лично замешан в серии акций,

включая взломы квартир, сейфов, перехват почты прогрессивно настроенных лиц, внедрение агентуры и платных информаторов в колледжи, профсоюзы, различные прогрессивные организации.

Ни одна из служб безопасности в проведении операций против прогрессивно настроенных лиц не останавливается перед применением любых средств для достижения своих целей: провокации, шантаж, подкуп и т. д. В ноябре 1977 г. стало известно, что КККП собирает компрометирующие сведения на некоторых членов правительства Канады. Эта операция, как уже говорилось, имеет кодовое название «Фезербед». КККП собирает информацию также о жизни некоторых «своих» и иностранных журналистов. Проведение операции «Фезербед» предусматривает применение полного шпионского арсенала: электронного подслушивания, как дома, так и на службе, а также в других местах, перлюстрации всей корреспонденции, входящей и исходящей, круглосуточной слежки, действий агентуры и других секретных методов «контроля над мыслями».

Как же реагировали власти на эти разоблачения? Операция КККП «Фезербед», сказал генеральный прокурор Фокс, слишком деликатна, чтобы ее можно было разгласить.

Беззакония, творимые королевской конной полицией, продолжаются. И это вызывает растущее возмущение в широких слоях населения Канады. Отражая эти настроения, газета «Оттава джорнэл» в середине декабря 1977 г. писала: «КККП должна прекратить проникновение в общественные организации, иначе демократии (!) предстоит быть уничтоженной в Канаде окончательно». Это заявил президент «Ассоциации в защиту гражданских свобод» столичного района Дон Уайтсайд. Канадские граждане должны иметь права и свободы, включая политическую и религиозную, не подвергаясь необоснованным арестам и преследованию. «Однако,— сказал далее Уайтсайд,— в это мало верится, так как в последующие годы, судя по всему, перехват телефонных разговоров, слежка и ущемление гражданских прав канадцев будут расширяться».

Суть этих невеселых прогнозов заключается в том, что высшие власти страны не заинтересованы в пресечении беззаконных действий канадской королевской полиции, как органа антинародного, репрессивного, защищающего, подобно ЦРУ, интересы правящего класса.

Доказательство тому — появляющиеся в канадской прессе время от времени сообщения, свидетельствующие о том, что секретные службы продолжают заниматься самыми «грязными делами». Ведут слежку среди прогрессивных партий, организаций и частных лиц Канады.

Секретарь — казначей рабочего конгресса Дональд Монтгомери в конце 1977 г. потребовал от правительства широкого и обстоятельного расследования незаконной деятельности ККП и полиции, противоречащей конституции. И таких требований от прогрессивных лиц и организаций тысячи. Но все они, к сожалению, остаются без положительных ответов. Последние сообщения прессы говорят о том, что ККП, полиция, военные чиновники все активнее и активнее шпионят за легальными профсоюзами Канады и, как правило, повсеместно вмешиваются в демократический процесс на профсоюзных выборах.

Комиссия Киэбла вскрыла факты слежки и электронного подслушивания не только за прогрессивными лицами и организациями, но и за прогрессивно мыслящими полицейскими и членами их семей. На страницах газеты «Оттава джорнэл» говорилось о том, как полицейские-надзиратели Уильям Стюард, Эрхард Хан и детектив Брендон Бурке из города Эдмонтона обнаружили за собой слежку со стороны ККП во время их командировки в город Кэлгери. Как видим, «демократия» по-канадски не имеет принципиальных различий от «демократии» по-американски.

Газета «Ситизен» писала, что действия ККП направлены на подавление прав граждан Канады. Многие прогрессивные канадские журналисты осуждают политику правых газет, которые публикуют ярые антикоммунистические и антисоветские выступления, как правило, платных агентов ЦРУ США и службы безопасности Канады. Такие газеты, как «Сан», «Глоб энд мейл» и другие, взахлеб одна перед другой стараются дать побольше тенденциозного, явно враждебного материала о Советском Союзе. И перво-наперво, что бросается в глаза, так это излюбленные темы «советского шпионажа», «о правах человека», «советской угрозе» и прочие фальсификации, которые им подбрасывают из ЦРУ США.

Есть в Канаде и злопыхатели по подобию американских «ястребов», как, например, Коссит, который в палате представителей Канады не гнушался возводить на СССР всякие инсинуации. В свое время Коссит поливал грязью и премьер-министра П. Трюдо. Тогда Трюдо на страницах

«Торонто стар» (16 октября 1977 г.) дал резкий отпор ему. Но, к сожалению, надо констатировать, что подобных косситов в стране кленового листа немало. Член парламента от провинции Квебек Рене Матте публично назвал КККП «современным гестапо».

Палата общин парламента одобрила законопроект, предусматривающий создание нового шпионского ведомства Канады. К нему переходят все функции спецслужб. Данный законопроект передан на рассмотрение сената. После его утверждения сенатом (аналогичная процедура с принятием устава ЦРУ недавно проходила в США) новое шпионское ведомство получит полную свободу действий на самом что ни на есть «законном» основании. Противники данного законопроекта, а их миллионы, расценили предоставление таких функций как чудовищное посягательство на гражданские права и свободы канадцев.

По примеру, принципу и подобию ЦРУ США в канадских секретных службах в сентябре 1981 г. была проведена реорганизация. Из КККП выделилась служба безопасности, и на ее базе создано канадское управление разведки и безопасности (КСИА). В составе этого управления имеется автономное управление разведывательной службы за рубежом с формированием агентурной службы в ряде государств. Канадский филиал ЦРУ разрастается.

Часть вторая

Манипулирование психикой
«Промывание мозгов»
Гипноз на службе шпионажа

Глава первая

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ПСИХИКОЙ

Хотя комиссии Нельсона Рокфеллера и Франка Черча, назначенные в 1975 г. президентом США Джеральдом Фордом, и вскрыли великое множество антиконституционных злоупотреблений ЦРУ, но еще большее их число так и осталось в секретных файлах шпионских служб, неведомых как для комиссий, уже отработавших свой срок, так и для широкой общественности.

Правда, из материалов расследования деятельности разведывательных сообществ США указанными комиссиями стало, например, известно, что ЦРУ со времен второй мировой войны (до 1947 г. его функции выполняло Управление стратегических служб) кроме шпионажа как внутри страны, так и за рубежом занимается широким фронтом исследований в области воздействия на мозг и психику человека с целью установления контроля над его поведением.

Несколько слов об Управлении стратегических служб США и его руководителе. УСС — внешнеполитическая разведка начала функционировать с 1941 г. Первым ее директором стал юрист с Уолл-стрита, «герой» первой мировой войны, генерал-майор Уильям Донован по прозвищу «Дикий Билл». *Донован — выпускник Колумбийского колледжа и юридического факультета Колумбийского университета. Он республиканец, миллионер. Свою карьеру начал в Белом доме советником по вопросам разведки еще до событий в Пирл-Харборе, то есть до 7 декабря 1941 г. Донован имел свободный доступ к президенту. Одним из сотрудников УСС, принятых на службу генералом, был и Ричард Хелмс.*

В течение длительного времени шефам ЦРУ удавалось скрывать от общественности характер своих изуверских исследований. Но, как говорится, сколько веревочке ни виться, а кончику быть. Так произошло и с ЦРУ. В самое последнее время удалось все же извлечь на свет божий из секретных архивов ЦРУ многие совершенно секретные материалы, которые стали достоянием печати, широкой гласности.

А началось все со Швейцарии. Хотя, впрочем, не только со Швейцарии. Но мы начнем свой рассказ именно оттуда, из пригорода Базеля. Итак, в Швейцарии, на берегу Рейна, находится правление всемирно известной химической и фармацевтической фирмы «Кондор».

В одной из лабораторий «Кондора» к концу рабочего дня 16 апреля 1943 г. 37-летний Альберт Хофманн вроде бы неожиданно сделал поразительное открытие.

Хофманн много лет занимался исследованием всевозможных медикаментов, получаемых из естественных веществ. И вот в этот весенний апрельский день, по-летнему теплый и тихий, Хофманн вдруг почувствовал приятное ощущение легкого опьянения. Отчего бы? Некоторое время спустя появилось состояние душевного возбуждения. Легкий, фривольный настрой не проходил. А мозг упрямо возвращался к исходной точке. Отчего бы? Хофманн вышел из лаборатории, сел на велосипед и через некоторое время уже был дома. Не привлекая к себе внимания домашних, он прошел в свой кабинет и прилег на диван. Про себя отметил — появилось голоаокружение. Дневной свет казался раздражающе ярким. Зажмурив глаза, Хофманн увидел, как на экране, нескончаемый поток фантастических видений, целый калейдоскоп радужных мерцаний света. Так продолжалось несколько часов кряду. Потом видения исчезли. Хофманн возвратился в реальную обстановку. Трезво стал взвешивать все свои действия. Снова вспомнил, с чего начал рабочий день, что делал, с чем экспериментировал, с кем и о чем говорил. Все обдумывал обстоятельно, шаг за шагом, минута за минутой. Ему надо было как-то разобраться во всем этом, выяснить и проанализировать неожиданно сложившуюся ситуацию. Что же произошло? Мысленно он перебрал ряд наркотиков, с которыми работал в тот день, и пришел к выводу, что все это могло произойти от ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты). Как же это могло случиться? Ведь вещество им было открыто пять лет назад, еще в довоенные годы. Хофманн вспомнил: да, тогда он разрабатывал препарат, стимулирующий кровообращение. Одним словом, догадок и всяких предположений было множество. И все же Хофманн по-прежнему возвращался к мысли — причиной данного случая мог послужить препарат ЛСД. Несколько часов назад он, Хофманн, для проверки действия препарата на сердечную деятельность принял 250 микрограммов. Доза, разумеется, считалась меньше минимальной. По крайней

мере, до тех пор он не знал случая, чтобы вещество в столь ничтожном количестве могло как-то повлиять на организм человека. Да, да. Он припомнил, что именно через сорок минут он почувствовал, как ЛСД начал действовать на его организм. Появились кошмарные видения, всевозможные иллюзии, всякая чертовщина. Голова шла кругом. Позже Хофманн рассказывал: «Я был в трансе, мне хотелось бежать, броситься в омут, все вертелось и кружилось. Было такое ужасное ощущение, что казалось: я вот-вот сойду с ума, тело мое как бы раздваивалось, куда-то улетучивалось... Я не знал, чем все кончится...»

Приблизительно в то же время 1943 г., в 300 *км* от лаборатории Альберта Хофманна так называемые «медики» СС и гитлеровского гестапо проводили эксперименты с применением препарата мескалина (наркотик, тоже действующий на сознание человека); экспериментировали на заключенных, и в первую очередь на русских, в концентрационном лагере Дахау. Цель эсэсовских медиков-палачей заключалась в том, чтобы найти средства подавить волю, парализовать психику человека, заставить его забыть о своей стране, своем народе и при помощи всевозможных препаратов воздействовать на сознание человека в нужном для эсэсовцев и гестаповцев плане. Об этом поведал один из очевидцев экспериментов — Вальтер Нефф. Работали они и во многих других направлениях.

В одной части огромной территории концлагеря Дахау нацисты сосредоточенно и планомерно проводили опыты над заключенными не только с целью воздействия на психику человека — они экспериментировали и сочиняли инструкции и по другим проблемам. В частности, они отрабатывали программу под кодовым названием «Авиационная медицина». Что же из себя она представляла? Первое. Ставилась задача — определить время выживания сбитого летчика, попавшего зимой в холодные воды Атлантического океана. Приказ на сей счет был отдан лично рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером. Он же постоянно держал на контроле результаты опытов.

Эксперименты проводились следующим образом. В бассейн определенной глубины подавали сильно охлажденную воду морской концентрации, в которую бросали русского заключенного. И в этой ванне выдерживали до наступления момента смерти. Таких опытов были сделаны сотни, тысячи. Сбрасывая в «Атлантику», одним «лет-

чикам» давали НЗ-паек: шоколад, спирт, других выбрасывали без пищи, третьих — без резиновых надувных лодок и т. п.

По той же программе «Авиационной медицины» подопытные обрекались на смерть в барокамерах, где создавалось такое давление воздуха, которое соответствовало давлению воздуха при полете на больших высотах. Определялись возможные параметры безопасности полета и жизнедеятельности летчика. Проводились и многие другие эксперименты.

В заключенных стреляли из авиационных пулеметов в различные части тела, подвешивая их к потолку на специальных тросах, имитируя спуск на парашюте «летчика», которого расстреливали в воздухе. Фашистским медикам нужны были эти опыты для многих целей.

После второй мировой войны Нефф подробно рассказывал американским специалистам спецслужб, что опыты с мескалином проводил доктор Курт Плетнер. В результате подобных экспериментов одни подопытные становились буйными, другие — злобными, третьи — подавленными. Во всех садистских экспериментах фашистских медиков прослеживалась одна немаловажная и четкая линия — вызвать у человека чувство покорности, ненависти, жестокости. Бесчеловечно, дико, но факт остается фактом. Примерно в то же самое время Управление стратегических служб США занималось подобными же вопросами. Американская разведка экспериментировала с наркотиком, под воздействием которого человек (имелся в виду опять-таки русский, мы об этом еще скажем) должен говорить правду о том, что ему надо было скрыть. Этими экспериментами руководил доктор Винфред Оверхолсер, директор госпиталя св. Елизаветы в Вашингтоне.

Весной все того же 1943 г. (вторая мировая война, можно сказать, уже шла к концу) группа Оверхолсера ускоренно исследовала ряд препаратов, в том числе и мескалин, а также различные барбитураты, скополамин и др. Не обошли и классическую марихуану. Как сейчас установлено, эти эксперименты проводились в тесном сотрудничестве с группой проекта «Манхеттэн» (разработка атомной бомбы). Казалось бы, явление необравимое, даже немыслимое. Но увы! До сих пор некоторые американские ученые с недоумением задают себе один и тот же вопрос: зачем понадобилось секретным службам США и Пентагону соединять оба проекта в один комплекс и даже экспериментировать на атомщиках?

У другой части ученых, связанных в основном с разведслужбами США, подобных вопросов не возникало. Наоборот. Для них все было предельно четко и понятно. Эксперименты по проекту «Манхеттэн» проводились в спаренном варианте с целью определения различных вариантов состояния и поведения человека, оставшегося в живых после атомной бомбежки. Экспериментаторам было важно прикинуть, сможет ли человек вообще выжить, если да, то как долго, сможет ли работать, иметь детей, какое воздействие окажет лучевая болезнь и радиация на его психику и мозг, выяснить и сотни других вопросов. Ну а главный? Главный же момент заключался в том, чтобы человек, принявший с пищей тот или другой препарат, мог бы без страха преодолевать зараженные участки вражеской территории, подвергшиеся атомной бомбардировке.

Что касается опыта с марихуаной, то он не оправдал тех надежд, которые возлагали на него шефы УСС. Испытуемый не становился «искреннее» и никак не «соглашался» раскрывать доверенные ему по службе секреты. Однако неудача шпионских гиппократов не испугала. От своей цели они не отступились. Снова засели за опыты. На этот раз от сложного перешли к простому, дедовскому способу. Марихуану смешали в определенных пропорциях с табаком и эту смесь закрутили в сигареты. И что же? Этот дедовский прием дал результаты. Курящий человек приходил в состояние невменяемости. У него возникала нужда в общении, появлялась болтливость, а следовательно, и возможность раскрыть военную тайну, государственные секреты.

И вот 27 мая 1943 г. в качестве подопытного в руках американских разведчиков оказался известный гангстер Аугуст Дель Грасио.

Вплотную им занялся контрразведчик УСС капитан Дж. Уайт, перешедший сюда из Федерального бюро по борьбе с наркотиками (ныне — Управление по борьбе с наркотиками). Уайт обсуждал с Грасио вопросы сотрудничества разведки с мафией. Тот в знак согласия кивал головой, но относился крайне настороженно. И все же ему хотелось верить в искренность «братского» сотрудничества. Когда же Уайт перешел к подробностям и заговорил об общих интересах в защите Нью-Йоркского порта от вражеской агентуры и подготовке вторжения Соединенных Штатов в Сицилию, Грасио поверил. Он знал, что офицеры военно-морской разведки США устанавливали дружеские отношения со многими главарями пре-

ступного мира и использовали их в самых «грязных делах», в том числе в убийствах.

Бывший губернатор штата Нью-Йорк Томас Дьюи в 1946 г. приказал освободить из тюрьмы главаря мафии Чарльза Лучано, имевшего кличку «Лаки». Кстати сказать, Лучано был шефом Дель Грасио.

Дж. Уайт знал досконально обо всех делишках подопытного Грасио. Ему было известно, что Грасио устранял «информаторов», то есть тех, кто пытался продать интересы мафии американской разведке. Уайт отдавал себе отчет и в том, что если ему удастся развязать язык Грасио, то можно будет считать, что эксперимент удался. К большому сожалению спецслужб, цель тогда не была достигнута. Оно и понятно, трудно верилось, чтобы известный гангстер вдруг заговорил, раскрыл все карты преступного мира, назвал фамилии, клички гангстеров, любовниц, места, склады, тайники оружия, «маршруты» контрабандистов, явочные и конспиративные квартиры, дома, виллы и т. п. До всего этого было еще далеко. А пока суд да дело, Уайт и другие военные контрразведчики спецслужб США приступили к допросам-экспериментам лиц, допущенных к совершенно секретному проекту «Манхеттэн». Оказывается, не все американцы, допущенные к указанному проекту, лояльны, точнее, не все лица по своим внутренним убеждениям были согласны с созданием и производством атомной бомбы. Из сказанного следовал вывод: УСС, военная разведка, а впоследствии и ФБР стали ускоренно и энергично (в самый разгар второй мировой войны) заниматься секретными разработками способов контроля над поведением человека.

Дж. Маркс, в прошлом один из сотрудников спецслужб США, в своей книге «В поисках маньчжурского кандидата: ЦРУ и контроль над мозгом», по сути, вскрывает одну из самых засекреченных сторон деятельности спецслужб США, которые не только тайно плетут заговоры во всем мире, готовят провокации, организуют вооруженные вторжения, но и разрабатывают яды, всевозможные препараты для манипулирования психикой людей.

Следует отметить, что сегодня, перелистывая страницы истории, мы не можем не поставить знак равенства между делами медиков-нацистов и некоторых работающих на ЦРУ ученых США, тех, чьи деяния по жестокости, ненависти к человеку, цинизму и кровожадности не уступают деяниям фашистов, а иногда и превосходят их

своими претендующими на утонченность «интеллектуальными» подходами, изощренным глумлением над человеком. История тех заклеймила позором и сурово осудила, этих постигнет та же участь.

Милитаристский угар и имперские замашки, стремление господствовать над миром ведут сегодня этих ученых от ЦРУ теми же дорогами, что и медиков-нацистов Дахау, Бухенвальда, Заксенхаузена, Маутхаузена... Сегодня мы узнаем новые и новые названия специальных лабораторий ЦРУ, слышим о новых вариантах утонченных жестокостей, которые могут быть применены к человеку.

Специальные службы Америки вывезли из фашистской Германии многие документы, относящиеся к вопросам секретных исследований поведения человека. Казалось бы, декларируя гуманизм, американские ученые должны были бы публично разоблачить нацистских палачей в белых халатах, рассказать миру о гнусности, омерзительности и бесчеловечности экспериментов над людьми, потребовать предать преступников суду. А что же было на самом деле? На самом деле произошло следующее. Во время Нюрнбергского процесса над главными нацистскими преступниками правительство США снарядило специальную группу медиков-ученых, которым было вменено в обязанность: тщательно, подробно и конспиративно (не раскрывая своего интереса перед другими делегациями) фиксировать все, что относится к проблемам исследований поведения человека.

Впоследствии, как это мы увидим, показания ученых-нацистов были изучены спецслужбами, американскими учеными, усовершенствованы их методы и приняты меры к пресечению утечки секретной нацистской информации такого рода. ЦРУ США определило направления дальнейших исследований, сформировало цели сотрудников Центрального разведывательного управления и всей разведывательной системы. ЦРУ не только строжайше законспирировало психологические и бактериологические разработки, но и попыталось вообще их скрыть от общественности; вместе с тем оно решительно расширило и углубило методику, задачи и цели экспериментов. ЦРУ с санкции Белого дома стало привлекать на работу видных ученых. Однако приписка этих «заслуг» только ЦРУ не будет совершенно точной. Донован, первый директор УСС, еще тогда назначил бостонского промышленника Стэнли Ловелла начальником службы исследований и

разработок УСС. Ловелл же осуществлял и связи УСС с ученым миром, а также с правительством США. Ловелл неудержимо шел вверх. Он создал специальную группу, которая получила название «Подразделение 19». Эта группа организационно входила в состав другой группы, возглавляемой Дж. Конантом,— Национальной комиссии по оборонным исследованиям. Круг вопросов и решаемых проблем у С. Ловелла был чрезвычайно широк. Группе вменялось в обязанность разрабатывать оружие спецназначения. Скажем прямо — диверсионное, террористическое для вооружения «специальных отрядов» УСС США и разведывательных служб Великобритании.

Тем не менее Донован тянулся больше к «специальной медицине». Так, однажды генерал вызвал к себе доктора У. Лангера и поручил ему составить психологический портрет Адольфа Гитлера, подчеркнув при этом главное: выяснить, чем руководствуется фюрер в принятии своих решений. Портрет фюрера был «сверстан», написан к нему и доклад. У. Лангер впоследствии гордился тем, что его предсказания попали в точку. Он предначертал Гитлеру следующее: «С каждым поражением Германии фюрер будет все больше и больше приходить в психическое расстройство, на этой почве он может скорее совершить самоубийство, нежели принять милость победителя и сдаться в плен».

Тем временем в различных шпионских ведомствах Соединенных Штатов отрабатывались и другие, новые «научные» вопросы, связанные с воздействием и применением в военных целях доселе неведомого «сверхоружия» —гипноза. Точку зрения высшего руководства ЦРУ полностью разделял и поддерживал руководитель отдела психологии Колгейтского университета Джордж Эстабрукс. Еще в 30-х годах ученый систематически сотрудничал с военными властями США, числясь в качестве советника. Какую же цель Эстабрукс ставил перед собой? Чего хотел добиться ученый-садист, тратя тысячи и тысячи долларов американских налогоплательщиков на разработку, исследования и эксперименты, проводимые с помощью гипноза?

Он говорил так. Первая цель: найти способ воздействовать на человека, чтобы под влиянием гипноза он мог совершить убийство. И вторая: под влиянием гипноза запрограммировать в сознании человека или группы людей необходимость в случае экстремальных условий совершить террористический акт — в сущности то же убий-

ство или диверсию, что и в первом случае, но пренебрегая собственной жизнью и чувством самосохранения. Как видим, амбиция ученого, его варварские замыслы прикрывались необходимостью защиты США от всяческих врагов. Впоследствии Эстабрукс написал научно-фантастический роман, предупреждающий американцев об опасностях, которые им будто бы ежеминутно грозят (?!), если противная сторона овладеет секретами гипноза раньше, чем США.

Можем спросить: для чего понадобились эти «гипнотические трюки» американским ученым мужам, даже если им за это щедро платило ЦРУ? Очевидно, для гипнотического убеждения американского обывателя (с помощью, разумеется, всех видов и средств массовой пропаганды США) в том, что «добрые и гуманные парни из Лэнгли» желают только одного — переделать, к благу таких же хороших американцев, на американский манер весь мир, причем совершенно бескровно, безобидным психологическим воздействием на разум человека, чтобы он верой и правдой мог служить Соединенным Штатам. Ведь для этого так мало надо: только заставить весь мир подчиниться благодетелям из Вашингтона. И все это мракобесие проводится «на полном серьезе». Однако исследования, входившие в компетенцию Стэнли Ловелла, руководителя огромной, особо засекреченной, службы, не шли ни в какое сравнение с кругом задач его преемника на этом посту в послевоенных программах ЦРУ — Сиднея Готтлиба. Человек не робкого десятка, пробивной, с обширными связями и, как говаривали о нем, знает, чего хочет. Хотел же он одного, но не единственного. Для начала Готтлиб занялся разработкой яда, еще неизвестного медицине. Шефы определенных служб ЦРУ сказали ему: изготовляемый яд предназначается для важнейших, наисекретнейших государственных дел «по обеспечению безопасности США».

Ради справедливости следует отметить, что Готтлиб разрабатывал не один, а вкупе с партнерами всевозможные препараты для особо засекреченной американской агентуры, находившейся за пределами Соединенных Штатов. Верно и то, что эти люди были и считались в ЦРУ наиболее ценными, так как им доверялись секреты действительно чрезвычайной важности. От их исполнительности, оперативности, конспирации зависел и международный престиж Лэнгли, а провалы могли бы подорвать доверие к США даже близких к ним государств.

Как впоследствии было установлено, изготовленный Готтлибом и другими яд предназначался для убийства ряда иностранных лидеров — таких, как Патрис Лумумба, Фидель Кастро, Гамаль Абдель Насер и других.

Готтлиб и Ловелл — ученые «звезды» ЦРУ — быстро поднимались в гору по крутой иерархической лестнице.

Вернемся, однако, вновь к дням второй мировой войны. Уже говорилось, что шеф УСС Донован вместе со своими подручными экспериментировал со всевозможными вариантами воздействия на мозг человека, стремясь подчинить его своей воле. Донован давал указания разработать специальные тесты, которые могли бы быть использованы для определения характеристик личности человека. Так, например, перед Генрихом Мюрреем, профессором психологии Гарвардского университета, стояла задача, суть которой сводилась к тому, чтобы при помощи тестов отобрать в Управление стратегических служб наиболее ценных кандидатов для работы в американской разведке.

Главным в этом отборе нужных для разведки людей было выявить, определить и исключить случайное проникновение в американские разведывательные службы разведчиков иностранных государств, в особенности коммунистической и прокоммунистической ориентаций. Разработанную Мюрреем методику тестов ЦРУ усовершенствовало и подобрало ему на смену молодого, перспективного психолога из Оклахомы Джона Гиттингера. Суть активных исследований сразу же после окончания войны ЦРУ обозначило конкретно — создание «полиграфа», или, как называют его сами американцы, детектора лжи. Наступила новая стадия борьбы за контроль над сознанием человека.

Летом 1949 г. начальник Управления разведывательной информации по вопросам науки ЦРУ принял решение самолично прокатиться в Западную Европу. Ему необходимо было перепроверить некоторую шпионскую информацию своей агентуры в Европе, выяснить, какие страны занимаются подобными вопросами, а также определить, на какой стадии находятся их собственные разработки. Одним словом, проверить, кто является конкурентом, и, следовательно, попытаться заполучить всю нужную документацию. Кое-что разнюхав, а кое-что определив по собственному наитию, вскорости шеф по науке вернулся. Собрав руководящий состав управления, проинформировав их о своих успехах и положении

дел в сфере изучаемых ими проблем, предложил подготовить и направить в Европу обученную специальным методам допроса группу сотрудников ЦРУ. Забегая вперед, скажем, что весной 1950 г. уже многие подразделения ЦРУ стали применять гипноз в своей оперативной работе. Некоторые сотрудники, правда, недоумевали: зачем проверки? Однако Управление безопасности ЦРУ и его руководитель полковник Шеффилд Эдвардс разъяснили, что, дескать, все мероприятия высшего руководства (порой весьма унизительные) направлены на то, чтобы надежно защитить ЦРУ от проникновения в его ряды агентуры вражеских разведок. Терпите. Ну что ж, бывает и унижение...

Позже задачей Эдвардса стало создание небольших мобильных групп по ведению допросов. Допросы проводились не только с подсудимыми, но и с кандидатами в разведслужбы. В своем составе каждая группа имела психиатра, эксперта по проверке с помощью «полиграфа» (детектора лжи) и техника. Этот проект в высших эшелонах ЦРУ получил кодовое название «Blue bird» — «Синяя птица». 20 апреля 1950 г. директор ЦРУ контр-адмирал Роскоу Хилленкоттер (находился у власти в ЦРУ с мая 1947 г. по октябрь 1950 г.) утвердил представленный проект, и с этого дня он получил силу закона для сотрудников шпионского клана.

Руководство ЦРУ поручило Шеффилду Эдвардсу вновь досконально изучить документы Нюрнбергского процесса, содержащие сведения о фашистских методах пыток и допросов. Таким образом, контрразведчики из Управления безопасности, у которых был опыт оперативной работы, но не было специальных знаний, и специалисты из Управления разведывательной информации по вопросам науки, у которых были специальные знания, но не было оперативного опыта, совместно изучали секретные отчеты и другие документы. Руководство ЦРУ поставило перед ними определенные цели: найти средства и «добиться такой степени контроля над человеком, когда он будет исполнять наши приказания против своей воли и даже вопреки инстинкту самосохранения».

Через три месяца группа специалистов направилась не в Европу, как было задумано первоначально, а в Японию. В Стране восходящего солнца сотрудники ЦРУ должны были проверить свои теоретические выкладки на корейских военнопленных. Оказывается, выбор страны был сделан не случайно. В июне 1950 г. началась

агрессивная война Соединенных Штатов Америки против КНДР. Следовательно, рассуждали шефы ЦРУ, под рукой будет достаточно «материала», то есть людей, для опытов. Так и было на самом деле. Правда, столкнулись и с некоторыми трудностями. Заключались они в том, чтобы ни при каких обстоятельствах (строжайше приказывалось) не разглашать цель приезда даже американскому военному командованию, не говоря уже о японском.

Указанная группа без долгой раскачки приступила к работе. Заранее спланированные эксперименты с препаратом амитала натрия с бензедрином и другим стимулирующим веществом — пикротоксином — начались над военнопленными. «Специалисты» параллельно вели опыты и по вызыванию амнезии. Применялись и другие, более усовершенствованные методы воздействия на психику. После нескольких месяцев «работы» шефу ЦРУ было доложено: операция «Синяя птица» в Японии завершилась успешно.

В конце того же года программу «Синяя птица» возглавил сотрудник Управления безопасности ЦРУ Морзе Аллен. Был он не новичком в американской разведке. *Начиная с 30-х годов Аллен работал в «комиссии гражданской службы». Из года в год только тем и занимался, что выискивал «коммунистическую угрозу» для США и заводил досье на прогрессивно настроенных людей. Во время второй мировой войны Аллен служил в разведке военно-морских сил США, охотясь в основном опять-таки за коммунистами.*

Со второй половины 1945 г., уже после окончания войны, Аллен переходит на службу в государственный департамент США. В конце 1949 г. покидает работу в госдепе, и ЦРУ охотно предлагает ему место у себя. Когда Морзе Аллену стало известно, что его покровители проявляют специфический интерес к науке, и в частности к гипнозу, он изъявляет желание снова быть на «переднем крае», в гуще любых авантюрных затей. Так Морзе Аллен оказался опять в родном шпионском ведомстве. Применение гипноза в целях шпионажа было еще никому не ведомой отраслью. И он берется за эту «науку». Все, что хранили битком набитые шпионские файлы,— нужные для Аллена документы с расчетами и выкладками гитлеровских «медиков», как по мановению волшебной палочки, распахивается перед его взором, как бы говоря: продолжайте и совершенствуйте... Совести его этот немой зов не претил.

Один из сотрудников ЦРУ, близко знавший по работе Морзе Аллена, рассказывал, что это был человек крайне подозрительный. (Скорее всего, дрессировка шпионского ведомства.) Он никогда ничего не принимал на веру. Морс (так называли некоторые сотрудники Аллена) был подозрителен не только к левым. Коммунистов он ненавидел патологически, так, как, скажем, нацисты евреев и «комиссаров», он был подозрителен даже по отношению к некоторым своим коллегам. Но для ЦРУ это был нужный человек. ЦРУ такие «экземпляры» особо оберегало, не давало в обиду, продвигало по службе. Аллен был полностью согласен с проектом «Blue bird». Из кожи лез вон, чтобы быстрее овладеть методом испытаний на детекторе лжи, а вскоре стал незаменимым участником всех тайных операций ведомства. Он постоянно внушал руководству, что испытаниям на «полиграфе» надо подвергать не только агентов, но и сотрудников ЦРУ. Морзе Аллен бесспорно понимал и то, что тренированный человек может обмануть «полиграф». Поэтому он сам и руководство ЦРУ в течение многих лет пытались сделать «суперполиграф», который можно было бы вмонтировать в кресло, диван, письменный стол и т. п., чтобы человек не знал, не мог даже предполагать, сев, скажем, в кресло, что он автоматически подключился к детектору лжи. М. Аллен докладывал своему шефу Полю Гэйнору (бригадному генералу в отставке, основательно набившему руку на «психологических» допросах), что под его и Рейтера руководством изобретен новый аппарат, нареченный «Электросном». Аппарат позволяет привести человека в состояние сна, подвергая подопытного электрошоку или легкому сотрясению мозга. В принципе аппарат был одобрен и рекомендован к применению для исследований. Правда, руководство ЦРУ сделало маленькую оговорку: «Кадровых сотрудников ЦРУ на аппарате «Электросон» проверкам не подвергать!» Дело, оказывается, в том, как определили специалисты, электрошок может вызвать амнезию — стойкое нарушение памяти, а это значит — вывести из строя сотрудника. Этот «научный» метод не нашел применения только к кадровым сотрудникам ЦРУ. Многие другие электрошоку подвергались. За пультом аппарата обычно стоял Морзе Аллен. Заметим: если в электрошоковой машине регулятор напряжения поставить на определенные деления, это могло вызвать мучительную боль. Именно она заставляла «пациента» заговорить. Как видим, почерк и методы «уче-

ных» ЦРУ заметно отличаются от инквизиторских методов допросов в средневековье, но они идентичны методам допросов фашистских, в особенности гестапо и абвера.

Применяя на допросах целый комплекс технических средств, консультируясь с десятками специалистов в различных областях знаний, «ученые» ЦРУ, их советники и консультанты, после многоразовых опытов над сотнями людей пришли к общим выводам. Да, сказали они, длительное воздействие электроимпульсов может довести «пациента» до уровня животного. Руководитель программы «Синяя птица» М. Аллен в своей докладной записке на имя начальника Управления разведывательной информации по вопросам науки писал: «Если конечным результатом воздействия электрического тока будет превращение человека в животное, то, безусловно, возникнут возражения против таких методов... Надо искать новые пути».

Упоминаемое нами управление ЦРУ в 1952 г., продолжая работу над проектом «Синяя птица», выделило дополнительно многие сотни тысяч долларов для дальнейшей разработки проекта, так называемых «нейрохирургических методов» воздействия на поведение человека. Было внесено предложение: в процессе экспериментов применять ультразвук, вибрацию, высокое и низкое давление, использовать различные газы, жару и холод, яркость света и многие другие средства.

Во времена «холодной войны», развязанной Соединенными Штатами Америки в конце 40-х годов, организатором и духовным руководителем антикоммунистического похода был сенатор Джо Маккарти. Это по его указке секретные службы применяли все средства, в том числе тайное оружие любого рода, против коммунистов и всех прогрессивно мыслящих американцев. Это он, сенатор Маккарти, призывал армию расчехлить пушки и направить их стволы против стран социализма. Это он призывал радиоголоса и всяких подголосков усилить и «холодную», и «психологическую» войну против Советского Союза и других дружественных ему стран. Величайшим позором Америки стали массовая травля «инакомыслящих», шпиономания, призывы типа «Лучше быть мертвым, чем красным».

Как тогда, так и сегодня, спустя более 40 лет, американские секретные службы не выбрасывают из своих арсеналов пугало «советской угрозы». Один идеологический подстрекатель психологической войны, выкормыш

ЦРУ — некто Гарри Уилки говорил: «Да, нам нужна ложь. Мы отлично знаем, что Россия не собирается нападать на Америку. И тем не менее нам нужна ложь».

Зачем?

А вот зачем: посеем страх — вырастет ненависть. Да, тем, кто готовит войну, нужна ложь. Они и шага без лжи ступить не могут.

За короткое время Соединенными Штатами пройден путь от махрового маккартизма до оголтело милитаристского рейганизма. Их цели и задачи едины, их политика что раковая опухоль: чем дольше человек живет, тем больше она разрастается. Их методы — держать людей в постоянном страхе и постоянной угрозе неотвратимости новой войны. Маккарти говорил: «Делать все так, говорить все так, писать все так американцам, будто угроза для них действительно реальна».

Рональд Рейган, президент США, выступая в английском парламенте в июне 1982 г., призвал своих единомышленников начать новый «крестовый поход» против коммунизма. Речь изобиловала грубейшим антисоветизмом, «полыхала» огнем «холодной войны» против СССР и стран социализма.

В августе 1982 г. Рейган на заседании верховного совета реакционного сборища «Рыцарей Колумба» заявил: «Мы больше (!?) не придерживаемся оборонительной позиции...» Но этой так называемой «оборонительной позиции» в международной политике США нет и не было. Есть другая позиция — откровенно и нагло милитаристская. В унисон своему патрону вторил и его помощник по национальной безопасности Уильям Кларк: «Наша стратегия должна состоять в том, чтобы использовать вооруженные силы для достижения конкретных политических целей и делать это быстро и на условиях, благоприятных для США и наших союзников».

Экскурс в историю «холодной войны» не случаен. Это были времена, когда США — политики и военные, дипломаты и разведчики — сколачивали и заключали новые военные союзы, ставили у власти угодные Вашингтону правительства, вооружали их, грубо вмешивались в дела суверенных государств, прибирали к своим рукам новые рынки сбыта, стратегическое сырье. Но мечтали о большем — о порабощении целых народов, о перекройке всей карты мира по вкусам и аппетитам Вашингтона.

Центральное разведывательное управление и Совет национальной безопасности приняли самое активное уча-

стие в «холодной войне» против Советского Союза и стран социализма. Шпионские службы США и по сей день продолжают нагнетать в мире страх, недоверие и враждебность народов друг к другу, с невиданным до сих пор размахом раздувают гонку вооружений.

Еще в начале 30-х годов, когда у власти США стоял президент Герберт Гувер, в одном из своих секретных докладов он писал: «Мы обязаны создать эффективные разведывательную и контрразведывательную службы, нам необходимо научиться вести подрывную деятельность, проводить саботаж и уничтожать наших врагов более умными, более изощренными и более эффективными методами».

Научились... Посеянные зерна проросли. Нынешние лидеры США заявляют: «Мы находимся на передней линии борьбы с коммунизмом», «нам предопределена свыше миссия руководства миром...» Так говорил Трумэн, о том же твердит чуть ли не каждодневно Рейган. А руководители Центрального разведывательного управления делают резонный вывод: «Значит, нам дозволено делать все, что угодно...»

Но вернемся к «научным разработкам» ЦРУ. Его деятельность в этой сфере сопровождалась, как обычно, дезинформацией и клеветой, утверждениями о том, что «коварные русские» обогнали Америку и в этом деле. Но вот высказывание бывшего начальника директората ЦРУ по разведывательной информации и аналитике Р. Клайна. Он признал: «Наша информация о возможных разработках русских (имеются в виду разработки, связанные с воздействием на мозг человека.— *А. А.*) была основана на слухах из вторых и третьих рук...»

Мнение о «тайных разработках» русских было таким же мифом, каким впоследствии оказался и миф об отставании США в области ракет, пишет Джон Маркс.

Руководство программой «Синяя птица» переходило от одного к другому. Так, из Управления безопасности ЦРУ оно было передано в Управление разведывательной информации по вопросам науки, потом кто-то распорядился снова передать программу в Управление безопасности, а заодно и заменить название «Blue bird» — «Синяя птица» на «Artichoke» — «Артишок». Другое кодовое название понадобилось ЦРУ, очевидно, для того, чтобы еще более засекретить программу по вылавливанию «коммунистических агентов». Поскольку одна и та же программа переходила из одних рук в другие, приходилось между собой

контактировать. Управление безопасности посылало свои версии в Управление разведывательной информации по вопросам науки, которое в свою очередь представляло управлению безопасности свои выкладки. Ученые из «научной» разведки считали, что бывшим полицейским, военным и следователям не хватает компетентности в научно-технических вопросах, чтобы можно было доверить им заниматься столь сложной проблемой, как контроль над поведением человека. Контрразведчики же из Управления безопасности обвиняли представителей «научной» разведслужбы в том, что те не в состоянии добыть ни одного образца препарата или прибора. Контрразведчики ставили в пику «ученым», что те приобрели для ЦРУ не так уж много людей из научного мира других стран. В верхушке ЦРУ шла ожесточенная борьба за свой кусок пирога. Этот момент был отмечен даже сенатской комиссией спустя 25 лет. В ЦРУ было создано Управление технических служб, которое существует и поныне. Ему было вменено в обязанность разрабатывать и обеспечивать оперативные подразделения техническими средствами, камуфляжем, поддельными документами, секретным оружием, микрофильмами, тайнописью, ядами, секретными взрывными устройствами, микрофонами и другими средствами электронной подслушивающей аппаратуры.

Еще в начале апреля 1951 г. генерал Уолтер Смит, будучи директором ЦРУ, утвердил соглашение о сотрудничестве с разведслужбами трех видов вооруженных сил США. Известно, что разведки армии и военно-морских сил тоже вели разработки в области воздействия на мозг человека. Успешное их завершение должно было заставить человека рассказать на допросах все, что он знает. Аналогичными вопросами занималась и разведка военно-воздушных сил, концентрируя свое внимание в основном на чисто практических задачах — разработке методов допроса пилотов противника. На совместные совещания приглашались и представители Федерального бюро расследований.

ЦРУ стремилось подчинить себе разведки стран-партнеров. Была достигнута договоренность о взаимном обмене шпионской информацией между США, Англией и Канадой. На одном из таких международных совещаний представитель «Сикрет интеллидженс сервис» заявил, что в методиках допросов за последнее время ничего нового не появилось. Однако, как было записано в стенограмме, ему «доказали» чрезвычайную важность начатых исследований.

Понятно, далеко не каждый ученый-медик давал ЦРУ согласие проводить опыты на людях в ущерб их здоровью и даже жизни. Трудно было подобрать и «подопытных кроликов», то есть людей. Хотя вопросы, связанные с клиентурой, в целом были проработаны. Первыми в списках стояли студенты американских колледжей и университетов, проститутки, бродяги, заключенные, но упор предписывалось делать на иностранцев, потенциальных предателей.

Что касается общего подхода к этой проблеме, то один из психологов, проработавший более 10 лет в ЦРУ, заявил: «Для нас, сотрудников ЦРУ, не существовало универсального понятия «человек», поэтому мы делали все то, на что были способны».

Морзе Аллен, руководитель экспериментальных процессов, разрешал титулованным ученым и консультантам в своих лабораториях доводить опыты над людьми до момента «терминальных экспериментов», то есть до предела человеческих возможностей, а дальше, говорил он, сам «терминальный» процесс поведут его люди, «ученые» из ЦРУ. Документы это подтверждают со всей категоричностью.

Для нас превыше всего, напыщенно говорил далее М. Аллен, обеспечить для США национальную безопасность. Каждый американский ученый, если он не заражен коммунистическими идеями, должен уметь подавить в себе сострадание к человеку во имя будущего своей страны. А Гарольд Вольф, нейрохирург из Корнельской медицинской школы, подпевал М. Аллену: «Мы ожидаем, что для проведения необходимых экспериментов ЦРУ подберет подходящие объекты» (имеются в виду такие эксперименты, которые вызовут непоправимые (неизлечимые) поражения мозга. Гарольд Вольф, разумеется, понимал, что он занимался не наукой, а «опытами», характер которых весьма схож с «опытами» нацистов из Дахау. Гарольд Вольф знал, что, узнай его коллеги, чем он занимается, они непременно бы его осудили. Но флаг ЦРУ давал ему возможность действовать безнаказанно, не боясь законов, ведь он работал «во имя будущего Америки»!

«Увы,— говорит бывший сотрудник разведки государственного департамента США, ныне известный журналист Джон Маркс,— многих сегодня уже нет в живых, а те, кто пока здравствует, предпочитают молчать».

Глава вторая

ОПЕРАЦИЯ «АРТИШОК»

Ранним утром в один из августовских дней 1952 г. с аэродрома «Эндрюс» военно-воздушных сил США, что близ Вашингтона, поднялся в воздух самолет с тремя сотрудниками ЦРУ на борту и взял курс на Западную Германию.

Подготовка вылета самолета, предписанные инструкции членам группы — все было настолько засекречено, что в США им не разрешили друг с другом встретиться. На борту военного самолета, уже в воздухе, в точно указанное время руководитель группы вскрыл секретный пакет. На тонкой бумаге, моментально растворяющейся в воде, было написано: «Возглавляемая вами группа и вы лично должны после посадки самолета во Франкфурте поступить в распоряжение руководителя второй группы (прочерк). Пароль для связи и место встречи указаны».

Вторая группа была еще более засекречена, чем первая, и принадлежала к самому секретному подразделению ЦРУ. Так называемая шпионская команда из двух групп должна была провести ряд опаснейших экспериментов на людях в чужой стране. Руководство ЦРУ, разведки трех видов вооруженных сил США и некоторые помощники президента считали, что любая утечка сведений об опасных экспериментах на территории ФРГ может нанести большой политический урон американским национальным интересам. Поэтому операция была покрыта великой тайной. Но во время промежуточной посадки на Азорских островах один из разведчиков сообщил: «Все спокойно, за вами никто не следит...» — и разрешил разговаривать между собой. Об этом поведал доктор Сэмюэль Томпсон, психиатр, физиолог, фармаколог, разведчик, офицер военно-морских сил.

Вторым членом группы был Ричард Уэндт, 46-летний профессор, руководитель факультета психологии одного из университетов в Рочестере. Его сопровождала симпатичная молодая ассистентка «для оказания помощи при экспериментах».

Профессору Р. Уэндту надлежало выполнить ряд работ по исключительно секретной программе ВМС

США — проекту «Chatter» — под наблюдением С. Томпсона.

В медицинском научно-исследовательском институте ВМС Томпсон работал в области психиатрии. Впоследствии он вспоминал, как высокопоставленные чины разведки ВМС говорили ему о необходимости изобрести «эликсир правды» на тот якобы случай, если кто-то (!?) разместит в одном из американских городов атомную бомбу. Тогда надо будет экстренно узнать от человека, где она, бомба, спрятана. «Откровенно говоря,— признавался доктор Томпсон,— я всегда негативно относился к проекту, но из-за опасности, что русские могут разработать свое чудодейственное снадобье, каждый раз пересматривал свою точку зрения».

На эксперименты по этой программе профессору Уэндту ВМС выделили 300 тыс. долларов, а военно-морским силам в свою очередь эту сумму отпустило министерство обороны США. Опыты над людьми продолжались. Специальные курьеры ЦРУ доставали и возили к нему в Рочестер некие препараты, оттуда — сводки о результатах экспериментов. Томпсон и Уэндт тогда, да и спустя многие годы, сознавались, что они никогда не испытывали угрызений совести перед своими подопытными, а фактически наивными и доверчивыми жертвами — студентами. Деньги решали все. Студенты нуждались в них, чтобы платить за учебу. А брать откуда? Профессор Ричард Уэндт, как он сам утверждал, относился к подопытным «по-божески» — брал для экспериментов только мужчин, но не старше 21 года. Этому было свое объяснение. Организм 20-летних парней более вынослив, более стоек к подобным процессам. Каждому подопытному студенту за один час «опытов» платили один доллар. Уэндт был не одинок. Он имел целый штат своих помощников и создал настоящий исследовательский центр. Профессор со своими коллегами следил за реакцией испытуемых через специальные зеркала, вмонтированные в определенных местах «зала экспериментов». Конечно же здесь и речи не могло быть о какой-то моральной или этической стороне. ВМС требовали, а не просили приступить к практическим экспериментам, не дожидаясь конца их теоретической разработки. «Перед своей нацией мы были непогрешимы,— ханжески утверждал Сэмюэль Томпсон.— Дело, видите ли, в том, что все самые сложные и опасные исследования, порою с летальным исходом, мы проводили не на американцах и не в Штатах, а в Западной Германии, на иностранцах».

Летом 1952 г. профессор Уэндт изобрел-таки специальную смесь, искомый «эликсир правды». Для пущей важности дали препарату еще одно название — «наркотик правды». Руководство ЦРУ незамедлительно дало свое согласие на апробацию «эликсира», для чего стало поставлять в еще большем количестве и соответствующий «товар» — нужных людей. Поскольку разработка программы приобретала несколько иной аспект, необходимо было присвоить ей новое название. Таким образом, на свет божий появилось новое название — «Castigate» — «наказывать, бичевать». Решили действовать параллельно, двумя группами по двум программам: «Artichoke» и «Castigate».

...Итак, самолет благополучно приземлился во Франкфурте-на-Майне. Первую группу сотрудники военно-морской разведки на виллисах доставили в одну из гостиниц. Вторая группа расположилась в другой гостинице несколько раньше.

Через час после приземления, не успев даже привести себя в порядок с дороги, Уэндт, Томпсон и кадровый разведчик ВМС получили приказ прибыть во франкфуртское отделение ЦРУ. Оно размещалось в огромном вытянутом, как веревка, здании, бывшем комплексе «И. Г. фарбениндустри». Кстати сказать, во время второй мировой войны фашистский концерн «И. Г. фарбениндустри», специализировавшийся на производстве газов, использовавшихся главным образом для уничтожения узников концентрационных лагерей, получил от американских коллег более 30 млн. долларов для «нормального функционирования» производства. Присущая американскому военному учреждению суета служила прекрасным прикрытием базы ЦРУ, расположившейся на верхних этажах. В помещении ЦРУ прибывшим пришлось предъявить документы (хотя там уже были информированы о прибытии высокой миссии), их тщательно обыскали, после чего Томпсон заметил: «Мне кажется, им не хватает элементарной деликатности. Или так за границей положено?» Уэндт счел возможным оставить вопросы коллеги без ответа. Молчаливо, но явно профессор дал понять, что он не разделяет его точку зрения на унизительный обыск. Тем не менее следует отметить, что даже с совершенно секретными персонами здесь не очень-то церемонились.

Группе ВМС после этих формальностей предложили пройти в комнату, где уже находилась вторая группа во

главе с Морзе Алленом. Наконец-то профессор Уэндт понял, что на самом деле все придуманные хитрости не понадобились. Но эту мелькнувшую мысль он тут же подавил. И все же где-то в клетках мозга шевелился протест. Жаль. Как жаль, что понапрасну зубрил этот проклятый пароль и отзыв. Столько полезного времени потратил впустую. Не лучше ли было еще раз продумать план предстоящих процедур?

Здесь же находились начальник М. Аллена по управлению безопасности Поль Гэйнор и видный психиатр, много лет проработавший на ЦРУ. В комнате подчеркнуто небрежно сидели оперативные сотрудники франкфуртского отделения. Их задача заключалась в том, чтобы, как говорится, без сучка и без задоринки обеспечить запланированные эксперименты и бесперебойно поставлять «товар». Да, Сэмюэль Томпсон говорил правду: опасные исследования они проводили на иностранцах.

Встреча коллег была непродолжительной. Подали кофе, бутылку брэнди. Проработали некоторые организационные вопросы, но о предстоящих экспериментах никто ничего так и не сказал. Аллен посматривал на Уэндта, а тот в свою очередь на Томпсона. Обусловили только время новой встречи и разошлись.

Ричард Уэндт решил проэкспериментировать со смесью из успокоительного средства (секонал), возбуждающего (декседрин), а также ряда других высокоэффективных компонентов. Обо всех этих задумках профессор доверительно рассказал доктору С. Томпсону. Тот проинформировал сотрудников ЦРУ, те известили членов группы М. Аллена. Получилось так, что до начала эксперимента все знали, чем их собирается удивить профессор Р. Уэндт.

Для намеченных мероприятий франкфуртское отделение ЦРУ выделило два загородных конспиративных дома неподалеку от города. Во всех комнатах были установлены микрофоны и специальные зеркала с таким расчетом, чтобы все члены обеих групп могли слышать и видеть полный процесс так называемого «допроса». Дома были подобраны с определенным расчетом — подальше от дорог и жилья. Охрану несли американские солдаты. Так что все было шито-крыто. Врачи и разведчики еще раз осмотрели антураж особняков, но никаких замечаний в адрес устроителей не последовало. Молчание приняли за одобрение. Через некоторое время в комнатах раздалась сирена, что означало — приготовиться. Ввели

подопытного № 1 в наручниках. Не снимая с него «доспехов» времен инквизиции, приказали лечь на пол и дожидаться своего часа. Через некоторое время с подопытного сняли наручники, подняли, усадили в кресло. Предложили чувствовать себя свободно, угостили пивом, сигаретами, кофе, подсыпая и подливая в питье и еду компоненты из уэндтовских препаратов. Процедура длилась три дня. Результатов, увы, никаких. «Разговора начистоту» не получилось. Уэндт дал отбой. Его система не сработала. Тогда подключилась вашингтонская группа М. Аллена.

С. Томпсон ввел подопытному в вену пентатал натрия — человека привели в бессознательное состояние, затем ввели бензедрин... М. Аллен остался недоволен «пробами». Попросил С. Томпсона подопытному ввести еще бензедрин — человек оказался в состоянии, близком к коматозу. В этом состоянии и начался «допрос». Задавались вопросы: кто он, откуда, что знает о связях и заданиях советской разведки, о паролях, о конспиративных и явочных квартирах, легенде и т. п. Ему снова ввели бензедрин — подопытный стал погружаться в сон. М. Аллен велел С. Томпсону ввести двойную дозу. Ввели. Когда его усыпили, М. Аллен сказал, что после того, как русский придет в себя, он уже не будет помнить, что с ним проводили манипуляции и какие именно. Между прочим, констатировал он, это тоже победа. Не так-то просто заставить подопытного «забыть все свои муки и не питать к нам зла». Одни эксперименты не выдерживали теоретических расчетов, на смену им придумывали другие. Одних подопытных, если они оставались в живых, отпускали с миром, на их место привозили других.

Командование сухопутных войск США старалось не отставать от ВМС. Оно вкладывало огромные деньги в разработку сильнодействующих препаратов, способных, по его расчетам, вывести из строя целые армии противника. Тем не менее как в самом начале проведения исследований такого рода, так и сейчас, в 80-е годы, лидерство в разработках по воздействию на мозг человека, контроль над умами принадлежит ЦРУ.

Бывший директор ЦРУ Ричард Хелмс заявил сенату: «Контроль над людьми — вот главная цель ЦРУ. Надо завладеть не только человеком, но и его телом, душой».

Еще несколько слов о самом Ричарде Хелмсе.

В 1965—1966 гг. он был заместителем директора ЦРУ, а с 1966 по 1973 г.— директором этого шпионского ведом-

ства. Затем, с 1973 по 1976 г., служил послом США в Иране.

Мы вновь упомянули Р. Хелмса не только потому, что он был директором ЦРУ США, но и потому, что он принимал самое непосредственное участие в организации всевозможных разработок по вопросам воздействия на мозг человека. Хелмс утверждал, что одним из самых действенных методов получения ответов на эти вопросы является принуждение или пытка человека. И второй метод, применяемый ЦРУ,— кнут и пряник — элементарный подкуп.

«Я никогда не задумывался о юридической или моральной стороне,— говорит один из оперативных сотрудников, проработавший в ЦРУ более 20 лет,— честно говоря, я применял то, что срабатывало. ЦРУ,— продолжал он,— наметив человека для вербовки, будет искать у него уязвимые места, на которых можно сыграть. Подобно хорошему рыбаку, умный работник знает, что для того, чтобы добыча клюнула, необходима соответствующая наживка, которую намеченная жертва должна проглотить».

Офицер ЦРУ Джон Стокуэлл говорил: «Я всегда чувствовал, что истинным ключиком является то, что вы предлагаете человеку нечто особенное — секрет настоящей жизни — нечто известное только ему и вам, отличающее его от всех этих суетящихся серых пройдох в правительственных учреждениях или на скучных собраниях. А взамен: украсть или передать секретные документы, спровоцировать беспорядки, убить кого-либо, произвести акт диверсии или совершить другое противозаконное действие».

Крайний цинизм, полное пренебрежение к человеческому достоинству, убежденность, что каждого можно склонить к предательству,— вот типичные черты мышления «психологов» из ЦРУ.

Глава третья

ПРОЕКТ «УЛЬТРА»

Напомним еще раз о том, что в Швейцарии в 1943 г. доктором Альбертом Хофманном был открыт наркотик под названием ЛСД. А. Хофманн предсказывал этому препарату большое будущее. Получилось так, что американская разведка, и в частности Аллен Даллес, который имел свою штаб-квартиру в Берне, не сразу узнала о рождении этого наркотика. То ли война тому причиной была, то ли Нюрнбергский процесс, а может быть, и то, что этот наркотик не считали секретным изобретением. События развертывались так. В 1949 г. из Вены в США приехал доктор Отто Каудерс. В Бостонском психиатрическом госпитале (ныне Массачусетский центр психического здоровья), филиале Гарвардской медицинской школы, он провел пресс-конференцию. На ней доктор Каудерс рассказал и об упомянутом препарате. Естественно, что выступление венского доктора не осталось без внимания ЦРУ, которое решило срочно заполучить себе ЛСД. Операция удалась. Первые опыты провел Роберт Хайд, психиатр из Вермонта. Спустя некоторое время он стал тайным консультантом ЦРУ.

В Управлении технических служб ЦРУ существовал отдел (о нем мало кто знал даже в этом управлении), занимавшийся разработкой химических и бактериологических средств, предназначенных для воздействия на психику человека. Пять лет (до 1956 г.) этот отдел возглавлял молодой доктор химических наук Сидней Готтлиб, уроженец Бронкса. Рассказывают, что это был человек удивительно настойчивый и довольно своеобразный. Каждый день вставал в пять тридцать утра, сам доил коз, пил козье молоко и выращивал на своем участке для продажи рождественские елки. Помощники назвали Готтлиба гуманистом. Этот «гуманист» кроме коз и елок настойчиво занимался изучением возможностей применения препарата ЛСД как оружия для разведчика.

В высшем эшелоне тайных служб США Сид Готтлиб имел своего высокого покровителя в лице Ричарда Хелмса. Их интересы и взгляды в вопросах разведки полностью совпадали.

В 1953 г. Хелмс предложил директору ЦРУ Аллену Даллесу приступить к исследованиям «тайного применения химических и биологических веществ», а во главе программы поставить Сида Готтлиба. Даллес с предложенной Хелмсом кандидатурой и программой согласился.

После приказа Пентагона Аллен Даллес утвердил программу-проект. «Mk ultra» — «Ультра». Для освоения проекта ЦРУ выделило деньги, и немалые. Программа имела гриф «Совершенно секретно» и не подлежала какой бы то ни было ревизии даже со стороны финансовых органов ЦРУ. Уже этот факт говорит о чрезвычайной секретности мероприятий. Можно к этому лишь добавить: А. Даллес дал указание финансовым органам безоговорочно и немедленно оплачивать любые счета на любые суммы, подписанные Сидом Готтлибом и Уиллисом Гибсоном, впоследствии ставшим во главе Управления технических служб ЦРУ. Таким образом, проект «Ультра» официально получил зеленую улицу для ассигнований. Практически же этот проект уже был в работе больше года, но тогда он имел другое кодовое название — «Mk delta» — «Дельта». Согласно проекту ученые, входившие в его штат, разрабатывали методику применения химического и биологического оружия. Управление технических служб ЦРУ срочно заключает соглашение с отделом специальных операций (ОСО) Центра биологических исследований армии США, который расположился в Форт-Детрике (штат Мэриленд). Отдел специальных операций должен поставлять для ЦРУ бактериологические препараты. По этому поводу Сид Готтлиб говорил: «Вопросы, решаемые в наших программах, идентичны, а конечные цели заключаются в исследовании возможности изменения поведения индивида скрытыми методами». В это время «холодная война», развязанная правящими агрессивными кругами США, достигла своего пика. Только-только закончилась война Соединенных Штатов Америки в Корее. Еще не успел остыть пепел сожженных американцами корейских городов и сел, еще не все погибшие мирные жители были захоронены, а правительство США дало команду ЦРУ приступить к «освобождению» Восточной Европы всеми имеющимися силами и средствами, в том числе и «полувоенными». Для подкупа людей, целых организаций, военных, служителей культа были выделены многомиллионные суммы и соответственно люди. Полным ходом шли испытания в различных вариа-

циях ЛСД, который был сильнее и эффективнее в несколько тысяч раз мескалина и в миллион раз, скажем, гашиша. Один из сотрудников УТС говорил: «Мы (надо понимать — сотрудники ЦРУ.— *А. А.*) подумывали о возможности подсыпать какое-то количество ЛСД в городскую водопроводную сеть, чтобы привести жителей города в безмятежное состояние и заставить их забыть о необходимости защищаться». И конечно же это не бред больного сотрудника ЦРУ, а совершенно реальная вещь. Такое могло произойти.

Задача проведения опытов по выведению из строя такого большого количества людей (миллион или даже больше) была поручена химической службе армии США, которая, как мы видим, не стояла в стороне от ЦРУ и не сидела сложа руки. Армия США испытывала не только ЛСД, но и многие другие, еще более сильные галлюциногены.

Таким образом, из сказанного вытекает следующая картина. ЦРУ в своих совершенно секретных программах и проектах практикует изучение проблемы выведения из строя одного человека, группы лиц, а Пентагон — миллионов людей. Сотрудники ЦРУ, работая с препаратом ЛСД, знали, что этот наркотик лишает человека чувства реальности, влияет на мозг, сердечную деятельность даже при самых щадящих условиях его применения, но их это мало смущало. Их задача заключалась в том, чтобы разработать такой компонент, при помощи которого можно было повлиять на убеждения человека, в основе подорвать его лояльность. Короче говоря, вопрос ставился так: сможет ли ЦРУ делать шпионов, применив такие компоненты, например, к русским? Вот в чем, оказывается, цель!

Перед сотрудниками ЦРУ согласно проекту «Ультра» стояли и сотни других вопросов. Например, о химическом, физиологическом, психологическом, социальном аспектах воздействия на человека, а также изучался вопрос, есть ли противоядие для ЛСД.

Некоторые американские институты, в частности национальный институт психических заболеваний, проводили уже исследования на душевнобольных, но, как мы знаем, руководителей ЦРУ эти результаты не устраивали. ЦРУ интересовало не то, как будут спасены десятки тысяч больных сограждан, а как эти препараты будут действовать на абсолютно здоровых людей. В основе изысканий и лежала идея превратить здоровых

людей в больных. Эта точка зрения совпадала у ЦРУ и Пентагона. Удивительно ли?

Ученым разных степеней и рангов, давшим согласие работать на шпионское ведомство, был выдан ЦРУ картбланш. Их окружили заботой и вниманием, а главное, выделили в их распоряжение неограниченные суммы.

Чтобы не привлекать внимание широкой общественности, в том числе и медиков, ЦРУ, подыскав в помощники почтенных «академиков», маститых профессоров, рассредоточило этих людей в соответствующие для этой работы университеты, клиники и просто форты. Так, группа Боба Хайда расположилась в Бостонском госпитале, группа Гарольда Абрамсона — в госпитале «Маунт Синай» и Колумбийском университете в Нью-Йорке, Карла Пфейфера — на медицинском факультете Иллинойского университета, Харриса Исбелла — в национальном институте психических заболеваний Исследовательского центра по исследованию наркотиков (г. Лексингтон, штат Кентукки), Луиса Джолиона Уэста — в Оклахомском университете, группа Гарольда Ходжа — в Рочестерском университете и т. д. Конечно же ЦРУ свою причастность к этим разработкам скрывало самым тщательным образом. Деньги же шли в университеты по двум, давно проверенным, каналам: через фонд Джона Мэйси-младшего, верой и правдой служившего ЦРУ, и фонд медицинских исследований Чарльза Гешиктера в Вашингтоне. Он тоже был связан одной веревочкой с ЦРУ не один десяток лет.

Американские ученые-стратеги высказывали опасения, что сведения о работах ЦРУ, которые шли полным ходом уже 13—15 лет, могут «просочиться к русским». Но эта сторона была, пожалуй, не стратегической, не главной.

Главным в секретности этих разработок было то, чтобы любыми путями скрыть их от широкой американской и мировой общественности, ибо гласность поставила бы под угрозу репутацию многих титулованных ученых.

И было чего опасаться. Посудите сами. В группе Хайда были подопытные, у которых отмечалась все бóльшая подозрительность. В ходе опытов она перерастала в манию преследования и, как зачастую случалось, превращалась в форму острой паранойи, особенно в окружении людей, воспринимаемых больными как угрозу для себя. Мы упоминаем группу Хайда чаще, чем другие, потому что сам он и его личный состав, назовем так,

работали исключительно и всецело на ЦРУ. Кроме того, Хайд лично консультировал оперативных сотрудников ЦРУ по проведению различных тайных и сверхтайных операций. Хайд выступал в качестве подставного лица, закупая для ЦРУ редкие химические вещества и медицинские препараты для опытов над людьми.

Боб Хайд умер в 1976 г. в возрасте 66 лет. Один из сотрудников ЦРУ, хорошо его знавший, рассказал: «Боб никогда не ставил под сомнение проведение любых опытов по заказам ЦРУ. Он считал: если сотрудники ЦРУ ставят вопрос ребром, значит, они уже испробовали все другие средства и сознательно идут на риск».

Для отвода глаз общественности и специалистов в области медицины многие ученые упомянутых групп публиковали в открытой печати свои статьи, но... поднимали вопросы, совершенно не относящиеся к их действительным исследованиям. Например, они писали, что ЛСД воздействует на частоту пульса пациента, но и словом не обмолвились о том, как ЛСД разрушает мозг человека.

Уже упомянутый аллерголог Гарольд Абрамсон, как и Б. Хайд, тоже печатался в открытой печати, но он настолько умело втирал очки своим коллегам, что можно было только диву даваться. Г. Абрамсон писал о том, как ЛСД воздействует на сиамских бойцовых рыбок, улиток, но ни слова, ни полслова, ни намека о заданиях ЦРУ, которые он раболепно и пунктуально выполнял. О нем речь пойдет дальше.

Между всеми группами, а точнее, руководителями в той или другой степени существовал взаимоконтакт. Правда, не у каждого руководителя были возможность и разрешение выходить на личный контакт. В этом случае они имели посредников и получали интересующую их информацию. Например, С. Готтлиб получал нужную информацию от Г. Абрамсона по вопросам: 1) расстройство памяти; 2) дискредитация человека его поведением; 3) изменение сексуальных привычек; 4) методы выпытывания информации; 5) внушаемость; 6) создание у человека чувства зависимости и многим другим.

Теперь давайте посмотрим, чем же занимался еще один ученый — доктор Харрис Исбелл. Что он сделал для науки, чем ее обогатил? Оговоримся сразу, все его работы тоже финансировало ЦРУ, как, впрочем, и всех прочих его коллег, но это финансирование шло через военно-морские силы США, разумеется, с полного одобрения и полнейшего согласия директора Национального

института здоровья. Исбелл не был отшельником от науки. Он тоже кое-что публиковал (для прикрытия) в открытой печати, но и он ни словом (ни единого раза) не обмолвился, кто ему поставлял людей для его экспериментов и что это были за эксперименты.

Правда, может быть, у него и его коллег и не было для таких выступлений особой нужды. Это вполне допустимо. Ну хотя бы, во-первых, потому, что он был директором огромного Центра (единственного в США) по исследованию наркотиков. Во-вторых, как мы уже сказали, для него не было проблем с пациентами. У него их было столько, сколько ему нужно. Ибо вся его «клиентура» содержалась и находилась почти что на положении пленных или заключенных. В-третьих, среди этой огромной массы народа свои люди распускали нужные для директора слухи. За добровольное согласие на участие в экспериментах у Исбелла им могут ввести любой наркотик либо сократить срок пребывания в этом заведении. «Добровольцы» шли, разумеется, на любые опыты, давали письменные заверения. Это был Центр научных изысканий над людьми, с перепетым тысячу раз «добровольным волеизъявлением и согласием», с высокими «гуманными» заверениями, с «этичной и моральной» ответственностью за их здоровье, с «демократическим», почти «материнским», «человеколюбием», с «подлинно американской» заботой о правах человека и т. п. и т. д. Здесь все было подчинено одному богу — ЦРУ. Но о подробностях мы не будем писать. Скажем лишь, что этот Центр стал для ЦРУ лабораторией, испытательным полигоном, если хотите, для проверки еще не опробованных наркотических и химических препаратов. Здесь проводились опыты по специальным инструкциям и специальные опыты без всяких инструкций, так как в других институтах и даже фортах проводить их было невозможно.

Доктор Исбелл делал свои опыты продолжительностью до 77 дней и ежедневно вводил в организм людей ЛСД. Здесь следует сказать, что разработки Пентагона в этом направлении значительно отставали от ЦРУ. Метод Исбелла (метод непрерывного ввода в организм человека ЛСД) решено было опробовать и за границей. И вот в 1961 г. группа специалистов-исследователей вылетела в одну из стран Европы. Этой операции дали кодовое наименование «Третий шанс».

В стране (какая — не упоминается) агентурой и со-

трудниками ЦРУ уже все было подготовлено и ждали только высоких «гостей». В отобранную группу для исследований были включены девять иностранцев и один американец-негр по имени Джеймс Торнуэлл, которого ЦРУ обвиняло в краже секретных документов. Опыты начались рано утром. Первым в руки исбелловских медиков попал негр. Торнуэлла вводили в состояние сильнейшего стресса, а затем бросали в камеру. Тюремщики даже заявляли, насмехаясь над ним, что оставят его в таком состоянии до конца жизни. Но, к счастью, негр выжил. Его исключительный организм выстоял. Сейчас он живет в США и, как стало известно, предъявил правительству США иск на 30 млн. долларов.

Пять канадских граждан тоже подали в суд на правительство США, требуя выплаты компенсации за ущерб, причиненный их здоровью в результате бесчеловечных опытов ЦРУ. В одной из клиник Монреаля (эти опыты были составной частью программы шпионского ведомства США) пять канадцев оказались в числе «подопытных кроликов» ЦРУ, на которых отрабатывались методы «управления» умственной деятельностью с помощью ЛСД. Эти люди потеряли трудоспособность, стали душевнобольными.

А теперь вернемся опять к Исбеллу. И зададим себе один вопрос. Чем отличались эксперименты американского доктора Харриса Исбелла от экспериментов гитлеровских палачей-медиков из концентрационного лагеря Дахау или газовых печей в Освенциме? Даже видавшие виды американские доктора, узнав об опытах Исбелла, были потрясены. Американский журналист С. Хантер рассказал читателям следующее: «Несколько дней «наркотического запоя», во время которого казалось, что мозги выкипают на солнце, нервы накручиваются на колючую проволоку, а умственные и физические способности опустились до уровня пресмыкающихся предков». Даже доктора Томпсона приводила (а он видал немало) в ужас только одна мысль о 77 днях постоянных, ежедневных экспериментов, а для доктора Исбелла это был рядовой, один из тысяч, опыт. Как-то в одном из своих (назовем их научными) трудов Исбелл писал: «Середина опыта, семь пациентов вот уже 42 дня принимают ЛСД. Это самая удивительная демонстрация толерантности (терпимости человека.— *А. А.*) к наркотику, которую я когда-либо наблюдал». Исбелл пытался нарушить эту толерантность и давал испытуемым дозы ЛСД в три-

четыре раза больше обычных. Это делал американский доктор, с американским дипломом в кармане, с паспортом гражданина «свободных и демократичных» Соединенных Штатов Америки и садистскими, фашистскими взглядами. Для него не существовало понятия человеческой этики, моральных принципов или тем более мысли о человеческих страданиях. Также не думал он и о том, что оставшиеся в живых после его экспериментов люди неизбежно станут инвалидами на всю жизнь. Его не заботил вопрос о наказуемости, о законах. Высшим авторитетом для него были указания ЦРУ — это и закон, и власть, и сила.

Или вот такой факт из деятельности лаборатории Исбелла. Американцу Эдди Флауэрсу было 19 лет. Чтобы получить наркотик (Эдди — наркоман), он прибавил себе два года, и его перевели в экспериментальное отделение. К тому же там лучше кормили, а также позволяли слушать музыку. Когда с ним начал заниматься доктор Исбелл (рассказывал потом Эдди), ему никогда не было так плохо. После каждого сеанса — мучительные галлюцинации, кошмары, которые продолжались по 16—20 часов. Потом все начиналось сначала. Однако жертву ждало «вознаграждение» в виде героина.

Сколько веревочке ни виться, а в 1975 г. доктору Харрису Исбеллу все же пришлось давать показания перед комиссией сената. Там он сказал: «Я лично считаю, что мы делали полезное дело...»

И тогда, и сегодня такие, как Исбелл, Хайд, Абрамсон, Готтлиб, а их сотни и тысячи, продолжают работать на ЦРУ, прикрываясь словами о бихевиористической науке и прочих высоких материях. Сотрудники Управления технических служб ЦРУ в поисках новых ученых кадров прибегают к некоторым простейшим и старым как мир хитростям. Новых сотрудников вербуют, как правило, через ученых, которые уже давно верой и правдой работают рука об руку с ЦРУ. Дают наводки на нужных людей. Дальнейшее уже, как говорится, дело техники.

«Мы не сомневаемся, — говорит один из ученых, порвавший свои отношения с ЦРУ, — что еще наступят и 1995 и 2005 гг. и еще не одна комиссия конгресса будет слушать оправдания ученых... Но я сомневаюсь в том, будет ли заседать такая комиссия, которая сможет остановить грандиозный размах грязных проектов ЦРУ, которые запущены в производство».

На первый взгляд может показаться, будто весь науч-

ный мир США работает на ЦРУ. Конечно, это не так. Тем не менее тревожиться есть о чем. Да, в Америке есть трезво мыслящие, честные люди. Но бесспорно и другое. Такие ученые, как Абрамсон или Исбелл, оружия не сложат. Кстати сказать, Гарольд Абрамсон по заданию ЦРУ собирал при встречах с коллегами интересующую информацию и незамедлительно докладывал своим шефам. Кроме того, Абрамсон был секретарем двух циклов семинаров, организованных ЦРУ под прикрытием фонда Мэйси. Каждый цикл длился около пяти лет. На эти семинары собиралось до 30 ученых. Одни работали на ЦРУ, другие — на Пентагон, а третьи считали, что отдавали себя науке. Обсуждаемая тематика, как правило, представляла большой интерес для ЦРУ, а семинары служили «местом нереста новых идей и их перекрестного оплодотворения».

Некоторых ученых беспокоит тот факт, что даже многие частные фармацевтические фирмы используются ЦРУ в своих целях. Конечно, ЦРУ не заинтересовано, чтобы его связи с этими фирмами стали достоянием гласности. Чтобы все темные дела проходили гладко, ЦРУ умело подбирает людей, осуществляющих негласные деловые контакты с ведущими специалистами фармацевтической промышленности. Одним из них был Рэй Трейчлер. Заметая следы, он выступал то как представитель химической службы армии США, то в качестве представителя несуществующей, но формально «действующей» фирмы. Третьим лицам он называл себя подлинным именем и т. п. Но самая главная стратегическая линия в затеянной ЦРУ операции — это заполучить контракт, а затем добиться контроля над швейцарской фармацевтической фирмой «Кондор», занимающейся в стране монопольным производством ЛСД. «Решение этого вопроса,— говорил в свое время один из сотрудников ЦРУ,— даст некоторые шансы помешать русским заполучить этот препарат». ЦРУ с благословения Белого дома в 1951 г. запускает «утку», будто бы швейцарская фирма «Кондор» продала русским 50 млн. доз ЛСД. Эта «новость» смаковалась и постоянно подогревалась ЦРУ на протяжении двух лет. Швейцарская фирма опровергла вымысел ЦРУ, и, таким образом, доподлинно стало известно, что русские к запущенной «утке» никакого отношения не имеют, признал сотрудник ЦРУ.

Вслед за этим военная разведка США дает ложную информацию о том, будто бы швейцарская фирма соби-

рается выбросить на открытый рынок 10 *кг* ЛСД. Переполох снова был невиданный. Белый дом для ЦРУ и Пентагона срочно выделил огромные суммы, чтобы тут же скупить, как говорят, на корню всю партию... Дабы ни грамма не попало в руки русских. В Швейцарию, к президенту фирмы, срочнейшим образом были делегированы представители ЦРУ. Что же выяснилось? А выяснилось следующее. Президент фирмы «Кондор» заверил ЦРУ в нелепости подобных слухов и уже совсем доверительно сообщил представителям Нового света, что фирмой за все эти годы изготовлено было всего 40 *г* препарата ЛСД. Тем не менее посланцы США просили фирму принять все, решительно все, меры к тому, чтобы препарат не попал в «чужие» руки. Ну и само собой, по отработанному стереотипу они ЦРУ просили, чтобы об их конфиденциальной беседе никому ни слова, все хранить в строгой тайне.

Командируя представителей ЦРУ в Швейцарию, Белый дом дал указание изучить вопрос о производстве ЛСД и возможности установления контроля над его производством.

Естественно, заполучив технологические компоненты ЛСД, ЦРУ «попросило» одну из фирм в г. Индианаполисе начать синтез ЛСД, дабы не быть зависимыми от Швейцарии.

К концу 1953 г. Аллен Даллес официально утвердил проект «Ультра», а исследователи приступили к завершающей фазе экспериментов. Испытания шли полным ходом. ЛСД получил кодовое наименование «сераним». Засекретили его, так сказать. На завершающей фазе разработки подвергались экспериментам не только специально подобранные подопытные, но для «проверки» брали даже отдельных сотрудников ЦРУ, недостаточно себя проявивших в деле. ЦРУ прочищало свои ряды. «Холодная война» против коммунистов будоражила горячие головы государственных чиновников Белого дома, сотрудников ЦРУ и генералов Пентагона. В ЦРУ тогда призывали «к боевой готовности нации и к отражению нападения русских». Этот лозунг давал им возможность и обеспечивал безнаказанность при проведении антигуманных опытов над людьми. ЦРУ снабжало для этого неограниченными суммами денег, разрешало проводить тайные операции в других государствах.

ЦРУ решило, не дожидаясь сведений из Швейцарии, заняться этим вопросом, так сказать, в собственных апар-

таментах. (Кроме Индианаполиса заказы ЦРУ получили и другие институты.)

ЦРУ и Пентагон оказывали огромную поддержку американским ученым, работавшим над ЛСД. А именно: Амедео Маррацци — институт психиатрии, штат Миссури; Генри Бичеру — Массачусетский общий госпиталь; Чарльзу Сэвэджу — институт медицинских исследований военно-морских сил; Джеймсу Диллу — Вашингтонский университет; Джеральду Кли — медицинский факультет Мэрилендского университета; Нейлу Бэрчу — Бейлорский университет; Полю Хоку и Джеймсу Кэттлу — психиатрический институт в Нью-Йорке.

В 1954 г. была изготовлена первая партия препарата и преподнесена фирмой в дар правительству США. Тогдашняя администрация Дуайта Эйзенхауэра была чрезвычайно польщена. Что же касается Пентагона, в особенности химических служб армии и ВМС, то они были на седьмом небе от восторга. Они смогут получать наркотик в неограниченном количестве, а это позволит им перевернуть весь мир, мыслили они. Таким образом, компания в Индианаполисе «Eli liily», одна из двух на Западе, стала производителем ЛСД. Вся ее продукция с конвейера шла в лаборатории ЦРУ и Пентагона. Что же касается информации о Швейцарии, то ЦРУ имело достаточно ученых-шпионов, таких, как Гарольд Абрамсон, и других, систематически сообщавших ЦРУ о последних достижениях в области ЛСД.

Через некоторое время Сид Готтлиб отправился за границу, чтобы лично проконтролировать ход апробации ЛСД.

Мы подробно останавливаемся на этих экспериментах лишь для того, чтобы еще раз обратить внимание читателя на элементарный и понятный любому человеку вопрос: а почему у американских «академиков», причастных к этой проблеме, не возникало мысли о том, что ЛСД, возможно, следует рассмотреть для лечения больных людей? Или, скажем, попробовать повысить творческую, интеллектуальную активность человека, его работоспособность и т. п.? Нет, такие мысли, к сожалению, «ученым» из Лэнгли не приходили в голову. Приходила другая мысль — ввести препарат ЛСД в организм человека и проанализировать результаты. Что это, как не испытание и разработка новых, все более изощренных видов оружия!

Глава четвертая

ДЕЛО ФРЭНКА ОЛСОНА

Лишь отдельные высшие чины ЦРУ знали, что Управление технических служб получает в плане дотаций более 200 тыс. долларов на разработку и изготовление совершенно секретных оперативных средств, предназначенных для заражения «противника» всевозможными болезнями. А о том, что 18 ноября 1953 г. Сид Готтлиб принял решение испытать кое над кем из своих сотрудников ЛСД, знал только его начальник.

Итак, 18 ноября 1953 г. Готтлиб собрал самых приближенных к ЦРУ сотрудников в бревенчатом домике «Глубокий ручей», в лесу западнее Мэриленда. Бывший лагерь бойскаутов, построенный 25 лет назад, в разряд позабытых и тем более позаброшенных не отнесешь. Три его стороны выходили на красивое горное озеро, а над вершинами вековых деревьев высились горы Аппалачи. Место было подобрано идеально и могло удовлетворить любого шпиона-«экспериментатора».

Группу из Форт-Детрика возглавили доктор Джон Шваб, основавший в 1950 г. Отдел специальных операций, полковник Винцент Рут, начальник этого отдела, а также доктор, биохимик Фрэнк Олсон, тоже бывший начальник ОСО. Собравшиеся «рыцари» и «джентльмены» бактериологической войны прибыли сюда под видом писателей, журналистов, лекторов, кого угодно еще, но только не сотрудников ЦРУ, ну и само собой, под видом больших ценителей и знатоков девственных лесов. С. Готтлиб прихватил с собой коллег из УТС, включая своего заместителя Роберта Лэшбрука.

Цель встречи? Обсуждение «Проекта Наоми». ОСО разработал целый арсенал ядов на все случаи жизни и для любой ситуации в мире. Имелись такие, которыми за секунду можно было убить человека (а выглядело бы это как самоубийство),— при помощи быстродействующего токсина, получаемого из некоторых видов моллюсков. (Все яды биологического происхождения находились в ведении Форт-Детрика, а не Эджвудского арсенала, который официально руководил комплексом американской программы по разработке химического и биологи-

ческого оружия.) Кстати сказать, небольшое количество этого вещества имел при себе и Френсис Гарри Пауэрс, пилот самолета-шпиона, сбитого 1 мая 1960 г. над территорией СССР. Пауэрс не воспользовался саксотоксином, спрятанным в серебряном долларе; когда испытали это вещество на собаке, животное погибло через десять секунд...

Но наилучшим средством для умерщвления людей, считало ЦРУ, был токсин, инкубационный период которого составлял от 8 до 12 часов. Выгоден он был тем, что за этот промежуток жертва могла оказаться далеко от места преступления. Этот препарат был подобран ЦРУ и для Ф. Кастро. Ричард Биссел в ту пору был начальником Директората тайных служб ЦРУ. Как-то однажды он высказал Готтлибу просьбу, чтобы тот подобрал подходящую «болезнь» и для Патриса Лумумбы. И Готтлиб подобрал такое вещество, которое имитировало бы болезнь со смертельным исходом, характерную для Западной Африки. Готтлиб лично привез эти бактерии в Конго... но там уже полным ходом действовали другие подручные ЦРУ. ОСО ЦРУ располагал большим арсеналом и выбором всевозможных ядов. Смертельный исход длился от долей секунды до нескольких часов. Самым слабым считался стафилококковый кишечный яд — слабый пищевой яд. Он даже не убивал человека, а только выводил его из строя на 3—6 часов. Во время второй мировой войны этими вопросами занимался Стэнли Ловелл. Управление стратегических служб тогда сумело помешать нацисту, президенту рейхсбанка Германии Ялмару Шахту (между прочим, это он открыл путь Гитлеру к круппым банкам мира) принять участие в одной из экономических конференций, подсыпав ему стафилококкового яда. Этот далекий отголосок прошлого, как наглядный пример, говорит о том, что уже тогда в США тайно проигрывалась прелюдия бактериологической войны.

Другой вирус, так называемый «венесуэльский конский энцефаломиелит», выводил человека из деятельного состояния, то есть вызывал полное умственное отключение на 2—5 дней. Затем несколько недель человек чувствовал себя больным.

Известно, что во время второй мировой войны Япония применяла биологическое оружие против Китая, особенно в районах Маньчжурии. Об этом американское правительство знало, но не давало хода этим сведениям. ОСО ЦРУ имел огромные запасы бактерий сибирской

язвы и многое другое. Бактерии сибирской язвы вызывали у человека как бы симптом воспаления легких, а венесуэльский конский энцефаломиелит можно было принять за грипп.

Кроме всего прочего, ОСО ЦРУ занимался разработкой и «доставкой» микробов. Были изготовлены специальные пистолеты, стреляющие отравленными иглами, микрошприцы, при помощи которых людям можно было делать смертельный укол; при этом ни одна экспертиза не могла обнаружить след укола, даже при вскрытии и самом тщательном обследовании трупа. ЦРУ располагало аэрозольными распылителями, зажигалками, распыляющими яд при зажигании. В двигатели автомашин вставлялись специальные «болты» в головки цилиндра, которые при нагревании мотора выстреливали в направлении водителя или пассажира. Однако сотрудники ЦРУ, работающие в Форт-Детрике, считали, что самый надежный способ заражать людей — через дыхательные органы. Человек может отказаться от пищи, но не дышать не может.

Фрэнк Олсон еще в 1943 г., то есть в самый разгар войны, специализировался на распространении микробов с воздуха. Он одним из первых офицеров прибыл в Форт-Детрик. В 1950 г. Олсон перешел работать в ОСО ЦРУ, и в 1952—1953 гг. исполнял обязанности начальника отдела. Олсона характеризовали как человека, обладающего чувством юмора, общительного, компанейского; он имел много друзей, был примерным семьянином, свободное время проводил с детьми или помогал жене по дому. Это лицо Олсона дома, а на работе?

Вернемся, однако, в домик «Глубокий ручей». В течение нескольких дней руководители спецслужб США совещались. Непосредственное участие в дебатах принимал и Олсон. Он вел себя как равный с равными, пил ликер, шутил, присматриваясь к тем, кому он подсыпал ЛСД. И конечно же не заметил, когда ему лично Сид Готтлиб тоже подсыпал ЛСД в стакан с водой, которой Олсон любил запивать ликер. Вспоминая об этом вечере, Бенджамин Уилсон, ученый и тоже сотрудник ОСО ЦРУ, рассказывал: «Олсон стал каким-то психопатом и не мог понять, что произошло. Ему казалось, что кто-то его разыгрывает, шутит. Он называл нас стадом бродячих комедиантов...» Утром его состояние было не лучшим. Он был возбужден и раздражителен. Настроение участников совещания испортилось, как портится погода перед штормом. В тот же день все разъехались по домам.

Домой Олсон вернулся перед ужином. «Он ничего не говорил,— рассказывает Алиса Олсон, его жена.— Просто сидел и молчал. На мое замечание, что взрослые в этом доме разучились разговаривать, он ответил: «Подожди, когда дети уйдут спать, у меня есть к тебе разговор». Ночью он сказал, что совершил какую-то ужасную ошибку...» Алиса знала, что ее муж работает над биологическим оружием, но никогда не выпытывала у него более подробных секретов. Олсон говорил ей, что ему делали болезненные уколы, но он никогда ей не говорил о том, что в ОСО люди умирали от сибирской язвы. Потом муж объявил Алисе, что собирается подавать в отставку. Был замкнут и раздражителен.

Попасть в ОСО ЦРУ было не просто. Дело в том, что все, кто туда приходили, должны были иметь специальное разрешение. Высочайший же допуск и специальное разрешение получить было невероятно трудно. Ну а кроме того, полагалось в обязательном порядке сделать и прививки. Процедура прививок была такой болезненной и длительной, что некоторые генералы под разными предлогами избегали туда заходить, даже по совершенно неотложным служебным делам. База в Форт-Детрике была построена в виде концентрических кругов (секрет в секрете), и никто из окружающих не знал, чем там занимаются внешне приветливые люди. Секретность была строжайшей.

...На следующий день Олсон пришел в кабинет своего начальника полковника Руэта и потребовал «восстановить» его доброе имя, потом пожаловался ему на какой-то сумбур в голове... Высказывал сомнения в своей компетентности... Руэт наметанным глазом определил тревожные симптомы в поведении подчиненного. После часовой беседы Руэт решил показать его психиатру. Накоротке он перекинулся по телефону несколькими словами с С. Готтлибом и его заместителем Робертом Лэшбруком. Вместе они решили, что надо обратиться к Гарольду Абрамсону, бывшему военному психиатру. Кроме того, и это было главным, он был своим человеком для ЦРУ, знал многие их секреты. С. Готтлиб растерялся. Он понял, что вошел в зону экстремальности. Чтобы спасти свое служебное положение, нужно было все сохранить в тайне.

Тем временем у Олсона развивалась паранойя. Его неотступно преследовала навязчивая идея, будто ЦРУ постоянно подсыпает бензедрин ему в кофе. И от этого

он страдает, не может даже заснуть. Болезнь прогрессировала. Нужно было от слов переходить к делу. Но получилось так, что билетов на самолет, следующий рейсом в Роквилл (штат Индиана), не было, и пришлось перенести вылет на утро следующего дня. На другой день Олсон вылетел не в Роквилл, как намечалось, а в Нью-Йорк вместе с полковником Руэтом и сотрудником ЦРУ Робертом Лэшбруком. Это был последний день, когда Алиса Олсон видела своего мужа живым. В Нью-Йорке Руэт и Лэшбрук отвезли Олсона к доктору Гарольду Абрамсону, который к тому же считался одним из ведущих специалистов по ЛСД. Абрамсон, осмотрев больного, безошибочно поставил диагноз: психоз в тяжелой форме, сопровождающийся галлюцинациями, мания преследования и невменяемость. Таков был приговор ведущего специалиста Гарольда Абрамсона. Он понял и свою беспомощность. Требовалось длительное лечение. После короткого консилиума было принято решение: срочная госпитализация.

Прежде чем положить Олсона в больницу, его отправили в гостиницу «Стэтлер» в центре Манхеттена. А утром Роберт Лэшбрук, заместитель Сида Готтлиба, кадровый контрразведчик ЦРУ, которому было поручено недреманно наблюдать за Олсоном и который жил с ним в одной комнате, проснулся от звона разбитого стекла. Олсон рано утром выбросился из окна 10-го этажа гостиницы. Вокруг тела собралась толпа. Р. Лэшбрук лихорадочно стал принимать все меры, чтобы сохранить в тайне хотя бы имя погибшего. Прежде чем позвонить в полицию, он доложил обо всем Сиду Готтлибу, а затем доктору Г. Абрамсону. Г. Абрамсон вначале отказался быть причастным к этому неблаговидному делу, но потом все же, поразмыслив, согласился оказать помощь. Когда на место происшествия приехала полиция, Р. Лэшбрук заявил, что он работает в министерстве обороны, но о причинах самоубийства этого человека не имеет ни малейшего представления. Знает лишь то, что погибший страдал язвенной болезнью. Общими усилиями ЦРУ удалось навязать полиции свою версию.

Узнав о случившемся, Аллен Даллес приказал генеральному инспектору ЦРУ Лиману Киркпатрику провести полное расследование. *(Кстати сказать, его родной брат Эврон Киркпатрик — в прошлом один из основателей Управления стратегических служб (УСС). И еще. Эврон Киркпатрик является мужем Джин Киркпатрик —*

представителя США при ООН. Но всех этих сведений было бы недостаточно, если не сказать, что Киркпатрик сама была связана с ЦРУ.) Но сначала руководство ЦРУ постаралось сделать все так, чтобы никто из посторонних, в том числе и полиция, не мог связать смерть Олсона ни с ЦРУ, ни с опытами ЛСД. В Нью-Йорке и Вашингтоне сотрудниками безопасности ЦРУ принимались срочнейшие и секретнейшие меры обеспечения надежности версии гибели Олсона. Итак, ЦРУ заметало следы. Р. Лэшбрук и Г. Абрамсон договорились давать одинаковые показания. Генеральный инспектор Л. Киркпатрик, закончив расследование, рекомендовал вынести соответствующие порицания Сиду Готтлибу, начальнику Управления технических служб ЦРУ Уиллису Гибсону и его заместителю Джеймсу Драму. Сказать по правде, не все сотрудники ЦРУ считали справедливой эту ничтожную меру наказания. Например, адмирал Луи де Флорэ, начальник Управления исследований ЦРУ, в личной докладной записке Аллену Даллесу писал: «Вынесение выговора было бы несправедливым и могло бы вредно сказаться на духе инициативы и энтузиазма, столь необходимых в нашей работе». Л. Киркпатрику пришлось подбирать в словаре другие слова и применять другие меры «наказания».

Между тем руководство УТС получило указание: «Если таковые и последуют, никаких отметок о выговоре в личных делах не ставить».

На этом инцидент был исчерпан.

Семья Олсона более 20 лет ничего не знала о причине его гибели — до тех пор, пока президент Форд, получив данные о его смерти, не выразил семье Олсона соболезнование. Он приказал выплатить жене бывшего сотрудника ЦРУ деньги, возмещающие понесенный ею ущерб. Красивый жест — не более того...

Итак, Алиса Олсон узнала правду о гибели своего мужа. В ходе одной из пресс-конференций дочь Олсона Лиз заявила:

— С 1953 г. мы боролись за то, чтобы были выяснены причины этого странного самоубийства. Теперь мы можем заявить о своем намерении предпринять юридические шаги против ЦРУ — не столько с целью восстановления наших попранных прав, сколько для окончательного выяснения точных обстоятельств причин смерти отца.

Но только едва ли когда-нибудь станет известно что-то новое по данному вопросу. Дело в том, что в 1973 г.

были уничтожены 152 секретных досье, содержавших отчеты об этих опытах. А лица, которые в свое время подвергались воздействию ЛСД, или давно умерли, или покинули Соединенные Штаты.

...В одной из комиссий американского сената в 1975 г. адвокат Пентагона Чарльз Эблэрд заявил, что опыты с наркотиками, вызывающими галлюцинации, были предприняты в американских вооруженных силах в целях «отыскания альтернативы ядерной войне». Но сотрудничество армии с ЦРУ на деле объяснялось близостью их целей: ЦРУ требовалось изучить возможности использования этих наркотиков в специальных условиях, например при допросах, при организации шпионажа.

Одним словом, цель, по мнению шефов Лэнгли, оправдывала средства: галлюцинирующему воздействию препарата были подвергнуты 5 тыс. гражданских и военных лиц. Еще одной жертвой «исследований» стал 42-летний Гарольд Блауэр, известный теннисист. Он умер в одном из нью-йоркских психиатрических институтов от сердечного приступа. И случилось это в самый разгар программы «научных» исследований при содействии РУМО и ЦРУ.

Смертельные исходы не останавливали «исследователей». Опыты продолжались, но уже главным образом над военными, расквартированными при арсенале Эджвуд (штат Мэриленд) и Форт-Брагг (штат Северная Каролина). И хотя, как утверждает генерал Ллойд Фелленц, руководивший армейским центром химических исследований в Эджвуде, подбирались для этого только добровольцы, им все же не сообщали, в какой момент их подвергнут «исследованию». Это, собственно, и давало возможность незаметно подсыпать «дозу» в стакан с водой или в чашку с кофе, а затем наблюдать за состоянием подопытных. И если с кем-нибудь из них случался приступ, его тотчас помещали в специальную госпитальную камеру. Но поскольку препарат сохранял свою активность порой почти целые сутки, некоторые из подопытных, по свидетельству очевидцев, доходили за это время до самоубийства.

Доктор Ван Сим, работавший по контракту с арсеналом Эджвуд, считает, что такие опыты продолжались в течение многих лет. Однако в конце концов ЦРУ и пентагоновцы отдали предпочтение другому производному лизергиновой кислоты — препарату «В». Он оказался еще более мощным и эффективным средством воздействия на

человеческую психику. Бомбы, начиненные препаратом «В», хранятся в арсенале Пайн-Блафф (штат Арканзас); количество их строго засекречено. Известно лишь, что с 1967 по 1975 г. опытам со средством «В» подверглись около 3 тыс. военнослужащих.

Но не только ЛСД и его производные интересовали специалистов из ЦРУ. В течение последних двух десятков лет в Форт-Детрике велась активная разработка и других видов химического и бактериологического оружия. Некоторые из них широко применялись во Вьетнаме, другие использовались только в отдельных военных операциях, третьи так пока и остались на складах американской армии.

Что же это за вещества? Условно их можно разделить на три большие группы. Первая — это чисто химические препараты, такие, как зарин, табун, горчичный газ, отравляющие вещества беспокоящего действия или парализующие типа «С», «Д»; галлюцинирующий газ на основе уже упоминавшегося «В», способный убить человека в несколько мгновений...

Немного подробнее о некоторых из них.

В вырубленных в Скалистых горах неподалеку от Денвера глубоких подземных шахтах (штат Колорадо) хранится более 900 бомб, каждая из которых содержит 156 *кг* нервно-паралитического газа зарин — количество, в целом достаточное для истребления 156 млн. человек. Стоимость смерти 1 млн. людей — «всего» 5 долларов. Для ЦРУ это великолепная возможность снижения себестоимости своей деятельности!

Во время войны во Вьетнаме только на территорию юга страны американцами было сброшено более 500 тыс. *т* особого вида химического оружия — так называемой «оранжевой смерти». Это нанесло большой урон растительности, посевам, унесло жизни 2 млн. вьетнамцев. Но и сами оккупанты вскоре почувствовали воздействие «оранжевой смерти». С каждым годом в США регистрируется все больше тяжелых заболеваний у ветеранов вьетнамской войны, так или иначе соприкасавшихся с этим отравляющим веществом.

Интересно, что думают об этом в ЦРУ? Скорее всего — ничего. Их волнуют новые проблемы. Например, совершенствование так называемого «бинарного оружия». Это оружие состоит из двух или более компонентов, безопасных самих по себе. Но при смешивании они превращаются в сильнейшее ядовитое вещество. Опасность

утечки газа уменьшается, потому что его компоненты хранятся отдельно, а убивают бинарные газы эффективнее, чем даже зарин,— в результате воздействия на механизм передачи импульсов между нервными клетками.

Вторая группа — химические вещества биологического происхождения: яды змей, насекомых и рыб; растительные яды, такие, как кураре, другие токсины.

И, наконец, третья группа. К ней принадлежат вирусы или бактерии, вызывающие тяжелые заболевания — чуму, сибирскую язву, бруцеллез, оспу, холеру, сонную болезнь, туляремию, туберкулез, желтую лихорадку, тиф.

Под кодовым названием «Проект Наоми» ЦРУ провело не только разработку, но и всестороннюю проверку этого оружия, возможностей массового производства новых его видов. Один из них — саксотоксин, представляющий собой экстракт из маленького моллюска, который встречается на западном побережье Соединенных Штатов. Один грамм этого вещества способен убить 5 тыс. человек!

Принимая во внимание, что в прессу стали просачиваться сведения о зловещих и бесчеловечных опытах и частых смертельных исходах при их проведении, тогдашний президент Никсон в 1970 г. якобы отдал распоряжение о закрытии лабораторий в Форт-Детрике. Однако для ЦРУ этот запрет оказался пустым звуком.

Более того, шефы ЦРУ как-то решили продемонстрировать членам сената США различную аппаратуру, предназначенную для манипуляций с ядами. На этой выставке можно было увидеть камуфляж под лампу дневного света, излучающую яд в виде аэрозоля, несколько миниатюрных систем типа «гарпун», вмонтированных в трости, зонты, ручки; бесшумные электрические пистолеты, предназначенные для стрельбы с расстояния более ста метров отравленными стрелами. Поражая человека, стрелы растворяются в его теле, не оставляя при этом никаких следов. Учитывая интерес, проявленный к выставке некоторыми сенаторами и другими высокопоставленными посетителями, директор ЦРУ явился сюда со своим заместителем по отделу научных исследований и технологии доктором Альбертом Уилоном, имея при себе целый чемодан шпионских технических новинок: фотокамеру, вмонтированную в кисет с табаком, радиопередатчик, умещающийся во вставном зубе, и многое другое. Ознакомив сенаторов с новинками аксессуаров «идеального шпиона», директор со своим ассистентом остались удовлетворены реакцией присутствовавших...

Смерть Фрэнка Олсона приостановила на некоторое время испытания, но карьера Сида Готтлиба от этого не пострадала. Высшее руководство ЦРУ телеграфировало в заграничные резидентуры Манилу и Ацуги: временно воздержаться от опытов. Однако шифротелеграмма одно, а дело делом. Видимо, поэтому ЦРУ принимает еще одно решение — продолжать испытания ЛСД на людях, но... только «второго» сорта. В эту категорию включались: заключенные, гангстеры, проститутки, бродяги, безработные, наркоманы и т. д. и т. п. В этот перечень не попали студенты и военнослужащие, хотя опыты над ними продолжались по-прежнему, с той лишь разницей, что им объявлялось о проведении экспериментов. Что же касается людей «второго» сорта, то их об экспериментах с использованием препарата ЛСД предупреждать запрещалось. Проект «Ультра» выжил. По-прежнему испытаниями руководил Сид Готтлиб. Его акции даже несколько повысились, ему пели дифирамбы, а подхалимы стали называть его «гением мозговой атаки».

Но после случая с Олсоном всему руководящему составу ЦРУ стало ясно и другое. А именно то, что необходимо еще больше засекретить испытания. И тут С. Готтлиб вспомнил о Джордже Уайте. Об Уайте стоит рассказать подробнее.

С 1934 г. Джордж Уайт трудился в Федеральном бюро по наркотикам, а до этого был газетным репортером в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. Во время второй мировой войны начал работать в Управлении стратегических служб. После войны ушел из УСС и вернулся в Бюро по наркотикам. В 1952 г. Дж. Уайт работал в нью-йоркском отделении этой организации. По долгу службы ему приходилось иметь дело с торговцами и контрабандистами, а также наркоманами.

По всем статьям Джордж Уайт вроде бы подходил для работы в ЦРУ. Чтобы окончательно определиться, Готтлиб предпринял некоторые шаги, чтобы лучше изучить кандидата. Он конфиденциально обратился к начальнику Федерального бюро по наркотикам Гарри Анслингеру, прямому начальнику Дж. Уайта. Тот, не раздумывая, дал своему подчиненному положительную рекомендацию, хотя и знал, что в Бюро есть люди, которые недолюбливали Джорджа. Анслингер знал, что Уайт имел и могущественных врагов в лице губернатора штата Нью-Йорк Томаса Дьюи и... директора ФБР Эдгара Гувера. Первый в свое время воспротивился продви-

жению Дж. Уайта на должность главы нью-йоркского отделения Бюро по наркотикам, а второй в 1947 г. помешал приему его в ЦРУ. Уайт дал согласие работать на ЦРУ.

Это был человек среднего роста, несколько полноватый. Его бритая голова напоминала бильярдный шар. Уайт очень любил виски и популярность. Постоянно поддерживал контакты с журналистами. Через их посредство приобрел в стране известность отважного полицейского и даже выступал в одном из многосерийных детективов. И еще: любил он позировать перед фоторепортерами.

Ученые из Управления технических служб Директората разведывательных операций восхищались «этой шальной головой». Да и было от чего. Работая в свое время в УСС за границей, Дж. Уайт многое повидал из самых «грязных дел» стратегических служб США, ко многому «грязному» был причастен и сам.

В свое время Дж. Уайт, говорили его старые приятели, был неплохим конспиратором, ловко обделывал темные делишки своих хозяев, а теперь, с возрастом, верх брало тщеславие. Так, после личной беседы с Сидом Готтлибом Уайт записал в своем дневнике: «Готтлиб предложил мне быть консультантом ЦРУ, и я согласился». Такая запись в частном дневнике не одобрялась ЦРУ. Более того, это было грубейшим нарушением инструкции по обеспечению безопасности. Таким образом, не приступив еще к работе в ЦРУ, он сделал два нарушения. Первое. Записал подлинную фамилию ответственного сотрудника ЦРУ в личный дневник и второе — слова: согласился работать на ЦРУ. (Известно, что кадровые оперативные сотрудники шпионского ведомства США имеют вымышленные фамилии, которыми называются даже в секретных документах. Так, например, Сидней Готтлиб имел фамилию Шерман Гриффорд, а сам Джордж Уайт стал именоваться Морганом Холлом). Несмотря на некоторые личные погрешности, Дж. Уайт подходил Готтлибу со всем своим «ценным» опытом. Он знал сотни проституток, сутенеров, наркоманов, контрабандистов и других лиц.

В мае 1953 г. С. Готтлиб и Дж. Уайт официально скрепили свои узы по разработке «подпроекта» «Ультра-3». Уайт снял две смежные конспиративные квартиры в нью-йоркском районе Гринвич-Виллидж, представляясь там иногда как артист, иногда как моряк Морган Холл. Вот на эти квартиры он и стал заманивать «подопытных

кроликов». Там с ними делали то, что было предусмотрено «подпрограммой» «Ультра-3», а о результатах сообщали Готтлибу и другим сотрудникам УТС. Для этих целей ЦРУ выделяло большие суммы денег, оплачивало все счета, в том числе и на пополнение спиртных запасов. Готтлиб не ограничивал «работу» Уайта. Наряду с испытанием новейших наркотиков здесь проходила доводку и шпионская техника. Использовались микрофоны, киноаппаратура, тайное фотографирование, двойные и полупрозрачные зеркала, другие приспособления, после чего «техника» поступала за границу в американские резидентуры для тайных оперативных целей.

Не напугала Уайта и смерть Олсона. Тогда он получил единственное указание Готтлиба немного и на время снизить активность. ЦРУ работой Уайта было удовлетворено. Дж. Уайту было разрешено вывезти в Сан-Франциско весь интерьер конспиративных квартир из Гринвич-Виллиджа, выделены деньги на другой притон, расположенный на Телеграф-хилл с великолепным видом на Сан-Францисскую бухту, мост «Золотые ворота» и «Алькатраз». В новой «квартире» его давний друг Уильям Хокинс установил подслушивающую аппаратуру, подключив ее к магнитофонам. Хокинс по этой части был специалист и неплохо разбирался в электронике. Сам же Уайт имел личный кабинет, из которого он мог обозревать всю свою клиентуру, где бы она ни находилась. Конспиративный дом ЦРУ в Сан-Франциско специализировался на проститутках. Готтлиб выделил для Уайта из своих докторов наук лучшего психолога Джона Гиттингера для проведения испытаний наркотиков на представительницах слабого пола и сутенерах.

На каких-то этапах Уайт подключал своего помощника, сотрудника ЦРУ Айра Фелдмана, а для себя устраивал «разгрузочные» дни. Фелдман прибыл в Сан-Франциско под «крышей» представителя гангстерской шайки с восточного побережья по закупке крупных партий героина. Уайт пользовался в городе большой властью, он всегда мог заставить любую проститутку выполнить его задание, а также наградить ее или наказать. Делалось это примитивно просто, но достаточно серьезно. Если полиция, скажем, «девочку» арестовывала с «клиентом», она давала телефон Уайта, а тому вполне достаточно было сказать одно слово «отпустить», чтобы полиция тотчас это исполнила. Не зря Сиднея Готтлиба назвали «гением мозговой атаки»: он и впрямь был неистощим

на разработки новых планов, проектов и тому подобного. Все это проходило через высшие инстанции Управления технических служб Директората разведывательных операций. Там тщательно взвешивались все проекты и, как правило, получали «путевку в жизнь». ЦРУ изучало возможности использования секса в шпионской деятельности. Вначале работа ЦРУ с проститутками стала источником основных познаний и изучением возможностей, а затем и своего рода курсами подготовки к практическим операциям с широчайшим применением особ женского пола. Джеймс, один из сотрудников УТС, заявил: «Вначале никто конкретно не знал, как можно использовать проституток для шпионажа, как их этому делу обучить. Надо было найти систему подхода к женщине, чтобы заставить ее продавать свое тело за нечто более важное и ценное, чем деньги, например за иностранные государственные секреты. Как бы она ни была красива, подготовить обыкновенную проститутку к выполнению такой задачи — дело весьма непростое и нелегкое...»

Такими методами ЦРУ, в лучших традициях Маты Хари, стало использовать секс в качестве тайного оружия «для защиты Соединенных Штатов Америки». Как утверждают специалисты ЦРУ, в середине 60-х годов в Западном Берлине им удалось провести ряд операций с использованием изобретений, разработанных Управлением технических служб ЦРУ. По мере того как успешно постигались повадки сан-францисских жуликов, воров, бродяг, проституток, наркоманов и гангстеров, ученые УТС начали тайно выходить со своими опытами за пределы стен конспиративных квартир, применяя при этом наркотики и различные способы воздействия на людей в ресторанах, кафе, отелях, на пляжах. Практиковались и на «высшем сословии», иностранных дипломатах, затем тайно вели за ними слежку. При такой системе работы часть людей контролировалась ЦРУ, часть же «терялась в толпе». С. Готтлиб никакой документации на этих людей не заводил, а те отрывочные данные, которыми располагал, постепенно уничтожались, дабы меньше оставалось следов.

Как уже упоминалось, многие умерли от применения каких-то препаратов; покидая родные места, умирали в других городах и даже странах, не зная порою, от какой болезни. И не было случая (по крайней мере, никто не может его вспомнить), чтобы С. Готтлиб или УТС Директората разведывательных операций взяли хоть один слу-

чай летального исхода на свой счет. Но когда от цирроза печени умер Джордж Уайт, все шишки за иеудачи и все промахи ЦРУ посыпались на его «бильярдную» голову. Стремление специалистов проекта «Ультра» скрыть свою причастность к разработкам биологического оружия и к эксперимеитам на людях объясняется еще и тем, что иекоторые жертвы опытов оставались живы, хотя их здоровье было подорваио.

В 1963 г. новый геиеральиый иисиектор ЦРУ Джон Эрмаи говорил в кругу высокопоставленных чинов, что «в ряде случаев лица, на которых проводились опыты, заболевали, попадали в больницы, а врачи ие могли им поставить правильиый диагиоз; в результате миогие подопытные стаиовились инвалидами иа всю жизнь, так и не узиав истиииой причины своего заболевания...».

Следует отметить, что «комаида» проекта «Ультра» не только сделала сотни и тысячи людей больиыми иа всю жизнь, но и была заиитересоваиа в том, чтобы скрыть истинную причину заболеваиия. Геиеральный же инспектор ЦРУ всегда опасался, как бы «утечка секретов» пе ианесла ущерба ЦРУ. В общем, иадо было максимальио свести иа иет случаи расконспирации секретных квартир и домов. Между тем число этих квартир продолжало расти. Там же, в Саи-Фраициско, с противоположной стороиы «Золотых ворот», иа побережье в округе Марии, открылась еще одиа конспиративная квартира под эгидой Бюро по наркотикам. Возглавлял это хозяйство Чарльз Сирагус, старший сотрудиик Бюро, в прошлом работник Управления стратегических служб. Это был респектабельиый загородиый дом «со всеми удобствами», рассчитаииый на длительиое пребываиие клиентуры. К тому же здесь разрабатывались и проходили апробацию или «доводку» всякого рода шпионские изделия. Камуфлировались тонкие иглы в пробки для бутылок, соломиики для помешивания коктейлей и т. п.

После Аллеиа Даллеса, с которым президеит США Джон Кепиеди ие ужился, директором ЦРУ в ноябре 1961 г. был иазпачеи Джои Алекс Маккоун. К слову вспомиить, Ричард Хелмс в то время был иачальником Директората разведывательиых операций. Хелмс пе посчитал нужным доложить иовому директору о тесиых связях ЦРУ с мафией. Он промолчал и о деятельности учеиых по разработке и испытанию нового, химического оружия иа людях. Поздиее Ричард Хелмс объяснил это так: «Дж. Маккоуи был иовичком в нашей оргаиизации,

и я решил, что все то, чем мы занимаемся, ему может показаться странным... На самом же деле Маккоун знал решительно все, и по его приказу был создан отдел научных исследований и технологии. Ну вы понимаете, это были не очень красивые связи. Но это был нюанс...»

Хелмс вовсю раздувал миф о «советской угрозе», чтобы заставить власти бесперебойно подбрасывать кругленькие суммы на продолжение бесчеловечных и антигуманных экспериментов. Одновременно он писал в комиссию Уоррена: «У нас нет никаких доказательств, что Советский Союз занимается подобными исследованиями...»

ЦРУ с утроенной энергией продолжало испытания по проекту «Ультра»... А сенатская комиссия подтвердила, что «ЦРУ использовало все способы уничтожения человека как личности во многих случаях, как в лабораториях и госпиталях США, так и во многих странах мира».

Глава пятая

ПОИСКИ «ВОЛШЕБНОГО ГРИБА»

Итак, сфера программы «Ультра» не сужалась, а, наоборот, расширялась, несмотря на гибель многих сотен подопытных и тысяч людей, явно или тайно втянутых ЦРУ в «эксперименты», так и оставшихся неизлечимо больными. Смерть Фрэнка Олсона, а также 42-летнего известного американского теннисиста Гарольда Блауэра и многих других, чьи фамилии так и остались в сейфах ЦРУ за семью замками, не побудила сотни ученых прекратить опыты над людьми.

Известно, что швейцарский химик Альберт Хофманн получил ЛСД из спорыньи (грибок, поражающий рожь). Мескалин получен искусственным путем из эссенции пейотового кактуса. Псилоцибин был синтезирован из экзотических мексиканских грибов. Вот как это произошло.

Прослышав, что в Мексике произрастает некий загадочный гриб, который по свойствам своим мог оказаться перспективным для специальных исследований, ЦРУ срочно занялось выяснением реальности слухов. Перед руководителями программы «Ультра» возникла необходимость решения и этой задачи. Еще не был найден гриб, еще не были проверены слухи, а уже встал вопрос: какое воздействие могут оказать мексиканские экзотические грибы на психику человека? Можно ли из этих грибов выделить экстракт, который будет способен подавлять и подчинять волю человека?..

О «волшебном грибе» людям ЦРУ рассказал Морзе Аллен, работавший в ЦРУ по программе «Артишок». А было это так. В октябре 1952 г. один эксперт сообщил М. Аллену о кустарнике Pivle. Из семян этого кустарника мексиканские индейцы якобы делали опьяняющие настойки. М. Аллен, недолго думая, срочно командировал в Мексику одного из своих ученых с задачей привезти образцы этого кустарника и других растений, обладающих сильным ядовитым и наркотическим действием. Молодой ученый от ЦРУ по прибытии в Мексику представился исследователем-ботаником, интересующимся местными растениями, которые обладали бы анестезирующи-

ми свойствами. Он свободно говорил по-испански, хорошо ориентировался в местной обстановке, беспрепятственно ездил по стране, заводил новых и новых знакомых из числа местных ведущих «коллег»-ботаников. Ему удалось набрать несколько мешков нужных растений, и в том числе Pivle. Уже перед отлетом из Мехико в Нью-Йорк он услышал об удивительных свойствах одного вида местных грибов, которые растут в жаркие и дождливые летние месяцы. Рассказывали, что еще ацтеки употребляли настой из этих грибов во время религиозных обрядов. Жрецы ацтеков называли грибы «божьей плотью». Вернувшись в Нью-Йорк, ученый доложил руководству ЦРУ обо всем, что он слышал относительно этих грибов. Сообщение заинтересовало руководителей ЦРУ. Были подняты архивы, всевозможные энциклопедии — индийские, китайские, американские. Чтобы изучить «грибной» вопрос, сам Аллен со своим помощником выехал из Вашингтона в Тафкенамон (штат Пенсильвания), центр самого крупного в мире района выращивания грибов. В течение нескольких часов М. Аллен расспрашивал у бизнесменов грибных дел о ядовитых и наркотических грибах. Разговор на данном этапе велся Алленом от имени правительства США, а не ЦРУ. Морзе Аллен интересовался возможностями выращивания таких грибов в США. Договоренность с грибными боссами была достигнута, а вскоре грибными делами стал заниматься сам Готтлиб. Через своего сотрудника, химика Генри Бортнера, он направил образцы мексиканских тропических растений в Детройт 29-летнему химику, доктору Джеймсу Муру. Естественно, Мур не посмел отказать своему патрону в любезности и незамедлительно принялся за освоение нового участка работы.

Через некоторое время по протекции ЦРУ Мур перешел на работу в Делавэрский университет. Там он получил лабораторию. Секретный контракт Мура с ЦРУ оставался в силе и составлял 16 тыс. долларов. Сумма не ахти какая, а поле деятельности безгранично. Возможно, некоторые руководители университета и догадывались о связях ЦРУ с Муром, но в открытую этого не говорили, боялись. Выплата Муру гонораров шла через «липовый», но апробированный источник — фонд Гешиктера в Вашингтоне. Доверие ЦРУ Джеймс Мур старался оправдать и лез из кожи вон, чтобы заслужить похвалу. ЦРУ это заметило и незамедлительно сделало Мура своим основным специалистом-консультантом по изучению ядов

из натуральных продуктов, в первую очередь из грибов. ЦРУ рекомендовало Муру установить деловые отношения с ведущими учеными в области микологии (науки о грибах) и договориться об обмене информацией, посылке ему образцов. У Мура к этому времени благодаря ЦРУ появилась идеальная «крыша». По разработанной легенде Мур проходил как ученый-химик, заведующий лабораторией в Делавэрском университете, занимающийся проблемами химии натуральных продуктов. Под этим предлогом Мур мог приобретать, скупать, заказывать для ЦРУ любые химические вещества, не «вмешивая» в этот «бизнес» ЦРУ. И каким бы бизнесом Мур ни занимался, главным его занятием были разработка и исследование химического и бактериологического оружия.

Для проведения одной сверхтайной операции ЦРУ потребовался сильный яд, и Мур его изготовил. Правда, этот яд под названием «карбамат» за 20 лет до него был уже изобретен учеными — сотрудниками Управления стратегических служб США и предназначался для террористических целей. Работая над своим «волшебным грибом», Мур, как и тысячи других специалистов ЦРУ, получал в своих лабораториях новые, неведомые доселе яды, но на этом поисков не останавливал. «Божью плоть», или «волшебный гриб», как ни странно, нашел не контрразведчик и не разведчик ЦРУ, даже не ученый, а банкир, миколог-любитель. Это был Гордон Уэссон, написавший вместе со своей женой Валентиной, русской по происхождению, книгу «Грибы, Россия и история».

Уэссоны, конечно, тоже слышали о «волшебном грибе» и этот гриб, как любители грибов, упорно искали. Свои отпуска они проводили в Мексике, в ее лесах, а нужный гриб не попадался. И вот однажды, спустя несколько лет после первой поездки в Мексику, Уэссон и его компаньон Аллен Ричардсон попали в мексиканскую деревушку Хуаутла-де-Хименес, где один из жителей согласился помочь отыскать нужный гриб. Он познакомил американцев с женщиной, которая помнила старинные индейские обряды,— некоей Марией Сабиной. Узнав о цели прибытия гостей, Мария Сабина угостила их грибами...

Не успел Гордон Уэссон со своим компаньоном вернуться в Штаты, как ЦРУ уже все было досконально известно об «экспедиции» Уэссона. Подобная оперативность объясняется тем, что ЦРУ уже тогда имело широчайшую агентурную сеть на территории всей Мексики.

Сида Готтлиба чрезвычайно заинтересовала намечавшаяся поездка будущим летом Уэссона в «романтические края» Мексики. Через некоторое время Уэссон получил письмо от Джеймса Мура с просьбой ознакомиться с химическими свойствами мексиканских грибов. Мур, естественно, не очень растрачивал свое красноречие на уговоры и доказательства любви к природе и грибному делу, а также на полное совпадение их взглядов. Без обиняков Мур предложил организовать совместную поездку в Мексику и обещал добиться ее финансирования через фонд Гешиктера. ЦРУ было столь любезно, что даже выделило им несколько тысяч долларов для «научной экспедиции» в девственные леса Мексики. А в проекте «Ультра» появился подпроект за номером пятьдесят восемь. В эту экспедицию Мур и Уэссон прихватили с собой французского миколога Роже Хейма и его коллегу из Сорбонны.

Поездка завершилась успешно, и они разъехались по домам. Пока Мур трудился над «грибами», Роже Хейм вырастил грибы из спор, привезенных из Мексики, в искусственной среде. Успех был потрясающий. Образцы Хейм послал Хофманну в Швейцарию, тот быстро выделил и синтезировал активный химический ингредиент, присвоив ему имя «псилоцибин». ЦРУ пришлось обратиться снова (как и за ЛСД) к Хофманну. Получив псилосибин, сотрудники ЦРУ сразу же пустили его в работу. Доктор Харрис Исбелл в штате Кентукки ввел этот препарат девяти неграм. Через 30 минут подопытные стали ощущать тревогу, их охватило чувство страха, все, казалось им, куда-то летит, рушится, как будто вот-вот разразится катастрофа. Им казалось, что они летят на Луну, их тела рвут в клочья какие-то драконы, они сходят с ума, погибают... Они плакали, кричали...

Глава шестая

«ПРОМЫВАНИЕ МОЗГОВ»

В сентябре 1952 г. одна майамская газета опубликовала статью Эдварда Хантера, сотрудника ЦРУ, которую он назвал «Промывание мозгов». Суть статьи заключалась в следующем. По утверждению ее автора, «китайцы и русские нашли какой-то оригинальный, но совершенно секретный способ, при помощи которого можно изменять мировоззрение у пленных американских парней». Как известно, в то время шла кровопролитная война США в Корее. Тысячи американских солдат и офицеров попали к корейцам и китайцам в плен. По обоюдной согласованности между государствами были приняты обязательства об их репатриации. Американские пленные выехали на родину. По прибытии в США более 70 % бывших военнопленных американцев публично высказались за то, чтобы скорее положить конец американским военным действиям в Азии. ЦРУ отреагировало на эти заявления крайне «возбужденно». Кто и каким «вирусом» мог заразить этих, вчера еще, как им казалось, лояльных американских парней? Надо было искать какие-то удобоваримые объяснения. И конечно же шпионское ведомство США их придумало. Оно громко объявило: виной тому корейцы, китайцы и опять-таки русские. Здесь никаких ни дипломатических, ни военных, ни шпионских разногласий между Пентагоном и ЦРУ не было. Да, твердили они хором, «тут пахнет русскими». Но каким путем, какими силами китайцам и русским удалось «промыть мозги» их парням — на это никак не могли дать вразумительный ответ. А возможно, ответа никто и не ожидал, никому он и не нужен был. Было ясно и так, что это бред. И тем не менее приказали искать... Кого хотите, что хотите, ищите... Так на свет и родилась статья Хантера.

Аллен Даллес лично занялся выяснением мотивов отказа американских парней воевать в Азии. К данному делу незамедлительно был привлечен всемирно известный невролог Гарольд Вольф, с которым у него давно были дружеские личные контакты. (Г. Вольф был лечащим врачом сына А. Даллеса.) В конце 1953 г. шеф ЦРУ

официально предложил Вольфу заняться исследованием методов «промывания мозгов», якобы используемых коммунистами. Гарольд Вольф тоже официально ответил согласием работать на ЦРУ. В свою очередь Вольф привлек к новой работе Лоуренса Хинкла из медицинского колледжа Корнуоллского университета, а также некоторых других коллег. Таким образом, была сколочена группа «исследователей» во главе с Г. Вольфом, которая была представлена правительству США как группа по изучению проблем «промывания мозгов». Следует сказать, что параллельно уже шли исследования по этой программе в ВВС и сухопутных войсках США. В этих двух группах были ученые: доктор Фред Уилльямс, Роберт Лифтон, Эдгар Шейн, А. Бидерман и подполковник Домес Монро, которому впоследствии в ЦРУ предложили перейти к ним на службу.

В чем же был итог «исследования»?

В секретном докладе Аллену Даллесу перечисленные выше ученые сообщили: «Ни у китайцев, ни у русских нет никакого волшебного оружия. Нет наркотиков, нет никаких фантастических приборов для облучения мозга... ни каких-либо других хитрых средств». Тем не менее А. Даллес, руководители различных подведомственных ему управлений, пообщавшись «за круглым столом», определили свою стратегическую линию. Заключалась она в следующем: «Хорошо, что ни у китайцев, ни у русских ничего нет... очень хорошо, что они не изобрели «машины для промывания мозгов». Положительно оценили и тот факт, что американские секретные службы далеко ушли от русских, но ведь эти факты ничего не говорят о том, что «русские в будущем ничего не изобретут...». И далее, рассуждали они: «Мы считаем мыслимым создание такой машины, хотя и в отдаленном будущем, но и коммунисты тоже смогут додуматься до этого. ...Интересы государственной безопасности требуют, чтобы Соединенные Штаты Америки были и в этом деле первыми...»

Следует отметить: именно ЦРУ создало тщательно засекреченную программу исследований, цель которой заключалась в создании рациональных научных методов «промывания мозгов».

Одним из тех, кто проводил эти исследования, был директор монреальского госпиталя Эвен Камерон. Кстати сказать, в то время он был президентом американской ассоциации психиатров. От ЦРУ Э. Камерон получал 19 тыс. долларов через подставную организацию

ЦРУ — «Общество исследования среды обитания человека».

Выбор ЦРУ пал на Э. Камерона не случайно. Во-первых, потому, что между ЦРУ и Э. Камероном не было никаких расхождений во взглядах, во-вторых, цели их исследований совпадали и, в-третьих, как утверждал сам Э. Камерон, он может вызвать «дифференциальную амнезию», а это означает, что подопытный забывает то, что нужно забыть... Именно эти задачи преследовали программы «Артишок» и «Ультра». Э. Камерон писал: «Пациенты проходили три стадии курса. На первой они утрачивали бо́льшую часть памяти, но при этом понимали, где находятся и почему. На второй — они утрачивали представление о времени и пространстве, но еще старались удержать что-то в памяти. Правда, они уже были не способны ответить на такие вопросы, как «где я?». Подобное состояние их волновало, вызывало сильное беспокойство. И на третьей — беспокойство исчезало. Наступало состояние полного забытья».

Одновременно с субсидированием Э. Камерона руководство ЦРУ поставило перед директором госпиталя и конкретные задачи. Нужно добиться такого положения, чтобы «стереть» существующий стереотип поведения человека, а затем запрограммировать и ввести новый стереотип. Проще говоря, человек навсегда должен забыть все секретное и важное в своей «прежней» жизни, работе и безропотно выполнить любое задание ЦРУ. Разработки считались архиважными научными проектами. Подтверждением тому могут служить многотысячные ассигнования.

В 1957 г. Э. Камерон занялся экспериментами по лишению сенсорных ощущений. Правда, начало этим разработкам положил Хебб в Макгилльском университете. Суть экспериментов заключалась в следующем. Подопытного помещали в маленькую комнату, надевали темные очки, закрывали специальными наушниками уши — полная изоляция от мира. Подобными «экспериментами» занимались и другие американские ученые. Так, по заданию Морзе Аллена (читай: ЦРУ) аналогичными опытами занимался доктор Майтланд Болдуин из Национального института здоровья. Подбирали и такие «экземпляры», как однажды высказался Болдуин, которых держали в «тисках науки» от 40 часов до 35 дней, с последующим продлением до 101 дня, только в несколько другой вариации. Однако «благоприятных» результа-

тов добиться не удавалось. Камерон также экспериментировал на человеке с ядом кураре. Известно, что в больших дозах он вызывает смерть, парализуя функции внутренних органов, в малых — вызывает паралич. В 1964 г. по неизвестной причине Эван Камерон прекратил свои «занятия», но, заметим, погубить людей он успел немало.

Трудно сказать сейчас, доводились ли другие проекты ЦРУ по проблемам «промывания мозгов» до такого предела, как у Э. Камерона. Об этом ничего пока неизвестно. Многие свидетели умерли, другие боятся говорить, третьи просто лгут. Осталось пока невыясненным, где, когда и каким образом ЦРУ удалось использовать научные результаты Эвана Камерона практически, то есть в тайных операциях. Однако совершенно очевидно, как утверждает Джон Маркс, «интерес всех американских разведывательных служб, и в первую очередь ЦРУ, изменил лицо научных учреждений США». За спиной каждого ученого, работавшего по заданию Центрального разведывательного управления США и занимавшегося областью изучения мозга человека, стояли оперативные сотрудники секретных служб, которые не только пристально следили за всем и всеми, но и активно помогали своим «ученым коллегам» безнаказанно творить чудовищные злодеяния против людей, выгораживая и оберегая их от разоблачения.

Глава седьмая

СИСТЕМА ГИТТИНГЕРА

Исследования, проводившиеся ЦРУ в области бихевиористики, с каждым годом получали новый размах и глубину. Одно отвергалось, другое принималось на вооружение Пентагона, ЦРУ и других спецслужб США, третье еще не прорабатывалось, четвертое принималось как перспективное, пятое рассматривалось в аспекте отдаленного будущего и так далее. В офисах, штаб-квартирах, резидентурах, клубах спецслужб жизнь не замирала ни днем, ни ночью. Были «бешеные» деньги, были люди, готовые принять участие в любых авантюрах, имелись в достаточном количестве руководители, затем руководители этих руководителей, которые требовали, приказывали, угрожали... Колесо шпионажа вертелось, но никто не мог предположить, что где-то завтра или послезавтра у кого-либо из ученых Управления технических служб ЦРУ возникнет новая идея разработки одной системы. И все-таки идея свалилась как снег на голову.

Система, несколько отличная от других (мы ее сокращенно назовем PAS — ПАС), но с предельно определенной целью. ПАС — система оценки личности человека и предсказания его поведения в разработках психолога Джона Гиттингера — произвела на высокопоставленных руководителей ЦРУ неизгладимое впечатление.

Несколько слов о личности Джона Гиттингера. Родился он в 1917 г. Сотрудник ЦРУ с 1950 г., руководитель психиатрического отделения в госпитале г. Норман (штат Оклахома). Правда, ученый мир не признавал в Гиттингере ученого, так как он не имел ученой степени... Но его это мало смущало, скорее, как он сам иногда поговаривал, такое к нему отношение коллег двигало вперед все его помыслы. Нельзя сбрасывать со счетов и простое везение. Для Дж. Гиттингера Оклахома стала поистине кладезем выбора разносторонней «клиентуры». Там оседали тысячи бродяг из других штатов в поисках лучшей жизни, даже не лучшей, а элементарной, чтобы можно было просто прожить и не умереть с голоду. В теплое

время года они устраивались на временную работу мойщиками посуды в закусочных, разбросанных вдоль шоссейных дорог. Ночлегом служили копны сена, соломы, скамейки. С наступлением холодов жизнь замирала. В стогу не перезимуешь. Жилья нет, а если бы и было, платить чем? Ненастная погода, холода, когда крыша над головой становилась жизненной необходимостью; из-за всего этого многие из них старались под различными предлогами, всеми правдами и неправдами попасть в какой-нибудь госпиталь и проваляться там до теплых времен. Вот эти «больные» (как там их называли — «сезонные шизофреники») и пополняли клиентуру Гиттингера, на которых он, не жалея сил, отрабатывал, доводил до кондиции свою «систему». В кругу своих сообщников и единомышленников Дж. Гиттингер говорил: «Каждый человек уже от рождения наделен определенными чертами характера, которые, однако, под влиянием среды могут претерпевать кое-какие изменения». Хотя, утверждал Гиттингер, полного преобразования характера личности не происходит.

Применяя в своей практике тесты Вехслера, он с помощью проверки арифметических способностей подопытных научился распознавать черты характера, присущие человеку от природы, то есть от рождения, от особенностей восприятия, которые человек приобрел в процессе жизни, воспитания.

В академическом мире, как уже об этом мы упоминали, Гиттингера не принимали всерьез как ученого, но ЦРУ так не считало — у него имелось свое «личное» мнение, и отношение к нему этой шпионской организации было совершенно иное. Гиттингер немало «трудился» над проблемой личности человека; суть опытов сводилась к следующему: как из обыкновенного, нормального, человека сделать американского агента. Всего только. Сам Сид Готтлиб высоко ценил Гиттингера и его систему PAS. Готтлиб способствовал тому, чтобы Гиттингер совершенствовал свои познания под контролем «Общества исследования среды обитания человека» (повторим еще раз — подставной организации ЦРУ).

С 1962 г. все эксперименты Гиттингера проводились в специально созданной ЦРУ фирме в Вашингтоне. Гиттингера же ЦРУ сделало ее «президентом». Надо было придать ему вес, значимость его «трудам» и известность в ученом мире. ЦРУ аналогичную фирму (точнее, ее филиал) имело в Токио, затем ее перебросили в Гонконг.

Филиал фирмы обслуживал все подразделения ЦРУ, имеющие отношение к региону Дальнего Востока, включая и Советский Союз. Вашингтонское отделение Гиттингера обслуживало все остальные регионы мира. Для основной фирмы, то есть Джона Гиттингера, и ее филиалов ЦРУ отпускало неограниченные суммы. Так, только одному ученому Давиду Саундерсу, обнаружившему связь между электроэнцефалограммами и результатами тестов Вехслера, ЦРУ отвалило кругленькую сумму в 140 тыс. долларов. Само собой разумеется, мы привели только один случай из сотен. ЦРУ, как, впрочем, и Пентагон, не особенно считалось с суммами. Давали столько, сколько по их расчетам могло удовлетворить потребности даже самого респектабельного ученого мужа. Такой подход имел целью, во-первых, показать зримый факт материальной выгоды, а, во-вторых, на «позолоченную ручку» привлечь других. «Дипломатия» ЦРУ преследовала и еще одну немаловажную цель — сблизить ученых-единомышленников между собой, показать их друг другу, при этом подчеркнув: «Дескать, господин Гиттингер или Абрамсон, вы не одиноки... вон вас сколько...» С Гиттингером успешно сотрудничали на протяжении ряда лет известные ученые Хайд и Абрамсон. Они экспериментировали на подопытных воздействие гипнозом, ЛСД и многими другими препаратами. Круг их клиентуры с каждым годом расширялся. В числе их подопытных стали появляться изменники, перебежчики, террористы, невозвращенцы и прочий сброд, нашедший «приют» в «свободном мире» США.

Да, люди в их руках были, а уверенности в искреннем отношении к ним не было. Перед ЦРУ встал сложный вопрос: как из этих отщепенцев выявить людей, которые потенциально могли бы успешно работать в качестве агентов ЦРУ в той стране, откуда они бежали? Или проще сказать, как из числа переметнувшихся предателей определить, кто мог бы успешно выполнять задания ЦРУ, вернувшись к себе на родину? Это один вопрос. Второй заключался в том, чтобы обезопасить себя от возможных провалов, точнее, исключить провалы вообще.

Кроме этого, фирма Гиттингера и другие институты должны были давать рекомендации специалистам ЦРУ в зарубежных странах о том, каких людей следует или не следует вербовать. Они же определяли и выясняли несовпадения побуждений (мотиваций) агента или кандидата в агенты с его поведением. Когда разрыв между

ними превышал оптимальные пределы, можно было предположить: либо агент — двойник, либо он имеет аномальности в психике, либо кандидат в агенты нетвердо усвоил легенду. На основании вот таких результатов Управление технических служб ЦРУ составляло рекомендации, по какому принципу следует работать с новым агентом оперативному сотруднику ЦРУ.

Руководство ЦРУ системе Гиттингера определило еще одно, крайне важное, применение. Ранее оно тоже прорабатывалось, но своего практического развития не получило. И вот теперь шеф ЦРУ А. Даллес поручил Управлению технических служб изучить вопрос в плане «оказания помощи» в подготовке национальных кадров, проще сказать, подборе кадров для полицейских и разведывательных органов в зарубежных государствах. Несколько примеров только из двух стран.

По словам психолога УТС ЦРУ Джона Уинна, ЦРУ помогло южнокорейскому правительству в 1961 г. создать и оснастить американской техникой Корейское центральное разведывательное управление — KCIA. Для организации и подбора первого контингента американские спецслужбы направили в Сеул своего специального эксперта. Спустя ряд лет после создания этого разведывательного органа в печати стали появляться сообщения о страшных репрессиях KCIA. Это значит, констатировал Уинн, старания были не напрасными, разведка уничтожала противников режима.

В 1966 г. работники ЦРУ во главе с Гиттингером совместно с органами общественной безопасности Уругвая приняли участие в подборе кандидатов в одно из специальных полицейско-террористических подразделений этой страны. Принцип подбора был прежним — результаты отличные, утверждали специалисты. Что ни полицейский — отъявленный бандит, превосходный террорист.

Оказывая помощь в подборе кадров для создания тайной полиции репрессивных режимов, эксперты ЦРУ проделывали хитрый трюк. Они не только подбирали кадры по известной системе Гиттингера, которые должны были стать превосходными специалистами своего дела в той или другой «дружественной» США стране, но и выявляли среди них тех (это было главным), кто в скором будущем может быть завербован ЦРУ. Определенные типы людей легче шли на вербовку, вспоминает бывший эксперт ЦРУ. Фирма (то есть ЦРУ) тратила деньги, и немалые, на подготовку каждого иностранца, чтобы он не только про-

фессионально владел комплексом нужных «наук», но и мог в потенции служить нашим целям. С этими предельно ясными доводами не согласиться нельзя. Ежели тот же вопрос развернуть чуть шире, можно сделать совершенно точный вывод: американское шпионское ведомство не ограничивалось тесными контактами и обменом любезностями с представителями иностранных спецслужб. ЦРУ прежде всего всеми путями и каналами, при помощи апробированного метода (подкупа, угроз и насилия), а также с применением спецсредств стремилось внедриться в их ряды, чтобы в экстремальных условиях можно было бы влиять на нужных для США людей. Гиттингер же во всей этой шпионской кухне играл не последнюю роль. С поста президента фирмы он ушел только в 1973 г. в возрасте 56 лет, но по-прежнему оставался консультантом ЦРУ еще несколько лет, получая немалые деньги.

Глава восьмая

ГИПНОЗ НА СЛУЖБЕ ШПИОНАЖА

Джон Маркс, бывший сотрудник разведки государственного департамента США, в одной из своих работ пишет: «Ни один метод контроля над психикой людей не привлекал столь пристального внимания и не вызывал такого страха, как гипноз». О гипнотизме знали еще древние греки. Честолюбцы всех времен мечтали о возможности использовать гипноз с целью заставить другого человека выполнять их волю. В начале «холодной войны», развязанной правящими кругами США против СССР и стран социализма, мечта о применении гипноза овладела умами руководителей ЦРУ. Прежде всего, гипноз рассматривался ими как средство, могущее сослужить определенную выгоду для США в области шпионажа. Морзе Аллен, первый руководитель проекта «Артишок», ухватился за эту еще витающую в облаках, но интригующую мысль. Он задал себе вопрос: а что, если действительно при помощи гипноза можно будет управлять людьми? С этой задумкой он срочно вылетел в Нью-Йорк на рандеву с известным американским гипнотизером. Тот подтвердил: «Да, владея гипнозом, можно управлять человеком». Гипнотизер рассказал М. Аллену, как он, используя гипноз, соблазнял женщин для сожительства. Доверительный разговор сильно подействовал на воображение сотрудника ЦРУ. Он еще прочнее утвердился в своих помыслах.

Аллен не положил эту идею в долгий ящик. Он немедленно принялся за дело. Приступив к экспериментам, М. Аллен ставил перед собой и такую задачу: попытаться добиться такого положения, чтобы заставить человека при помощи гипноза совершить убийство. Террор — вот что лежало в основе. Ряд проведенных опытов подтвердил его версию. Можно заставить одного человека убить другого. Согласно документам ЦРУ, М. Аллену был предоставлен «интереснейший» случай провести еще одно испытание с 35-летним иностранцем, точнее, агентом ЦРУ, но впоследствии отказавшимся работать на эту шпионскую организацию. В проводимом эксперименте ЦРУ добивалось следующего. Под гипнозом он должен был убить

указанного сотрудниками ЦРУ человека. Затем полиции оставалось лишь схватить убийцу и арестовать. Таким образом, ЦРУ решало одним махом проблему «двух зайцев». Избавлялось от ненужного им человека и немедленно находило убийцу.

А вот еще эксперимент Морзе Аллена. Сотрудник ЦРУ должен завербовать агента «дружественной страны», в которой можно рассчитывать на содействие местной полиции. Агент будет выдавать себя за человека левых взглядов и информировать ЦРУ о положении дел в компартии той страны. Гипнотизер введет его в состояние транса (это будет сделано под предлогом лечения) и сообщит ему информацию, которую по выходе из транса прикажет «забыть». После соответствующей подготовки агента направят на выполнение задания, заранее известив местную полицию о том, что он является опаснейшим коммунистическим агентом. После ареста указанного агента ЦРУ будет интересовать его поведение под пыткой. Если агент будет сломлен и признает свою связь с ЦРУ США, следует: 1) отрицать этот факт и рекомендовать полиции устранить его; 2) если он выдержит, продолжать над ним опыты...

Для своих варварских опытов и экспериментов ЦРУ подбирало людей, расширяло связи. Готтлиб поручил молодому ученому Олдену Сирсу, работавшему в Миннесотском, а затем в Денверском университете, а также нью-йоркскому психологу Мильтону Клайпу ставить опыты над людьми, применяя гипноз. Надо отдать им должное, совесть не позволила названным ученым продолжать дичайшие эксперименты на людях, они категорически отказались работать на ЦРУ по морально-этическим соображениям.

Но мораль отягощала не всех ученых. Одни рвали свои отношения с ЦРУ, другие искали связи со шпионским ведомством.

Отрабатывались приемы по быстрому гипнотизированию, длительной амнезии, оперативно полезное постгипнотическое внушение и ряд других.

Почему ЦРУ разрабатывало и сегодня продолжает разрабатывать тайное оружие, не проще было бы идти к заветной цели проторенной дорожкой? Скажем, зачем применять яд, подмешивая его в стакан с виски, стрелять отравленной иглой? Не проще было бы обратиться к мафии? Ведь такое было ранее и есть сегодня. Да, проще, да, надежнее. Заплатил убийце — и жди результата. Ни-

каких иллюзий по части террора быть не может. ЦРУ ни в коей мере не списывает этот метод или это оружие из своего арсенала. Говоря о связях ЦРУ США с преступным миром, и в частности с мафией, американский писатель Роберт Сэм Ансон отмечал: «Это было неизбежно: джентльмены, желавшие быть убийцами, тяготели к убийцам, желавшим быть джентльменами».

Глава девятая

ПРОЕКТ «ПОИСК»

Известно, что после провала ЦРУ, а вместе с тем и внешней политики США в заливе Кочинос (на Кубе) тогдашний президент США Джон Кеннеди поклялся вдребезги разбить ЦРУ. А что сделал? На деле же только уволил А. Даллеса и его заместителей. На место Аллена Даллеса был назначен Джон Маккоун, бывший председатель комиссии по атомной энергии. Маккоун, вспоминает его заместитель Рэй Клайн, считал, что наукой в ЦРУ должны заниматься ученые, а не законспирированные оперативные работники спецслужб. Выполняя собственное решение, Маккоун (не откладывая дела в «долгий ящик») вызвал из Калифорнии своего друга Альберта Уилона, которого считал гением в области аэронавтики и космонавтики, и поставил его во главе Директората науки и техники ЦРУ. Провел реорганизацию Управления технических служб, а во главе службы поставил Сеймура Рассела, его заместителем был назначен Сид Готтлиб. Ричард Хелмс был утвержден начальником Директората разведывательных операций. Кроме того, следуя обычной практике ЦРУ и других государственных чиновников, желающих создать видимость коренных перемен и «демократизации», по существу ничего не меняя, Р. Хелмс лишь предложил сменить название проекта «Ультра», набившее оскомину, на «Mk search» — «Поиск». В 1977 г. на сенатских слушаниях новый директор ЦРУ адмирал Стэнсфилд Тэрнер, подводя некоторые итоги о проделанной «работе» за 11 лет по проекту «Ультра», говорил: «За это время были заключены контракты с 80 учреждениями, в том числе с 22 колледжами и университетами, 15 научно-исследовательскими центрами, 12 госпиталями и клиниками, 3 исправительными учреждениями и т. п.» Заметим еще раз, что все контракты заключались от имени несуществующих фирм или специально созданных ЦРУ подставных организаций.

От перемены названий всяких проектов, подпроектов сущность и цели шпионской деятельности не менялись.

Десятки старых проектов «Ультра» и новых «Поисков» были по-прежнему ориентированы на изыскание новых

путей достижения стрессового состояния у больших масс людей. Программы, проекты, планы и другие шпионские задания были нацелены на дестабилизацию, давали в руки ЦРУ ключи к разрушению внутреннего единства некоторых стран мира, идущих не в фарватере политики США. Дестабилизация, саботаж, террор, убийства — все на службу США! Только разработка одного подпроекта «Ультра» № 143 стоила ЦРУ десятки тысяч долларов. ЦРУ регулярно перечисляло их Эдварду Беннетту из Хьюстонского университета, который вырастил специальные бактерии для порчи нефтепродуктов.

...В 1967 г. ЦРУ (как, впрочем, делается и в наши дни) осуществило еще одну из многих шпионских акций в отношении дестабилизации Кубы. ЦРУ, завербовав и обучив группу кубинских контрреволюционеров, вручило им «бактерии-диверсанты», выращенные по заказу шпионского ведомства в Хьюстонском университете, и с секретным заданием направило их во Францию. Как известно, в то время Франция поставляла некоторые виды сырья для Кубы, и в том числе нефтепродукты. Получив исчерпывающие инструкции, «тихие» диверсанты ЦРУ с «бактериями-диверсантами» инкогнито вылетели в Париж, а оттуда в порты: Булонь, Гавр, Шербур. Без особых трудностей им удалось проникнуть в порты и точно выйти к танкерам, в которые шла закачка нефтепродуктов для Кубы. Подкупив нужных людей, агенты ЦРУ успешно осуществили акт экономической диверсии. Все горюче-смазочные материалы были заражены хьюстонскими бактериями. Террористические акты и экономические диверсии с новыми и новыми шпионскими ухищрениями продолжаются и по сей день.

Итак, программа «Ультра» координируется и без всяких проволочек оплачивается ЦРУ на всех ее этапах. Широкий ее размах предусматривает: разработку, перспективы, эксперименты и апробацию биологического и химического оружия, направленного для подрыва здоровья, уничтожения людей, а также превращения их в роботов.

Только некоторые «подпроекты» программы «Ультра» предусматривают (напомним о них читателям):

1. Испытание различных наркотиков и ЛСД на конспиративных квартирах — руководитель Джордж Уайт и другие высокопоставленные сотрудники ЦРУ.

2. «Mk search-2» — «Поиск-2» — ряд работ по контракту с Балтиморской лабораторией, а также с биологиче-

ской лабораторией в Форт-Детрике — поставка ЦРУ биогенов для срочных оперативных нужд.

3. Разработка новых и совершенствование старых отравляющих веществ (ОВ) типа яда «карбамат». Возглавлял проект промышленник, глава ряда американских фирм, он же занимался производством и других редких химических веществ (фамилия промышленника в документах ЦРУ засекречена).

4. Разработка новых химических препаратов. Доктор Джеймс Хамильтон, психиатр из Сан-Франциско имел прямой доступ к исследованию подопытных (использовались исключительно заключенные) в Калифорнийском медицинском центре в Вакавиле.

5. Доктор Карл Пфейффер занимался экспериментами на заключенных. Пфейффер информировал ЦРУ о разработках, об изготовлении и испытаниях действия наркотических средств на мозг человека.

6. Нейрохирург из Национального института здоровья доктор Мэтленд Болдуин занимался своей любимой наукой — бихевиористикой. Он лично ведал стадией «терминальных экспериментов», проводил и другие опыты, о которых незамедлительно докладывал ЦРУ.

7. Доктор Чарльз Гешнктер испытывал различные наркотики, их воздействие на умственные способности человека. Опыты проводил в госпитале Джорджтаунского университета в Вашингтоне.

Кроме этого, ЦРУ через него финансировало ряд фирм, работавших под фиктивными вывесками. Когда тайное финансирование ЦРУ национальной ассоциации студентов и множества других организаций было раскрыто, тогдашний президент США Линдон Джонсон распорядился прекратить выплату денег всяким фондам и учебным заведениям. ЦРУ, однако, проигнорировало распоряжение президента и по-прежнему продолжало осуществлять выплату денег через частную фирму, где секретарем-казначеем был сын Чарльза Гешнктера.

В 80-х годах Сид Готтлиб писал: «В заключение хочу сказать, что программа «Mk search» позволила Директорату разведывательных операций постоянно быть в курсе наиболее важных работ по управлению поведением человека с помощью биологических и химических средств...»

То, что ЦРУ было в курсе всех разработок, проектов и открытий в области бихевиористики, гипноза, химического, биологического оружия и многого другого, мы зна-

ем и сами. Но С. Готтлиб ничего не написал и никому не сообщил об операции «Большой город». Дело в том, что американская религиозная организация «Церковь сайентологии» выступила с резким заявлением о проведении ЦРУ экспериментов по эффективности использования химического и биологического оружия в крупных городах. (Религиозное течение «Церковь сайентологии» возникло в США в 1950 г. Оно осуждает всякие попытки воздействия на мозг человека химическими либо биологическими средствами.)

Суть в том, что в середине 50-х годов в Нью-Йорке совместно с отделением специальных операций армии США была проведена операция «Большой город». С помощью специальных устройств, вмонтированных в автомобиль марки «Меркурий», распылялся особый порошок и газ на протяжении 120 *км*. Эксперимент преследовал цель выявить поведение людей, попавших в полосу — зону отравления, зафиксировать факт и степень отравления, гибели, стойкости, концентрации газа, влияния дождя, ветра, тумана и т. п.

ЦРУ совместно с корпусом химической службы армии осуществляло эксперименты над людьми по проекту «Офтен» в г. Эджвуде (штат Мэриленд) с редкими химическими препаратами и наркотиками. Отрабатывались приемы тайной доставки их в различные регионы мира и введения яда в организм человека. Эта программа требовала более скрупулезного к себе отношения, чем, скажем, просто подсыпать или подлить яд в стакан с водой или виски. Осуществляя программу «Ультра», американские ученые, работающие на Центральное разведывательное управление, не очень-то беспокоились о последствиях опытов для подопытных. Важен был результат. Ни один ученый ЦРУ не понес наказания за гибель своих подопытных.

В программе «Офтен» перед экспериментаторами из Лэнгли стоял вопрос о престиже ЦРУ, так как введение яда в организм человека должно было осуществляться в основном за пределами США. Этим операциям придавалось постоянное и неослабное внимание со стороны самых высших чинов ЦРУ, и, как правило, осуществлением их должны были заниматься сотрудники ЦРУ, в исключительных случаях — самая надежная зарубежная американская агентура. В противном случае сверхтайные акции могли стать достоянием гласности, что, естественно, было крайне нежелательно для Соединенных Штатов

Америки. ЦРУ на программу «Офтен» израсходовало миллионы долларов.

В одной из служебных записок в ЦРУ, подписанной в марте 1973 г., говорилось: «Хотя с помощью некоторых препаратов и удалось изменять настроение и поведение человека, угодное нам, но пока управление (ЦРУ) не добилось в своей работе нужных успехов...»

Однако пессимизма в ЦРУ не было. Нет, не наблюдалось. Там не получилось, здесь получится. Только двигаться, только не стоять на месте...

«Академики» ЦРУ открыли новую страницу науки, доселе малоизвестную,— психофармакологию — попытки изменения поведения человека путем воздействия на его мозг химическими веществами. И, как сообщалось в докладной записке, «опыты эффективны, но требуют совершенствования...».

ЦРУ и на этом новшестве науки не остановилось. Лозунг оставался прежний: только не стоять на месте... Ученые ЦРУ предложили новое направление исследований. Изучение полей биоплазмы, то есть крайне слабых электрических полей, окружающих человека, животных, растения. Здесь многое из до сих пор неведомого человеку пока скрыто в тайниках ЦРУ. И все же кое-что известно, кое-что просочилось в печать. И это кое-что говорит само за себя. Американская разведка занялась изучением экстрасенсорных восприятий, а проще говоря, чтением мыслей по биотокам, передачей мыслей на расстояние. Цель — использовать открытие этих явлений для шпионских целей. Создается такое впечатление, говорится в одном документе ЦРУ, что «если не сегодня, то завтра человек познает и будет использовать телепатию, ясновидение, психокинез и другие необычные (скрытые) возможности своей психики».

ЦРУ параллельно разрабатывает новую отрасль науки — «теорию коммуникаций между растениями и человеком». Американский ученый Клеве Бэкстер, в прошлом специалист по «полиграфу» (детектору лжи), выдвинул идею: страх, радость отражаются на электрическом поле растений. Бэкстер рассказывал: «ЦРУ скорее всего привлекла идея использования растений как датчиков состояния человека».

А сколько миллионов долларов было израсходовано ЦРУ на изучение животных? В одном из его проектов предусматривалось: «Дублирование акустических (сонарных) систем электрических скатов и некоторых других

видов рыб, способных накапливать электрические заряды». Зачем? Цель была поставлена четко и определенно. «Поиски новых методов обнаружения подводных лодок и... аквалангистов». По этой программе отрабатывалось обучение тюленей, дельфинов, морских котиков, выдр, собак и даже кошек быть носителями взрывных устройств, микрофонов и другой шпионской техники. Животные должны были доставлять взрывчатку, специальную технику в такие места, куда невозможно проникнуть человеку. И что же? Оказалось, что, скажем, выдра — животное «разумное», чрезвычайно ловкое, легко поддается дрессировке. Выдра одинаково хорошо себя чувствует как на суше, так и в воде. Результаты долгих экспериментов с животными не обнародованы до сих пор, они тщательно скрыты даже от конгресса США.

Глава десятая

ЦРУ ЗА НОВЫМИ РАЗРАБОТКАМИ

Организация «Американские граждане за честность в правительстве» сообщила новые данные о разработках ЦРУ средств воздействия на мозг человека.

Кроме уже известных опытов, применяемых учеными ЦРУ на людях (электрошок, ослепляющие вспышки и др.), проводилось и удаление отдельных участков мозга!

Даже сегодня ни одна попытка журналистов и некоторых бывших сотрудников ЦРУ заполучить данные о подразделениях шпионского ведомства и фамилии ученых, занимающихся (скорее всего продолжающих и сегодня свои опыты) подобными экспериментами, пока не увенчалась успехом. Само собой разумеется, что «операции» подобного рода наиболее тщательно охраняются службой безопасности ЦРУ США.

В одной из служебных записок (появившихся в печати) от исполняющего обязанности начальника строго засекреченного отдела начальнику Директората разведывательных операций говорится: «Проблема заключается в том, как обезвредить засвеченных (в обычном понимании категория людей известная, опознанная контрразведкой), перебежчиков и других ненадежных лиц, которые знают настолько много о наших секретных операциях, что их необходимо держать в строгой изоляции до тех пор, пока либо операции дойдут до такой степени, что знание этих людей о них перестанет быть тщательно охраняемым секретом, либо знания, которыми они располагали, больше не могут принести пользу врагу». И далее: «У нас есть только два возможных пути решения этой проблемы: создать сложный и очень дорогостоящий механизм для того, чтобы держать перебежчиков и слишком много знающих агентов в строжайшей изоляции в течение длительного периода времени, либо разработать какое-либо лекарственное средство, которое приведет лиц, много знающих, в конечном результате в состояние, обеспечивающее безопасность операций».

Еще в одном из секретных служебных протоколов зафиксировано: «Некоторые сотрудники ЦРУ знают слиш-

ком много. Было бы крайне желательно срочно разработать... способ воздействия на память, чтобы заставить их забыть эту информацию (то есть забыть все, что связано с секретами ЦРУ), например, когда они уходят из Управления на другую работу или на пенсию».

Изучением возможности влияния на психику человека американская разведка начала заниматься с первых дней второй мировой войны, но особенно усилила разработки сразу же с созданием ЦРУ. На первых порах эксперты ЦРУ усиленно занялись изучением опыта разведывательных служб других стран, прежде всего — разведки гитлеровской Германии. Они изучали опыт работы психологов, сотрудничавших с разведками Гитлера, оккультные науки, черную магию и всякое другое... ЦРУ имело 86 организаций, 44 колледжа и университета, около 200 частных исследователей, выполнявших 149 отдельных экспериментальных программ.

Перенимая опыт разведок других капиталистических стран, ЦРУ вписывало в свой актив и различные приемы проведения допросов. Так, одному подследственному «не разрешали закрывать глаза 26 суток...». Можно догадаться, что он рассказал даже и то, чего никогда не было, и конечно же при таком «гуманном» обращении наверняка решился «признать вину» с любыми последствиями.

Или вот еще один из документов. Ответственный сотрудник ЦРУ в совершенно секретной записке на имя одного из ученых-врачей того же ведомства относительно экспериментов на «человеческом материале» пишет: «В качестве подопытных будут использоваться главным образом лица, от которых Управление (ЦРУ) хотело бы избавиться». В упомянутом документе говорится о создании специальной закрытой и тщательно засекреченной лаборатории. В другом — анализируется новая разработка для инкапаситации, то есть вывода человека из строя за счет ослепляющей вспышки света. Достигнуты... «полная потеря ориентации, замешательство и временная слепота». «Проведение подобного рода испытаний необходимо для определения пороговых мощностей световых вспышек, после которых уже наступают функциональные повреждения, а также для оценки степени утраты человеком способности действовать после воздействия вспышки».

Приведем еще один документ ЦРУ. В нем говорится: «Принципы контролируемого воздействия электрического удара могут, по-видимому, служить эффективным реше-

нием проблемы инкапаситации людей... Электрическая цепь, как показали исследования, посылающая пять электроимпульсов в секунду в кисть руки вражеского агента, может вызвать чрезвычайно сильную боль». Далее говорится в документе: «Такие результаты нам представляются приемлемыми. Необходимо провести серию интенсивных испытаний разработанной системы на человеческом материале, несмотря на неизбежную опасность сердечных приступов с летальным исходом».

Вот еще, на наш взгляд, один из интересных моментов из жизни ЦРУ. Стали известны некоторые сведения о специальной строго секретной программе по проверке лояльности вновь принятых сотрудников ЦРУ. Принцип самой проверки заключался в следующем. Руководство ЦРУ по заранее разработанному плану выдает каждому молодому сотруднику ЦРУ (кого наметили проверить) определенное задание, которое он обязан во что бы то ни стало выполнить. В момент выполнения задания, например при закладке секретного материала в тайник, он подвергается задержанию на месте преступления полицией. Затем следуют арест и допрос. Допрос идет с пристрастием, с применением всего комплекса шпионского арсенала.

Во время допросов изучаются и анализируются физические, моральные, интеллектуальные и чисто шпионские данные сотрудника. Проверяется его общее состояние и как выдерживается легенда на допросах. Как заявил руководитель отдела полиции по связям с общественностью Л. Черчвилль, «такая практика взята на вооружение ЦРУ много лет назад и существует согласно соглашению между ЦРУ и полицией США по настоящее время».

Итак, мы убедились, что ЦРУ США не брезгует никакими методами, не берет в расчет никаких гуманных норм и правил, использует любые приемы в своей грязной работе, только бы затянуть жертву в свои шпионские сети.

ЦРУ активно занимается и вопросами по изучению «механизма сотрясения мозга человека». Правда, путь этот настолько специфичен, что трудно укладывается в общечеловеческое понимание.

В специально оборудованной лаборатории, оснащенной соответствующими техническими приспособлениями, проводятся испытания со взрывами. Речь идет о том, чтобы при помощи ударной волны от взрыва воздейство-

вать на мозг человека, вызвать его сотрясение. Какова же цель этих, с позволения сказать, медицинских опытов? Оказывается, ЦРУ и в это мероприятие вкладывает вполне определенный смысл.

Такими средствами ведется очередной виток разработки нового вида оружия специального назначения. На сегодняшний день ЦРУ уже провело ряд комплексных опытов на людях. Определены соответствующие параметры влияния ударной волны на мозг человека в целом, а также на отдельные его участки. Зловещие опыты!

Одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед человечеством, является прекращение гонки вооружений. При этом необходимо запретить не только производство и применение ядерного, химического, бактериологического, лазерного, но также психохимического и всякого другого варварского оружия массового уничтожения людей или воздействия на их психику.

Часть третья

И снова поиск «сверхоружия»
...«Выращивают» смерть
Необъявленная химическая война

Глава первая

И СНОВА ПОИСК «СВЕРХОРУЖИЯ»

Самое жестокое и бесчеловечное, самое варварское, антигуманное, дичайшее по своему замыслу и действию оружие — все применяется, все испытывается, а самое «лучшее» берется на вооружение спецслужбами США для борьбы с красными, с левыми, с коммунизмом, со всеми прогрессивными силами.

Хитрость и ложь, подлость и клевета, обман и беззаконие, страх и злость — лишь малая толика того психологического арсенала, из которого берут на вооружение свои методы поджигатели новой войны.

Троянский конь и хитрости данайцев-греков, захват и разрушение Трои сегодня выглядят детскими шутками.

Нет! Не такие хитрости и не те масштабы разрушений планируются сегодня американскими «данайцами».

Уже во время второй мировой войны США потратили несколько миллионов долларов на создание так называемого «зоологического оружия». Суть вновь разработанного оружия заключалась в создании зажигательных бомб небольших размеров, но мощных и обладающих высокой температурой взрыва. Несколько ученых изъявили желание взяться за расчеты будущей бомбы. Техническое решение такого устройства было найдено, и особых трудностей, как выяснилось, научная мысль при этом не испытала. Трудности поджидали американских ученых не в создании оружия, а в его доставке. Встал вопрос: каким способом можно осуществить «заброску» этого нового вида оружия на территорию противника? Самолетами, специальными снарядами, или... И тут в голову одному американскому зубному врачу пришла, скажем прямо, перспективная мысль. По этому поводу газета «Интернэшнл геральд трибюн» писала, что стоматолог Адамс во время одной из экскурсий в пещерах обнаружил несметные полчища летучих мышей...

Небольшое отступление. Недавно в Великобритании принят закон, запрещающий убивать летучих мышей. Взяты под охрану также их гнезда, что, в свою очередь, спасет от уничтожения множество старых деревьев, в дуплах которых селятся летучие мыши. Нарушителю,

сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс, грозит штраф в тысячу фунтов стерлингов. Известный английский биолог Роберт Стеббингс заявил, что принятие закона очень своевременно, так как летучие мыши находились на грани истребления в Англии.

А что, если... И Адамс поделился своими размышлениями со специалистами американского шпионского синдиката. А что, если летучих мышей приспособить в качестве бесплатного транспорта для заброски зажигательных бомб к намеченным объектам противника? Идея ответственными сотрудниками спецслужб США была подхвачена и одобрена. Еще бы! И «ученые» секретных служб, не откладывая, приступили к экспериментам.

Бомбочка с зажигательной смесью, скажем, термитом, прикрепляется обычным способом при помощи иглы и нитки к телу летучей мыши. Затем мышей, «начиненных» взрывчаткой, помещают в специальные контейнеры, грузят в бомбардировщики или десантные самолеты и сбрасывают на парашютах над территорией врага.

А дальше было бы так. С помощью специальных приспособлений контейнеры автоматически раскроются уже на земле. И летучие мыши, разлетаясь по городу, забьются в темные закутки жилых и промышленных строений, а в расчетное время почти одновременно вспыхнут пожары.

Итак, уже тогда, в начале 1944 г., Управлением стратегических служб и министерством обороны США было принято решение начать производство таких бомб. Правда, трудно сказать, по какой причине американцы не применили это оружие на практике. Это остается загадкой и по сей день.

А ведь по подсчетам американских ученых выходило, что бомбовый удар обычного бомбардировщика вызывает 400 пожаров, а «комплект» летучих мышей, доставленный тем же самолетом,— 4700. Позднее все та же газета «Интернэшнл геральд трибюн», возвращаясь к прошлому, писала, что технология производства зажигательных бомб для летучих мышей не рассекречена и сегодня. Думается, что идею использования летучих мышей как нового вида «зоологического оружия» спецслужбы США не выбросили в корзину. Поэтому не случайно спустя почти 40 лет пентагоновцы и цэрэушники держат «тайну летучих мышей» под семью замками. Зачем? Ведь это не от забывчивости в секретнейших архивах ЦРУ пылятся образцы тайного изобретения нового вида оружия. А пы-

лятся ли? Судя по публикациям западной печати, можно сделать определенный вывод, что ЦРУ и Пентагон наращивают темпы разработки новых образцов секретного оружия и модернизируют старое. Для этого они используют не только летучих мышей, но и различные виды насекомых, патогенных бактерий, вирусов.

Совершенствуя тот или другой вид оружия, изобретая новое, будь то атомное, термоядерное, нейтронное, лазерное, пучковое, бинарное или какое-либо другое, американские спецслужбы преследуют при этом одну цель. А заключается она в том, чтобы на Земле во всем и над всеми, и в первую очередь над Страной Советов, было превосходство США. Этот милитаристский, захватнический и авантюристический угар с годами, к сожалению, не только не выветрился, а, наоборот, все больше и больше одурманивает правителей Вашингтона и некоторых их союзников.

За примерами далеко ходить не надо. Газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что администрация США добилась санкции конгресса ассигновать в 1983 финансовом году около 810 млн. долларов на производство химического и бактериологического оружия. На эти цели бюджетом 1982 г. было запланировано израсходовать 455 млн. долларов, но в эту сумму «производственники» не уложились. Государству пришлось еще раз залезть в карман налогоплательщиков. Часть этой суммы пошла, как известно, на производство двух основных ингредиентов отравляющих веществ нервно-паралитического действия, которые в исходном состоянии находятся в жидком виде. Обе смеси убивают человека, парализуя различные физиологические процессы.

Мы уже упоминали, что ЦРУ и Пентагон оказывали огромную поддержку американским ученым, работавшим над ЛСД, мескалином и другими наркотиками. Приводили в пример десятки институтов, университетов, госпиталей, фортов и так далее, которые работали и продолжают работать в интересах спецслужб США.

Среди великого множества подобных «научных» заведений мы упоминали и медицинский факультет Мэрилендского университета во главе с господином Джеральдом Кли, говорили и о том, что многие институты имеют филиалы, а некоторые опыты проводят даже за пределами США — в Японии, Канаде, ФРГ и других странах.

Для вящей убедительности и еще большей наглядности приведем совсем свежие факты о массовом производстве

микроскопических разносчиков всевозможных болезней для применения за пределами, разумеется, самих США. Заметим, что все это делается вопреки официальному громогласному заявлению вашингтонских властей о прекращении разработок биологического оружия. Но это только фразы, слова. Этим и подобного рода другим заверениям американских властей уже давным-давно никто не верит, даже сами американцы не воспринимают их всерьез.

И вот тому наглядный пример. Советскому журналисту Ионе Андронову удалось напасть на тайный «биологический» след шпионского синдиката США, который вывел его на филиал Мэрилендского университета, обосновавшийся в г. Лахоре в Пакистане. Мы не станем распространяться о всех приключениях, встретившихся на тернистом пути, ведущем на кухню, где «кулинарит» шпионаж, где «выращивают» смерть. Мы не станем говорить и о других подробностях, ибо это требует специальных исследований. Остановимся по большей части на общих вопросах лахорского предприятия. На том, как подготовленную «продукцию» самолетами развозят определенными порциями в различные регионы мира для заражения людей и скота.

Нью-йоркская газета «Дейли уорлд» в 1981 г., например, сообщала на своих страницах следующее: «Мэрилендский университет приступил к серии бактериологических экспериментов в пакистанском городе Лахоре с целью спланировать методику наиболее эффективного отравления максимального количества людей в ходе бактериологической войны. В районе Лахора тридцать человек заразилось желтой лихорадкой от неведомой там прежде разновидности москитов».

Невольно возникает вопрос. Зачем же еще специально заражать москитов какими-то болезнями, коль скоро москиты и без того приносят великое множество бед населению? А возможно, шпионский синдикат ЦРУ имеет свою точку зрения? Да. Скорее всего, ЦРУ специально спланировало «москитную» войну. Вопрос только в том, когда и какая страна станет очередной жертвой тайного удара спецслужб США. На этот счет главный редактор газеты «Кабул нью таймс» Абдул Азиз Данишьяр ответил: «Нам удалось разоблачить план вашингтонской разведки вызвать среди афганцев катастрофическую вспышку инфекционных заболеваний. Завербованные ЦРУ американские биологи под видом борьбы

с малярией разводят в Лахоре особо ядовитых москитов, поражающих жертвы смертоносными вирусами. Заморские отравители предполагают использовать сезонную миграцию из Пакистана в нашу страну кочевников-скотоводов, чтобы, заразив пришельцев и стада, инспирировать в Афганистане эпидемию энцефалита. Пакистанские журналисты рассказали, что филиал Мэрилендского университета в Лахоре именуется «Пакистанский медицинский исследовательский центр» (ПМИЦ). Директором «Центра» является американец Дэвид Нэллин. В одной упряжке и на одного хозяина — ЦРУ — работает и упомянутый нами ученый того же университета Джеральд Кли. При ПМИЦ создан административный совет, в который входят: директор Д. Нэллин, консул США в Лахоре и местный резидент вашингтонского «Управления международного развития», укомплектованного, как правило, офицерами ЦРУ. Сюда же причислены и пять пакистанских генералов, всегда готовых услужить своему щедрому хозяину. Высшим начальником и опекуном значится посол США в Исламабаде, а также мэрилендский научный комитет в Балтиморе, где проходят апробацию все средства ведения бактериологической войны. Деятельность «Пакистанского медицинского исследовательского центра» финансирует ЦРУ США, хотя формально «Центр» прикрывается «крышей» — «Управлением международного развития».

В 1982 г., цитируем И. Андронова, «десятки лахорцев, живущих неподалеку от городской лаборатории ПМИЦ, подверглись нападению комариных стай необычной в этих краях породы. Ужаленные ими люди заболевали желтухой, гепатитом, желтой лихорадкой, сходили с ума. Обреченных не могли спасти никакие лекарства и противоядия. Лахорские врачи лишь определили источник неожиданного бедствия: это были африканские москиты Аидес Эджипти».

Шпионский синдикат разрешил резиденту «Центра» открыть в лахорском пригороде Гриптаун «диспансер для пострадавших». Но как их лечили? Им вводили таинственный препарат «антибе», от чего одиннадцать госпитализированных пациентов потеряли рассудок. Прошел слух, что американские ученые «Центра» испытывают непосредственно на людях ту же самую отраву, которую впрыскивают москитам. Это подтвердил и пакистанский лаборант Аслан Хан. Он заявил, что американцы занимаются разведением зараженных насекомых для подготовки бактериологической войны.

Американские ученые из филиала Мэрилендского университета, окопавшиеся на пакистанской земле, до начала 1983 г. продолжали бесчеловечные работы по заражению населения и скота в Афганистане. Вот что однажды заявил Дэвид Нэллин: «Нашей задачей является выведение новых супермоскитов, которые должны вытеснить в Пакистане здешних разносчиков малярии». То есть он говорил приблизительно то, что в свое время говорил и писал для открытых публикаций Гарольд Абрамсон,— как ЛСД, например, воздействует на сиамских бойцовых рыбок и улиток, но ни слова о варварстве по отношению к человеку.

Дальше — больше. Профессор Нэллин самодовольно заявил: «Мы выявили разновидность москитов, которые питаются кровью людей, домашних животных и птиц».

— Выходит, вы располагаете подопытными людьми? — спросил его советский журналист.

— Таких людей легко подобрать за небольшое вознаграждение в бедных деревнях вокруг Лахора,— цинично отозвался профессор.— Мы их обычно размещаем вне сельских хижин на подстилках, и на тех крестьян, как на живую приманку, слетаются исследуемые нами москиты. Здесь же отлавливаем сачками насекомых, берем пробы крови и отбираем нужные нам особи.

В отчете из «Центра» профессор Нэллин докладывал своим шефам следующее: «За 1981 г. 325 пакистанских граждан из окрестностей Лахора служили в качестве подопытных кроликов». Ну а что же дальше? Как сложилась их жизнь? Судьба их печальна. Все они были выброшены из так называемого «Пакистанского медицинско-исследовательского центра» на улицу. Кто был в состоянии двигаться, мог убираться на все четыре стороны. А кто нет?.. Ведь все они без элементарной помощи и средств к существованию были обречены. Вот это и есть американский гуманизм...

Из сказанного бесспорно: американский профессор Нэллин был уличен в сопричастности к изготовлению бактериологического оружия. Следует отметить, что профессор и сам этого не отрицал. Правда, он спачала заявил, что «Центр» занимается «чистой наукой», но, изобличенный рядом доказательств, вынужден был кое в чем признаться. А затем этот «ученый» «чистой науки» добавил: «Конечно, наши эксперименты можно использовать в целях ведения бактериологической войны».

Да, опыты и эксперименты профессора Нэллина дейст-

вительно от начала и до конца являются «чистой наукой» подготовки к бактериологической войне.

Вместе с директором Нэллином работает и другой профессор Мэрилендского университета — Ричард Сэкей, а также доктор К. Тэйлор и многие другие.

Своими «научными трудами» профессор Р. Сэкей удовлетворен полностью. А как же иначе? Ведь он прекрасно понимает, какое это грозное оружие. Каждая самка комара выводит за день 120 личинок москитов. Умножьте эту цифру на одну тысячу самок и вы получите 120 тыс. Много это или мало? Да, много. Очень много. Если к тому же учесть, что один зараженный москит, ужалив человека, выводит его из строя.

Сам же процесс заражения москитов болезнетворными вирусами происходит в недоступных для постороннего глаза помещениях, стерильных боксах. Повторим еще раз. В пакистанском «Центре» американские ученые разрабатывали не методы лечения людей от недугов, и в частности от малярии, а методы их заражения всякого рода неизлечимыми болезнями с помощью москитов.

Лахорский еженедельник «Вьюпойнт» выразил глубокое негодование по поводу пассивной и безответственной позиции пакистанских властей, допустивших проведение американскими учеными опытов над людьми с целью заражения их болезнетворными микроорганизмами. Власти, надо сказать, и сегодня избегают этой темы, хотя под напором общественности и вынуждены были удалить из страны директора Нэллина. Еженедельник предполагает, что исламабадская администрация была осведомлена о целях «научных» экспериментов американских «исследователей», но мер к пресечению их деятельности не принимала.

В 1981 г., как известно, эпидемия тропической лихорадки Денге распространилась в Индии. Сотни тысяч людей столицы Дели, Калькутты и других городов подверглись заболеванию. Правительством Индии срочно были выделены дополнительные ассигнования на приобретение медицинских препаратов по локализации эпидемии. Тысячи медицинских работников день и ночь вели бой с лихорадкой Денге за спасение жизни людей.

Агентство Пренса Латина сообщало из Нью-Дели: «С июня 1981 г. среди населения разных регионов Индии наблюдаются массовые заболевания, напоминающие менингит, гепатит, желтую лихорадку и другие. В особенности эти болезни распространились на сельских жителей

страны. Характерными особенностями этих заболеваний, как отмечают индийские медики, являются рвота, нарушение функций дыхательных путей, сильное головокружение. Ученые Индии обратили внимание и на неизвестное заболевание растений, в результате распространения которого гибли овощные плантации, фруктовые деревья».

Одним из сотрудников ПМИЦ был и доктор биологических наук К. Тэйлор. Он нисколько не уступал своим коллегам Д. Нэллину и Р. Сэкею как в решении «научных» проблем, так и по части преданности своим работодателям — ЦРУ. Так, узнав об эпидемии в Индии, К. Тэйлор решил незамедлительно вылететь на «передовые» позиции. Может, он горел желанием оказать помощь индийским коллегам или непосредственно индийским больным? Может, он привез с собой радикальные препараты против лихорадки или гепатита? Ничуть не бывало. К. Тэйлор прибыл полюбоваться практическими результатами своих «научных» открытий, так сказать, на натуре. Его волновало «поле боя», чтобы из первых уст доложить в Управление технических служб ЦРУ свои наблюдения. Доложить, одним словом, результаты работы своих коллег по Пакистанскому медицинскому исследовательскому центру в Лахоре.

Бесспорно и то, что от Нэллина, Сэкея и их помощников требовалась немалая изобретательность. Однако поднаторевшим на подобных акциях агентам ЦРУ это удавалось без чрезмерных усилий. Они знали, кому что показать, что сказать, как и в какой последовательности все это преподнести, чтобы скрыть сущность главной, секретной, работы, а внимание сосредоточить на второстепенном и в конце концов убедить собеседника в безгрешности их так называемой «чистой науки». Ежели требовали обстоятельства, они могли и проэкспериментировать, так сказать, показать товар лицом: убедить доверчивых в том, что в этом американском «офисе» и в других подобных учреждениях, разбросанных ЦРУ по всему миру, люди занимаются вполне пристойной деятельностью и чтоб никаких там черных ниток на белой сорочке не просматривалось.

За глухими, непроницаемыми стенами между тем шла интенсивная работа. Правда, большей частью не по линии науки, а по линии управления безопасности ЦРУ США.

Итак, за непроницаемыми стенами в специальных костюмах и масках агенты ЦРУ «пакуют» многотысячные полчища зараженных москитов в специальные кон-

тейнеры. Куда же готовят специалисты спецслужб США эти, с позволения сказать, «дары природы»? На какие континенты и регионы планеты полетят они в специальных самолетах и со специальными экипажами? Те, кто их пакует и грузит, этого не ведают. Им не положено. Это уже прерогатива лиц службы безопасности ЦРУ. И все же шила в мешке не утаишь. Кое-что просачивается и через мощные, непроницаемые стены. Где слухи, а где сведения прессы? Там лихорадка, там чума... Это передко плоды «трудов» ученых, купленных ЦРУ.

Специальные контейнеры грузят в принадлежащие ЦРУ самолеты для отправки груза на спецбазы шпионского синдиката. Или, сказать проще, на диверсионные базы ЦРУ Соединенных Штатов Америки, разбросанные по всем материкам в «дружественных» США странах. А потом с этих засекреченных баз, укрытых в толщах земли, или за многорядной колючей проволокой, или за ширмой респектабельных офисов, опутанных со всех сторон ультрасовременными системами электронной «охраны», или за забором с легкими ажурными воротами (с вмонтированными в них фото- и телекамерами и опять же скрытой системой сигнализации), «товар» уже перегружают другие «грузчики» на другие самолеты с другими экипажами, чтобы «выгрузить» над территорией Кубы, Афганистана, Лаоса, Вьетнама, Никарагуа — над теми странами, народ и правительство которых не желают подчиняться американскому диктату.

Профессор Сэкей знает свою «продукцию», знает и назначение ее, знает он и о том, что укус человека «лахорским» москитом почти смертелен — происходит заражение желтой лихорадкой, гепатитом или вызываются необратимые процессы заболевания мозга. Лекарств же, как заявил сам ученый, против этих болезней сегодня не имеется. А почему? Видите ли, продолжал он, многозначительно подняв указательный палец и ткнув им в сторону потолка, медицина... гм... медицина, как таковая, в последней четверти 20 века в целом в своей динамике, так сказать, сильна, а вот бороться с этими болезнями бессильна. Да, вот такой парадокс 20 века...

Конечно, можно было бы задать ему еще и сто, и двести вопросов, выслушать его ответы и всего лишь дополнить уже твердо сложившееся о нем мнение: да, перед нами квалифицированный ученый-палач. К тому же садист и циник. Он знает, кому служить, и знает, за что служит.

Глава вторая

...«ВЫРАЩИВАЮТ» СМЕРТЬ

Сказанное не означает, что только из пакистанского Лахора идет зловещая «продукция» на Кубу или в Афганистан. Конечно же нет. У американцев в десятках городов сотни институтов, тысячи лабораторий любых назначений и профилей, которые «выращивают» смерть. Смерть многоликую и коварную.

В 1971 г. ЦРУ, как уже упоминалось, забросило на Кубу бациллы свиной чумы. В результате погибло полмиллиона животных, а народ Кубы понес большой экономический ущерб. Биологическая и химическая война, тайно объявленная Соединенными Штатами Америки Кубе, продолжается и по сей день. Вслед за свиной чумой на Кубе была обнаружена «болезнь» сахарного тростника, а спустя непродолжительное время — «болезнь» табака — продукции, идущей на экспорт. Во всей этой тщательно спланированной круговерти, направленной на дестабилизацию страны, видится рука спецслужб США. Установки шпионажа и тайной войны, разработанные ЦРУ с одобрения «черных ястребов» из Белого дома, еще в бытность президентства Дж. Кеннеди, не утратили своей актуальности и сегодня. В 1974 г. на Кубе опять обнаруживается свиная чума, а на следующий год — тропическая лихорадка Денге. Опять новые болезни, другие заболевания — эпидемии, эпизоотии... Дикая, варварская политика Белого дома продолжается. Особенно по отношению к малым и развивающимся народам, особенно к тем, кто не поплыл в кильватере США, вымаливая себе кусок хлеба насущного, кто хочет жить, хоть и в недостатке пока, но жизнью новой, самостоятельной, не рабской.

Почти четверть века назад в документах Комиссии по иностранным делам сената США говорилось: «Природа болезнетворных микроорганизмов, применяемых в биологической войне, позволяет с успехом использовать их в секретных и диверсионных операциях...» Этот пример, решаемый государственными чиновниками и в чем-то определяющий внешнеполитические цели США, в комментариях не нуждается. Он лишний раз настораживает

нас. Соединенные Штаты Америки усиленно готовятся к биологической войне и конечно же начали ее не сегодня и, разумеется, не вчера.

...На Кубе тысячи детей внезапно заболели тяжелым недугом. Болезнь Денге сопровождалась кровавой рвотой, удушьем, кровавым поносом и другими характерными для этой болезни симптомами. Более ста детей умерли. Спасти их не удалось. Эпидемия Денге приковала к постелям 350 тыс. человек почти одновременно. Шло поистине генеральное сражение за каждого человека, особенно за каждого ребенка. Не хватало больниц, поликлиник, врачей, медсестер, лекарств... 350 тыс. работоспособных людей не вышли на работу, а сколько тысяч человек надо было оставить для присмотра за тяжелобольными! Можно ли подсчитать материальный, экономический ущерб заводам, фабрикам, предприятиям, учреждениям и госхозам — государству? Спецслужбы США травят людей, скот, посевы, поля, только бы дестабилизировать экономическое положение Кубы. О каком «миролюбии», о каких «правах человека», будто бы опекаемых фарисействующими американскими правителями, может идти речь? Во главу угла империалистическими кругами поставлены иные задачи.

Вспышка эпидемии была приостановлена только благодаря высокой организованности населения, и прежде всего работников здравоохранения, а также всех других звеньев социалистической Кубы. Огромные государственные расходы дали возможность быстро наладить производство нужных лекарств, обеспечить нуждающихся больных донорской кровью и плазмой — избежать гибели многих тысяч людей, которой так маниакально добиваются изобретатели все новых и новых газов, ядов, бактерий и вирусов — изобретатели, «выращивающие» смерть...

Совсем не случайно США довели в 1983 г. ассигнования на химическое и бактериологическое «довооружение» до 10 млрд. долларов. Маньяков войны очень привлекает «убойная сила» этого оружия.

Десяти граммов паралитического яда достаточно для того, чтобы, распылив его над населенным пунктом, мгновенно убить тысячи людей. А если этим ядом, образно говоря, снарядить пули, специальные шпионские иглы, трости, подсыпать в пищу и питье...

Послушаем, что говорит авторитетнейший американский эпидемиолог Александр Лэнгмур. Кстати сказать, сей ученый муж — один из научных руководителей разра-

ботки секретного бактериологического оружия США. Уж ему-то верить можно. Итак, Лэнгмур сказал, что «он более двадцати лет руководил в США подготовкой к биологической войне». Надо полагать, что такое авторитетное заявление не брошено ради красного словца. А не далее как в 1977 г. в одной из своих лондонских лекций господин Лэнгмур без обиняков заявил: «США нуждаются в продолжении программирования биологической войны...» Очевидно, это заявление надо считать подтверждением прежде высказанных замыслов и планов Белого дома по столь «актуальной» там тематике, как биологическая война. Это еще и еще раз подтверждает то, что Пентагон, Разведывательное управление министерства обороны и ЦРУ основательно занимаются проблемами ведения бактериологической, химической и психохимической войны. И, разумеется, работают не один десяток лет. При этом надо учитывать и то обстоятельство, что 20 лет руководства разработкой и производством биологического оружия дают руководителям, например Лэнгмуру, возможность вполне авторитетно судить о характере этого варварского оружия.

Мы уже рассказывали о пресловутом «Центре», «полигоне» в Форт-Детрике, где круглосуточно, как в инкубаторе, идут испытания биологического, химического и психохимического оружия. В этой наглухо отгороженной от внешнего мира «лаборатории смерти» разрабатываются и проходят апробацию новейшие виды оружия массового уничтожения людей, скота, посевов, лесов — всего живого на планете Земля. Кроме того, в Форт-Детрике имеются и специальные хранилища для изобретенного оружия. В специальных боксах-арсеналах хранятся разносчики тропической лихорадки и сибирской язвы, оспы и бубонной чумы, бруцеллеза и холеры, желтой лихорадки и геморрагического конъюнктивита, бактерии туберкулеза и вирусы тифа, токсины и микроорганизмы туляремии и стафилококка энтеротоксина и многие другие бактерии и вирусы, способные, попав в организм человека, вызвать смерть. И, конечно, пентагоновские «ястребы» и ученые из штаб-квартиры в Лэнгли, кроме запланированных разработок по ведению химико-бактериологической войны, приступили к изучению возможностей использования «генетического оружия» для истребления фауны и флоры. Исследования уже ведутся широким фронтом по нескольким программам и направлениям в Калифорнийском университете. Один из высших чинов

министерства обороны США признал наличие подобных исследований. В одной из публикаций в журнале «Прогрессив» говорится: «Генетическое оружие» может использоваться с целью распространения среди населения ранее неизвестных науке заболеваний (следовательно, неизлечимых.— *А. А.*), а также для уничтожения посевов сельскохозяйственных культур и угодий».

Между прочим, разработанные и выращенные в лабораториях Калифорнийского университета культуры грибка уже применялись учеными спецслужб США для заражения сахарного тростника на Кубе и в других странах. Об этом официально было объявлено правительством острова Свободы. Первый национальный конгресс биологов Кубы резко осудил использование и применение в США открытий биологической науки в военных целях. Биологи Кубы уличили Соединенные Штаты Америки в агрессивных приготовлениях к химической и биологической войне. Так, за последние годы, скажем еще раз, па острове Свободы зарегистрировано несколько эпидемий, которые возникали, как отмечают кубинские и ученые других стран, не по чистой случайности, а как бы в плановом порядке. Эти акции, как утверждают специалисты, готовились и готовятся рукой опытной, безжалостной, бандитской.

Глава третья

СООБЩНИКИ ПО РАЗРАБОТКЕ «ТИХОЙ» ВОЙНЫ

От кого же, спрашивается, приняли зловещую эстафету американские поклонники смертоносных бактерий, изобретатели сильнодействующих ядов, «отцы» всяческих средств уничтожения всего живого? Активно и целенаправленно начали раскручивать спираль «тихой» войны — химической и бактериологической — фашистская Германия и империалистическая Япония со времен далеких и до недавних дней.

Японская военщина, так же как и гитлеровцы, испытания, подчеркиваем — испытания, а не теоретические разработки бактериологического оружия, начала проводить в основном над заключенными и военнопленными, прежде всего китайцами, еще до 40-х годов. В 1942 г. в качестве подопытных оказались и американские военнопленные: в ту пору их в Японии оказалось предостаточно. Напряженно искали средства, способные обеспечить достижение поистине бредовых планов мирового господства. А планы такие были. Фашистский дух давно витал в умах милитаристски настроенных генералов Японии. Еще в 1927 г. премьер-министр Японии генерал Тиити Танака представил императору Хирохито секретнейший меморандум, в котором речь шла об оккупации Советского Дальнего Востока, Маньчжурии, Китая, Индии, о разгроме Соединенных Штатов Америки, а затем захвате всего мира. Правда, еще за несколько лет до первой империалистической войны США тоже разработали и держали в секрете свой план войны с Японией. Тем не менее правители Соединенных Штатов тешили себя тем, что Япония сначала нападет на СССР, а США — крупнейшая империалистическая держава — останутся вне военных действий. И когда мир будет истекать кровью, Америка продиктует свою волю оставшимся в живых.

Наряду с разработками стрелкового и других видов обычного оружия и созданием «непобедимой» армии[1]

[1] До 1941 г. в Японии уже было укомплектовано более 50 дивизий, а военно-морской флот по своему тоннажу превосходил американский и английский, находившиеся в акваториях Тихого и Индийского океанов.

в Японии с полной нагрузкой шли разработки и эксперименты ведения химической и бактериологической войны.

В воскресенье, 7 декабря 1941 г., Япония без объявления войны напала на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор на Гавайских островах. Война Японией была объявлена уже после начала военных действий императорским эдиктом, в котором говорилось: «Мы, император Японии, восседающий по воле неба на престоле, занимаемом единой династией с незапамятных времен, сим извещаем всех наших верных и храбрых подданных: мы объявляем войну Соединенным Штатам Америки и Британской империи». Так началась война между США, Великобританией и Японией. И уже тогда, когда пылали в огне американские корабли, склады и базы, а четыре линкора, несколько эсминцев, крейсеров и других кораблей было потоплено, уничтожено около 200 самолетов, несколько тысяч матросов и офицеров, Соединенные Штаты Америки и Великобритания объявили войну Японии.

Круг стран, втянутых в орбиту второй мировой войны, начавшейся 1 сентября 1939 г., неудержимо разрастался. Так, 11 декабря 1941 г. гитлеровская Германия, фашистская Италия и другие германские сателлиты объявили войну США. В этой войне более полугода американцы и англичане несли огромные людские и материальные потери как на море, так и в воздухе. Но когда Япония и США поменялись, образно говоря, ролями, а это произошло лишь во второй половине 1942 г., американцы стали господствовать и на море, и в воздухе. Войска Соединенных Штатов стали теснить японцев, выбивая их с островов Тихого океана. Разумеется, успехи американцев нельзя было рассматривать как победное шествие. Япония располагала тогда большим военно-экономическим потенциалом, и считать ее обескровленной было преждевременно. Сражение за атолл Мидуэй ослабило военную мощь японских вооруженных сил. В битве за атолл японцы потеряли четыре лучших своих авианосца, крейсер и 234 самолета, много тысяч убитыми и ранеными, и среди них сотни опытнейших летчиков. Тем не менее это поражение не сломило самурайский дух. Как известно, и после Мидуэя японцы в некоторых островных сражениях выходили победителями. Забегая несколько вперед, скажем, что и в августе 1945 г., когда шло стремительное наступление Советской Армии

в Маньчжурии, поставившее Токио на грань капитуляции, некоторые японские министры все еще продолжали считать, что войну все-таки можно выиграть.

Более чем миллионная Квантунская армия оказывала упорнейшее, ожесточенное сопротивление советским дивизиям. 24 августа 1945 г. эта самая хваленая и самая «непобедимая» армия, как ее превозносило японское командование, была разбита наголову.

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» японская делегация во главе с министром иностранных дел Сигемицу подписала акт о безоговорочной капитуляции. Как говорят японские императорские историки, такого позора Страна восходящего солнца со дня своего существования еще не испытывала. Итак, Советская Армия, разгромив отборную Квантунскую армию, поставила точку под окончанием второй мировой войны.

Чем же объяснить упорство сопротивления обреченных? Не в последнюю очередь тем, что в Японии осуществлялись тайные и сверхтайные замыслы разработок нового оружия, проводились секретные опыты и эксперименты, прогнозирование так называемых «тихих» и «бескровных» войн в будущем. Исключительно важное значение придавалось созданию бактериологического и химического оружия японской милитаристской кликой.

В августе 1945 г. Соединенные Штаты захватили японские специальные «научные центры» вместе с «ученым» — генералом Иши Широ. Эти «центры» действовали по принципу и подобию гитлеровских (например, в Дахау). Но не будем утверждать это категорически; возможно, гестаповские «ученые» действовали по подобию японских. Очень возможно. Оккупанты отнеслись милостиво к пленным «ученым». Спецслужбы США и Пентагон, разумеется, сразу раскусили, над какими «научными» задачами они корпят, какие и для каких целей решают «научные» проблемы. Конечно же, как разузнали журналисты, американцы не стали ликвидировать лаборатории. В Вашингтоне решили: эти японские «мудрецы» им еще сгодятся. Так оно и вышло. Кадры и их проблемы, а теперь они стали и их, американскими, проблемами, пригодились. Бок о бок они продолжали экспериментировать, только с еще большим творческим накалом и духовным подъемом. Им сказали: работайте себе на здоровье. Правда, надо отдать должное дальновидности спецслужб США, все наиболее важное, наиболее секретное Управление стратегических служб США и Пентагон

предпочли вывезти в Штаты. И все контейнеры, пробирки и колбы с таинственной «продукцией» разместили в исследовательском центре Форт-Детрик. Так будет надежнее, сказали себе американцы.

И надо случиться такому. Ко всему этому оказался причастен совсем не разведчик — в прошлом магистр гуманитарных наук Александр Хейг, позже генерал, в 1980—1982 гг.— госсекретарь США.

После окончания военной академии в Уэст-Пойнте в 1966 г. Хейг, 42 лет отроду, для прохождения дальнейшей воинской службы был назначен помощником заместителя командующего американскими оккупационными войсками в Японии генерала Макартура. Мы упомянули Хейга потому, что он имел непосредственное отношение к сокрытию от широких американских кругов и мировой общественности факта захвата огромного арсенала японского химического и бактериологического оружия.

А теперь давайте вернемся снова к тем дням, когда японские «ученые» продолжали трудиться на оккупантов не покладая рук. Почти все было, как и прежде. Разница заключалась лишь в том, что сейчас они вели разработки под недреманным оком американской внешнеполитической разведки, а для экспериментов и опытов американские разведчики поставляли японских военнопленных. И конечно же у японских «экспериментаторов» волос не упал с головы, и ни одного из них не коснулся меч правосудия. Не эта ли «научная спайка» послужила тем катализатором, в результате чего в США были созданы стойкие, ранее неизвестные отравляющие вещества.

Глава четвертая

ЗАВОД В ПАЙН-БЛАФФ И СКЛАДЫ В ФИШБАХЕ

Факты — штука упрямая и бьют они прямо по американским планировщикам химической и бактериологической войны. И тем не менее американская пропаганда каждодневно, без устали твердит на весь мир: дескать, мы вьетнамцев не травили, химические отравляющие вещества мы не применяли... Ну а то, что это признал весь мир и доказано миллионами жертв, в США попросту игнорируется.

Да, говорят американцы, мы имеем химическое и бактериологическое оружие. Да, мы проводим регулярные подготовительные акции к химической, психохимической и бактериологической войне. Да, проводим. Делаем, готовимся. Но мирных вьетнамцев не травили, леса и поля тоже не уничтожали. Боже упаси, как можно травить детей... Здесь «приложила руку Москва». Нас, американцев, информировали, что «Советы что-то затевали».

Чтобы отвлечь американскую и мировую общественность от агрессивного курса, проводимого администрацией Рейгана, ЦРУ идет на любой подлог, на любую ложь и клевету, только бы как-то приписать кому-то авантюры, затеянные американскими политиками. Простые люди всей земли знают этих американских «ястребов», а также хорошо знают и помнят их разные политические штучки и милитаристские замашки. Ибо вся эта грязь, повторим снова, появилась на свет не вчера и не пять или десять лет тому назад. Не стоял в стороне, как мы знаем, и бывший президент США Джон Кеннеди. В конце 1961 г. он собственной рукой утвердил представленные государственным секретарем Раском программы разработок и применения химических средств против «непокорных» на Кубе и в странах Юго-Восточной Азии. «Нью-Йорк таймс» писала: «США применяли химические дефолианты во Вьетнаме... но это произошло после обсуждения данного вопроса в Белом доме». Значит, это не самоуправство и не сумасбродство (хотя и это имело место) генералов Пентагона и руководства спецслужб США? Конечно нет. Шаг и действия продуманные, плановые. Это курс и нынешней Америки, и нынешних ее правителей.

Цель разработок химического и бактериологического оружия в США однозначна — подготовка к войне. И этого Вашингтону не скрыть.

Давайте почитаем выдержку из одного документа, датированного началом 1983 г. «17 декабря 1982 г. помощник министра обороны США по научно-техническим исследованиям представил сенату доклад о «фондах, то есть деньгах, израсходованных на химическую и биологическую оборону (?!) по программам (их не один десяток.— *А. А.*) 1981 года». В докладе говорится, что только в 1982 г. на оценку (обращаем внимание — только на оценку) возможностей болезнетворных вирусов и их переносчиков в биологической войне было израсходовано 12 млн. долларов. Среди прочих исследований в совершенно секретном докладе сенату упоминаются и проекты, разрабатываемые Пентагоном, такие, например, как «рост и выживание болезнетворных вирусов в москитах», «новая техника» заражения москитов вирусами, вызывающими геморрагические лихорадки»... Это как раз то, что производилось «научным центром» ЦРУ в Лахоре. Известно, что этот «центр», как неоднократно отмечал еженедельник «Вьюпойнт», был создан в 1962 г. якобы для исследований, связанных с «борьбой против малярии». В действительности же Центральное разведывательное управление ставило перед собой прямо противоположные задачи. В «центре» разводили москитов — разносчиков опаснейших заболеваний и изучали их поражающие возможности. Из Лахора везли полчища комаров на Кубу, в Индию, во Вьетнам, в Лаос, Никарагуа, Афганистан.

«Ученые» ЦРУ работали, разумеется, в разных местах и по разным программам. Например, они вырастили совершенно новые бактерии, которые особенно эффективно действуют на организм темнокожих людей. Ведь надо же додуматься! Так называемый микроорганизм «кокси», как утверждает биолог А. Конадера, в пять раз чаще вызывает летальные исходы у цветных, нежели у людей с белой кожей. Такой препарат имеется в распоряжении Пентагона и спецслужб и хранится в специальных боксах военно-морских сил США в г. Окленде (штат Калифорния). Ради чего и ради кого, спрашивается, этот препарат создавался? Чтобы убить комара — разносчика малярии, вылечить больного ребенка? Не то и не другое.

Как-то бывший заместитель директора ЦРУ Фрэнк Карлуччи (на этом посту находился с февраля 1978 г.

по январь 1981 г., затем занимал пост заместителя министра обороны США) без обиняков заявил — «вопрос о применении бактериологического оружия остается для правительства США открытым». В принципе такого рода заявление никого не удивило и не насторожило. Вопрос-то это не только «открытый», но и давно решенный. И вчера, и сегодня, в 1984 г., в государственных и частных лабораториях Соединенных Штатов с полной нагрузкой ведутся разработки и эксперименты по широким аспектам тайных программ. Например, изучается вирус чумы и ряд других смертоносных вирусов, бактерий, бацилл и прочих микроорганизмов.

Сделаем небольшое отступление.

Джереми Паксман и другие английские журналисты выпустили в свет книгу под названием «Высшая форма убийства». Она представляет несомненный интерес и для советского читателя уже тем, что в ней раскрываются чудовищные действия английского империализма (и не только его), на протяжении 70 последних лет тайно и сверхтайно также создававшего химическое оружие массового уничтожения. Прецедентом для его первого массового применения послужила интервенция против молодой Советской республики. Английская военщина не пренебрегла возможностью использовать новые отравляющие вещества. Это произошло в начале 1919 г. под Архангельском. Препарат под кодовым названием «средство М» был распылен с английских самолетов; в результате погибли тысячи красноармейцев, краснофлотцев, мирных жителей, тысячи людей остались калеками на всю жизнь. Этим препаратом англичане щедро снабжали и белогвардейские банды, действовавшие заодно с международной реакцией.

Так что, как видим, вопрос подготовки химической и бактериологической войны сам по себе не нов и возник не случайно. Уже не раз и не два империалистические силы в едином тандеме пытались вести химическую войну...

Ныне запасов нервно-паралитического газа в Соединенных Штатах накоплено уже столько, что можно уничтожить людей в четыре раза больше, чем их насчитывается в настоящее время на всей нашей планете.

И тем не менее милитаристским кругам США неймется. В 1982 г. они запустили в производство новый крупнейший химический завод в Пайн-Блафф (штат Арканзас) по производству бинарного химического оружия.

В месяц завод будет давать 70 тыс. снарядов, в год — 840 тыс. Его «продукцию» намечается перебрасывать открытыми и закрытыми каналами в намеченные планами НАТО страны.

В одобренный сенатом США военный бюджет на 1983 г. была специально включена статья расходов на производство отравляющих веществ нервно-паралитического действия для использования химического оружия на Европейском театре военных действий (ЕТВД). Решение администрации США о расширении производства химического и бактериологического оружия будет способствовать значительному преумножению и без того переполненных арсеналов оружия массового уничтожения.

Европейцы хорошо знают, что это варварское оружие американцы намереваются пустить в ход именно в Европе. Европейцы знают и то, что за океаном хотят превратить Западную Европу в ядерную заложницу США, готовят «тотальный», «обезоруживающий» ядерный удар по Советскому Союзу и социалистическим странам. Часть отравляющих веществ американцы уже переправили в Европу и разместили их в Федеративной Республике Германии. Досконально известно, что в глубоких складах подземелья, недалеко от города Фишбах (земля Рейнланд-Пфальц), заштабелевано в виде снарядов, мин и бомб до 10 тыс. *т* ОВ нервно-паралитического действия. По планам Пентагона и НАТО в ближайшее время намечается создать новые склады, дополнительно к имеющимся, в ФРГ, Италии и Англии.

Но население европейских стран с участью Хиросимы и Нагасаки согласиться не хочет. Не хочет оно и погибнуть от газов, бактерий, ядов. Протестуя против военной угрозы США, миллионы и миллионы жителей Европы ведут борьбу в защиту своей земли, в защиту мира и безопасности. Они протестуют против начавшегося размещения на западноевропейских территориях американских «Першингов» и других ракет первого удара, или так называемого «ближнего боя». Они протестуют против складирования в Европе нейтронного, бинарного и бактериологического оружия.

Крупнейшие войны, в том числе первая и вторая мировые, начинались в Европе. Наиболее оголтелые милитаристские круги Вашингтона, размещая сегодня на территории Западной Европы свое ядерное и химическое оружие, планируют: новая мировая война должна начаться

и закончиться, чего бы это ни стоило европейцам, победой США на территории Европы. Может быть, история подскажет некоторым воинственным государственным деятелям европейских стран, что настал час, когда необходимо посчитаться с судьбой и волей многомиллионной армии антивоенного движения и сделать все, чтобы предотвратить (пока не поздно) возникновение новой мировой войны не только на территории Европы, но и на территориях других регионов.

Глава пятая

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Народы всего мира никогда не забудут о жестокой, варварской химической и биологической войне, которую вели Соединенные Штаты Америки в течение почти 10 лет во Вьетнаме. Народы никогда не забудут, что Вьетнам потерял более 2 млн. человек, защищая свою Родину. Американская солдатня испепелила тысячи и тысячи вьетнамских домов, миллионы гектаров земли стали непригодными для возделывания сельскохозяйственной продукции.

Только в одном Вьетнаме, говорится в документе Комитета по разоружению за № СД/82, «авиация США распылила более 100 тыс. *т* отравляющих веществ (ОВ), в результате чего более чем на 43 % используемых земель практически была уничтожена вся растительность». Миллионы гектаров тропических лесов, полное истребление (вымирание) животных, падение урожайности и эрозия почв служат прямым обвинением американских агрессоров. «Нью-Йорк таймс» писала: «Применение химических дефолиантов и гербицидов военного назначения (то есть предназначенных специально для уничтожения всего живого.— *А. А.*) в Индокитае неопровержимо доказано. Это видно из той же «операции Рэнч-хэнд», где использовался препарат «оранжевый реактив». Принцип действия этого отравляющего вещества («эйджент орандж») заключается в следующем: самолет распыляет над населенными пунктами, полями и лесами противника дефолиант. Препарат, оседая на землю, аккумулируется, и в результате образовывается новый «продукт» — «диоксин». Диоксин действует на организм человека или животного намного сильнее, чем, скажем, мышьяк или разновидности цианистого соединения.

Журнал «Штерн» в одной из своих публикаций писал, что с января 1962 г. по февраль 1971 г. на вьетнамской земле на площади примерно в 1,2 млн. *га* было распылено более 50 млн. литров маслянисто-коричневого дефолианта. И только в начале 1971 г. министерство обороны США дало указание Разведывательному управлению министерства обороны США прекратить операцию «Оранжевый реактив». Это было сделано вовсе не пото-

му, что тысячами гибли и заражались разными болезнями дети, старики и женщины Вьетнама, и вовсе не потому, что у кого-то из вдохновителей этих авантюр заговорила совесть, прорезалось наконец-то сострадание. Нет! Не от того. Гибли и заболевали тяжкими недугами и те американские солдаты, которым приходилось соприкасаться с препаратом.

Один из американских солдат, воевавших во Вьетнаме (во вьетнамской войне со стороны США принимало участие поэтапно около 2 млн. солдат и офицеров), говорит: «Я был морской свинкой, подопытным животным». Да, это было именно так. Многие американские солдаты являлись подопытными кроликами. Но это, как справедливо заметил разжалованный американский капрал, отказавшийся воевать с вьетнамцами, не снимает вины с тех, кто убивал и грабил, насиловал и жег, творил злодеяния и преступления на вьетнамской земле.

Конец все же наступил, и то лишь потому, что все «опыты в полевых условиях», «опыты на натуре», так сказать, были выполнены войсками «успешно» и шпионский синдикат США счел возможным временно их закончить, а о результатах доложить в Белый дом. Там, «наверху», согласились с тем, что пока операцию «Оранжевый реактив» (или «Рэнч-хэнд») надо приостановить. Таким образом, Соединенные Штаты Америки на протяжении почти 15 лет (первый вылет американские самолеты С-47 с гербицидами и дефолиантами на борту совершили 24 августа 1961 г., а продолжалось применение химического оружия (несмотря на упомянутое запрещение) до конца войны, то есть до 1975 г.) вели необъявленную химическую войну против героического народа Вьетнама. Очевидцы рассказывают — после применения американскими агрессорами химического оружия уже через несколько часов вечнозеленые джунгли лишались листвы, гибли рисовые плантации...

Последствия химической и биологической войны во Вьетнаме чрезвычайно пагубно отразились на экологическом состоянии окружающей среды, а следовательно, и на экономике страны. Отравляющие вещества повлияли на генетическую структуру человеческого организма, стали причиной многих опасных заболеваний, в особенности у детей. Ученые пришли к выводу, что последствия химической войны, которую вели США во Вьетнаме, схожи с последствиями американской атомной атаки на Хиросиму и Нагасаки.

Теперь доподлинно известно, говорится в мировой прогрессивной прессе, отчего у вьетнамских женщин, подвергшихся воздействию препаратом, увеличилось число выкидышей, мертворожденных детей, а также детей с врожденными уродствами.

Профессор Тон Тхат Тунг (председатель комиссии по расследованию последствий химической войны во Вьетнаме) отмечает, что «в тот период в Южном Вьетнаме у детей и у взрослых наблюдались случаи повреждения мозга, а также другие анормальности психики».

Международный симпозиум по проблемам изучения последствий применения армией США отравляющих веществ против вьетнамского народа, состоявшийся в январе 1983 г. в Хошимине, квалифицировал действия американских военных и правящих кругов, выдавших им карт-бланш на применение отравляющих веществ, как военное преступление против человечества, как акцию геноцида.

На этом международном форуме ученые стран Азии, Европы, Америки и Африки высказали тревогу относительно разрабатываемых проектов и всевозможных планов империалистических стратегов новой мировой войны, готовящих химическое, психохимическое и бактериологическое оружие новых, еще более изощренных образцов, которое в настоящее время представляет такую же опасность для человечества, как термоядерное и нейтронное, лазерное и радиационное.

Упомянутый нами международный форум, состоявшийся в Хошимине, подтвердил мнение ученых Вьетнама, что бандитские налеты американских бомбардировщиков с отравляющими веществами на вьетнамские города и села не только уничтожили сотни тысяч ни в чем не повинных мирных людей многострадального Вьетнама, но и нанесли неизгладимый урон природным богатствам страны, ее флоре и фауне. Этот урон будет ощущаться народом, по подсчетам ученых, еще на протяжении 100—150 лет, в особенности на юге страны.

Еще многие поколения вьетнамцев, сказал вьетнамский ученый, профессор Доанг Динь Кау, будут страдать и гибнуть от необратимых изменений генетической структуры организма, злокачественных опухолевых заболеваний. Здесь, в Южном Вьетнаме, мы воочию убедились в катастрофических последствиях, которые влечет за собой использование химических отравляющих веществ в военных целях, заявил сопредседатель международного

симпозиума, видный американский ученый, профессор Артур Уэстинг.

Химическая война должна быть объявлена вне закона. Об этом говорил профессор Пномпеньского медико-фармацевтического института Ми Самиди.

Запрещение химического оружия является составной частью программы всеобщего и полного разоружения, выдвинутой СССР. Но в Вашингтоне молчат. Или — маневрируют.

Представители многих стран в Комитете по разоружению в Женеве в своих выступлениях на весенней сессии 1982 г. подвергли резкой критике позицию администрации Рейгана, которая дала указание развернуть беспрецедентную программу «химического перевооружения», ссылаясь на трудности контроля над этим оружием.

Участников сессии насторожило заявление представителя американской делегации о том, что о существующих запасах химического оружия, а также мощностях (то есть заводах) по производству и снаряжению должно быть объявлено (?!) в... десятилетний срок. Такое выступление представителя американского правительства наводит на вполне четкие выводы: США хотят оттянуть время, чтобы Пентагон мог создать новейшие виды этого оружия, удвоить и утроить свои арсеналы, дабы иметь военное превосходство над СССР.

Ускорившаяся при Рейгане милитаризация американской науки в области отравляющих веществ вызывает постоянно растущую обеспокоенность населения США. Да и не только США. Автор вышедшей недавно в США книги «Бог, который хромает: наука и техника в 80-е годы» Колин Нормэн предупреждает: к добру это не приведет...

«Никогда еще в истории человечества ни одно государство не вело войну с окружающей средой другого государства, а Соединенные Штаты Америки приступили к этому беспрецедентному экологическому «эксперименту»...» — сказал американский сенатор Г. Нильсон. Его точку зрения поддержал профессор зоологии университета штата Монтана (США) Эгберт Пфейффер. Рассказывая об операции «Рэнч-хэнд», американский профессор отметил, что еще в июне 1945 г. Соединенные Штаты готовились к использованию дефолиантов на тихоокеанском театре военных действий.

Более 15 разновидностей гербицидов и дефолиантов

(один гибельнее другого) американцы применяли на вьетнамской земле.

Французский ученый Ж. Видаль заметил: «Далеко не все результаты применения Соединенными Штатами химических веществ в военных целях можно оценить сейчас в полной мере. В будущем возможно проявление других, неизвестных современной науке вредных последствий как для человеческого организма, так и для окружающей среды».

Прошли годы, а раны, нанесенные американскими стервятниками Вьетнаму, не проходят, не заживают, кровоточат. В этом «грязном деле» свое «веское» слово сказали кроме вояк Пентагона и спецслужбы США.

Решая с помощью химического оружия оперативно-тактические задачи, американская военщина одновременно проводила чудовищный эксперимент по подготовке будущей химико-бактериологической войны в мировом масштабе, предварительно апробируя его на вьетнамских детях, женщинах и даже собственных солдатах. Игра стоит свеч, говорит один из «ястребов», мы должны знать, на что годится наше оружие.

Если с трибуны XXVI съезда КПСС — форума советских коммунистов — твердо прозвучали слова: «Отстоять мир — нет сейчас более важной задачи...», то тогдашний государственный секретарь США Александр Хейг заявил: «Есть вещи поважнее, чем мир...»

Разрядка для Соединенных Штатов, как заявляют деятели администрации Р. Рейгана, невыгодна. Да, «ястребам» и их единомышленникам мир не нужен. Возможно, некоторые из них втайне потирают руки, рассчитывая на немыслимые барыши, которые им принесет третья мировая война.

Нет, господа капиталисты! Барышей не будет, хотя бы потому, что просто-напросто их некому будет получать. Об этом стоило бы подумать и взвесить свои шансы уже сегодня.

Под аккомпанемент гнусных вымыслов Вашингтона о применении «химического оружия советского производства» в Лаосе, Кампучии и Афганистане Белый дом пытается замести следы своих чудовищных преступлений и отвлечь мировую общественность от собственных злодеяний, совершенных и совершаемых в той же Кампучии, в том же Афганистане и Лаосе. Не выйдет!

Что же мешает запрещению химического и бактериологического оружия? Разумеется, прежде всего позиция

военно-промышленных кругов США и других стран НАТО, рассчитывающих извлечь из подготовки к войне какие-то выгоды для себя.

Однако дело осложняется и тем, что все разновидности химического и иного оружия, как и все спецформирования войск (например, сил быстрого развертывания), находятся под неослабным контролем весьма мощного шпионского синдиката США. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что на каком-то международном форуме или встрече в верхах главы западных государств могут дать заверения, «веские» обещания, но... а что дальше? Не получится ли так, как уже было не раз? Один президент подписывает международные документы, а другой президент отбрасывает их как пустую бумажку. Например, Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2), подписанный президентом США Дж. Картером в 1979 г., не ратифицирован ни в 1983, ни в 1984 г. Почему? Быть может, его думают ратифицировать через 50 лет? Что изменилось? Разве советско-американский договор поставил перед Вашингтоном какие-то непосильные или необоснованные требования? Да нет же! ОСВ-2 построен на прочной основе точно сбалансированных оценок взаимных интересов и безопасности. Заморожены по вине Белого дома и Договоры об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (1974 г.) и о подземных ядерных взрывах в мирных целях (1976 г.). В 1977—1980 гг. были согласованы основные положения текста Договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Однако и этот договор остался лишь благим пожеланием, так как США не только в одностороннем порядке прервали переговоры, но и администрация Рейгана заявила «о несвоевременности» заключения подобного договора. Вашингтон до сих пор стоит на своем: никаких мирных, никаких торговых, никаких конструктивных договоров с Советским Союзом, елико возможно, не учинять. Ну а если такой возможности нет, то ее надо создать искусственно, ее надо придумать. А если и это сделать невозможно, то надо тянуть время как можно дольше. Разве такая позиция отвечает чаяниям абсолютного большинства многомиллионного американского народа? Безусловно, нет.

Что же касается нашей страны, то все народы Земли знают: Советский Союз непоколебимо стоит на страже мира и всегда готов дать решительный отпор империалистическим агрессорам — поджигателям новой войны.

Глава шестая

НА ВОРЕ ШАПКА ГОРИТ

Высококвалифицированные и многоопытные деятели Лэнгли действуют. Нанимают, подкупают, вербуют: врачей, журналистов, военных, дипломатов, адвокатов, историков. Спецслужбы США их учат, обучают, натаскивают, как лучше, надежнее и эффективнее обделывать цэрэушные аферы.

Например, необходимо «доказать» или по крайней мере поднять на весь мир шум о том, что Советский Союз, дескать, применил химическое оружие против Афганистана или в Лаосе. Сотрудники ЦРУ делают это следующим образом. Для соответствующей комиссии подставляют человека, который в действительности был отравлен американским дефолиантом, и вовсе не в Афганистане, а во Вьетнаме. Естественно, что человек, отравленный американским газом, врать не хочет. Он протестует. Но... Но он калека, он болен, он безработный, он нищий. У него голодают жена, дети. Спецслужбы все это, разумеется, знают. Знают, что этому человеку деваться некуда, кроме, как говорится, петли. Ему под благовидным предлогом обещают тысячу, а то и больше долларов только за то, чтобы он рассказал кому и когда надо, что его отравили не американскими отравляющими веществами, а советскими. К обусловленному месту и времени приезжает и нужная комиссия. Врачи, зоологи, химики — одним словом, эксперты. Ну а дальше все идет по заранее отрепетированному сценарию американских спецслужб. Проходит ли? Иногда проходит, а чаще эти американские «спектакли» проваливаются.

Вот, скажем, один пример. ЦРУ получило установку подготовить материал для прессы о том, что СССР, дескать, в Афганистане против «борцов за свободу», то есть против бандитов-басмачей, применил ОВ. Нужны «свидетели»? Пожалуйста. Мало одного — подберут и десяток, сотню. В 1983 г. президент Рейган по этому случаю — по случаю встречи со «свидетелями» — в Белом доме устроил фото-кино-телешоу.

Вот как это выглядело. Сенаторам и конгрессменам было заранее объявлено, что тогда-то и там-то состоится

открытое слушание «свидетельств» афганских «борцов за свободу». Чтобы собрать нужных людей, потребовалось время и активная работа спецслужб США. Правда, часть главарей басмаческих банд находилась в Вашингтоне и Нью-Йорке; они были, как всегда, под рукой. Другая часть главарей пребывала в лагерях афганских контрреволюционеров, окопавшихся на территории Пакистана, под крылышком самого правительства Исламабада. Во-первых, их надо было оттуда привезти. Во-вторых, надо было подыскать нужные типажи и с нужным интеллектом. Более того, нужно было обставить дело так, чтобы их можно было выставить на общий обзор в одном кругу с президентом США. В-третьих, следовало отловить таких субъектов (это было обязательное условие Кейси), которые уже не единожды были проверены в кровавых делах ЦРУ, ФБР и других спецслужб. Одним словом, своих парней. ЦРУ, преодолев все препятствия и трудности, своего достигло. Задание Белого дома выполнило. «Борцов» подобрали что надо. Отмыли их, «отгладили» и отрепетировали с ними роли к предстоящему в Белом доме шоу.

Рональд Рейган, чтобы придать бо́льшую помпезность спектаклю, самолично представил их сенаторам, конгрессменам, журналистам. Подчеркивая важность события, президент США обратился к главарям афганских басмачей с «приветственным посланием». Чтобы спецшоу прошло надлежащим образом, помощник государственного секретаря Э. Абрамс подытожил «работу» бандитских вылазок басмачей, сеющих смерть и разрушения на афганской земле, заявил, что это — «и наша борьба». Затем для скрепления «уз дружбы», для истории, как было объявлено, президент с ними сфотографировался. Он так расчувствовался, что даже, всплакнув, заявил: «Господа! Встреча с борцами-единомышленниками для меня большая честь». Возможно, и действительно для Рональда Рейгана это и так. Вполне возможно. Но для афганского народа они — враги, как, впрочем, и те, кто им покровительствует. Афганский народ этих «борцов» знает как отъявленных бандитов, убийц, палачей.

Вряд ли Рейгану было невдомек, что только несколько часов назад «цирюльники» из ЦРУ отмыли руки «доблестных борцов» от крови соотечественников. Президент хотел видеть, а поэтому и видел перед собою живых «свидетелей», живых «очевидцев» «применения Советским Союзом химического оружия» в Афганистане. Для

этого и было организовано спецшоу. И... с треском провалилось! Весь мир знает: Советский Союз нигде, никогда и ни при каких обстоятельствах не применял химического оружия и никому его не передавал.

А на воре, как известно, шапка горит. Известно, что Вашингтон по-прежнему не перестает снабжать басмачей оружием, испытанным им еще в ходе американской военной агрессии во Вьетнаме.

В заявлении ТАСС от 1 января 1983 г. говорилось: «В последнее время некоторые политические деятели и органы печати, главным образом тех стран, которые ведут необъявленную войну против демократического Афганистана, распространяют всякого рода измышления о политике Советского Союза в отношении Афганистана...». Президент США, уже в который раз, утверждал, будто Советский Союз применяет в Афганистане химическое оружие. Это — заведомая клевета. Она официально опровергнута Советским Союзом. Она опровергнута выводами доклада экспертов Комиссии ООН. Никаких фактов применения химического оружия Советским Союзом ни в Афганистане, ни в каком-либо другом районе мира не было и нет.

Смотрим на эти фотографии и поражаемся их цинизму. Смотрим на гнусные ухмылки сфотографировавшихся на лужайке Белого дома главарей афганских контрреволюционеров в тесном кругу с президентом США и поражаемся, как запросто обманывают рядовых американцев.

Дело в том, что, как только фотографии были напечатаны, американским налогоплательщикам тут же пришлось выложить из своего кармана новые миллионы долларов на контрреволюционную деятельность афганских банд.

Между прочим, если раньше поставки американского оружия басмачам шли каналами конспиративными, то теперь, как утверждает «Нью-Йорк таймс», администрация Рейгана дала указание ЦРУ снять секретность с поставок оружия. Это лишний раз говорит о том, что Вашингтон официально и публично объявляет себя непосредственным вдохновителем и участником необъявленной войны против Афганистана. Доподлинно известно, что США и до этого афганским басмачам отвалили ни много ни мало 200 млн. долларов. Известно и то, что от рук афганских контрреволюционеров, руководимых ЦРУ, погибло более ста видных религиозных деятелей, многие члены Народно-демократической партии, учите-

ля, женщины, дети. Разрушено и сожжено немало школ, больниц, нанесен огромный ущерб сельскому хозяйству, промышленности, инфраструктуре. Во всех этих злодеяниях видятся доллары и рука ЦРУ. Именно ЦРУ. Как сообщает хорошо информированная индийская газета «Фри пресс джорнэл», ЦРУ и Пентагон расширяют поставки бандам басмачей химических гранат; американские инструкторы ускоренными темпами обучают афганское контрреволюционное отребье, обосновавшееся на территории Пакистана, методам применения этого варварского оружия. Соединенные Штаты пытаются превратить Афганистан в полигон для испытания различных видов химического оружия. Газета подчеркивает, что в 1983 г. Вашингтоном было ассигновано на вооружение и подготовку басмаческих банд свыше 100 млн. долларов, но это — лишь надводная часть айсберга.

Английская печать утверждает, что общая сумма, израсходованная на борьбу с афганской революцией США и их партнерами, оценивается в миллиард долларов.

Вместе с тем Вашингтон считает, что одних щедрых денежных вливаний, пусть даже миллиардных, и широкомасштабных поставок вооружений бандитам явно недостаточно.

К непосредственному участию в вооруженных акциях против ДРА все шире привлекаются регулярные армейские подразделения партнера США — военного режима Пакистана. Недавно индийскую печать снова обошло сообщение о том, что они участвуют в бандитских вылазках на территорию Афганистана. Удивительно ли это? Нет, неудивительно. Это явление спланированное.

Следует отметить и тот факт, что Центральное разведывательное управление США, координирующее необъявленную войну против Демократической Республики Афганистан, прибегает к своему излюбленному средству — услугам западных наемников. Спецслужбы США и НАТО вербуют «солдат удачи» для борьбы против законного правительства Афганистана.

Вояж К. Уайнбергера в Исламабад (октябрь 1983 г.) свидетельствует о том, что он спешил не только подбодрить басмаческие банды, которых генерал Зия приютил на земле Пакистана, но и нацелить их на новые провокации против Демократической Республики Афганистан.

Министр обороны США Уайнбергер, как и президент Рейган, заверил их в том, что «подбросят» оружия столь-

ко, сколько будет необходимо. Министр также заявил бандитам, что они не одиноки. Действуйте, мол, смелее.

Поощряя враждебную позицию военного режима Исламабада в отношении ДРА, Соединенные Штаты Америки в то же время стремятся под различными предлогами помешать афгано-пакистанским переговорам.

МИД Демократической Республики Афганистан в своем заявлении, сделанном в начале октября 1983 г., выразил решительный протест против провокационной поездки министра обороны США в лагеря подготовки афганских контрреволюционеров и его враждебных высказываний в адрес революционного Афганистана, рассматривая эти факты как прямое вмешательство во внутренние дела независимой страны.

Спецслужбы США активизируют подрывную деятельность против ДРА. Так, недавно органами госбезопасности ДРА была арестована группа граждан Афганистана и Пакистана, завербованных ЦРУ США. На пресс-конференции, организованной афганским информационным агентством Бахтар, арестованные показали, что они по прямому указанию сотрудников ЦРУ, работавших в посольстве США в Кабуле — Гриффина, Грэхэма, Тэрнера, Блэкборна и других,— нелегально распространяли антиправительственные листовки, отпечатанные на специальной множительной аппаратуре в американском посольстве, инспирировали беспорядки, совершали террористические акты и диверсии. Арестованные американские агенты сообщили также, что, прикрываясь дипломатическими паспортами, сотрудники ЦРУ доставляют в Афганистан взрывчатку, замаскированную под бытовые приборы, продукты. Весь этот смертоносный «дипломатический» багаж передавался затем в руки наемных убийц и террористов, которые использовали его против ни в чем не повинных людей.

Вот еще одно убедительное свидетельство из десятков и сотен других, того, как спецслужбы империалистических государств занимаются враждебной и подрывной деятельностью против демократического Афганистана по дестабилизации его экономики, расширением акций шпионажа и диверсий.

Как было сообщено на пресс-конференции в Кабуле, в июле 1983 г. в уезде Баграм провинции Параван в вооруженном столкновении с одной из банд, направлявшейся из северной афганской провинции Бадахшан, всемирно известной своими месторождениями лазурита, в

бою был захвачен караван, перевозивший более двух тонн этого ценного камня общей стоимостью в два с половиной миллиона долларов. В перестрелке среди убитых был опознан труп англичанина по имени Стюарт Боудмен. При нем были обнаружены документы, удостоверение личности, разные справки, в которых говорилось, что Боудмен — подданный Великобритании. Был указан и адрес его местожительства. На отснятых им фото- и кинопленках были обнаружены кадры о дислокации советских и афганских войск. На топографических картах, изданных в США, были сделаны соответствующие привязки к местности объектов военного значения. Было также установлено, что в разведгруппу кроме Боудмена входили еще несколько представителей западных стран. В его одежде имелся и такой документ, в котором сообщалось: «В ближайшее время на территорию Афганистана будет заброшена еще одна шпионская группа». В ее состав планировалось включить четырех сотрудников спецслужб — Криса, Злунка, Макгинна и Филла. Выдержка из дневника подданного ее величества королевы Великобритании: «С собой в дорогу взято: 25 электровзрывателей, 50 жидкостных взрывателей, щипцы для работы со взрывными устройствами...»

Группа была оснащена специальными средствами связи, осуществляемой через искусственные спутники Земли, компьютерами для зашифровки информации, инструкциями по изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств с электрическими, часовыми и химическими взрывателями. Из других документов, зашифрованных под обычные письма, явствовало, что шпионские спецгруппы действуют под прикрытием гражданских фирм Англии, Франции, в частности официально зарегистрированных английской «Галф Фичерс сервис» и французской «Международной медицинской помощи» (АМИ), печально известной по делу амнистированного афганскими властями французского гражданина Ф. Огайяра. Несколько слов об этой персоне. Французский врач Огайяр, как стало известно, попал в ДРА с «черного хода», то есть через Пакистан. Разумеется, мы бы к нему не возвращались, если бы не задание, которое он выполнял по поручению империалистических спецслужб, а точнее, французских и ЦРУ.

На пресс-конференции в Кабуле, устроенной Министерством иностранных дел ДРА, выступил человек, подозревать которого в симпатиях к Советскому Союзу или

Демократической Республике Афганистан было бы просто нелепо. Этим человеком был гражданин Франции Огайяр, как мы уже сказали, по профессии врач. Он сказал, что в 1982 г. он завербовался в АМИ и был этой организацией направлен в Афганистан. Он сказал, что АМИ связана с бандитской группировкой «Революционное исламское движение Афганистана» и другими контрреволюционными афганскими организациями. По их заданию АМИ вербует специалистов для оказания помощи бандитам, ведущим диверсионно-террористическую деятельность против законного правительства ДРА и его народа. Так называемые «врачи» собирают сведения о военном, политическом и экономическом положении страны.

С каких пор, вы спросите, кругом этих вопросов стали интересоваться медики? В том-то и дело, что в АМИ на самом деле заседают не медики, а квалифицированные шпионы.

После врача-шпиона на вопросы журналистов отвечал Мирхамза, бывший главарь банды, действовавшей в провинции Герат. Он сказал, что басмачи получали в достатке обычное стрелковое оружие. Оно шло из Пакистана и Ирана. Мирхамза говорил, что наряду со стрелковым оружием банды вооружены и химическим оружием. Химическое оружие они получали от руководителя объединенных бандитских групп Хаджи Сайдуджана. Обращению с химическим оружием и владению этим оружием их обучал инструктор-американец, хорошо владевший местным языком. Объясняя тактико-технические данные химического оружия, инструктор обращал внимание на его поражающее действие. Он говорил, что этот вид оружия предназначен в первую очередь для отравления воды и воздуха (а точнее, для уничтожения всего живого!).

Такова правда о подрывных действиях ЦРУ против Афганистана.

Глава седьмая

ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

В этой книге приведено предостаточно документальных фактов о роли ЦРУ и других спецслужб в определении политики Вашингтона. Внешнеполитический курс нынешней администрации США — безудержная милитаризация, подготовка новой мировой войны, стремление к господству над миром. Этот курс противоречит элементарной логике развития событий на международной арене в последней четверти XX в. Более 40 лет назад человечество пережило вторую мировую войну, порожденную капитализмом, и в первую очередь его ударным отрядом — гитлеризмом. Советский народ сломал хребет фашистскому зверю. И это событие определило дальнейший путь развития человечества — путь к социальному прогрессу и прочному миру.

Шпионский же синдикат США ставит перед собой задачу, или, точнее сказать, перед шпионским синдикатом США поставлена абсолютно невыполнимая задача — повернуть ход истории вспять, добиться восстановления глобального господства капитализма.

Американские спецслужбы и их закулисные режиссеры понимают тот факт, что этот курс нельзя проводить, не подкрепляя его активными действиями. А что для этого, по их мнению, надо? Для этого надо, во-первых, в различных районах мира создавать взрывоопасную обстановку. Если, скажем, заканчивается война в Индокитае — заранее, исподволь разжигать новый конфликт на Ближнем Востоке, скажем, в Ливане или Сирии, а лучше там и тут. Во-вторых, постоянно, денно и нощно, искать пути возможных государственных переворотов, свержения неугодных США правительств, которые создают в том или ином регионе «опасную» (для империалистов США) обстановку. Если таковой обстановки в короткие сроки создать невозможно, то находить пути уничтожения «прокоммунистических» лидеров, как государственных, так и партийных. В-третьих, тщательнейшим образом следить за экономическим, торговым, финансовым развитием не только социалистических и развивающихся стран, но и «своих», «союзных», капитали-

стических. Держать их в узде доллара, быть в готовности создать новые очаги экономических и торговых конфронтаций. В-четвертых, постоянно подталкивая мир к опасной грани дестабильности и катастрофы, делать вид, будто без мира лидеры США и дня прожить не могут.

Внешняя политика США за последние 40 лет не претерпела каких-либо серьезных позитивных изменений. Вашингтон если и делал какой-либо крен в сторону разрядки, то делал это он только под сильным нажимом мировой прогрессивной общественности. Делал только потому, что деваться было некуда. И вот вновь — милитаристский, антисоветский угар...

Обстановка сегодня в мире сложная, до чрезвычайности напряженная и почти во всех регионах мира опасная. Кто виновник этой нестабильности? Кто тайно и явно плетет козни против мира и миролюбивой политики Советского Союза и стран социализма? Ответ может быть единственным — Соединенные Штаты Америки и их союзники по НАТО. Термоядерные и нейтронные бомбы, крылатые ракеты и атомные подводные лодки, ракеты «МХ» и стратегические бомбардировщики, «новинки» химического, биологического и психохимического оружия не сокращаются. Их количество не уменьшается, их качество — «убойная сила» — с каждым годом, с каждым днем возрастает. Разрабатывается оружие космоса, лазерное...

Процесс подготовки США к войне «разросся» настолько широко и глубоко в наше время, что, если его не затормозить, не поставить перед ним прочные барьеры, он может стать неуправляемым. Он может внезапно выйти из-под контроля тех, кто его начинал и продолжает.

Ядерное безумие охватило Вашингтон. Надолго ли? Время покажет.

Что касается Советского Союза, то он твердо и последовательно проводит политику защиты мира и отпора империалистическим поджигателям войны, срывает все и всяческие маски с агрессора.

В апреле 1984 г. вице-президент Дж. Буш на конференции по разоружению в Женеве огласил американский проект конвенции о запрещении химического оружия.

Представитель Белого дома говорил о запрещении оружия «тихой смерти» и тут же давал понять, что США намерены одновременно интенсивно наращивать свой зловещий арсенал. И это действительно так. Американская

военщина уже сейчас располагает самыми крупными в мире запасами боевых отравляющих веществ — более 150 тыс. т и свыше 3 млн. единиц боеприпасов. Тем не менее Пентагон разработал долгосрочную программу «химического перевооружения» стоимостью свыше 10 млрд. долларов.

В Европе, да и на других континентах, знают об этом. Вот почему американская «инициатива» была встречена в Женеве более чем скептически. «Вызывает удивление,— писала одна из французских газет,— что США, налагающие в течение восьми лет вето на любые предложения в области контроля над химическим оружием и сорвавшие в 1980 г. переговоры по этой проблеме, выступают в роли борца за запрещение его производства».

Впрочем, разве об удивлении следует здесь говорить? «Мирная инициатива» США является всего лишь ширмой для гонки вооружений и агрессивных приготовлений.

Позиция Советского Союза в отношении ядерного, химического, бактериологического и всякого другого варварского оружия массового уничтожения ясна: этому оружию не должно быть места на земле. Производство его должно быть прекращено, оно должно быть уничтожено; и, чем раньше, тем надежнее удастся уберечь человечество от опасности, которая исходит от агрессивных империалистических кругов.

Этот принципиальный курс закреплен в решениях XXVI съезда КПСС, а также в единодушно принятой в Праге Политической декларации государств — участников Варшавского Договора в январе 1983 г.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко подчеркивает: «Очень важная задача — избавить человечество от возможности применения химического оружия».

Без этого немыслимо упрочение мира. И поэтому у каждого честного человека вызывают гневный протест те опыты и эксперименты, которые велись и ведутся под эгидой ЦРУ за стенами секретных лабораторий и исследовательских центров Соединенных Штатов Америки.

Зловещая деятельность шпионского ведомства США, раскидывающего по всему миру сеть шпионажа, диверсий и террора,— серьезная угроза миру.

Москва — Нью-Йорк — Хьюстон — Квебек — Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Александр Иванович Асеевский

**ЦРУ:
ШПИОНАЖ,
ТЕРРОРИЗМ,
ЗЛОВЕЩИЕ ПЛАНЫ**

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *О. В. Вадеев*
Мл. редактор *Т. В. Гуничева*
Художник *Е. А. Крылов*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Е. В. Васильевская*

ИБ № 4485

Сдано в набор 26.06.84. Подписано в печать 08.10.84. А 00173. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 14,28. Усл. кр.-отт. 15,33. Уч.-изд. л. 15,65. Тираж 200 тыс. экз. Заказ № 415. Цена 80 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография изд-ва «Уральский рабочий». 620151, г. Свердловск, пр. Ленина, 49.

CIA
CIA
CIA
CIA
CIA
CIA
CIA

CIA
CIA
CIA
CIA
CIA
CIA
CIA

80 к.

Пропагандистская машина вашингтонской администрации до небес превозносит «американскую демократию». На деле же США — цитадель реакции и международного терроризма.

Империалисты США разбойничают на международной арене с помощью своего шпионского ведомства — ЦРУ, о котором и рассказывает эта книга.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ